

ЦЕРКОВНАЯ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

17 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1906 года.

Именные Высочайшіе указы

*Святѣйшему Правительствующему
СѢноду.*

I.

Члена Святѣйшаго СѢнода, экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго Николая Всемиловѣйше увольняемъ, согласно его прошенію, отъ должности экзарха Грузіи.

II.

Архіепископу Владимірскому и Суздальскому Никону Всемиловѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго СѢнода и экзарха Грузіи.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ.
9-го іюня 1906 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій до-

кладъ Святѣйшаго СѢнода о возведеніи ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Анастасія, въ г. Москвѣ, въ санъ епископа Серпуховскаго, съ присвоеніемъ ему именованія четвертаго викарія Московской епархіи, а епископу Можайскому третьяго викарія той же епархіи.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго СѢнода о бытіи ректору Тульской духовной семинаріи архимандриту Георгію епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. Москвѣ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 13-го мая 1906 г. за № 35, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія перемѣщенъ инспекторъ Одесской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Чрединъ — инспекторомъ Черниговской духовной семинаріи, съ 22 апрѣля.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 2-го іюня 1906 года за № 43 по вѣдомству православнаго исповѣданія назначенъ: преподаватель Нижегородской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Царевскій—инспекторомъ той же семинаріи, съ 31 марта.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданского вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая текущаго года, къ высокаторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Владиміра 3-й ст.*—отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Пономарева; *4-й ст.*—потомственныхъ почетныхъ гражданъ Лаврентія Матвѣевского и Анемподиста Фролова; *св. Анны 2-й ст.*—потомственнаго дворянина Сергѣя Перлова, потомственныхъ почетныхъ гражданъ Василія Шайдурова и Николая Лещинскаго; *св. Станислава 2-й ст.*—отставныхъ: статскаго совѣтника Василія Виноградова, надворнаго совѣтника Александра Добровольскаго, коллежскаго ассесора Петра Козлова и поручика Федора Доможирова, потомственнаго почетнаго гражданина Петра Павлова; третьей степени: графа Рафаила Де-Боссалини, отставныхъ: подполковника Николая Тарасова, надворнаго совѣтника Александра Степанова, коллежскаго ассесора Константина Цюлковскаго, штабсъ-капитана Сергѣя Вешнякова и прапорщика армейской пѣхоты Георгія Попова, инженеръ-технолога Николая Соколова и потомственныхъ дворянъ Іосифа Воруцкаго и Владиміра Сѣрова, Московскихъ 2-й гильдіи купцовъ Василія Заводова и Алексѣя Еремѣева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 26-й день мая текущаго года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить пожалованныя Военнымъ Начальствомъ на Дальнемъ Востоцѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, исполненіе пастырскихъ обязанностей подъ огнемъ непріятели и труды, понесенные во время во-

енныхъ дѣйствій, награды—ордена: *св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени*: съ мечами—священнику 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Евстафію Левитскому и безъ мечей—священнику 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоанну Рублевскому; *св. Анны 2-й степени*: съ мечами: священникамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 23-го Теодору Рубановскому и 24-го Василю Дубницкому и Штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизіи Николаю Модину, состоящему нынѣ на службѣ при Карскомъ крѣпостномъ соборѣ; той же степени безъ мечей—священникамъ: полевого подвижнаго № 9 госпиталя Іоанну Каллистову и 3-го стрѣлковаго полка Владиміру Смирнову; *3-й степени*: съ мечами: священнику 85-го пѣхотнаго Выборгскаго полка Павлу Фелицыну и священнику, нынѣ протоіерею 60-го пѣхотнаго Замосецкаго полка Іліи Селезеву; той же степени безъ мечей: священнику 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка Александру Стратановичу, іеромонахамъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 36—Тихону и № 37—Нестору и прикомандированному къ 60-му пѣхотному Замосецкому полку іеромонаху Анатолию.

* *

Почетный блюститель по хозяйственной части въ Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, протоіерей Николай Георгіевскій пожертвовалъ въ пользу названнаго училища пятьсотъ рублей.

По докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такомъ пожертвованіи протоіерея Георгіевскаго Августѣйшей покровительницѣ Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить названнаго протоіерея.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 19 мая — 2 іюня 1906 года за № 2787, постановлено: на должность настоятеля Московскаго Ново-

спасскаго ставропигіального монастыря перемѣстить Синодальнаго ризничаго и настоятеля Синодальной 12 апостоловъ церкви, архимандрита Бориса, а вмѣсто него, на должность Синодальнаго ризничаго и настоятеля церкви 12 апостоловъ — ректора Полтавской духовной семинаріи, архимандрита Гавріила.

II. Отъ 19 мая—5 іюня сего года за № 2687 духовно-музыкальныя сочиненія Маркевича подъ названіями: а) «Милосердіе двери», б) въ навечеріе Рождества Христова «съ ними же помилуй насъ», в) въ навечеріе Богоявленія «Человѣколюбче, слава Тебѣ», г) на акаѳистіи страстямъ Христовымъ «Исусе, Сыне Божій, помилуй насъ», и д) «Хвалите имя Господне», разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при богослуженіи.

III. Отъ 5—23 мая 1906 года, за № 2440, постановлено: уволивъ настоятельницу Дубовскаго Вознесенскаго монастыря, Саратовской епархіи, игуменію Виталію, вслѣдствіе ея просьбы, по болѣзненному состоянію, отъ должности настоятельницы монастыря, утвердить въ означенной должности избранную на оную большинствомъ сестеръ обители монахиню того же монастыря Августу.

IV. Отъ 2-го іюня 1906 года, за № 2969, намѣстникъ Псково-Печерскаго Успенскаго монастыря, игуменъ Евстаѣй назначенъ на должность настоятеля Крыпецкаго Іоанно-Богословскаго необщественнаго монастыря, Псковской епархіи.

V. Отъ 7—9 іюня 1906 года, за № 3042, постановлено: на должность настоятеля Московскаго Донскаго Ставропигіального монастыря перемѣстить настоятеля Ростовскаго Спасо-Іаковлев-

скаго Дмитріева первокласснаго монастыря, Ярославской епархіи, архимандрита Іакова.

VI. Отъ 19 мая—5 іюня 1906 года, за № 2694, завѣдующая Іосифскимъ женскимъ монастыремъ, Екатеринославской епархіи, рясофорная послушница Марія (Свиницкая) утверждена въ должности настоятельницы названнаго монастыря, съ постриженіемъ ея въ монашество и съ возведеніемъ по постриженіи, въ санъ игуменіи.

VII. Отъ 7—9 іюня 1906 года, за № 3041, постановлено: на должность настоятеля Новгородскаго Спасо-Преображенскаго необщественнаго монастыря, Черниговской епархіи, перемѣстить настоятеля Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, архимандрита Леонида, а въ Пензенскій Преображенскій общежительный монастырь назначить настоятелемъ состоящаго въ числѣ братіи Почаевской Успенской лавры, архимандрита Харитона.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 3 іюня 1906 года за № 11, Опреждается: гражданскій инженеръ Александръ Алексѣевъ на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—съ 15 мая 1906 г.

Увольняются въ отпускъ: чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Износковъ загранипу, срокомъ на два мѣсяца—съ 1 іюня 1906 г., и секретари духовныхъ консисторій: коллежскіе совѣтники: С.-Петербургской—Молчановъ, Волынской—Срѣтенскій, Кишиневской—Стратилатовъ, Якутской—Лебедевъ, Литовской—надворный совѣтникъ Лузгинъ, Оренбургской—коллежскій ассесоръ Березовъ и Самарской—гигулярный совѣтникъ Зоринъ — Молчановъ — внутри

имперіи и въ Финляндію на два мѣсяца—съ 15 іюня, **Срѣтскій, Стратилатовъ и Лебедевъ**—внутри имперіи на два мѣсяца, **Лузгинъ**—заграницу на 1 мѣсяцъ съ 1 іюня, **Березовъ**—внутри имперіи на два мѣсяца и **Зоринъ**—внутри имперіи на одинъ мѣсяцъ съ 15 мая 1906 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНУДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѢнудѣ, отъ 6—7 іюня 1906 года за № 543, утвержденнымъ Г. СѢнудальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: періодическое изданіе «Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества» 1905 г.—допустить въ церковно-учительскія и второклассныя школы.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНУДѢ.

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи, Графъ С. Шереметевъ, обратился къ Г. Оберъ-прокурору Св. СѢнода съ ходатайствомъ, въ коемъ изложилъ слѣдующее.

Одною изъ главныхъ задачъ, возложенныхъ Монаршею волею на Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, является изданіе Лицевого Иконописнаго Подлинника, состоящаго изъ образцовыхъ снимковъ со святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ. Съ перваго же года своего существованія Комитетъ приступилъ къ изданію Подлинника, и въ маѣ мѣсяцѣ минувшаго года выпущилъ первый томъ его «Иконографія Господа Бога и

Спаса нашего Іисуса Христа». Историческій и Иконографическій очеркъ, сочиненіе Академика Н. Кондакова, съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ: 14 цвѣтныхъ, 5 гелиографуръ, 40 фототипій, 84 литографическихъ таблицъ. Озабочиваясь выпускомъ слѣдующихъ томовъ и возможнымъ сокращеніемъ денежнаго для этой цѣли ассигнованія изъ казны, Комитетъ заинтересованъ въ скорѣйшей распродажѣ 1 тома Подлинника, чтобы имѣть возможность вырученную за него сумму обратить на покрытіе дальнѣйшихъ расходовъ по изданію. Изданный нынѣ 1 томъ Лицевого Иконописнаго Подлинника не только составляетъ необходимое руководство для иконописцевъ, но служитъ важнѣйшимъ пособіемъ при изученіи иконографіи и религіозной живописи, представляя рядъ художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности, а назначенная за этотъ томъ цѣна 25 рублей является необычайно низкою, такъ какъ каждый экземпляръ обошелся самому Комитету около 24 рублей, и само изданіе по художественному достоинству и блеску исполненія соперничаетъ съ европейскими, стоющими сотни рублей. Въ этихъ видахъ Комитетъ считаетъ себя вправѣ и обязаннымъ возбудить ходатайство о распространеніи Подлинника въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, гдѣ онъ явится украшеніемъ ихъ библиотекъ.

Вслѣдствіе сего, Предсѣдатель названнаго Комитета проситъ оказать содѣйствіе къ тому, чтобы издаваемый Комитетомъ Лицевой Иконописный Подлинникъ былъ рекомендованъ по епархіямъ для Духовныхъ Академій и Семинарій, какъ необходимое пособіе въ дѣлѣ воспитанія и образованія православнаго клира. Къ сему Графъ Шереметевъ присовокупляетъ, что, при приобрѣтеніи 1 тома Подлинника епархіальными властями, имъ можетъ быть сдѣлана уступка съ назначенной цѣны 25 рублей до 22 рублей. Съ требованіями надлежитъ обращаться въ Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, въ С.-Петербургѣ, Надеждинская улица, № 27.

О вышеизложенномъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода, объявляетъ Правленіемъ духовно-учебныхъ заведеній.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 24

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

17 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

Журналы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ

для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ.

26 мая 1906 года.

На засѣданіи Общаго Присутствія, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, не были члены Присутствія: архіепископъ Ярославскій Іаковъ, протоіерей П. Я. Свѣтловъ, протоіерей І. О. Коляловичъ, протоіерей И. Сребрянскій, профессоръ В. О. Ключевскій, академикъ Е. Е. Голубинскій, профессоръ Н. С. Суворовъ, профессоръ Н. А. Заозерскій, Д. А. Хомяковъ, профессоръ князь Е. Н. Трубецкой, присяжный повѣренный Н. Д. Кузнецовъ.

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, предложилъ членамъ Присутствія высказать свои замѣчанія относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

Проф. И. В. Поповъ: Вопросъ о типѣ духовной школы былъ поставленъ въ прошломъ засѣданіи такимъ образомъ, оставить ли духовныя семинаріи въ ихъ настоящемъ видѣ, произведя, конечно, въ нихъ необходимѣйшія преобразованія, или же организовать особую пастырскую школу, которая должна существовать наряду съ общеобразовательной гимназіей духовнаго вѣдомства.

Учрежденіе пастырскихъ школъ на такихъ началахъ я признаю реформой слишкомъ крупной, опасной и неусуществимой въ настоящее время.

Въ пользу пастырскихъ школъ приводятъ вѣскія основанія. При помощи ихъ надѣются воспитать въ учащихся тотъ духъ церковности, котораго не

замѣчаютъ въ воспитанникахъ семинарій. Я не раздѣляю этихъ преувеличенныхъ надеждъ по многимъ соображеніямъ.

1. Упадокъ церковности въ современной духовной школѣ зависитъ отъ очень сложныхъ причинъ, отчасти лежащихъ внѣ самой школы. Въ самомъ дѣлѣ, учащій персоналъ жалуется на недостатки устава, на ошибки епархіальнаго начальства, на молодость и неопытность своего непосредственнаго начальства. Допустимъ, что здѣсь есть преувеличенія и отбросимъ ихъ, но въ остаткѣ все же получится нѣчто. Въ прошедшемъ собраніи указывалось на нецерковность преподавателей и профессоровъ. Ничего не буду говорить объ этомъ; со стороны можетъ быть виднѣе. Обвинялось здѣсь также духовенство въ томъ, что увлеченное погоней за матеріальными благами, оно не даетъ и своимъ дѣтямъ религіознаго воспитанія въ семьѣ и въ этомъ отношеніи не помогаетъ школѣ. Я согласенъ, что въ этомъ можно упрекать лишь часть духовенства, и что къ этой части нужно отнестись снисходительно въ виду тяжкаго положенія, въ которое поставлены пастыри, но доля правды въ этихъ обвиненіяхъ есть. Много говорили объ отчужденіи современнаго общества отъ церкви и о разлагающемъ влияніи его на школу. Остается народъ. Его преданность вѣрѣ остается внѣ сомнѣнія, но народъ все мы слишкомъ мало знаемъ, а главное народъ по своей темнотѣ и заботности не оказываетъ замѣтнаго влиянія на теченіе событий. Изъ всего этого можетъ быть сдѣланъ только одинъ выводъ: у насъ нѣтъ церковной школы, потому что у насъ нѣтъ церковной жизни въ истинномъ значеніи этого слова. Часто говорятъ, что школа—барометръ общества. Если спокойно общество, спокойно и школа, если общество въ

движеніи, волнуется и школа. Я самъ замѣчалъ, что семинаристъ говоритъ теперь въ такомъ же тонѣ о ректорѣ, въ какомъ священникъ говоритъ о своемъ архіерее. Отсюда, если удастся предстоящимъ реформамъ обновить церковную жизнь, духовная школа возникнетъ сама собою, безъ большихъ затрудненій. Если же наши надежды не оправдаются, то никакая внѣшняя реформа типа школы не поправитъ дѣла.

2. Если сразу отдѣлить пастырскую школу отъ общеобразовательной и ея главною задачей признать воспитаніе въ церковномъ духѣ, то для осуществленія этой задачи будетъ чрезвычайно трудно найти достаточное количество соответствующихъ цѣли дѣятелей. Придется пригласить тѣхъ же ректоровъ, инспекторовъ и преподавателей семинарій. Но когда предъ нами дилемма: или наличный составъ воспитателей духовныхъ школъ способенъ выполнять свое назначеніе и тогда, при лучшихъ условіяхъ дѣятельности, онъ можетъ достигать хорошихъ результатовъ и въ существующихъ семинаріяхъ, или же онъ дѣйствительно безпомощенъ въ дѣлѣ воспитанія, и тогда онъ не станетъ лучше, если изъ одного зданія его перевели въ другое.

3. Полагаютъ, что отдѣленіе пастырской школы отъ общеобразовательной обезпечитъ ей болѣе однообразный по настроенію контингентъ учащихся, и что это обстоятельство облегчитъ дѣло воспитанія. Предполагается, что всѣ нерасположенные къ пастырскому служенію, уйдутъ въ высшія учебныя заведенія, а въ пастырскую школу будутъ поступать только люди искренно религіозные. До нѣкоторой степени можно надѣяться на это, но далеко не всецѣло. Здѣсь цитовалось уже письмо тобольскаго семинариста, по словамъ котораго ни одинъ изъ его товарищей не

принять священства по убѣжденію. И тѣмъ не менѣе нѣкоторые, а можетъ быть даже и многіе, поступили на приходъ. Это люди, которые, по недостатку ли матеріальныхъ средствъ, по отсутствію ли энергіи, не надѣялись пробить себѣ иного жизненнаго пути. Кто же поручится, что изъ общеобразовательныхъ школъ извѣстная часть воспитанниковъ не перейдетъ въ пастырскія школы по тѣмъ же мотивамъ, просто въ надеждѣ получить приходъ и имѣть положенія, которыя для чловѣка воспитаннаго въ бѣдности, могутъ представляться заманчивыми.

4. Если въ пастырскую школу будутъ поступать молодые люди по окончаніи средне-учебныхъ заведеній, т. е. въ возрастѣ 18—19 лѣтъ, то воспитать ихъ въ церковномъ духѣ за 2—3 года, будетъ довольно трудно. Я понимаю успѣхъ католическихъ семинарій: туда набираютъ дѣтей, изъ нихъ въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ отбираютъ наиболѣе гибкія и пассивныя натуры, удаляя изъ школы мальчиковъ съ независимымъ характеромъ, затѣмъ ограждаютъ оставшихся отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, строго контролируютъ ихъ чтеніе, оцутываютъ ихъ системой шпіонства до исповѣди включительно и совершенно естественно достигаютъ такимъ путемъ того, что выпускаютъ фанатиковъ. Но мы не можемъ и не должны примѣнять этой системы, да если бы и вздумали пользоваться ею, то краткость срока и возрастъ учащихся сдѣлали бы ее безуспѣшной.

Вотъ основанія, заставляющія сомнѣваться въ успѣхѣ пастырскихъ школъ. Но, не общія большіе выгоды, отдѣленіе пастырской школы отъ общеобразовательной опасно, потому что оно угрожаетъ самому бытію духовной школы.

Во-первыхъ, общеобразовательныя гимназіи духовнаго вѣдомства, будучи

отдѣлены отъ богословскихъ классовъ, утратятъ смыслъ своего существованія и будутъ казаться школами, обслуживающими одно сословіе. Уже и теперь слышатся голоса противъ семинарій, какъ только сословныхъ, уже и теперь населеніе неохотно даетъ средства на нихъ. Но въ настоящее время они имѣютъ свое оправданіе, какъ учебныя заведенія подготовительнаго характера, которыя необходимо пройти, чтобы имѣть возможность съ пользою изучать богословіе. Въ случаѣ отдѣленія пастырскихъ школъ, общеобразовательныя гимназіи не будутъ имѣть такого оправданія, и легко можетъ случиться, что населеніе откажется поддерживать ихъ матеріальными средствами. Была высказана надежда на то, что гимназіи духовнаго вѣдомства привлекутъ къ себѣ вниманіе богатыхъ классовъ, и тогда вопросъ о средствахъ будетъ рѣшенъ самъ собою. Но для этого нужно, чтобы за гимназіями духовнаго вѣдомства упрочилась хорошая репутація, которая не создается за 2—3 года. Я опасаюсь, что гимназіи духовнаго вѣдомства погибнуть ранѣе, чѣмъ развернуть свои силы.

Съ другой стороны, пастырскія школы, если онѣ будутъ отдѣлены отъ общеобразовательныхъ гимназій, привлекутъ на себя все вниманіе церковныхъ властей и всѣ средства духовнаго вѣдомства. Я желалъ бы спросить, останутся ли существующія зданія, бібліотеки и другое имущество въ распоряженіи общеобразовательной школы, или все это будетъ передано пастырскимъ школамъ. Если случится послѣднее, то фактически настоящія семинаріи подвергнутся разгрому прежде, чѣмъ будетъ созданъ лучшій типъ духовной школы,—прежде, чѣмъ духовенству данъ будетъ другой способъ дешеваго воспитанія дѣтей, на что духовенство имѣетъ право, сколько бы ни кричали

противъ сословности духовной школы.

Но я опасюсь еще худшаго. Возможно, что пастырская школа, раздавивъ семинарію, вслѣдъ за нею провалится и сама.

Найдется ли достаточное количество лицъ съ среднимъ образованіемъ, которыя пожелали бы поступить въ пастырскую школу. Статистика католическихъ семинарій показываетъ, что изъ года въ годъ число желающихъ обучаться въ нихъ падаетъ. Нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что у насъ дѣло пойдетъ лучше. Если пастырскія школы станутъ пустовать, тогда придется понизить требованія отъ вновь поступающихъ и наполнить ихъ учениками второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, а это, понижая образовательной уровень духовенства въ тотъ историческій моментъ, когда просвѣщеніе становится достояніемъ всего народа и когда потребность въ образованныхъ пастыряхъ сказывается особенно настоятельно, все-таки, не обезпечить Церкви достаточное количество кандидатовъ священства. Живымъ доказательствомъ этого служитъ Ардонская семинарія. Это — школа все сословная, съ болѣе строгимъ церковнымъ режимомъ, съ сокращенной программой, школа, не дающая въ духовнаго вѣдомства никакихъ правъ. И что же мы видимъ? Ея воспитанники идутъ въ старшины, въ писаря, но не идутъ въ священники.

Но что же дѣлать? Нельзя же оставить духовную школу въ ея настоящемъ видѣ?

1) Прежде всего нужно отказаться отъ мысли произвести коренную реформу духовнаго образованія теперь же немедленно, на первомъ же Соборѣ, для занятій котораго и помимо школы есть достаточно предметовъ. Но немедленно же слѣдуетъ приступить къ под-

готовительнымъ работамъ для такой реформы и къ совершенно точному уясненію причинъ упадка духовной школы. Для этого необходима статистика, опросъ учебного персонала и даже старшихъ воспитанниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ опросъ долженъ быть такъ организованъ, чтобы учащіеся могли быть искренни и правдивы.

2) Слѣдуетъ подвергнуть испытанію практики эти пастырскія школы, о которыхъ много говорили въ шестидесятыхъ годахъ и о которыхъ еще больше говорятъ теперь. Для этого нужно открыть 3—4 такихъ школы и при томъ не въ какомъ-нибудь захолустьѣ, а въ центрахъ просвѣщенія, чтобы онѣ у всѣхъ были на глазахъ и находились подъ бдительнымъ контролемъ начальства и общества. Необходимо позаботиться, чтобы составъ воспитателей и преподавателей былъ наилучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ видѣ опыта было бы важно одну изъ такихъ школъ ввѣрить всецѣло лицамъ монашествующимъ, а остальные — лицамъ изъ монашествующаго и благаго духовенства вмѣстѣ. Если школы эти будутъ имѣть успѣхъ, то ввести ихъ, уже по готовому образцу, будетъ легко и въ другихъ епархіяхъ; если же ихъ постигнетъ судьба Ардонской семинаріи, то у насъ останется, по крайней мѣрѣ, то, что мы имѣемъ теперь.

Что касается семинарій, то ихъ нужно теперь же преобразовать по уставу 1867 года, т. е. сосредоточить общеобразовательные предметы въ первыхъ четырехъ классахъ, а богословскіе отнести на два послѣднихъ года и открыть семинаристамъ свободный доступъ въ университетъ изъ 4-го класса.

Далѣе, теперь же, нужно обратить серьезное вниманіе и на воспитательную сторону. Распущенность воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній служила исходной точкой для преній

на прошедшемъ собраніи. Объ упадкѣ дисциплины и нравственности было говорено слишкомъ много, но нужно посмотреть и на другую сторону предмета. По моему мнѣнію, въ лицѣ воспитанниковъ духовной школы мы все-таки имѣемъ, такъ сказать, наилучшій матеріалъ для воспитанія. Нужно сказать, что столкновенія съ начальствомъ, студенческія волненія бывали и въ академіи шестидесятихъ годовъ. Въ Петербургской академіи былъ даже случай бойкота-одного профессора. Новымъ, кроме размѣровъ движенія, является то обстоятельство, что воспитанники духовной школы, какъ и все въ Россіи, объединились и дѣйствуютъ теперь сообща. Это, конечно, чрезвычайно затрудняетъ дѣло воспитателя. Но не слѣдуетъ останавливаться на внѣшнемъ фактѣ забастовокъ. Я могу засвидѣтельствовать, что между воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній есть юноши замѣчательной чистоты и цѣломудрія. Прошедшимъ лѣтомъ я ѣздилъ со студентами въ Палестину. Въ этой поѣздкѣ участвовали воспитанники одной свѣтской школы, и въ концѣ нашего двухмѣсячнаго путешествія онъ съ изумленіемъ говорилъ мнѣ, что за все это время онъ не слышалъ отъ студентовъ ни одного нескромнаго слова, ни одного нескромнаго анекдота. Въ привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о которыхъ говорилось въ прошедшемъ собраніи, можетъ быть больше порядка, больше внѣшней дисциплины, но можно сомнѣваться, чтобы тамъ было больше индивидуальной нравственности, которая главнымъ образомъ и нужна для пастыря. Дѣлались опыты привлеченія въ ряды духовенства лицъ другихъ сословій, и нужно сознаться, что опыты эти не были очень удачны. Съ сдѣланными ограниченіями я признаю, что семинаріи нуждаются въ реформѣ воспитательной части, такъ что въ этомъ

отношеніи не существуетъ двухъ мнѣній, но гораздо труднѣе соглашеніе въ вопросѣ, какъ достигнуть этой цѣли.

Для однихъ дѣло представляется очень легкимъ: достаточно написать, полагаютъ они, строгій дисциплинарный уставъ и неуклонно проводить его въ жизнь, чтобы искоренить все зло. Но это средство испробовано неоднократно, и практика показала уже его полную непригодность. Назначенное осуществленіе этой системы порождаетъ непримиримую озлобленность учащихся и создаетъ въ школѣ своего рода войну патриціевъ съ плебеями. Единственное средство повысить церковность воспитанниковъ духовной школы состоитъ въ томъ, чтобы обратиться къ ихъ самостоятельности и попытаться втянуть ихъ въ сферу церковныхъ интересовъ. Для этого нужно всячески прощать образованіе среди воспитанниковъ кружковъ для самостоятельнаго свободнаго изученія Библіи и твореній отцовъ Церкви, для проповѣдничества и въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, преподаванія Закона Божія въ воскресныхъ школахъ, нужно привлечь ихъ къ дѣятельному участию въ богослуженіи и не только въ своей семинарской церкви, но и въ приходскихъ, къ участию въ благотворительной дѣятельности Церкви, нужно допустить ихъ въ пастырскія собранія. Сердце юношей отзывчиво, и живое дѣло всегда увлекаетъ ихъ. Только пусть все это идетъ не въ видѣ предписанія свыше, исполняемаго, именно какъ предписаніе, а пусть само собою вырастаетъ изъ свободного почина мѣстныхъ силъ—семинарскихъ корпорацій, градского духовенства и самихъ учащихся.

Въ заключеніе я прошу позволенія сдѣлать нѣкоторые разъясненія по поводу рѣчей, сказанныхъ въ прошедшемъ собраніи Присутствія. Я и другія лица, оказавшіяся въ одинаковомъ со

мною положеніи, ничего, конечно, не имѣемъ противъ критики нашей общественной дѣятельности, поскольку это касается вопросовъ, которые обсуждаются въ настоящемъ Присутствіи, но мы желали бы, чтобы факты, на которыхъ основывается обвиненіе, передавались точно и правильно. Но, къ сожалѣнію, это именно условіе и не было соблюдено нѣкоторыми ораторами. Такъ, протоіерей Буткевичъ, въ доказательство религіознаго упадка академій сослался на невѣроятный фактъ. Получалось такое впечатлѣніе, какъ будто одна изъ академій въ своемъ журналѣ, издаваемомъ подъ цензурой ея ректора-епископа, въ грубой и неприличной формѣ отрицаетъ дѣйствительность и нетлѣніе мощей святителя Тихона. Журналъ этотъ — «Богословскій Вѣстникъ», а строки, обратившія на себя вниманіе о. протоіерея, напечатаны въ декабр. кн. журнала за 1903 годъ и находитъ въ издаваемыхъ академіей письмахъ профессора П. С. Казанскаго къ его брату, архіепископу Ярославскому Платону. Слѣдовательно, если бы въ нихъ и заключалась какая-либо неправославная мысль, то это во всякомъ случаѣ не могло бы характеризовать религіознаго настроенія всей академій и академій современной, о которой и идетъ рѣчь. Эти строки не могли бы характеризовать и личное религіозное настроеніе профессора Казанскаго, чelовѣка глубоко вѣрующаго и, какъ видно изъ самыхъ его писемъ, составившаго житіе святителя Тихона и службу ему. Наконецъ, и сами по себѣ слова, которыя имѣются въ виду протоіереемъ Буткевичемъ, не могутъ возбуждать никакого сомнѣнія. Вотъ они, «любопытнѣе разсказъ о. намѣстника, объ освидѣтельствованіи мощей пресвященнаго Тихона. Ему митрополитъ прислалъ когда-то донесеніе ризничаго. Ноги и руки отдѣлились у святи-

теля, но тѣлесность есть. Ризничій съ Симеономъ обложили хлопчатой бумагой и облекли одеждой. Къ чему это? Святость можетъ быть и безъ нетлѣнныи мощей, а если для народа это сдѣлано, то зачѣмъ вводить въ заблужденіе?» Вотъ и все.

Во-вторыхъ, въ вину «Богосл. Вѣстн.» и всей академій была поставлена статья «Библія и самодержавіе». Основная мысль состоитъ въ томъ, что слово Божіе не санкціонируетъ самодержавія въ качествѣ единственно законной и допустимой формы политическаго устройства въ христіанскомъ государствѣ. Подъ этой статьёй я охотно подписался бы. Попытки же на основаніи Священнаго Писанія обосновать необходимость самодержавія, производя впечатлѣніе неискренности и фальши, только роняютъ достоинство Церкви.

Когда рѣчь шла о мощахъ святителя Тихона, протоіерей Буткевичъ сослался на нападки старообрядцевъ. Эту ссылку я не считаю особенно доказательной, но если бы въ глазахъ кого либо она имѣла значеніе, то я могъ бы указать на то обстоятельство, что статья «Библія и самодержавіе» перепечатана цѣликомъ въ журналѣ «Старообрядецъ» и рекомендована редакціей своимъ единовѣрцамъ, какъ выраженіе истинно церковнаго взгляда на предметъ.

А. А. Нейдгартъ: я долженъ протестовать противъ окончанія рѣчи профессора И. В. Попова. Я нахожу неудобнымъ допускать въ наши занятія политическаго элемента. Не допускаю возможности касаться самодержавія въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя могутъ оскорбить вѣрнопопданническія чувства *нѣкоторыхъ* изъ присутствующихъ здѣсь.

Предсѣдатель: Вы мнѣ дѣлаете какъ бы упрекъ за то что мною допущены были рѣчи, направленные противъ

Васъ. Здѣсь неумѣстенъ личный споръ. Вы съ протоіереемъ Буткевичемъ можете вести литературный споръ.

Проф. И. В. Поповъ: Нѣтъ, владыка, совершенно наоборотъ. Я только что хотѣлъ принести вамъ глубокую благодарность зато, что вы изволили неоднократно указывать на неумѣстность такихъ рѣчей или же смягчать рѣзкость ихъ содержанія и тона. Я хотѣлъ только сказать, что рѣчи, подобныя указанной, ставятъ насъ въ двусмысленное положеніе: если мы молчимъ, то позволяемъ зарождаться и наростать настроенію, крайне неблагоприятному не только для насъ лично, но и для тѣхъ положеній, которыя мы здѣсь защищаемъ; если мы хотимъ говорить и объясняться, то производимъ впечатлѣніе людей, которые своими личными пререканіями отвлекаютъ вниманіе высокаго собранія отъ болѣе важныхъ предметовъ. Мы покорнѣйше просили бы уважаемое собраніе или не ставить насъ въ такое положеніе, или не сѣтовать на насъ, если мы будемъ въ такихъ случаяхъ просить слова и дѣлать разъясненія личного характера.

Предсѣдатель предложилъ воздержаться въ своихъ рѣчахъ преній, имѣющихъ личный характеръ. Затѣмъ разъяснилъ, что ссылки на письма одного воспитанника Тобольской семинаріи, что будто бы ни одинъ изъ воспитанниковъ не принимаетъ пастырскаго служенія по убѣжденію, не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. То, что бываетъ въ Сибири, не можетъ имѣть мѣста здѣсь. Тамъ нуждаются въ грамотныхъ людяхъ и всякаго грамотнаго человѣка, даже не получавшаго средняго образованія, берутъ на мѣста съ содержаніемъ лучшимъ, чѣмъ содержаніе священника. Исключительное положеніе въ Сибири нѣтъ основаній подчеркивать.

Архіепископъ Антоній съ своей сто-

роны разъяснилъ, что письмо это принадлежитъ воспитаннику Тобольской семинаріи, но что среди тѣхъ воспитанниковъ есть искренно религиозные люди, лично ему извѣстные.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ прошлое засѣданіе я указалъ основанія, вызывающія необходимость радикальной реформы, другіе же ораторы предлагали лечить болѣзнь нашей школы гомеопатическими крупинками. При этомъ указывали, что, во первыхъ, питомцы нашей школы разились отъ питомцевъ свѣтской школы, но разъ болѣзнь есть, откуда бы она ни была получена, ее надо лечить и, во вторыхъ, ссылались на то, что не всѣ же ученики имѣютъ призваніе къ священству. Но что такое призваніе? Почему говорить только о пастырскомъ призваніи, а не говорить о призваніи докторовъ, юристовъ и т. п. Психологія не знаетъ прирожденнаго призванія, а только прирожденные расположенія или наклонности. Католики умѣютъ же воспитать призваніе въ будущихъ пастыряхъ. Я не стою за ихъ систему воспитанія, но я не желалъ бы, чтобы въ нашихъ школахъ практиковались атеистическіе приемы, которые отклоняютъ дѣтей отъ Церкви. Въ третьихъ, говорить, что духовенство заслуживаетъ того, чтобы дѣтямъ его дать воспитаніе, хотя бы для служенія свѣтской наукѣ. Но это соображеніе не имѣетъ за себя твердыхъ основаній. Народъ содержитъ школы вовсе не для того, чтобы школы отвращали дѣтей отъ пастырскаго служенія. И если священники отдадутъ потомъ своихъ дѣтей въ университеты, то очевидно имѣютъ возможность платить за своихъ дѣтей и въ гимназіяхъ.—Въ четвертыхъ, говорить, что Государственная Дума не откажется содержать духовныя школы въ томъ случаѣ, если эта школа будетъ готовить учениковъ и для поступленія въ универси-

теты. Но такое основаніе нельзя назвать нравственнымъ, такъ какъ въ немъ кроется обманъ.

Профессоръ С. Т. Голубевъ: Я заявляю, что я сторонникъ единой школы. Профессоръ И. В. Поповъ хочетъ сохранить единую школу, но внѣ контроля церковной власти. Наше академическое зло состоитъ въ желаніи, чтобы академіи, обслуживая интересы Церкви, находились внѣ контроля церковной власти. Епископъ нуженъ-де только тогда, когда окончившій академію попросить священническаго мѣста.

Что касается сдѣланной мною въ прошломъ засѣданіи характеристики Богословскаго Вѣстника, то оно вѣрно. Дѣйствительно нѣкоторыя книжки этого журнала я, охраняя нравственность дѣтей, прячу отъ нихъ. Мою характеристику почтенный И. В. Поповъ обходитъ молчаніемъ, и не можетъ не обойти. Потому что... могу привести выдержки изъ означеннаго журнала.

Предсѣдатель: О. Буткевичъ предлагаетъ радикальную реформу духовной школы. Но это только легко сказать — срыть до основанія. Когда срываютъ домъ для постройки новаго, для этого нужно не малое время. Нужно время, чтобы разобрать старый домъ и затѣмъ время, чтобы построить новый. Но разрушить старую школу это не тоже, что перестроить домъ. Школа создавалась вѣками и я не думаю, чтобы легко было бы разрушить ее и построить новую.

Прот. А. П. Мальцевъ: Проф. прот. Буткевичъ высказалъ въ послѣднемъ засѣданіи, что духовная школа *трупъ* и намъ ничего не остается дѣлать, какъ только похоронить ее. Если съ этимъ согласиться, что современная духовная школа умерла, то естественно спросить, отъ чего, какою смертию—своею ли естественною, или насильственною? И въ послѣднемъ случаѣ, былъ ли кто

виновникомъ ея со стороны, совнѣ, или же, быть можетъ, это было—своего рода самоубійство? Тогда, — что были за причины такого печальнаго конца, если признать вѣрнымъ исходное положеніе, что школа — *трупъ*? Не безобиднѣе ли будетъ взгляды, что наша школа лишь временно находится въ періодѣ *болѣзни* и притомъ вовсе не *емертной*? Было бы въ высшей степени печально и для насъ, здѣсь собравшихся, признать нашу цѣль сведенною лишь къ отдачѣ ей, такъ сказать, послѣдняго долга! Когда волнуется цѣлое бушующее море, трудно ожидать, чтобы въ извѣстныхъ пунктахъ его, подъ такимъ-то примѣрно градусомъ широты и долготы, было спокойно! Школа, несомнѣнно, носитъ на себѣ отраженіе жизни и времени, характеръ переживаемой нами общественной сумятицы! Причемъ справедливо было замѣчено проф. Остроумовымъ что наша школа еще долѣе другихъ своихъ сверстницъ — свѣтскихъ школъ выдерживала напоръ этихъ волнъ! Если смена пшеницы, находящаяся въ муміяхъ, послѣ тысячелѣтій обнаруживаютъ свою всхожесть и жизнѣнность, если и въ потухшемъ пеплѣ хранится перѣдко сила огня, не можетъ быть, чтобы этихъ жизненныхъ соковъ не оказалось въ нашей школѣ, имѣвшей столь прекрасное прошлое! Итакъ, школа жива, и не только жива, но и *жизнеспособна*! Но что же произошло съ нею? Не болѣе того, что она стала не въ состояніи укладываться въ прежнія, цѣлныя вѣка тому назадъ, созданныя для нея формы. Она переросла ихъ, при чемъ она многократно и многообразно заявляла, что ей тѣсно и душно, заявляла то тихо и робко, то громко и открыто!

Но къ этому ея голосу не прислушивались, оставались глухи и цѣмъ, ссылаясь на то, что-де такъ жили же и учились прежде, и были не хуже васъ! Но

если и можетъ иногда хотя и то не всегда, напирѣвъ, разноситься обувь и перестать жать ногу, то эти слабыя надежды оказались вовсе непригодными по отношенію къ школьному дѣлу. Обувь лопнула и порвалась. Можно было бы, конечно, ее и бросить, если есть въ запасѣ средства на новую и твердая увѣренность, что новая будетъ лучше, но можно ее еще и поправить! Я буду говорить конкретно, фактами. Я имѣлъ искреннее желаніе отдать моего единственнаго сына въ духовную школу, нынѣ сдающаго выпускные экзамены на аттестат зрѣлости, несмотря на полную возможность помѣстить его также въ одно изъ такъ называемыхъ привилегированныхъ заведеній, — Лицей или Училище правовѣдѣнія, но я не отдалъ его въ духовную школу только потому, что не могъ по совѣсти рѣшать участь тогда 8-лѣтняго ребенка въ дѣлѣ свободнаго избранія имъ рода занятій, какъ не отдалъ его и въ упомянутыя другія заведенія, гдѣ до нѣкоторой степени также напередъ предрѣшается опредѣленная дорога, а отдалъ его въ гимназію *только* потому, что изъ нея представляется открытымъ свободный выходъ... Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что если бы изъ 4-го класса духовной семинаріи оставался бы свободнымъ выходъ, какъ и прежде, въ разныя свѣтскія и спеціальныя высшія учебныя заведенія, то большинство нашихъ городскихъ, отчасти же и сельскихъ священниковъ, отдающихъ нынѣ своихъ дѣтей въ гимназіи только ради отсутствія этой свободы въ духовныхъ семинаріяхъ, дорожили бы своей родной школой, своей alma mater. Теперь же, если и отдавали въ духовныя школы своихъ дѣтей, то лишь псаломщики, діаконы, сельскіе священники, обремененные семьей и связанные бѣдностью. Бояться за выходъ изъ IV класса было нечего. Въ комъ было тяготивіе къ пастыр-

скому служенію, тотъ шелъ на него и изъ свѣтской школы, какъ средней, такъ и высшей, поступая въ духовныя академіи. Надъ закрѣпощенною же духовною школою оправдалось слово Писанія: много въ ней было званныхъ, мало же избранныхъ, многіе были яты, но не удержанны. Итакъ, мы съ историческою послѣдовательностію и логическою необходимостію приходимъ прежде всего къ тому неоспоримому положенію, что первымъ и самымъ важнымъ условіемъ для возрожденія и обновленія нашихъ духовныхъ школъ должно быть признано положеніе: свободный выходъ изъ общеобразовательныхъ классовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, по влеченію и склонностямъ cadaго! Это сразу прекратитъ массу безпорядковъ, неудовольствій, ропота, и под.

Второе положеніе тѣсно связано съ первымъ: если дать свободный выходъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, то и самую *программу и объемъ* преподаваемыхъ предметовъ нужно поставить такъ, чтобы они вполне удовлетворяли разумному пониманію университетскихъ курсовъ.

Задача среднихъ учебныхъ заведеній должна полагаться не въ томъ, чтобы забивать голову массой нужныхъ и все ненужныхъ знаній, а въ выработкѣ *способностей и охоты* работать надъ собою, надъ своимъ образованіемъ и далѣе, не ограничиваясь даже и высшимъ объемомъ науки, которая останется требующей всегдашняго пополненія и усовершенія съ нашей стороны. Развѣ можно признать явленіемъ нормальнымъ развитіе ненависти и озлобленія къ тѣмъ или другимъ пройденнымъ наукамъ, оканчивающихся торжественнымъ обрядомъ сжиганія учениковъ?

Не послѣдняя роль въ развитіи столь враждебнаго отношенія учащихся къ

изучаемыхъ доктринамъ заключается въ самой *многопредметности*. Когда извѣстному нѣмецкому ученому Гумбольдту, посѣтившему одно изъ нашихъ военныхъ учебныхъ заведеній, была показана программа проходившихся въ немъ предметовъ, онъ сказалъ: «какъ бы я былъ счастливъ, если бы зналъ хотя только 5-ю часть ея!» Посему необходимо устранить изъ общеобразовательнаго курса духовныхъ семинарій и училищъ многопредметность и за тѣмъ всѣ тѣ ставки богословскихъ наукъ, кои сдѣланы уставомъ 1884 г. въ типѣ духовныхъ школъ 1867 г., и именно въ общеобразовательные классы, а также упразднить переживаніе одного и того же матеріала, въ видахъ сначала *краткаго* курса, затѣмъ *болѣе* распространеннаго, далѣе широкаго и т. д. Такъ, напримѣръ, священная исторія первоначально проходитъ по такъ называемымъ «Начаткамъ», затѣмъ по различнымъ сухимъ безжизненнымъ учебникамъ различныхъ законоучителей, затѣмъ въ видѣ «библейской исторіи»; кромѣ катихизиса еще исповѣданіе Петра Могилы и пр. и пр., что въ концѣ концовъ вызываетъ не только просто холодное отношеніе, но даже и отвращеніе къ предмету.

Но я не имѣлъ бы нравственнаго права, ни тѣмъ болѣе необходимости утруждать Общее Присутствіе детальной разработкой программы! Достаточно намѣтить и опредѣлить частности, этапные пункты и основныя положенія. Въ нашемъ Отдѣлѣ послѣ долгихъ дебатовъ былъ баллотированъ вопросъ: кто стоялъ бы за типъ *единой* школы въ семинаріи 4 года + 2, или съ училищемъ 8 + 2, и кто за *раздѣльный* (даже территоріально) типъ, съ особою администраціею и режимомъ для богословскихъ классовъ. Тѣ, кто подавали свои голоса за типъ *единой*, нераздѣльной школы, главнымъ образомъ имѣли въ виду сохранить, при неустойчи-

вости въ настоящее время бюджетовъ и общей скудости средствъ, за эту нераздѣльную школою уже имѣющіяся готовыми зданія не только для учебныхъ цѣлей, но и всѣ общежитія, которыя за выдѣленіемъ специально богословскихъ классовъ въ особый видъ пастырской школы, получили бы преимущественное право быть отданными подъ эти специально богословскіе или пастырскіе классы, и тогда общеобразовательная средняя школа была бы выброшена какъ бы за бортъ, что допустить нежелательно. Равнымъ образомъ потребовались бы и лишнія средства для двухъ начальствъ и неизбѣжнаго служебнаго персонала въ школахъ общеобразовательной и богословской.

Соображенія о неудобствахъ *совмѣстной* жизни младшихъ и старшихъ классовъ духовныхъ семинарій отпадаютъ при слѣдующихъ доводахъ: 1) въ семьѣ мы видимъ какъ младшихъ, такъ и старшихъ членовъ, причемъ послѣдніе не только не оказываютъ какого-либо вреднаго вліянія, но часто замѣняютъ собою отца или мать. 2) Интернаты существуютъ не въ однихъ только духовныхъ школахъ, но и въ свѣтскихъ, даже военныхъ, не возбуждая какихъ-либо нареканий. Чѣмъ не опустѣли богословскіе классы необходимо позаботиться какъ о доступности ихъ для *всѣхъ* сословій, такъ и объ учрежденіи при нихъ соответствующихъ *стипендій* для недостаточныхъ.

Въ заключеніе о. прот. Мальцевъ высказался за типъ *единой* школы, территоріально нераздѣльной и съ однимъ начальствомъ или администраціею и при одинаковомъ режимѣ. Что касается реформы духовной академіи, то свой докладъ объ этомъ о. Мальцевъ оставилъ до обсужденія этого вопроса въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, рекомендуя рядомъ съ сохраненіемъ духовныхъ академій въ ихъ преобразованіи на

автономныхъ началахъ видѣ, устрой-
ство въ качествѣ опыта православныхъ
богословскихъ факультетовъ, хотя бы
при двухъ университетахъ, примѣрно,
Юрьевскомъ и Варшавскомъ (парал-
лельно съ протестантскимъ и римско-
католическимъ богословскими факуль-
тетами), подобно существующимъ со-
вмѣстѣ на Западѣ двойнымъ богослов-
скимъ факультетамъ въ университетахъ
Бонскомъ, Бреславльскомъ, Тюбинген-
скомъ, Бернскомъ и Страсбургскомъ.

Предсѣдатель: На сколько я понималъ
изъ бывшихъ преній, и защитники еди-
ной школы и сторонники отдѣленія
пастырской школы отъ общеобразова-
тельной сходятся въ одной общей мыс-
ли, что специально пастырской школѣ
должно предшествовать общее образо-
ваніе, но одни желаютъ отдѣлить бого-
словскіе классы отъ общеобразователь-
ныхъ территоріально, другіе же выдѣ-
ляютъ въ одной школѣ богословскіе пред-
меты въ старшіе классы. Общая мысль,
съ которой согласны обѣ стороны, не
новая мысль. Она лежитъ въ основѣ
не только устава 1867 года, но и уста-
ва 1808 года, гдѣ общеобразовательные
предметы (риторика и философія) отдѣ-
ляются отъ богословскихъ предметовъ.
И эта идея не была выдумана, а осно-
вана на историческихъ фактахъ. Великіе
учители церкви въ древности получали
общее образованіе въ языческихъ шко-
лахъ, а затѣмъ уходили въ пустыню и до-
вершали свое образованіе чтеніемъ свя-
щенныхъ книгъ. Тогда были установ-
лены и особые приемы оглашенія. Одни—
для образованныхъ, а другіе—для не-
образованныхъ. Для оглашенія обра-
зованныхъ лицъ возникла знаменитая
Александрійская школа. Этой общей
идеѣ, съ которой согласны обѣ сторо-
ны, не было бы противорѣчіемъ, если
бы восемь первыхъ классовъ нашей
школы сдѣлать общеобразовательными,
съ нѣкоторымъ усиленіемъ богословскихъ

и философскихъ наукъ и послѣдніе два
класса сдѣлать специально богословски-
ми. Территоріальное же раздѣленіе
двухъ школъ встрѣчаетъ много практи-
ческихъ затрудненій. Тогда пришлось
бы общеобразовательные классы семи-
наріи перевести въ новыя зданія. Въ
существующія же зданія перевести
нѣтъ физической возможности, а строить
новыя нужно время. Можетъ быть от-
дѣленіе одной школы отъ другой въ
идеалѣ и хорошо, но почти не осуще-
ствимо пока въ дѣйствительности. Учеб-
ный годъ уже наступаетъ и оставить на-
долго безъ образованія воспитанниковъ
невозможно.

Проф. И. С. Бердниковъ: Считаю не-
обходимымъ сказать нѣсколько словъ
въ обоснованіе положенія объ отдѣленіи
пастырскихъ классовъ. Вопросъ о духов-
ной школѣ по существу есть вопросъ о
подготовкѣ пастырей церкви. Ни болѣе,
ни менѣе. Когда въ Отдѣлѣ говорили
объ отдѣленіи пастырской школы, то
говорили съ неменьшимъ сочувствіемъ
къ прошлому и съ неменьшею болѣю
разсуждали о настоящемъ положеніи
нашей школы. Если половина изъ насъ
высказалась за раздѣленіе школы, то
это было сдѣлано съ великою скорбію.
Это не фантазія, а необходимый вы-
водъ, въ виду крайне печальнаго по-
ложенія нашей школы. Наши школы по-
шли за общимъ движеніемъ всѣхъ уча-
щихся, позволивъ себѣ увлечься на-
правленіемъ другихъ свѣтскихъ школъ.
Церковь не можетъ равнодушно от-
нестись къ этому, она непосредственно
заинтересована вопросомъ о пригото-
вленіи достойныхъ пастырей. Епархіаль-
ные архіереи указываютъ на необхо-
димость пастырскихъ школъ и этого
нельзя проходить безъ вниманія, такъ
какъ они стоятъ близко къ жизни и у нихъ
нѣтъ достойныхъ кандидатовъ священ-
ства. Большинство изъ воспитанниковъ
духовныхъ семинарій уходитъ въ свѣтскія

учебныя заведенія. Тѣ же, которые идутъ въ пастыри, вовсе не такъ настроены какъ бы слѣдовало. Въ виду настойчиваго желанія епископовъ, чтобы дали имъ достойныхъ кандидатовъ священства, и возникъ проектъ пастырской школы или отдѣленія двухъ пастырскихъ классовъ отъ общеобразовательныхъ, необходимыхъ однако для пастырей. Проектъ этотъ основанъ на справкѣ, какъ приготовляются пастыри церкви въ другихъ странахъ не только православныхъ, но и католическихъ и лютеранскихъ. Оказывается, что тамъ есть особыя школы специально для лицъ, желающихъ проходить пастырское служеніе. Исключеніе составляетъ халкинская богословская школа, гдѣ преподаются и богословскія и свѣтскія науки, но воспитанники ея даютъ обязательство, по окончаніи ученія въ школѣ, служить церкви въ пастырскомъ званіи. Въ виду такой всеобщей практики и намъ надо подумать, не слѣдуетъ ли дѣйствительно отдѣлить богословскіе классы для воспитанниковъ, желающихъ проходить пастырское служеніе. Изъ справокъ выяснилось также, что въ католическихъ и протестантскихъ странахъ, по окончаніи пастырской школы, воспитанники еще 2—3 года получаютъ практическую подготовку къ пастырской дѣятельности, участвуя въ служеніи, проповѣдяхъ и изучая пастырскія обязанности. Эту практику не мѣшаетъ и намъ принять къ руководству, дабы предупредить поступленіе въ пастыри людей съ настроеніемъ неудобнымъ для служителя церкви. Кромѣ пастырскихъ школъ необходимо обратить вниманіе и на желаніе епархіальныхъ преосвященныхъ имѣть болѣе скромныя школы для подготовки діаконовъ и псаломщиковъ.

Ө. Д. Самаринъ: При обсужденіи въ Отдѣлѣ вопроса объ единой или раздѣль-

ной духовной школѣ я не присоединился ни къ той, ни къ другой сторонѣ.

Выслушавъ теперь все то, что здѣсь было сказано по вопросу о реформѣ духовной школы, я еще болѣе убѣдился, что ни то, ни другое изъ выработанныхъ V Отдѣломъ заключеній не даетъ отвѣта на поставленный Отдѣлу вопросъ. Прежде всего я продолжаю думать, что мы не располагаемъ достаточными фактическими данными для рѣшенія вопроса и что коренной реформѣ духовной школы должно предшествовать подробное обслѣдованіе ея на мѣстахъ. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, я нахожу, что наши духовныя школы страдаютъ двумя недугами: острымъ и хроническимъ. Острый—выражается въ забастовкахъ и другихъ безпорядкахъ, хроническій—въ несоотвѣтствіи школы своему назначенію. Можно ли излечить означенный острый недугъ какимъ либо преобразованиемъ школьной организціи или учебной системы? Думаю во всякомъ случаѣ, что его нельзя излечить перенесеніемъ богословскихъ предметовъ въ старшіе классы. Но я иду далѣе: мнѣ кажется, что никакая реформа здѣсь не поможетъ. Какъ бы ни было идеально поставлено учебное заведеніе въ учебномъ отношеніи, оно при современныхъ обстоятельствахъ подверглось бы вліянію общаго движенія. Борьбѣ съ этимъ зломъ можно только строгимъ проведеніемъ дѣйствующаго закона безъ уступокъ и колебаній. Слѣдуетъ твердо помнить, что *дѣйствительная* причина школьныхъ волненій у насъ не въ недостаткахъ школьнаго строя. Требованія такъ называемаго академическаго характера являются лишь предлогомъ. Необходимо, чтобы родители и воспитатели сами прониклись твердо этимъ убѣжденіемъ и чтобы они внушали его тѣмъ воспитанникамъ, которыхъ стараются вовлечь въ

смуту подъ предлогомъ выраженія недовольствія на школьные порядки.

Хроническій недугъ школы заключается въ несоотвѣтствіи ея своему назначенію. Не даетъ она достаточнаго количества пастырей, и тѣ, которые выходятъ изъ нея, не подготовлены къ великому дѣлу пастырскаго служенія, не приучаются они къ надлежащему совершенію церковныхъ службъ, не воспитывается въ нихъ любовь къ пѣнію и чтенію въ церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли современная духовная школа содѣйствуетъ развитію религіознаго сознанія и укрѣпленію религіознаго чувства въ воспитанникахъ. Если у насъ все-таки есть достойные пастыри, то не благодаря школѣ, а скорѣе вопреки ей; это плоды тѣхъ добрыхъ сѣмянъ, которые были брошены въ молодыя души семей. Удивляться ли, что при такихъ условіяхъ воспитанники нашихъ духовныхъ школъ часто уклоняются отъ пастырскаго служенія? При отсутствіи соотвѣтствующаго настроенія, молодой человѣкъ, получившій среднее образованіе, не захочетъ быть священникомъ въ захолустномъ селѣ, безъ всякой надежды на повышеніе. Въ этомъ отношеніи за послѣдніе 40 лѣтъ произошла коренная перемѣна во взглядахъ и требованіяхъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися общественными условіями. Прежде сынъ священника съ молодыхъ лѣтъ знаетъ, что ему придется идти по той же дорогѣ, по которой шелъ отецъ его, и сравнительно немногіе уходили изъ духовнаго званія, хотя *возможность* выхода была и тогда. Объясняется это тѣмъ, что прежде мало было должностей, которыя можно было занять, по полученіи высшаго образованія, мало требовалось докторовъ, техниковъ и учителей; мѣста чиновниковъ занимали большею частію дворяне. Теперь является громадный спросъ на людей,

прошедшихъ черезъ высшую или хотя бы черезъ среднюю школу, и лица, получившія среднее образованіе, естественно, стремятся достигнуть болѣе виднаго положенія. Весьма распространено мнѣніе, будто во священники не идутъ вслѣдствіе недостаточности матеріальнаго обезпеченія духовенства. Однако, есть мѣстности, гдѣ сельское духовенство получаетъ хорошее вознагражденіе, а кандидатовъ на священническія мѣста все-таки мало, да и вообще за послѣдніе годы обезпеченіе духовенства улучшается, но бѣгство изъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія не уменьшается. Ссылаются на правовое положеніе священниковъ, но его измѣнить нельзя, и едва ли оно хуже, чѣмъ положеніе учителей, желѣзнодорожныхъ служащихъ и т. п. Дѣло не въ этомъ, а въ условіяхъ общественной жизни, которыхъ измѣнить мы не властны. Человѣкъ, получившій нѣкоторое образованіе, желаетъ жить въ подходящей къ нему средѣ, а этого онъ не можетъ найти въ деревенскомъ захолустіи. Поэтому намъ нужно брать кандидатовъ изъ той среды, которая не будетъ тяготиться жизнью въ деревенской глуши и для которой священнослужительское званіе явится почетнымъ. Среда эта — крестьянство. Надо только, чтобы школа не отрывала крестьянина отъ его среды. Поэтому, слѣдуетъ дать возможность лучшимъ ученикамъ второклассныхъ школъ духовнаго вѣдомства поступать прямо въ спеціальныя пастырскія школы, гдѣ они получали бы практическую подготовку къ служенію Церкви путемъ изученія Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, а также путемъ усвоенія навыка въ совершеніи церковныхъ службъ. Я думаю, что такіе пастыри будутъ ближе стоять къ своей средѣ и будутъ болѣе удовлетворять ея требованіямъ. Конечно, пастырь долженъ быть выше

своей паствы въ *нравственномъ* отношеніи, но не по образованію. Но высокій образовательный цензъ нельзя считать безусловно необходимымъ для пастырского служенія. Церковь не есть только доктрина, и потому нельзя замѣненіе пастырскихъ должностей ставить въ безусловную зависимость отъ образованія. На первомъ мѣстѣ долженъ быть цензъ нравственный. Къ тому же, знанія, приобретаемыя въ нынѣшней семинаріи, едва ли помогаютъ пастырю въ его дѣятельности въ селѣ. Многія изъ этихъ знаній оказываются на практ. икъ мало пригодными къ дѣлу. Крестьяне даже не поймутъ священника, если онъ будетъ говорить съ ними школьнымъ языкомъ. Крестьянинъ, прошедшій пастырскую школу, гдѣ онъ воспитывается на Священномъ Писаніи и церковномъ богослуженіи можетъ при добромъ настроеніи и природномъ умѣ дать паствѣ своей не меньше, чѣмъ челоѣкъ съ богословскимъ образованіемъ. Высказываясь такъ, я не думаю, однако, предлагать, чтобы духовныя семинаріи были упразднены или немедленно замѣнены пастырскими школами. Въ практическомъ выводѣ я присоединяюсь къ профессору И. В. Попову. Слѣдовало бы сдѣлать опытъ учрежденія нѣсколькихъ пастырскихъ школъ, куда могли бы поступать изъ второклассныхъ школъ и посмотреть, — къ чему это приведетъ.

Предсѣдатель: По ученію апостола Павла, пастырь Церкви долженъ быть учительнымъ. Въ словахъ Іоанна Златоуста въ книгѣ о священствѣ есть много возраженій противъ высказанныхъ Ѳ. Д. Самаринымъ мыслей.

Архіепископъ Антоній: Вопросъ о подготовленіи къ пастырскому служенію достойныхъ кандидатовъ былъ обсуждаемъ и въ VI Отдѣлѣ Присутствія съ миссіонерской точки зрѣнія. И хотя въ Отдѣлѣ говорили, что вопросъ этотъ

подлежитъ рассмотрѣнію другого Отдѣла, но тѣмъ не менѣе VI Отдѣлу при своихъ сужденіяхъ постоянно приходилось на него наталкиваться. Неподготовленность къ пастырскому служенію приходскихъ священниковъ всегда представлялась важнѣйшимъ препятствіемъ для успѣшной борьбы съ сектантствомъ. Дѣло не въ томъ, что наши священники имѣютъ личные недостатки, а въ томъ, что и усердные пастыри являются неподготовленными къ дѣлу. Въ VI Отдѣлѣ обсуждались вопросы о магометанствѣ, азычествѣ, сектанствѣ, расколѣ, католицизмѣ, протестанствѣ. И когда обсуждались мѣры борьбы съ ними, то мы видѣли у всѣхъ нихъ дѣятелей гораздо болѣе подготовленными, чѣмъ наши. Священное Писаніе для большинства нашихъ приходскихъ священниковъ terra incognita, и если когда приводятъ они въ своихъ проповѣдяхъ тексты изъ Священного Писанія, то это все тексты, взятые изъ семинарскихъ учебниковъ. Между тѣмъ вожаки сектантства умѣло пользуются текстами Священного Писанія, будучи близко знакомы съ нимъ. Точно также и по отношенію къ расколу приходскіе священники во многомъ оказываются несостоятельными. У раскольниковъ служба совершается согласно уставу, безъ пропусковъ. У насъ же рѣдкій священникъ сумѣетъ отслужить по уставу простую вечерню, правильно положить поклонъ, или даже крестное знаменіе. Все это недостатки, устранить которые можно только разумнымъ воспитаніемъ будущихъ пастырей. Католики удивляются на нашу Церковь, что она не можетъ противопоставить ихъ дѣтелямъ своихъ дѣтелей даже тамъ, гдѣ православіе и по числу іереевъ и по числу пасомыхъ сильнѣе католичества. Они устраиваютъ торжественныя службы, выписываютъ за 100 верстъ проповѣдниковъ, а наши бездѣйствуютъ.

Да и вообще, учительныхъ священниковъ у насъ очень мало хотя есть ученые. Наши священники, получившіе свое образованіе въ семинаріяхъ, являются безпомощными даже по отношенію къ магометанству. Въ Казани шакидры, являясь въ академію, закидывали студентовъ разными возраженіями, на примѣръ, о томъ, что Іисусъ Христосъ не называетъ Себя Богомъ, и они не могли сдѣлать обстоятельнаго опроверженія ихъ возраженій.

Вопросъ о неудовлетворительной постановкѣ нашихъ семинарій возникъ не теперь, а гораздо ранѣе, и причина безпорядковъ въ нихъ лежитъ вовсе не въ освободительномъ движеніи, охватившемъ всю страну. Безпорядки въ нихъ были, когда этого движенія еще не замѣчалось. Крупные скандалы, по нѣскольку въ годъ, начались по семинаріямъ съ 1898 года и притомъ преимущественно въ тѣхъ, гдѣ ректорами и инспекторами были люди давно служившіе, не монашескаго чина. Но и независимо отъ этихъ происшествій при всѣхъ сужденіяхъ о церковномъ благоустроеніи іерархи и другія вліятельныя лица указывали на неподготовленность нашихъ семинаристовъ къ священству, на ихъ равнодушіе къ вѣрѣ и Церкви, на ихъ духовную неопытность, на равнодушіе ихъ къ народу, какъ на главныя помѣхи процвѣтанію Церкви Божіей, и указывали на неопложную необходимость преобразовать семинаріи въ церковномъ, религіозномъ направленіи. А теперь когда ихъ разложеніе достигло крайнихъ предѣловъ, ихъ предполагаютъ дѣлать еще болѣе свѣтскими, еще менѣе религіозными, а все исцѣляющее средство видятъ въ томъ, чтобы открыть для учениковъ IV класса семинаріи двери въ университетъ. Но вѣдь прежде, когда было именно такъ (до 1870 года), религіозный индифферентизмъ духовной школы былъ такой

же безотрадный, и академіи наполнялись только такими студентами, которые не имѣли средствъ обучаться въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Всѣ надежды на восстановленіе у насъ церковно-приходской жизни будутъ напрасны безъ хорошихъ пастырей, безъ восстановленія ихъ пастырскаго авторитета. А здѣсь намѣчается измѣненіе церковной пастырской школы совершенно въ другомъ направленіи, чѣмъ какое требуется жизнью. О веденіи активной церковной жизни воспитанниками духовной школы — о чемъ говорилъ И. В. Поповъ — я всегда и ранѣе говорилъ. Но мои слова не возбуждали отвѣта ни у власти, ни въ печати. Однако, эта самостоятельность безъ активнаго церковнаго вліянія обратится въ голую революцію, чему уже есть примѣры. Еще печальнѣе заявленіе о желательномъ возвращеніи къ уставу 1867 г. Этотъ уставъ постепенно убилъ пастырскую жизнь нашего духовенства. Но въ то время онъ не могъ еще обнаружить такихъ губительныхъ послѣдствій, какими бы сказалось его восстановленіе въ настоящее время. Вѣдь тогда онъ встрѣтился съ патриархальной духовной средой, которую развратить было не такъ легко. Если и являлись въ этой школѣ нигилисты, то они были исключеніемъ. Но уставъ 1867 года дѣлалъ свое дѣло постепенно. Въ концѣ 70-хъ годовъ, обнаружилась такая деморализація духовной школы, что пришли къ сознанию необходимости измѣненія устава, которое и послѣдовало въ 1884 году, когда церковность въ духовной школѣ была усилена. Этотъ уставъ имѣлъ тоже недостатки, но именно въ томъ отношеніи, что былъ недостаточно духовенъ, а не въ томъ, что будто бы былъ слишкомъ духовенъ. Съ нимъ ставятъ въ связь послѣдующіе безпорядки въ современныхъ школахъ. Но

это неправда. Конецъ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка былъ лучшимъ временемъ въ жизни духовной школы, а безпорядки начались со середины 90-хъ годовъ, когда начали ослаблять церковность. И чѣмъ больше ее ослабляютъ, тѣмъ болѣе усиливаются безпорядки.

Протоіерей Свѣтловъ проектируетъ гуманитарную школу съ ослабленнымъ режимомъ. Отъ этого добраго ничего не будетъ, да и нѣтъ въ семинаріяхъ никакого спеціального режима: онѣ несравненно слабѣе, чѣмъ во всѣхъ свѣтскихъ пансіонахъ—гимназическихъ, юнкерскихъ и сельско-хозяйственныхъ. Семинарскіе бунты не являются отраженіемъ общей революціи. Въ духовной школѣ скандалы начались еще съ 1895 года, т. е. гораздо ранѣе современнаго «освободительнаго движенія». Допущеніе воспитанниковъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія не удовлетворить взбунтовавшихся юношей, и мѣра эта не практична. Она не устранимъ безпорядковъ, дошедшихъ уже до крайнихъ предѣловъ, ибо ихъ безобразія имѣютъ чисто кошунственный характеръ. Есть у насъ школа, могущая служить примѣромъ для духовной, — это школа военная. Она принципиально не сословная, но фактически является сословною. Кадеты почти всѣ идутъ въ военную службу, и только нѣкоторые изъ нихъ, желая поступить въ университетъ, прилагаютъ усилія къ сдачѣ экзамена на аттестатъ зрѣлости, нисколько не сѣтуя на то, что не имѣютъ права поступить въ свѣтскую школу безъ экзамена. Для чего же семинаристамъ облегчаютъ всѣ дороги, кромѣ дороги ко спасенію? Военная школа не налагаетъ нравственной обязанности на учени-

ковъ ея непременно идти на военную службу; и все-таки почти всѣ до одного поступаютъ въ военные; напротивъ того, ученики духовной школы самымъ воспитаніемъ своимъ въ домѣ родителей духовнаго сословія, изученіемъ Закона Божія нравственно обязываются къ пастырскому служенію, и, все-таки, они даже виновными себя не считаютъ, переходя въ мірскую школу. Какъ измѣнить такое постыдное настроеніе? Объ этомъ у меня изложено въ 3-й запискѣ моей, отпечатанной въ «Церк. Вѣд». Не буду повторять. Но нашему разрѣшенію подлежатъ два вопроса: 1) о преобразованіи духовной школы по существу и 2) о принятіи мѣръ противъ безпорядковъ въ духовныхъ семинаріяхъ въ наступающемъ учебномъ году. Этотъ вопросъ отдѣльный, съ общимъ преобразованіемъ семинарій не связанный, но требующій мѣръ рѣшительныхъ, а не двоедушныхъ.

А. А. Нейдгардтъ: Вотъ уже два засѣданія мы заслушиваемъ свѣдѣнія о положеніи духовной школы, высказанные спеціально знакомыми съ настоящимъ ея положеніемъ лицами. Изъ всего высказаннаго приходится къ сожалѣнію придти къ печальному заключенію, *что наша духовная школа лежитъ въ безстыдныхъ развалинахъ*. Я какъ неспециалистъ не могу входить въ подробности ея переустройства, но какъ мірянинъ считаю себя въ правѣ просить и прошу нашихъ здѣсь присутствующихъ архипастырей поставить школу такъ, чтобы выпускаемые ею пастыри не соблазняли насъ своею жизнію и своимъ ученіемъ, а вели бы насъ ко Христу.

Профессоръ А. И. Алмазовъ: По мнѣнію Ѳ. Д. Самарина, предполагается, что

наше духовенство, даже въ лицѣ его пастырей можетъ быть, собственно говоря, безъ всякаго общаго образованія: да и богословскія познанія, особенно для пастырей въ крестьянской сферѣ, могутъ требоваться отъ него очень ограниченныя. Получается такимъ образомъ, что священники, разъ они будутъ, допустимъ, при должныхъ нравственныхъ качествахъ, — безупречны какъ требовители, — то и достаточно. Не думаю, чтобы такое мнѣніе было правильно. Пастырь по самому существу назначенія Церкви и, значить по существу пастырскаго служенія, долженъ быть прежде всего «учителемъ», и слѣдовательно долженъ обладать хотя и не высокимъ, но все-таки болѣе или менѣе серьезнымъ образованіемъ. Это тѣмъ болѣе надо сказать согласно 2 правилу VII Вселенскаго собора. Пастырь не только самъ долженъ знать и съ прилежаніемъ изучать книги Священнаго Писанія и пр., но и толково передавать свои познанія другимъ. Не могу не добавить: разъ не требовалось бы извѣстное образованіе отъ пастыря, то зачѣмъ же и раздаются теперь нерѣдкіе голоса, ставящіе въ упрекъ нашему духовенству его маловѣдніе.

По мнѣнію архіепископа Антонія, желательно видѣть примѣръ для духовной школы въ школѣ военной. Оно, конечно, — какъ воспитанники военной школы становятся воинами царя земнаго, такъ и воспитанники духовной школы должны бы быть служителями Божіими. Однако, настоячиво рекомендовать такую параллель между духовной и военной школой — дѣло не возможное. Значеніе той и другой школы, со стороны приложенія ихъ къ жизни, въ большой степени различно. Военная открываетъ своимъ воспитан-

никамъ всевозможные пути къ лучшему устройству жизненной дороги. Духовная же школа открываетъ путь только въ духовное званіе, соединенное съ тяжелыми обязанностями. Достаточно припомнить — трудность выхода изъ духовнаго званія, обязательность вступленія въ бракъ при необезпеченности и пр. — Какъ нѣтъ параллели между военнымъ и духовнымъ званіями, такъ, слѣдовательно, ее невозможно примѣнять и въ отношеніи той и другой школы.

Обращаюсь, однако, къ существу предмета разсужденій. Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ: должно ли общеобразовательные предметы преподавать дѣтямъ духовенства въ особомъ учебномъ заведеніи или это возможно сдѣлать и подъ одной кровлей съ пастырской школой? Откровенно долженъ сказать, я рѣшительно не могу согласиться съ тѣми, которые соединяютъ общеобразовательную школу съ спеціально-богословскою. Защищать это, значило бы — соединять въ одно нѣчто не соединимое. Если бы мы раздѣлили предполагаемый учебный матеріалъ въ одной же школѣ на двѣ части, то окажется, что одна половина этой школы будетъ предназначена для одной цѣли, а другая — для другой. Соответственно этому, если соединить общеобразовательную школу съ пастырской въ одну, то въ одномъ учебномъ заведеніи получится два учрежденія съ различными задачами, которыя органически не сливаются между собою. Правда, въ духовной гимназій предполагается усилить церковный элементъ; однако, и при всемъ этомъ такая гимназія будетъ имѣть въ виду только общее образованіе, а не спеціально пастырское. — Указываютъ на практическое препятствіе къ раздѣленію двухъ учебныхъ заведеній, — именно то, что для сего

потребуется особая новыя зданія, для устройства которыхъ нѣтъ средствъ. Но на это позволительно замѣтить, что никакая крупная реформа не обходится безъ отпуска особыхъ денежныхъ средствъ и разъ мы желаемъ лучшаго для нашей школы, безъ особыхъ для того средствъ, мы ничего не сдѣлаемъ. — Затѣмъ, говорятъ, что въ случаѣ отдѣленія пастырской школы отъ общеобразовательной, эта послѣдняя лишится субсидіи отъ правительства. Такое лишеніе помощи можетъ осуществиться и безъ того. Мы должны предполагать, что государство въ правѣ каждую минуту отказать духовной школѣ въ субсидіи. Вѣдь по положенію 1869 г. дѣти духовенства, какъ извѣстно, не причисляются къ духовному состоянію. Мнѣ кажется, напротивъ, — если мы раздѣлимъ общее образованіе отъ духовнаго, то государство скорѣе найдетъ мотивы поддержать общеобразовательную школу, такъ какъ она будетъ давать ему людей полезныхъ и для государственной службы. Обращаюсь, однако, къ существу предмета разсужденій. —

Спрашивается, будетъ ли польза, если мы соединимъ подъ одною крышей общее и специальное образованіе? По моему мнѣнію, нѣтъ. Объясняется это такъ. — Изъ общаго числа воспитанниковъ такой двухмѣстной школы большее число будетъ бѣжать въ свѣтскія учебныя заведенія и меньшее оставаться въ ней. При этомъ нельзя не сознаться, что будутъ изъ нея бѣжать большею частью лучшіе воспитанники. Удаляясь изъ духовной школы, хотя бы и безъ явнаго нареканія на нее, они, однако, уже самымъ выходомъ изъ нея будутъ

выражать свой отрицательный взглядъ на специальные богословскіе классы. И конечно такой взглядъ, при указываемыхъ условіяхъ, невольно порою будетъ отражаться и на воспитанникахъ того меньшинства, которое по своему призванію сплоченно будетъ идти по пастырской дорогѣ. Въ итогѣ, значить, и изъ этой группы нѣкоторые будутъ увлекаться въ сторону первыхъ. Указываютъ, наконецъ, еще и на то, что разъ будетъ образована особая пастырская школа, то для нея не найдется достаточнаго контингента лицъ, желающихъ учиться. Это — не то, чтобы сомнительно, а скорѣе ссылка, не имѣющая особенной силы. И теперь лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенію, по окончаніи курса въ духовныхъ семинаріяхъ, очень немного. Значить, суть дѣла и при раздѣльной школѣ одна и та же, но только съ несомнѣнною пользою для Церкви, именно: изъ особой пастырской школы, мы будемъ имѣть для служенія Церкви людей хотя и не въ большомъ числѣ, но зато достойныхъ, дѣйствительно призванныхъ и вполне подготовленныхъ къ этому дѣлу.

А. А. Панковъ: Мнѣ кажется, что здѣсь была высказана здравая мысль, что недостатки духовно-учебныхъ заведеній происходятъ отъ ихъ сословности. Принудительно заставлять кого-либо избирать профессію, это крайне несправедливо. Подготовленіе будущихъ пастырей нужно начинать съ самаго начала — съ церковно-приходской школы, которая должна быть благоустроена при нашихъ церквахъ. Она будетъ служить фундаментомъ, доставляя лучшихъ

своихъ воспитанниковъ для пастырскихъ школъ. Намъ тогда не нужно будетъ думать и объ общеобразовательной школѣ. Паства нынѣ является весьма мало образованной. Это большое зло. Затѣмъ православное государство должно поставить преподаваніе Закона Божія въ своихъ школахъ на надлежащую высоту. Когда насъ вопрошаютъ католики по какимъ-либо спорнымъ пунктамъ, то мы терпеемъ. Общенародная школа дастъ намъ лучшихъ пастырей, и она не будетъ какой-либо профессиональной школой. Я знаю многія здѣсь учебныя заведенія, изъ коихъ изгнано преподаваніе Закона Божія. Общеобразовательная школа, подготовляющая пастырей, должна быть одна.

Епископъ Стефанъ: Защитники единой духовной школы по типу устава 1867 года и съ преобразованиемъ первыхъ восьми классовъ въ общеобразовательныя заведенія главнымъ мотивомъ къ соединенію въ одной школѣ общаго и спеціальнаго богословскаго образованія выставляютъ необходимость для всѣхъ кандидатовъ на пастырское служеніе полного образованія. Я всею душою желаю бы, чтобы кандидаты наши на пастырское служеніе предварительно богословскаго образованія получили не только среднее, но даже и высшее университетское образованіе. Отчего, казалось бы, не желать этого? У англичанъ въ богословскіе колледжи поступаютъ же юности, прошедшіе не только среднее образованіе, но, по крайней мѣрѣ, два университетскихъ курса; у нѣмецъ-лютеранъ пасторы съ высшимъ образованіемъ обычное явленіе. Но у лютеранъ и протестантовъ пастырство есть лишь особый видъ учительства, хорошо оплачиваемаго. Въ православной же Церкви пастырство—подвигъ, на который, особенно при настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи нашихъ пастырей, немного

находится охотниковъ изъ лицъ даже и съ тѣмъ среднимъ образованіемъ, какое даютъ теперь наши семинаріи. Поэтому я вполне раздѣляю мнѣніе О. Д. Самарина, что для нашей заолустной деревни, даже и при измѣненіи къ лучшему матеріальнаго положенія духовенства, мы не найдемъ достаточнаго количества кандидатовъ священства изъ лицъ, получившихъ полное среднее образованіе, предъ которыми раскрыты двери высшихъ учебныхъ заведеній и дороги къ свѣтской карьерѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ, доселѣ полагавшихся ограниченіяхъ къ выходу воспитанниковъ семинарій на свѣтскую дорогу, за прошлый 1905 годъ мнѣ пришлось половину священническихъ мѣстъ замѣстить лицами, исключенными изъ низшихъ классовъ семинарій, окончившими курсъ въ духовныхъ училищахъ и второкласныхъ школахъ, городскихъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Что же ожидаетъ епархію, когда теперь изъ 4-го класса семинаріи открывается свободный доступъ въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія, а съ предполагаемымъ уравниемъ общаго семинарскаго образованія съ гимназическимъ откроется этотъ доступъ во всѣ высшія школы съ широкой дорогой по свѣтской службѣ? Я благодарю Бога, что, благодаря мѣрамъ къ самому тщательному изслѣдованію нравственныхъ качествъ лицъ, посвящаемыхъ мною въ священники изъ не получившихъ полного семинарскаго образованія, и установленному испытанію ихъ въ необходимыхъ для священническаго служенія познаніяхъ, изъ 20 слишкомъ такихъ священниковъ, не получившихъ средняго образованія, лишь одинъ оказался мало достойнымъ своего званія (онъ изъ уволенныхъ изъ старшихъ классовъ семинарій); а за остальныхъ я получаю благодарности

отъ прихожанъ не только мужичковъ, но и интеллигентныхъ лицъ. У католиковъ, у которыхъ особенно прочно поставлено дѣло подготовленія пастырей, и пастырское служеніе также есть подвигъ, отъ кандидатовъ священства вовсе не требуютъ непременно полного средняго образованія, а лишь въ предѣлахъ примѣрно первыхъ шести классовъ нашихъ гимназій. Что же мы видимъ? Католическіе пастыри имѣютъ огромное вліяніе не только на темную массу своихъ прихожанъ, но и на высшіе образованные классы своей паствы. Если бы для всякаго даже и деревенскаго пастыря требовалось непременно полное среднее образованіе, то у католиковъ хватило бы и средствъ, и энергіи, и умѣнія дать имъ таковое. Но они къ этому не стремятся, какъ къ какому то идеалу пастырства, ради котораго нужно пренебречь специальной пастырской подготовкой. Мы же хотимъ непременно полного средняго образованія для всѣхъ кандидатовъ священства, хотя бы и со всякимъ ущербомъ для спеціальнаго подготовленія ихъ къ будущему великому служенію. Но что выходить изъ нашего желанія? Мы имѣемъ лишь половину пастырей съ полнымъ среднимъ образованіемъ, а другую половину не имѣющихъ и того образованія, какое даетъ прогимназія по общимъ предметамъ, и никакой спеціальной богословской подготовки.

Да и раздѣленіе всѣхъ 10 лѣтъ обученія въ духовной школѣ на такія двѣ неравныя половины, какъ 8 лѣтъ на общее образованіе и лишь два года на спеціально богословское слишкомъ несправедливо для послѣдняго. Предшествующими ораторами высказывались мысли, что кандидатовъ священства нужно какъ можно чаще упражнять въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ проповѣдываніи слова Божія не только въ своей церкви, но и въ церквахъ при-

ходскихъ. Но какъ это осуществить, когда въ два года кандидаты священства должны изучить множество богословскихъ наукъ, цѣлыя десятки томовъ разныхъ учебниковъ, написать не мало письменныхъ работъ, читать рекомендуемыхъ наставниками книги, заниматься въ образцовой школѣ. Гдѣ же у нихъ будетъ время на практическія упражненія въ церковномъ чтеніи, пѣніи, проповѣди слова Божія, наконецъ на необходимый отдыхъ и на желаемыя занятія музыкой, иконописаніемъ, медициной и просто на развлеченія? Оттого-то наши пастыри, вышедшіе изъ семинарій, и являются на приходы съ кое-какъ набитыми въ голову теоретическими свѣдѣніями изъ области пастырскаго служенія и совершенно безъ всякой практической къ нему подготовки.

Но предлагаемое по типу устава 1867 г. преобразованіе нашей духовной школы лишитъ насъ и такихъ мало подготовленныхъ къ своему служенію пастырей. Если и теперь, по окончаніи полного курса семинаріи, множество кандидатовъ священства уходитъ въ открытые для нихъ дальніе окраинные университеты и ветеринарные институты, то съ открытіемъ дверей во всѣ университеты и притомъ изъ IV класса, когда юношамъ будетъ предстоять выборъ между 2-мя годами ученія и скромной долей захолустнаго сельскаго священника, съ одной стороны, и 4 годами ученія и широкой свѣтской карьерой на всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія, съ другой, — то нѣтъ никакого сомнѣнія, что наши желанія имѣть пастырей съ полнымъ среднимъ образованіемъ окажутся, въ лучшемъ смыслѣ, пустой мечтой, на которую, однако, будутъ уходить цѣлкомъ всѣ тѣ средства, которыя Церковь можетъ дать на подготовленіе кандида-

товъ къ пастырскому служенію. Я самъ учился въ семинаріи и академіи по уставу 1867 г. и хорошо помню, какъ до 1879 г. были переполнены первые классы семинаріи до четвертаго включительно, имѣя въ каждомъ до 50—60 воспитанниковъ, и какъ ихъ въ V-мъ классѣ оставалось уже только человекъ 15, обычно ничего не дѣлавшихъ за два послѣднихъ года обученія и вполнѣ основательно разсчитывавшихъ, что, какъ бы они ни занимались и какъ бы они ни вели себя, семинарія будетъ дорожить ими. Помню, какъ въ академіяхъ при режимѣ устава 1867 г., не было ни какой-либо дисциплины, ни церковности: богослуженія и посты не были обязательны и даже въ Великій постъ достаточно было заявить комиссару, и всѣмъ желающимъ подавались мясныя кушанья. Сами воспитанные въ такой безцерковной и бездисциплинной атмосферѣ, воспитатели и учителя нашего семинарскаго юношества стали вносить разрушеніе прежнихъ добрыхъ устоевъ нашей духовной школы въ наши семинаріи и училища. И чѣмъ дальше, тѣмъ худшихъ воспитателей и учителей наши академіи поставляютъ семинаріямъ и училищамъ. По моему глубокоому убѣжденію, все зло, достигшее теперь своего апогея, въ нашихъ духовныхъ школахъ, есть отнюдь не результатъ устава 1884 г., а плоды сѣмянъ, посѣянныхъ уставомъ 1867 г. и теперь лишь возросшихъ. Потому я считаю, что возвращеніе къ этому уставу было бы дѣломъ гибельнымъ: оно повело бы не только къ оскуднѣнію образованнаго пастырства чрезъ отливъ его кандидатовъ на свѣтскую дорогу, но и къ дальнѣйшему пониженію религіозно-нравственнаго уровня какъ учащаго персонала нашихъ духовныхъ школъ, такъ и обучаемаго имъ пастырства.

Итакъ, не смотря на все свое уваженіе къ общему образованію, не смотря

на горячее желаніе, чтобы пастыри наши были какъ можно образованнѣе, однако, по условіямъ настоящаго времени, я съ своей стороны считаю совершенно достаточнымъ посвятить общему образованію изъ 10 лѣтъ обученія въ духовной школѣ лишь первыя 6 лѣтъ, и самую духовную школу раздѣлить на двѣ: общеобразовательную, примѣнивъ ее къ курсу 6-ти-лѣтнихъ прогимназій съ свободнымъ выходомъ въ VII классъ министерскихъ гимназій, и специально богословскую, состоящую изъ 4 курсовъ, на коихъ, кромѣ богословскихъ наукъ, должны изучаться изъ наукъ свѣтскихъ лишь исторія новѣйшей русской литературы, такъ какъ будущимъ пастырямъ необходимо быть знакомыми съ жизнію, какъ она отражается въ сознаніи современныхъ писателей, и философскія науки—логика, психологія и собственно философія,—какъ вспомогательныя для богословія, знакомство съ которыми всегда составляло одно изъ лучшихъ преимуществъ духовной школы. Въ такомъ раздѣленіи единой школы на двѣ не будетъ ничего новаго и ничего требующаго коренной ломки и громадныхъ затратъ, опасеніе чего выражали предшествоващіе ораторы. Единая духовная школа и теперь *фигури*. Наша духовная школа и теперь раздѣлена на двѣ, но очень неудачно: на 4-хъ классное духовное училище и 6-ти классную семинарію. Отчего же ей не быть раздѣленною на 5-ти классное духовное училище, и на 5-ти классную семинарію, какъ предполагаетъ членъ учебнаго комитета г. Тихоміровъ въ своемъ прекрасномъ проектѣ, или на 6-ти-классное духовное училище и 4-хъ-классную семинарію, какъ предлагаю я и, думается мнѣ, съ большимъ основаніемъ и съ большею послѣдовательностью? Въ большинствѣ нашихъ духовныхъ училищъ имѣются приготовительные классы, ко-

торые при развитіи церковно-приходскихъ школъ въ селахъ, теперь считаются почти вездѣ уже излишними, а далѣе при всеобщемъ обязательномъ начальномъ обученіи и вовсе будутъ ненужны. Достаточно упразднить эти ненужные классы, какъ для 5-го-класса въ духовныхъ училищахъ, и сейчасъ уже не встрѣтятся затрудненій ни въ помѣщеніи, ни въ содержаніи его, а такъ какъ реформа школы и введеніе новыхъ программъ возможны лишь постепенно въ теченіе не менѣе 4—5 лѣтъ, то за эти года не трудно расширить духовныя училища настолько, чтобы прибавить къ нимъ и 6-й классъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отходятъ въ духовныя училища и соответствующія части библіотеки и инвентаря. Такимъ образомъ, изъ духовныхъ училищъ, не дающихъ теперь ни какого-либо цѣлостнаго курса знаній, ни какихъ-либо правъ на общественную службу, образуются духовныя прогимназіи съ почти законченнымъ среднимъ образованіемъ, съ свободнымъ выходомъ въ соответствующіе классы министерскихъ школъ и съ правами, даваемыми прогимназіями на общественную службу. вмѣстѣ съ тѣмъ, они будутъ и тѣми гуманитарно-христіанскими школами, о которыхъ нѣкоторые здѣсь такъ хлопочутъ. Они будутъ въ рукахъ Церкви, въ нихъ будетъ обращено особое вниманіе на преподаваніе Закона Божія и религіозно-нравственное воспитаніе учащихся, хотя и не будетъ того стѣснительнаго режима, какой необходимъ для лицъ, добровольно опредѣлившихъ себя на подготовленіе къ пастырскому служенію.

Съ другой стороны, урѣзанная на два класса, семинарія сама собою обращается въ пастырскую школу. Отъ этого она выигрываетъ во всѣхъ отношеніяхъ: отдѣляя въ общемъ на новую литературу и философскія науки годъ

обученія, мы имѣемъ три года на изученіе собственно богословскихъ наукъ, и всѣ четыре года могутъ быть посвящены вмѣстѣ съ тѣмъ столь желаннымъ практическимъ упражненіямъ въ церковномъ чтеніи, пѣніи, проповѣдничествѣ и т. д. Семинарія затѣмъ освобождается не только отъ нежелательныхъ теперь въ ней элементовъ по своей враждебности ко всему церковному, но и вообще отъ излишнихъ для нея элементовъ. Намъ говорятъ, что въ нашихъ семинаріяхъ нѣтъ должнаго воспитанія. Это правильно. Но какъ можетъ оно осуществиться при наличныхъ воспитательныхъ силахъ, когда есть семинарій, гдѣ скопляется до 600 и 700 человѣкъ? Такую массу трудно удержать въ предѣлахъ чисто внѣшней дисциплины и совершенно невозможно на нее какое-либо нравственное воздѣйствіе, какіе-либо приемы добраго воспитанія. При выдѣленіи же общеобразовательныхъ классовъ въ духовныя училища, семинаріи будутъ вмѣщать въ себѣ столько воспитанниковъ, сколько будетъ требоваться нуждами той или иной епархіи въ кандидатахъ священства. Намъ говорятъ, что теперешніе наши кандидаты священства выходятъ изъ семинарій, не зная церковнаго устава, не умѣя ни читать, ни пѣть, ни даже креститься. И это вѣрно. Но я не знаю, какимъ образомъ можно имъ научиться пѣть и читать, практически знать церковный уставъ, когда очередь читать въ церкви, руководить пѣніемъ на клиросѣ или церковнымъ уставомъ — изъ 600 человѣкъ можетъ выпасть каждому лишь очень немного разъ въ теченіе всего семинарскаго курса. Я не думаю также, чтобы было возможно услѣдить за толпой въ 600—700 человѣкъ, какъ каждый изъ этой толпы кладетъ на себѣ крестное знаменіе, какъ и когда кладетъ поклоны, если трудно и почти невозможно услѣдить, чтобы

въ этой толпѣ, по крайней мѣрѣ, не смѣялись, не разговаривали и т. п. Трудность всего этого я испыталъ самъ на собственномъ педагогическомъ опытѣ, имѣя подѣ своимъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ и надзоромъ 200—300 учениковъ. Что же должно испытывать начальство семинарій въ 600—700 человекъ! Случайно я попалъ, въ качествѣ простого посѣтителя, за богослуженіе въ одну изъ такихъ многочисленныхъ семинарій. Предо мною стояла громадная толпа юношей, биткомъ набитая въ неособенно помѣстительной церкви. Въ этой толпѣ я видѣлъ разговаривающихъ, смѣющихся, читающихъ какіе-то листки и тетрадки, но не видѣлъ лишь молящихся; многие воспитанники выходили изъ церкви и тутъ же на паперти курили папиросы; инспекція, вѣроятно, какъ и я, замѣчала все это, но видимо чувствовала свое полное безсиліе по отношенію къ этой громадной толпѣ, несомнѣнно зараженной ужаснымъ религіознымъ индифферентизмомъ со стороны тѣхъ многочисленныхъ элементовъ, которые попали въ нее лишь ради дароваго полученія общаго образованія и правъ, но которые остались совершенно чуждыми идеѣ служенія Церкви Христовой, и которые тогда тайно, а теперь явно требуютъ отъ насъ обязательнаго посѣщенія богослуженія, причастія Святыхъ Таинъ и даже глумятся надъ всѣмъ святымъ. Этихъ элементовъ не будетъ въ 4-хъ-классной семинаріи, освобожденной отъ наукъ общаго образованія и соединенныхъ съ нимъ правъ свѣтской карьеры.

Что касается соединеннаго съ моимъ предложеніемъ пониженія общаго образованія при отдѣленіи на него не 8-ми классовъ, а лишь 6-ти, то это вовсе не столь великая бѣда. При всемъ своемъ уваженіи къ общему образованію, я согласенъ съ мнѣніемъ Ѳ. Д. Самарина,

что выше его должно стоять благочестіе кандидатовъ священства, ихъ нравственные качества, ихъ любовь къ богослуженію и преданность святой Церкви, а все это будетъ легче воспитывать въ будущихъ кандидатахъ священства, когда на то будетъ удѣлено и достаточное время—4 года, и когда они будутъ поставлены въ такія условія воспитанія, которыя при современныхъ условіяхъ печальной дѣйствительности ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть примѣнены къ воспитанникамъ, имѣющимъ въ виду разныя дороги жизни. Да и, кромѣ того, пониженіе знаній въ математикѣ, языкахъ и вообще предметовъ VII—VIII классовъ гимназій вполне окупится изученіемъ новой литературы и наукъ философскихъ, которыя и теперь въ III и IV классахъ семинаріи изучаются, несомнѣнно, къ ущербу прочихъ предметовъ общаго образованія.

Съ болѣе подробнымъ проектомъ подобной реформы духовной школы я годъ тому назадъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ; этотъ проектъ напечатанъ былъ потомъ мною въ «Прав. Рус. Словѣ». Поэтому теперь я не буду входить въ его подробности. Я остановлюсь лишь въ частности на той сторонѣ устава 1867 года, которую защитники школьной реформы по типу этого устава особенно выставляютъ, какъ имѣвшую будто бы самое благотворное вліяніе на процвѣтаніе нашихъ духовныхъ школъ, а именно на правѣ духовенства въ духовныхъ училищахъ и преподавательскихъ корпораціяхъ въ семинаріяхъ выбирать начальниковъ духовной школы. Процвѣтаніе духовныхъ школъ, на которомъ такъ многіе ораторы останавливались, дѣйствительно было, но лишь не въ періодъ 1869—1883 г.г. Всѣмъ извѣстенъ отзывъ покойнаго преосвященнаго Порфирія о духовныхъ школахъ. Если краски въ немъ и сгущены, то въ общемъ

этотъ отзывъ весьма вѣренъ и именно по отношенію къ духовнымъ школамъ, развращеннымъ безцерковнымъ режимомъ, начавшимся вмѣстѣ съ уставомъ 1867 г. Со времени этого именно устава начался ихъ упадокъ и разложеніе, которые лишь въ силу инерціи, а не въ силу устава 1884 г., проявились такъ печально въ наши дни и вылились въ столь безобразныхъ явленіяхъ. И этому упадку наиболѣе содѣйствовало, по моему мнѣнію, именно право выбора руководителей духовными школами. Я понялъ бы, если бы право выбора начальниковъ духовныхъ школъ было предоставлено Церкви, какъ единственному хозяину этихъ школъ, если уже не въ лицѣ ея высшей церковной власти, то въ лицѣ ея епархіальныхъ собраний, состоящихъ изъ клириковъ и мірянъ и возглавляемыхъ епископами. Но я не могу понять логики защитниковъ выборнаго права по уставу 1867 г. и считаю крайне несправедливымъ предоставленіе этого права или родителямъ учащихъ, т. е. духовенству, или даже только кучкѣ лицъ, составляющихъ корпорацію той или другой школы. Родители по естественной слабости къ своимъ дѣтямъ всегда склонны предпочитать интересы своихъ дѣтей, часто понимаемые односторонне даже и въ педагогическомъ отношеніи, — интересамъ Церкви. Корпораціи духовныхъ школъ, пока пользовались правомъ выбора своихъ начальниковъ, почти всегда осуществляли это право съ точки зрѣнія своихъ личныхъ, самыхъ низменныхъ интересовъ, и потому зачастую худшихъ лицъ сознательно и завѣдомо предпочитали лучшимъ. Возстановленіе этого права корпораціямъ, составляющаго предметъ ихъ особыхъ домогательствъ, можетъ повести лишь къ самымъ гибельнымъ результатамъ. Наши академіи въ издаваемыхъ ими

на счетъ православной русской Церкви періодическихъ изданій не скрываютъ уже того, что они сочувствуютъ и стремятся къ протестантизму и воспитываютъ въ этомъ направленіи своихъ питомцевъ («Христ. Чт.» за февр. 1906 г., стр. 199). Профессоръ нравственнаго богословія одной изъ академій доказываетъ своимъ слушателямъ, что воспитывать по Евангельскимъ началамъ дѣтей — значитъ готовить изъ нихъ «уродцевъ». Естественно, что такое не только протестантское, но и антиевангельское направленіе, сообщаемое питомцамъ духовныхъ академій, изъ которыхъ составляются кадры нашихъ духовно-учебныхъ корпорацій, само по себѣ грозитъ православной Церкви великой опасностью. Сколь же велика будетъ эта опасность для русской православной Церкви, если эти корпораціи будутъ пользоваться еще правомъ выбора начальниковъ духовной школы не только ради того, чтобы выбирать людей безхарактерныхъ, безвольныхъ, равнодушныхъ ко всѣмъ ихъ слабостямъ, какъ это было въ пору выборнаго права, но адептовъ по своимъ убѣжденіямъ именно протестантскаго и антиевангельскаго направленія! Понятно, какія опасности сулить нашей Церкви такое право и какое несчастье готовить оно лицамъ, стоящимъ на стражѣ православія! Я не буду уже распространяться о той партійности, какую ввело это право въ наши духовныя школы, — партійности, отъ которой она не можетъ освободиться и до сего времени. Укажу только, что эта партійность вела иногда къ такимъ ужаснымъ результатамъ, какъ убійство въ Тифлисской семинаріи ректора Чудецкаго, ставшаго именно жертвою партійности, перешедшей изъ корпораціи въ среду учениковъ и здѣсь принявшей самыя уродливыя формы. Считаю нужнымъ остановиться те-

перь на вопросъ объ уничтоженіи словнаго характера нашихъ духовныхъ школъ, въ которомъ, какъ и я въ своемъ вышеуказанномъ проектѣ, многіе изъ насъ видятъ одно изъ золъ, удручающихъ нашу духовную школу, поскольку она имѣетъ цѣлью подготовку пастырей Церкви. Но, выставляя идею бессословности единой духовной школы по типу устава 1867 г., защитники этой школы видимо хотятъ только привлечь этимъ на свою сторону ту массу православнаго населенія, которое даетъ средства на содержаніе духовныхъ школъ, относительно чего они не могутъ не питать большихъ сомнѣній.

Массу эту надѣются привлечь флагомъ справедливости, т. е. предстоящею яко бы доступностью духовной школы для дѣтей всѣхъ сословій. Но справедливость эта чисто фиктивная, а потому на самомъ дѣлѣ является несправедливостью. Правда, духовная школа съ ея даровымъ образованіемъ, съ ея стипендіями, при преобразованіи въ подымающія епархіальныя гимназіи, съ придаткомъ ни для кого обязательныхъ 2-хъ специальныхъ классовъ, несомнѣнно явится объектомъ усиленнаго наплыва дѣтей индословныхъ, для которыхъ она послужитъ лишь болѣе доступной дорогой къ университетскому образованію. Но во всякомъ случаѣ въ нее не попадутъ дѣти той именно народной массы, которая доставляетъ средства на содержаніе духовной школы.

Подъ мнимымъ предлогомъ подготовленія себя къ служенію Церкви въ ней будутъ учиться по прежнему дѣти духовенства и дѣти низшихъ городскихъ сословій, изъ числа которыхъ послѣдніе постепенно отогрутъ дѣтей духовенства. Гдѣ же здѣсь справедливость къ народной массѣ? Если доселѣ она, давая средства на духовныя школы, не воспитывала въ нихъ своихъ

дѣтей, то по крайней мѣрѣ получала изъ нихъ себѣ пастырей. А теперь не будетъ для нея ни того, ни другого. Кромѣ того я вполне соглашаюсь, по опыту своей 20-лѣтней службы въ духовныхъ школахъ, съ высказаннымъ здѣсь заявленіемъ, что индословный элементъ въ нашихъ школахъ, какъ выходящій, за малыми исключеніями, изъ самой дурной среды, наиболѣе вноситъ въ нихъ всякаго рода разложенія, что было замѣчено вышею властью и противъ чего направлено установленіе ею 10% нормы. Результатомъ отмены этой нормы будетъ переполненіе духовной школы этимъ дурнымъ элементомъ изъ дурной городской среды, а не изъ народа и совершенно напрасное вытѣсненіе ими дѣтей духовенства къ ущербу послѣдняго и еще большому упадку самой школы. Въ высшей степени увеличится къ тому же зло отъ многолюдности семинарій. Не уменьшивъ собою оскудѣнія кандидатовъ священства, этотъ элементъ лишь увеличитъ собою бюджетъ духовныхъ школъ. Но если и теперь приходы цѣлыхъ благочиній отказываются вносить налоги на духовныя школы именно потому, что они учатъ «поповскихъ» дѣтей, бастуютъ и не даютъ достойныхъ и въ достаточномъ числѣ кандидатовъ священства, то тѣмъ болѣе главная масса плательщиковъ церковныхъ налоговъ будетъ раздражаться, когда средства на духовныя школы будутъ увеличены, а онѣ еще въ меньшей степени будутъ служить нуждамъ Церкви и при томъ воспитывать дѣтей не только духовенства, которое все же служить Церкви и религіознымъ нуждамъ народа, но и дѣтей низшихъ городскихъ сословій, лишая того же дѣтей самого народа, а чрезъ это лишая его не только возможности общаго образованія, но и возможности служенія алтарю Господню,

которое, если и является теперь гдѣ-либо идеаломъ, вышшимъ счастьемъ въ жизни, то только въ основной народной массѣ церковнаго тѣла.

Поэтому, въ виду истинной, а не фиктивной справедливости, въ виду уравнинія дѣтей народа въ правахъ на служеніе Церкви съ дѣтьми духовенства и городскихъ сословій чрезъ прохожденіе пастырской школы и въ видахъ истинныхъ интересовъ самой Церкви, слѣдуетъ сдѣлать будущую пастырскую четырехклассную школу доступно для лучшихъ даровитыхъ дѣтей народа чрезъ приближеніе церковно-народныхъ школъ къ школамъ пастырской. Для сего я полагаю въ своемъ проектѣ увеличить познанія и развитіе учениковъ второклассныхъ школъ чрезъ усиленіе ихъ 4-мъ годомъ обученія, что можетъ быть пока достигнуто учрежденіемъ приготовительнаго къ пастырской школѣ класса при какой-либо одной въ епархіи второклассной школѣ или даже при самой семинаріи. Пусть въ этихъ народныхъ школахъ не изучаются древніе и новыя языки, не изучаются высшіе отдѣлы математики, совершенно ненужные для сельскаго пастыря, но выбирающіе изъ духовныхъ школъ, въ угоду общему типу свѣтскаго образованія, массу питомцевъ, которые, не овладѣвъ механикой употребленія *ut consecutivum* или хитрымъ Ньютоновымъ биномомъ, имѣютъ въ душѣ самое горячее призваніе къ служенію Церкви Христовой и здравый умъ, способный къ усвоенію прочихъ наукъ. Но эти народныя школы таятъ въ себѣ таланты, воспользоваться которыми прежде всего подобаетъ Церкви.

Я не раздѣляю опасеній, высказанныхъ сейчасъ высокопреосвященнымъ Волинскимъ Антоніемъ, что крестьянскій элементъ внесетъ съ собою въ клиръ указанные имъ недостатки. Онъ

вносить ихъ теперь въ качествѣ или недоучекъ, случайно выдвигаемыхъ въ члены клира, или въ качествѣ лицъ, достигшихъ образованія лишь послѣ ужасной борьбы за свои будущія права образованнаго человѣка. Но я имѣю въ виду отборный въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ элементъ второклассныхъ народныхъ школъ, который подвергнется потомъ долгому—въ теченіе 4-хъ лѣтъ—спеціальному воздѣйствію и воспитанію въ семинаріи, не безцерковной, революціонной и анархической, какъ теперь, а строго церковной, одухотворенной идеєю личнаго спасенія и служенія спасенію другихъ, подобно добрымъ по духу обителямъ, воспитывающимъ изъ крестьянъ подвижниковъ благочестія.

Такимъ образомъ я полагаю, что семинарія не иначе можетъ существовать далѣе и выполнять свое назначеніе, какъ выдѣлившіи изъ себя два низшихъ класса въ духовныя училища и оставивши себѣ 4 года на исключительное подготовленіе поступающихъ въ нее юношей путемъ богословско-философскаго образованія, спеціального воспитанія въ духѣ Церкви и усиленнаго практическаго упражненія въ умѣніяхъ, необходимыхъ будущему пастырю. Въ качествѣ подготовительныхъ къ ней школъ въ дѣляхъ общаго развитія и необходимаго для всякаго общественнаго дѣятеля общаго образованія, должны существовать отдѣльно, какъ и теперь, духовныя училища, не только шестиклассныя для наиболѣе даровитыхъ дѣтей духовенства и прочихъ сословій, имѣющихъ возможность обучать дѣтей своихъ въ городскихъ условіяхъ жизни, но и кромѣ того четырехгодичныя второклассныя школы (безъ древнихъ и новыхъ языковъ, но съ извѣстнымъ курсомъ общаго образованія и возможнымъ приближеніемъ его къ курсу гимназій) для дѣтей на-

рода и бѣднаго духовенства. Лучшіе по умственнымъ, а особенно по нравственнымъ качествамъ, воспитанники той и другой школы, чувствующие желаніе послужить Церкви Христовой въ качествѣ членовъ клира, поступаютъ въ семинарію въ томъ количествѣ, какое потребно для епархіи. Такое преобразование нашихъ духовныхъ и церковно-народныхъ школъ будетъ производиться постепенно въ теченіе 5—6 лѣтъ, а потому не вызоветъ ни внезапной ломки, ни затратъ, и, можно надѣяться, удовлетворитъ духовенство, которое будетъ имѣть возможность при помощи Церкви давать общее образованіе своимъ дѣтямъ не ниже прогимназическаго, удовлетворитъ благомыслящихъ воспитанниковъ, ищущихъ свободнаго выхода въ свѣтскія школы, успокоитъ плательщиковъ церковныхъ налоговъ, такъ какъ всѣмъ сословіямъ будетъ дана не фиктивная, а дѣйствительная возможность проводить, если пожелаютъ, своихъ дѣтей чрезъ болѣе или менѣе достаточное общее образованіе и пастырскую школу. Всѣмъ религіознымъ православнымъ людямъ дана будетъ возможность высшаго на землѣ счастья—служенія алтарю Господню, отъ котораго теперь отменяются наши семинаристы. Пока будетъ идти такая реформа, Богъ дастъ, смутное время пройдетъ, что въ значительной степени ослабляетъ опасенія О. Д. Самарина за удачу какой бы то ни было реформы. Она необходима, ждать болѣе нельзя...

На основаніи указанныхъ соображеній IV Отдѣлъ предсоборнаго Присутствія постановилъ ходатайствовать предъ Общимъ Присутствіемъ о такомъ приближеніи церковныхъ народныхъ школъ къ школѣ пастырской, чтобы въ эту послѣднюю могли поступить ученики второклассной школы, преобразованной въ 4-хъ годичную.

Еще два слова по вопросу о томъ,

что же дѣлать далѣе съ бастующими семинаріями? Вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію О. Д. Самарина, что не слѣдуетъ этимъ смущаться, не слѣдуетъ идти ни на какое отступленіе отъ требованій существующаго устава впродъ до утвержденія Соборомъ поваго, отъ требованій неуклоннаго подчиненія законности и дисциплинѣ; главное, слѣдуетъ совершенно прекратить всѣ подачки, вызываемыя разными тревожными и петиціями воспитанниковъ, сбитыхъ съ толку революціоннымъ движеніемъ вообще и революціонно-анархическимъ направленіемъ корпорацій, нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній. Тѣ же семинаріи, гдѣ порочныя волненія не прекратятся, слѣдуетъ окончательно впродъ до реформы духовныхъ училищъ закрывать и вмѣсто нихъ открывать временные пастырскіе курсы. Это послѣднее также совпадаетъ съ высказаннымъ здѣсь мнѣніемъ о необходимости въ видѣ опыта учрежденія образцовыхъ пастырскихъ школъ, для испытанія ихъ пригодности. Учредить такія школы параллельно съ семинаріями нѣтъ возможности за отсутствіемъ помѣщеній и средствъ. Помѣщенія же и средства бастующихъ семинарій дадутъ возможность устроить такія образцовыя пастырскія школы.

Бастующимъ семинаріямъ этотъ опытъ, наконецъ, покажетъ, что ни бунтующіи дѣти, ни даже сочувствующие имъ учителя, воспитатели и родители, а сама Церковь есть единственный истинный хозяинъ духовныхъ школъ, и что она нисколько не нуждается въ учащихъ и учащихся, которые желаютъ обратить Церковь въ рабу своихъ домогательствъ, совершенно чуждыхъ и даже враждебныхъ Церкви.

Эти временныя пастырскія школы обезпечать епархіямъ съ закрытыми семинаріями необходимое количество лицъ на степени священства и вывѣ-

дуть епископовъ изъ необходимости ставить въ пастыри или невѣждъ, или полуобразованныхъ бунтовщиковъ.

Засѣданіе Присутствія окончилось въ 2½ часа по полудни.

29 мая 1906 года.

На засѣданіи общаго Присутствія, подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, не были члены Присутствія: архіепископъ Литовскій Никандръ, архіепископъ Ярославскій Іаковъ, протоіерей П. Я. Свѣтловъ, протоіерей І. О. Кояловичъ, профессоръ В. О. Ключевскій, академикъ Е. Е. Голубинскій, профессоръ Н. С. Суворовъ, профессоръ Н. А. Заозерскій, Д. А. Хомяковъ, профессоръ князь Е. Н. Трубецкой.

Епископъ Арсеній: Предшествующія два засѣданія общаго Присутствія были посвящены вопросу о реформѣ духовной школы, т. е. тому вопросу, который обсуждался въ V Отдѣлѣ. Въ предшествующихъ двухъ засѣданіяхъ я молчалъ, потому что достаточно успѣлъ высказаться по указанному вопросу въ Отдѣлѣ, а затѣмъ хотѣлъ и самъ выслушать рѣчи другихъ членовъ, не присутствовавшихъ на засѣданіяхъ V Отдѣла. И дѣйствительно, много рѣчей здѣсь было сказано: слышать пришлось много идиллическихъ воспоминаній о духовной школѣ прежняго времени и разсказовъ о печальныхъ явленіяхъ изъ жизни современной духовной школы; предположено и много рецептовъ, предлагавшихъ для излеченія нашей духовной школы. Изъ всѣхъ этихъ рѣчей я вынесъ убѣжденіе, какъ вѣсѣмъ дорога духовная школа, какъ всѣ стараются придти къ ней на помощь; но, очевидно, не найдено

еще такого спасительнаго лекарства; къ общему результату мы не пришли, да и не знаю, придемъ ли. Дѣло это сложное, зависитъ оно не отъ уставовъ, а отъ исполнителей. Я хотѣлъ бы сказать здѣсь что либо новое, по крайней мѣрѣ для меня, въ томъ смыслѣ, что оно мною передумано, перечувствовано, перестрадано, пережито. Всѣ говорившіе о реформѣ духовной школы касались явленій, а не существа дѣла. Быть можетъ и я не коснусь существа, потому что трудно отстать отъ тѣхъ воззрѣній, въ которыхъ пришлось воспитаться. Нужно выяснитъ, въ чемъ же сущность зла. Быть можетъ наша духовная школа отжила тѣ формы, въ которыя она воплощалась. Что такое духовная школа? Каковы задачи ея? Задача духовной школы, по опредѣленію митрополита Московскаго Филарета, состоитъ въ постепенномъ подготовленіи духовно-зрѣлыхъ людей, чтобы впослѣдствіи они могли посвящать себя духовному служенію въ Церкви. А одинъ изъ нашихъ сочленовъ Н. П. Аксаковъ указываетъ три цѣли для духовной школы: 1) быть проводникомъ христіанскаго религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ обществѣ, 2) готовить будущихъ пастырей къ ихъ служенію и 3) приходить на помощь духовенству въ дѣлѣ воспитанія его дѣтей. Не касаясь послѣдней цѣли духовной школы, я остановлюсь на первыхъ двухъ. Обѣ эти цѣли не находятся въ противорѣчій одна съ другой, а напротивъ—первая дополняетъ вторую, потому что пастырское образованіе должно опираться на общее образованіе. Но осуществленіе этихъ двухъ задачъ чрезъ одно общее учебное заведеніе вредно отражается на той и другой задачѣ. Доказательствомъ этого служатъ наши духовныя семинаріи, являющіяся по меньшей мѣрѣ двухсторонними и вслѣдствіе этого ослабленными въ самыхъ

основахъ своего строя. Два столь важные элемента образованія, при совмѣстности, не могутъ получить свойственнаго имъ развитія, взаимно стѣсняя и мѣшая другъ другу въ раскрытіи своего достоинства. Объ этомъ свидѣлствуетъ крайне печальное состояніе нашихъ духовныхъ семинарій. Почти единогласно и преосвященные, и семинарскія, и училищныя правленія приходятъ къ заключенію, что двѣ указанныя цѣли должны быть разбѣднены—общее образованіе отдѣлено отъ пастырскаго. Если мы ихъ не разбѣдимъ, то результата никакого не достигнемъ. Я въ этомъ случаѣ не являюсь одинокимъ. При разработкѣ устава 1867 года въ такомъ смыслѣ высказались ректоръ Кіевской академіи Филаретъ и инспекторъ Московской академіи архимандритъ Михаилъ. Я имѣлъ въ виду и отзывы о заграничныхъ школахъ. Протоіерей Мальцевъ въ своемъ обстоятельномъ сообщеніи V отдѣлу о заграничныхъ школахъ указалъ, между прочимъ, на то, что пастырскому образованію тамъ предшествуютъ общее. Позволю себѣ также прочитать здѣсь выдержку изъ письма епископа Никодима (Милаша) къ профессору И. С. Пальмову, отъ 30 марта сего года, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ Австро-Венгії. «Духовно-учебныя заведенія у австро-венгерскихъ православныхъ устроены по образцу подобныхъ западныхъ заведеній и довольно хорошо отвѣтствуютъ цѣли. Въ Сербіи и Болгаріи совсѣмъ не то, что въ Греціи, потому что въ этихъ земляхъ не требуется отъ кандидатовъ приходскаго духовенства предварительнаго классическаго образованія въ гимназіяхъ, а это уже не хорошо, потому что роняетъ значеніе православнаго духовенства предъ римско-католическимъ и протестантскимъ, которое, благодаря, между прочимъ, этому именно класси-

ческому предварительному образованію стоитъ довольно высоко въ знаніи; между тѣмъ, стремленіе нашей іерархіи въ Австро-Венгріи то, чтобы православное духовенство стояло на одинаковомъ уровнѣ съ римско-католическимъ въ научномъ отношеніи,—и благодаря именно этому и наша высшая іерархія, точно такъ же, какъ и наше приходское духовенство, стоятъ наравнѣ въ образованіи и въ наукѣ съ іерархією и приходскимъ духовенствомъ римско-католиковъ. А это, мнѣ думается, должна бы была теперь и Россія имѣть въ виду, особенно по отношенію къ своему приходскому духовенству». Итакъ, и опытъ другихъ странъ, и самое существо дѣла показываютъ, что нужно посмотрѣть въ глаза дѣйствительности ясно, точно и опредѣленно. Вотъ почему я и высказываюсь за пастырскую школу, которая должна быть завершеніемъ общаго образованія. Я лично противъ нормальнаго типа профессиональной школы. У насъ есть опытъ такой школы: Ардонская семинарія, которая не долго просуществовала въ своемъ первоначальномъ видѣ. Разъ пробудимъ жажду знанія, мы не въ правѣ отказать въ утоленіи ея. Иначе будетъ насильственное закрѣпощеніе. Я также смотрю и на типы школъ, которые рекомендуютъ преосвященные Стефанъ и Антоній. Я хотя и защищаю ихъ, но потомъ пришелъ къ заключенію, что они не приведутъ ни къ чему. Это будетъ какою то половинчатостью образованія. Помимо всего, съ практической стороны проектируемая ими духовная 6-ти классная гимназія представляетъ много неудобствъ въ отношеніи перехода въ другую школу. Говорятъ: иди въ гимназію, кадетскій корпусъ, если нѣтъ призванія къ пастырскому служенію. Но, во 1-хъ, вопроса о призваніи тутъ не можетъ быть, а во 2-хъ, всякій знаетъ,

что значить переходить изъ одной школы въ другую. Вотъ почему я стою за отдѣльную пастырскую школу, которая должна служить завершеніемъ образованія средняго. Я даже больше скажу. Пусть окончившіе общеобразовательную духовную школу идутъ въ университеты или въ другія высшія учебныя заведенія; я ничего противъ этого не имѣю. Пусть пастырская школа соединится даже съ академіею. Думаю, было бы лучше объединить семинаріи и училища вмѣстѣ и дать изъ нихъ выходъ въ академіи съ пастырскими школами. Эти общеобразовательныя школы съ восьмилѣтнимъ курсомъ могутъ сохранить или прежнее названіе семинаріи, или духовныхъ гимназій, или еще какъ нибудь. Но онѣ не должны быть точною копіею гимназій, тѣмъ болѣе, что не установленъ еще типъ и свѣтской средней общеобразовательной школы; равно какъ я не имѣю въ виду реформированія ихъ по уставу 1867 года.

Важный недостатокъ Устава 1867 г. состоялъ въ томъ, что въ общеобразовательной части курса духовной семинаріи мало удѣлялъ мѣста религіозному образованію и религіозному воспитанію. Религіозное образованіе тутъ представлено было только однимъ Священнымъ Писаніемъ, и то Ветхаго Завѣта. Причемъ воспитанники, подробно изучая законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія книги, знакомились не столько съ положительною стороною содержанія этихъ священныхъ книгъ, съ общимъ строемъ и характеромъ ихъ, сколько съ отрицательными взглядами на нихъ представителей разныхъ рационалистическихъ школъ, съ мелкими и утомительными сводками разночтеній текстовъ. Такое изученіе съ успѣхомъ приводило къ печальному результату потери воспитанниками уваженія къ священной книгѣ.

Уставъ 1884 г. сталъ устранять

этотъ недостатокъ введеніемъ нѣкоторыхъ богословскихъ предметовъ въ общеобразовательный курсъ. Мы уже говорили, къ какимъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ для цѣлей семинарскаго образованія привели такая совмѣстность общеобразовательнаго и спеціальнаго элементовъ образованія. Теперь только скажемъ, что и самая постановка нѣкоторыхъ богословскихъ предметовъ приводила къ противоположнымъ результатамъ. Возьмемъ, на примѣръ, церковную исторію, курсъ которой начинается съ 3-го класса. На эту часть курса какъ разъ падаетъ самая важная и вмѣстѣ съ тѣмъ трудная для пониманія, безъ философскаго образованія, исторія борьбы христіанства съ ересями. На урокахъ церковной исторіи съ полною подробностію представлялся цѣлый рядъ стройныхъ системъ гностицизма, манихейства и др. ересей, увлекающихъ фантазію своею логическою обработанностію, новизною своихъ воззрѣній; между тѣмъ, кромѣ краткой исторіи осужденія, церковная исторія не давала ничего въ смыслѣ положительнаго обоснованія той или иной религіозной истины. Понятно, что такой характеръ преподаванія религіозныхъ истинъ юношамъ въ тотъ особенно важный для нихъ періодъ жизни, когда у нихъ формируется міровоззрѣніе, способъ характера, не могло сопровождаться благотворными послѣдствіями въ смыслѣ достиженія цѣлей семинарскаго образованія. Слѣдствіемъ этого являлось то, что семинаріи стали давать мало убѣжденныхъ кандидатовъ священства, равно какъ и вообще христіански образованныхъ людей, а скорѣе — ярыхъ отрицателей. Даже въ гимназіяхъ съ 90 года прошлаго столѣтія, дѣло религіознаго образованія, по крайней мѣрѣ въ програмномъ отношеніи, стояло лучше, такъ какъ тамъ въ высшихъ классахъ ввели изученіе богословія (части

основнаго, догматическаго и нравственнаго), отдѣливъ для него, впрочемъ, самое ничтожное количество часовъ. Вотъ почему, стоя за отдѣльную духовную общеобразовательную школу, которая можетъ сохранить или прежнее названіе семинаріи, или духовной гимназіи, или еще какъ нибудь иначе, я имѣю въ виду, что это будетъ особый типъ духовной школы, безъ односторонностей классическаго, реальнаго и всякаго другаго образованія. Для этого въ ней на ряду съ науками, изучаемыми во всѣхъ школахъ, словесными, математическими, историческими должно быть отведено необходимое мѣсто обученію религіозному и философскому. Эти элементы придадутъ ей характеръ духовной школы съ задачами христіанскаго, гуманитарнаго образованія. Усиленіе религіознаго обученія въ такой школѣ должно выразиться въ особенномъ характерѣ преподаванія и изложенія программы по Св. Писанію въ четырехъ общеобразовательныхъ школахъ. Тутъ долженъ быть пройденъ не только Ветхій, но и Новый Заветъ, — первый сокращенно, второй подробно и обстоятельно. Необходимо затѣмъ ввести изученіе христіанскаго вѣро-право-ученія. Впрочемъ, я не намѣренъ здѣсь подробно излагать плана усиленія религіознаго образованія въ проектируемой мною отдѣльной духовной общеобразовательной школѣ. Я въ самыхъ общихъ чертахъ указалъ типъ ея. Эта школа должна служить подготовленіемъ къ школѣ уже специальной, пастырской (или какъ нибудь иначе можно назвать), которая и будетъ имѣть цѣлью воспитаніе будущихъ кандидатовъ священства, сознательно вступившихъ на этотъ путь приготовленія къ пастырству. Желательно, чтобы эти школы, находящіяся въ преемственной связи, были и территориально отдѣлены, въ виду а) различія цѣлей, преслѣдуемыхъ ими, б) значитель-

ной разницы въ возрастѣ воспитанниковъ той и другой школы и в) обусловленной тѣмъ самымъ необходимостью примѣненія не одинаковыхъ вполне правилъ воспитанія къ ученикамъ той и другой школы. Нечего опасаться клерикализма въ такой пастырской школѣ. Укладъ ея будетъ обусловленъ внутреннимъ настроеніемъ учащихся, уже взрослыхъ, добровольно вступившихъ въ нее.

Можетъ возникнуть опасеніе, что въ эту пастырскую школу никто, или мало пойдеть воспитанниковъ изъ общеобразовательной школы и такимъ образомъ будетъ затрудненіе въ замѣщеніи священническихъ вакансій, на что и теперь жалуются нѣкоторые преосвященные. Не отрицая серьезно высказаннаго опасенія, я долженъ сказать, что оно вызвано, а затѣмъ поддерживается и не устраняется и современнымъ семинарскимъ укладомъ. А насчетъ будущаго опасенія относительно проектируемой школы, можно только гадать еще и можетъ быть слишкомъ преувеличено. Если такая пастырская школа будетъ малолюдствовать, то, конечно по причинамъ болѣе общаго характера, главнымъ же образомъ потому, что пастырство есть подвигъ, а идти на подвигъ, когда есть другіе болѣе легкіе пути въ жизни, не всякій согласится. Если такая школа не будетъ давать достаточнаго контингента кандидатовъ священства, тогда придется по необходимости прибѣгнуть къ другому, болѣе упрощенному типу пастырской школы. Впрочемъ я не раздѣляю этихъ опасеній. Я вѣрю, твердо вѣрю въ силу и самодовлѣтельность Церкви, у которой всегда, будетъ достаточно пригодныхъ дѣятелей для выполненія ея святой, спасительной цѣли. Сомнѣваться въ этомъ особенно теперь, когда православная русская Церковь стремится къ освобожденію отъ внѣшней опеки и

желаетъ дѣйствовать независимо для самой себя, даже при свободѣ вѣроисповѣданій, было бы, по меньшей мѣрѣ, кошунственнымъ малодушіемъ. Тогда нечего и думать о независимости, если нельзя обойтись безъ принужденія и закрѣпощенія. Вотъ какъ: на примѣръ, митрополитъ Филаретъ смотрѣлъ на уходъ воспитанниковъ изъ семинарій въ свѣтское званіе. «Что мысль,—писалъ онъ къ Филарету Гумилевскому въ 1858 г., имѣть въ семинаріи только обязавшихся къ духовному званію не одобрительна, въ томъ съ Вами я согласенъ. Для чего же лишать людей удобства образованія, въ которомъ одномъ они имѣютъ надежду хлѣба и жизни? Ограничивъ себя людьми, вы стѣсняете для себя свободу выбора лучшихъ. И кто поручится, что иной обязавшійся къ духовному званію не окажется негоднымъ? Что вы тогда съ ними будете дѣлать? Надобно имѣть больше людей, чтобы изъ нихъ выбирать для себя лучшихъ. Потому и запрещеніе выхода изъ духовнаго званія не нужно. Невольникъ не богомольникъ. И къ чему это порабощеніе свободныхъ нынѣ, когда и несвободнымъ даютъ свободу? (Тв. св. отп. 1884 г. I т., 334).

Обратимъ вниманіе теперь на другую сторону дѣла. Двойственность нашей школы по уставу 1867 г. и далѣе выразилась въ центральномъ управленіи этихъ школъ. Хочу спросить: гдѣ управленіе этихъ школъ? Въ чемъ оно состоитъ и кто имъ заинтересованъ? Отвѣчаю: Учебный Комитетъ при Святейшемъ Синодѣ. Что же такое Учебный Комитетъ? Учебный Комитетъ есть Канцелярія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. Какъ таковой, Учебный Комитетъ нельзя и сравнивать съ Комиссіею Духовныхъ Училищъ 14-го года.

Комиссія представляла цѣлое учеб-

ное общество при Святейшемъ Синодѣ, состоявшее изъ высшихъ духовныхъ лицъ отъ 4-хъ до 7, вмѣстѣ съ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, который въ первое время существованія Комиссіи былъ еще министромъ народнаго просвѣщенія, а также и министромъ духовныхъ дѣлъ, въ первое же время въ составъ ея находился и государственный секретарь Сперанскій. Вотъ, на примѣръ, каковъ былъ составъ Комиссіи въ 30-хъ годахъ: С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ, Московскій Филаретъ, Кіевскій Евгений, Казанскій архіепископъ Филаретъ, Тверской Григорій, оберъ-священникъ арміи и флотовъ Кутневичъ, духовникъ Его Величества Музовскій. Это показывало, какое важное значеніе придавалось тогда духовно-учебнымъ дѣламъ. Такъ было дѣло до конца 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда Оберъ-Прокуроромъ сталъ графъ Протасовъ, по мысли котораго и самая Комиссія Духовнаго Училищъ была упразднена и ее замѣнило Духовно-учебное Управленіе, учрежденіе съ инымъ характеромъ. Причиною, побудившею Протасова къ такому измѣненію строя въ управленіи духовно-учебными заведеніями, послужило то, что онъ не находилъ въ членахъ Комиссіи сочувствія своимъ намѣреніямъ относительно преобразованія духовно-учебной части. Предвидя и на будущее время въ Комиссіи помѣху своимъ реформаторскимъ стремленіямъ и сознавая въ тоже время, что онъ надлежащихъ правъ на распоряженіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не имѣетъ, состоя только членомъ Комиссіи наравнѣ съ другими членами ея, Протасовъ постарался пріобрѣсти для себя, какъ Оберъ-Прокурора, officialныя права начальника духовно-учебныхъ заведеній. Въ виду этого Протасовъ рѣшился упразднить Комиссію Духовныхъ Училищъ, кото-

рая, по его словамъ, «дѣйствуя независимо, не достигала своей цѣли, при множествѣ обременявшихъ ее разнородныхъ дѣлъ, особенно экономическихъ, и при отлученіи членовъ ея другими, болѣе прямыми обязанностями ихъ званія» (Извлеченіе изъ отч. Об. Прок. за 1839 г.). Упраздненіе Комиссіи произошло неожиданно даже для самихъ членовъ Святейшаго Синода. Дѣло это не рассматривалось ни въ Святейшемъ Синодѣ, ни въ Государственномъ Совѣтѣ, а совершилось по именному указу Государя, вслѣдствіе представленія гр. Протасова. Такимъ образомъ, непосредственное отношеніе Святейшаго Синода, члены котораго почти въ полномъ составѣ были членами Комиссіи, къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, было прервано. Теперь посредникомъ между ними и Синодомъ сталъ Оберъ-Прокуроръ, чрезъ котораго шли дѣла на разрѣшеніе высшаго начальства изъ духовно-учебныхъ заведеній и рѣшенія Синода въ эти заведенія. Процедура производства дѣлъ значительно удлинилась, самая же дѣла, прежде чѣмъ достигнуть Синода, получали то или иное направленіе въ зависимости отъ усмотрѣнія посредствующей власти (подробнѣе объ этомъ см. Истор. С.-Петербургской семинаріи, А. Надеждина). Послѣдствія такой системы отчасти у насъ предъ глазами, въ положеніи нашихъ духовныхъ школъ. Вотъ почему я желаю, чтобы въ дѣлахъ духовной школы непосредственное участіе принималъ и Святейшій Синодъ.

Что же дѣлать? Положеніе духовной школы почти безнадежное. Оно объясняется и общими причинами, хотя высокопреосвященный архіепископъ Антоній это и отрицаетъ. Но я повторяю, что печальныя явленія въ жизни нашихъ духовныхъ школъ есть выраженіе общаго настроенія въ современной

общественной и государственной жизни. Теперь приходится страдать и быть готовыми ко всему. Реформа моя духовной школы — радикальная. Я не настаиваю на томъ, чтобы ее сейчасъ приводить въ осуществленіе. Реформа 1867 года готовилась десятки лѣтъ. Но та или другая реформа духовной школы необходима. Она всѣмъ съ нетерпѣніемъ ожидается. Реформа духовной школы теперь психологическая потребность. Нужно хоть что нибудь сдѣлать. Уставы 1867 и 1884 годовъ не удовлетворяютъ цѣли. Я въ V Отдѣлѣ хотѣлъ примирить представителей двухъ мнѣній. Можетъ быть не нужно пока территориально раздѣлять пастырскую школу отъ общеобразовательной; пусть первая будетъ при второй. Если такъ сдѣлать, то будетъ положено начало преобразованія, а тѣмъ временемъ слѣдуетъ приняться за дѣло, и не въ Канцеляріи, а на мѣстахъ. Нужно созвать теперь съѣздъ хотя бы ректоровъ семинарій. Общеніе между ними необходимо въ настоящее время во многихъ отношеніяхъ.

Профессоръ Завитневичъ: Въ прошлыхъ собраніяхъ Общаго Присутствія мы познакомились съ выводами въ пользу необходимости образованія двухъ школъ — пастырской и общеобразовательной. Замѣтна въ нихъ была одна общая мысль: реформа школы необходима, потому что семинаріи ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи не удовлетворяютъ своему назначенію. Въ количественномъ отношеніи онѣ не удовлетворяютъ потому, что не даютъ достаточнаго числа кандидатовъ священства, въ качественномъ — потому, что не даютъ своимъ питомцамъ надлежащей подготовки къ прохожденію пастырскаго служенія. При обсужденіи настоящаго вопроса въ V Отдѣлѣ были приведены и другія данныя, на которыя здѣсь не было указано.

Въ отдѣлѣ нѣкоторыми членами проектировалась гуманитарная школа, но не вообще, а гуманитарно - христіанская школа; проектировалась такая школа, которая, представляя собою одно цѣлое, преслѣдовала бы одну цѣль религіознаго воспитанія и образованія. Никто не думалъ возстановлять дѣйствіе устава 1867 года во всей его полнотѣ. Были указаны его недостатки. Одинъ недостатокъ—это сосредоточеніе богословскихъ наукъ въ двухъ послѣднихъ классахъ, при чемъ первые четыре класса оставались безъ религіознаго образованія. Изъ наукъ богословскихъ преподавалось только священное писаніе Ветхаго Завета и то въ такой постановкѣ, что сколько-нибудь цѣльнаго впечатлѣнія отъ изученія этого предмета не оставалось. Должнаго вліянія школа не производила на учащихся. При выходѣ воспитанниковъ изъ 4-го класса семинаріи въ университетъ, они оставались безъ религіознаго образованія, которое давала даже свѣтская школа. А между тѣмъ молодой человѣкъ въ этотъ моментъ жизни, когда зарождаются всякія сомнѣнія, нуждается въ религіозномъ образованіи, котораго не давалось. Переходилъ ученикъ въ богословскіе классы. Здѣсь не обращено было вниманія на такое обстоятельство. Всѣ мы отлично помнимъ, что въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія общество призывалось къ самодѣятельности. Съ Запада стали проникать къ намъ религіозно-философскія новинки (сочиненія Ренана, Штрауса) и другія изданія подпольной печати. Это направленіе отразилось и на нашихъ богословскихъ наукахъ. Преподаватели семинаріи стали излагать различныя научныя теоріи, напримѣръ, Циммермана о ковчегѣ, бывшемъ будто бы лейденской банкой, Фейербаха о происхожденіи религіи; но серьезнаго опроверженія этихъ теорій не давалось.—

Но обвинять въ этомъ уставъ 1867 г. было бы большою ошибкой. Въ отдѣлѣ было обращено вниманіе на воспитательный режимъ. Семинаріи представляютъ исключительное явленіе. Въ нихъ достаточно воспитателей при многочислѣ учениковъ въ общежитіи. Помощь въ этомъ отношеніи можетъ оказывать классное наставничество. Если устранить указанные недостатки, тогда не потребуется и выдѣленія пастырской школы.

Относительно пастырской школы съ пониженнымъ уровнемъ образованія я хочу обратить вниманіе на то, что теперь требуются пастыри образованные. У насъ идетъ въ народныхъ массахъ глубокое движеніе къ развитію. Понизивъ уровень образованія въ пастырскихъ школахъ, мы этимъ не могли бы удовлетворить даже крестьянъ.

Протоіерей П. И. Соколовъ: Я хочу только сдѣлать краткія замѣчанія по поводу проекта преобразованія духовныхъ училищъ въ 6-ти классныя учебныя заведенія и духовныхъ семинарій въ 4-хъ классныя пастырскія школы, а также относительно выраженнаго здѣсь желанія, чтобы второклассныя церковныя школы послужили духовнымъ школамъ. Первый проектъ преимуществуетъ предъ 8-ми классными гимназіями и двухгодичными богословскими курсами, въ томъ, что онъ даетъ больше времени для подготовки къ пастырскому служенію. Но онъ понижаетъ общее образованіе пастырей и не устраняетъ подневольнаго пастырства. Неизвѣстно, какъ будутъ организованы шести-классныя духовныя училища. Если это будутъ шестиклассныя прогимназіи, то такія школы будутъ незаконченными, составлять зданіе безъ крыши, въ нихъ нѣкоторые учебные предметы будутъ прерваны на половинѣ; изъ нихъ будутъ выходить недоучки. Если же 6-ти классное училище будетъ представлять

законченную школу, то она удалится въ своихъ программахъ отъ свѣтской гимназiи и не будетъ давать выхода въ эту гимназiю. Да, кажется, и жалѣть объ этомъ не стоитъ. Вѣдь въ 7 классѣ гимназiи не найдется мѣстъ для желающихъ поступить въ нихъ изъ духовной 6 классной школы.

Затѣмъ я съ благодарностью выслушалъ здѣсь призывъ церковной школы и особенно второклассной послужить Церкви. Но и по этому вопросу я прошу позволенiя сдѣлать нѣкоторыя замѣчания. Второклассная школа состоитъ изъ 3-го годичнаго курса; въ нее поступаютъ окончившіе курсъ въ 3-хъ-годичныхъ же начальныхъ училищахъ; во многихъ епархіяхъ поступаютъ по конкурсу, въ нѣкоторыхъ же, напримѣръ, Архангельской, Костромской, Ярославской, принимаются почти всѣ желающіе. Программы для этихъ школъ даны въ видѣ опыта на 6 лѣтъ. Прошло два года, какъ введены программы, но уже теперь отъ многихъ школъ поступили заявленiя, что программы эти очень велики, надо или сократить программы, или прибавить къ курсу второклассной школы еще одинъ годъ. А между тѣмъ эти программы почти одинаковы съ программами духовныхъ училищъ. По нѣкоторымъ предметамъ онѣ даже ниже программъ духовныхъ училищъ. Правда, во второклассныхъ школахъ есть предметы, какъ то: гражданская исторiя, свѣдѣнія о явленiяхъ приходы, — которые не преподаются въ духовныхъ училищахъ, но за то нѣтъ древнихъ языковъ, которые при правильной постановкѣ дѣла, способствуютъ развитiю формальнаго мышленiя. Преосвященный Стефанъ предлагаетъ увеличить курсъ второклассныхъ школъ на одинъ годъ и принимать окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ прямо въ богословскія школы. Мнѣ кажется, что второклассныя школы не

могутъ дать въ богословскія школы достаточно подготовленныхъ воспитанниковъ. По нынѣ дѣйствующему въ духовныхъ семинаріяхъ уставу въ 3-мъ классѣ преподается логика. И по заявленiю преподавателей и по личному наблюденiю, мнѣ извѣстно, что этотъ предметъ съ трудомъ дается воспитанникамъ. Если же ученикъ, прошедшій духовное училище и первые два класса семинаріи, съ трудомъ приступаетъ къ изученiю логики, то что же сказать объ ученикахъ, проучившихся три и даже четыре года во второклассной школѣ; для нихъ и вовсе будетъ не по силамъ изученіе философскихъ и богословскихъ наукъ въ богословской школѣ. По моему мнѣнію, окончивающихъ курсъ второклассной школы можно теперь же использовать въ интересахъ духовной школы, ихъ можно принимать въ 1-й классъ семинаріи безъ обязательнаго изученiя древнихъ языковъ, или съ обязательствомъ начать изученіе ихъ въ семинаріи.

Предсѣдатель замѣтилъ, что когда будетъ расширенъ курсъ второклассной школы, тогда станутъ просить еще о большемъ расширенiи. Безъ древнихъ языковъ въ семинаріи допускаются ученики изъ инородцевъ въ инородческихъ епархіяхъ. Опытъ показалъ, что многіе изъ нихъ, окончивъ семинарію, не идутъ по прямому своему назначенiю на пастырское служеніе, а расходятся на разныя другія поприща.

Протоіерей П. И. Соколовъ: Я не говорю о расширенiи курса второклассныхъ школъ. Прибавка 4-го года нужна не для расширенiя курса, а для выполнения существующихъ программъ. Опытъ показываетъ, что нужно или уменьшить программу второклассныхъ школъ или прибавить 4-й годъ. — Я хочу еще обратить вниманіе на церковно-учительскія школы. Ихъ теперь у насъ немного, но въ будущемъ если

средства и обстоятельства позволять, мы надѣмся имѣть въ каждой епархіи по одной церковно-учительской школѣ. Программы этихъ школъ ниже семинарскихъ. Но всетаки прошедшіе курсъ церковно-учительскихъ школъ получаютъ образованіе настолько серьезное, что могутъ быть принимаемы въ 5-й классъ духовной семинаріи.

Протоіерей Горчаковъ: Позволю себѣ рѣшительно возражать противъ пониженія образовательнаго ценза кандидатовъ во священство. Я вполне раздѣляю ту мысль, что кандидаты на священно-служительскія должности должны получать и общее и специально богословское образованіе. Общее образованіе они должны получать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—семинаріяхъ или гимназіяхъ и др., а богословское должны получать въ учебныхъ заведеніяхъ, соотвѣствующихъ богословскимъ факультетамъ заграницей. Въ прошлое засѣданіе предлагали богословскіе факультеты замѣнить пастырскими школами, которые бы давали пастырямъ пониженный образовательный цензъ. Это представляеть весьма большую опасность для народа и Церкви. Въ одной рѣчи на минувшемъ собраніи указывали какъ на недостатокъ духовной школы тотъ, что большинство семинаристовъ уходитъ въ университеты и не на службу церкви; въ дѣйствительности же ихъ уходитъ не такъ много. По статическимъ даннымъ, собраннымъ В. И. Тихомировымъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уходятъ изъ духовнаго званія до 14 % и болѣе семинаристовъ, въ другихъ поступаютъ въ духовное званіе по 60, 80 %. Процентъ уходящихъ во всякомъ случаѣ не высокій. Мнѣ по опыту извѣстно, что поступившіе въ университетъ семинаристы занимались въ высшей степени хорошо и полученное богословское образованіе старались про-

водить въ жизнь, по выходѣ изъ университета и, такимъ образомъ, являлись проводниками христіанскаго православнаго просвѣщенія. Причину недовольства семинаристовъ и уклоненія отъ службы церковной является нерѣдко невнимательное отношеніе къ нимъ со стороны епархіальныхъ архіереевъ. Въ рѣчахъ прошлаго засѣданія высказывалось, что рукополагаютъ въ священники въ одной епархіи до 50 % изъ неокончившихъ семинарскаго курса ученія. Въ этой епархіи ежегодно кончаютъ курсъ 40—50 человекъ. Ихъ достало бы для замѣщенія пастырскихъ вакансій, но какое же впечатлѣніе должно производить на нихъ назначеніе вмѣсто нихъ неокончившихъ курса ученія? Выходъ же изъ состава кандидатовъ для нихъ затрудненъ: у нихъ нѣтъ документовъ въ рукахъ. По моему мнѣнію, это крѣпостничество, это произволъ, когда обходятъ семинаристовъ и назначаютъ на пастырскія должности не тѣхъ, которые не окончили курсъ ученія въ семинаріи, а не получившихъ образованія и лишь удобныхъ епархіальному архіерею лицъ. На это слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе, такъ какъ это противъ дѣйствующаго закона. Что касается необходимости для пастырей общаго образованія, то въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Высокопреосвященный архіепископъ Антоній замѣтилъ, что онъ не знаетъ, какъ готовятъ ксендзы къ своему служенію. Мнѣ же приходилось изучать дѣло пастырскаго подготовленія заграницей. Долго не соглашалось католическое духовенство въ Германіи на упраздненіе ихъ низшихъ семинарій, существовавшихъ по началамъ Тридентскаго собора. Но съ 70 годовъ онѣ были упразднены и поставлено требованіе, чтобы прослушавшіе лекціи на богословскихъ факультетахъ и же-

лающие поступить въ кеендзы прошли до этого курсъ учения классической гимназіи. Общее образованіе для пастырей Церкви рѣшительно необходимо, затѣмъ специально богословское не менѣе 3 лѣтъ. Преобразование духовно-учебныхъ заведеній должно производиться тѣми способами, какіе предлагалъ профессоръ И. В. Поповъ. Общеобразовательный курсъ для кандидатовъ въ пастыри предлагался еще комитетомъ 1862 года подъ предсѣдательствомъ знаменитаго архіепископа Димитрія Муретова. Порицанія устава 1867 года совершенно неосновательны. Говорили, что установленные этимъ уставомъ выборы начальствующихъ лицъ дѣлать преподавателей на партіи и что монашествующія лица не избирались въ начальники учебныхъ заведеній. Это несправедливо, достаточно припомнить выборы въ С.-Петербургской епархіи преосвященнаго Павла (Лебедева) и Хрисанова (Ретивцева); напротивъ, скорѣе не избирали протоіереевъ.

Несправедливо говорить, что для пастыря нужно благочестіе, а не образованіе. Если поставить такой цензъ для пастыря, то это поведетъ къ произволу, и вообще такой цензъ слишкомъ растяжимое понятіе. Я знаю случай, когда на одно священническое мѣсто просился окончившій курсъ семинаріи, но высокопоставленное свѣтское лицо рекомендовало на это мѣсто благочестиваго человѣка изъ саножниковъ, который потомъ оказался далеко не на высотѣ своего положенія. Указывали на то, что пастырство—подвигъ и свѣтскіе чины духовнаго вѣдомства раньше высказывались, что пастырство есть подвигъ, что не нужно улучшать матеріальнаго положенія пастырей, что отъ нихъ нужно только благочестіе, что добродѣтели за деньги не купишь. Но пастырство не есть подвигъ, какъ, напр., монаше-

ство. Пастырство есть должность и пастырь необходимо долженъ обладать матеріальнымъ достаткомъ для самообразованія хотя бы на покупку книгъ и для воспитанія своихъ дѣтей.—Общеобразовательныя заведенія для кандидатовъ въ пастыри должны быть. Опасаться, что духовенство лишится способовъ и средствъ къ воспитанію своихъ дѣтей, нѣтъ основаній. Учебныя заведенія теперь могутъ открываться и частными лицами, и учрежденіями. И духовенство имѣетъ полное право имѣть свои общеобразовательныя заведенія, съ восполненіемъ изъ казны, такъ какъ эти учебныя заведенія не будутъ сословными и при нихъ можно имѣть общежитія для своихъ дѣтей.—Для цѣлей же специально пастырскихъ будутъ пастырскія школы и богословскіе факультеты. Опасаться, что тамъ не будетъ слушателей, нѣтъ основаній; такъ какъ богословскіе факультеты, и католическіе и протестантскіе, заграницей болѣе переполнены, чѣмъ всѣ другіе факультеты. — Говорять, что нужны низшія школы для приготовленія пастырей, такъ какъ средства на школы получаютъ отъ народа. Но вѣдь и дѣти духовенства тоже изъ народа. Священнослужители служатъ только народу. И комитетъ 1808 года, установившій монополію продажи церковныхъ вѣщей, имѣлъ въ виду содержать на свѣчныя доходы дѣтей духовенства. Мы не говоримъ, что эти деньги должны идти исключительно на дѣтей духовенства, но и духовенству, обдѣленному и въ правомъ и въ матеріальномъ отношеніи, необходимо оказать помощь. Духовенство держалось въ черномъ тѣлѣ съ XVII в. съ двухъ сторонъ—и со стороны государства и со стороны высшей церковной власти.—Я вполне раздѣляю мысль, что лучший контингентъ для подготовки къ пастырству представляютъ дѣти ду-

хования, получившія воспитаніе въ благочестивыхъ семьяхъ. Согласенъ съ характеристикой и крестьянскихъ мальчиковъ.—Въ неправильной постановкѣ школьнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ въ послѣднее время виноваты часто учителя, учившіе не ариметикѣ и грамотѣ, а политикѣ. — Съ характеристикой же кружка 32-хъ петербургскихъ священниковъ я не могу согласиться, такъ какъ они искренно преданы своему дѣлу; если же и бываютъ ошибки, то они возможны вездѣ. Одинъ изъ недостатковъ учебнаго дѣла—зависимость ревизій учебныхъ заведеній отъ представителей свѣтской власти въ Синодѣ. Ревизоры ранѣе дѣйствовали по ея инструкціямъ. Необходимо, чтобы властолюбіе ревизоровъ было замѣнено руководительствомъ.

Архіепископъ Антоній: Я оговорился, когда сказалъ, что я не знакомъ съ постановкой дѣла въ католическихъ и протестантскихъ семинаріяхъ. Я не знакомъ лишь съ православными семинаріями въ протестантскихъ странахъ. Но они не могутъ служить намъ образцами для подраженія, такъ какъ православныя Церкви въ конституціонныхъ странахъ идутъ къ быстрому разложению (въ Сербіи, Болгаріи, Австріи). Замѣчаніе о пониженіи уровня духовенства въ общеобразовательномъ отношеніи въ проектѣ 4-хъ классныхъ семинарій не справедливо, такъ какъ въ нихъ проектируются не только богословскіе предметы, но и философія и литература.—Поставленіе въ священники изъ неполучившихъ богословскаго образованія на окраинахъ — неизбежное явленіе, такъ какъ семинаристы и изъ своей и изъ другихъ епархій отказываются идти на приходы. Если же мы устроимъ полныя гимназіи, тогда совсѣмъ никто не пойдетъ въ священники.—Съ мыслію, что дѣти духовенства лучшій контингентъ для пастырства, я согласенъ. И

монахи—академики изъ духовнаго званія отличаются большимъ терпѣніемъ, прилежаніемъ и любознательностью, чѣмъ изъ другихъ сословій.

Алмазовъ: При рѣшеніи вопроса относительно преобразованія духовной школы, въ V Отдѣлѣ, насколько я составилъ представленіе, исходили изъ слѣдующихъ трехъ мотивовъ: 1) изъ недовольства семинаристовъ существующимъ строемъ школы, что повлекло за собою, особенно въ послѣднее время, цѣлый рядъ порою очень печальныхъ волненій; 2) изъ бѣгства воспитанниковъ семинаріи въ свѣтскія учебныя заведенія, и 3) изъ несоотвѣтствія получаемого теперь въ духовной школѣ образованія и воспитанія для послѣдующей пастырской дѣятельности. Выходя изъ перваго представленія члены Отдѣла предположили выдѣлить въ школѣ для дѣтей духовенства общее образованіе отъ спеціального пастырскаго, чтобы не было въ ней одновременнаго преслѣдованія двойственной задачи, чтобы не обременять воспитанниковъ, рѣшившихъ идти въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, напраснымъ изученіемъ спеціальныхъ пастырскихъ предметовъ и чтобы, наконецъ, приблизить полученное въ духовной школѣ общее образованіе къ тому же самому въ гимназіи.—Что касается втораго мотива—бѣгства семинаристовъ въ университеты, то, по существующимъ теперь условіямъ общественной жизни, устранить его,—остановить это бѣгство,—нѣтъ средства и возможности. Поэтому задачей Отдѣла было здѣсь одно,—принять какую-либо мѣру только къ тому, чтобы сдѣлать указываемое бѣгство, по возможности, безвреднымъ для тѣхъ воспитанниковъ, которые остаются въ семинаріи и впоследствии избираютъ путь пастырскаго служенія. Въ поискахъ такой мѣры половина членовъ V Отдѣла и при-

шла къ заключенію объ отдѣленіи въ духовномъ вѣдомствѣ общеобразовательной школы отъ пастырской. При такомъ отдѣленіи, V Отдѣлъ могъ бы и не останавливаться съ подробностями на общеобразовательной школѣ. Однако въ виду и служенія духовенства Церкви и скудости средствъ его большинства, а, наконецъ, того соображенія, что и въ будущемъ собственнаго духовенства будетъ давать наибольшій контингентъ кандидатовъ на пастырское служеніе, — V Отдѣлъ обратилъ вниманіе и на эту школу и считать своею обязанностию представить соображенія относительно надлежащей постановки воспитанія и обученія въ ней. Въ этомъ случаѣ Отдѣлъ въ особенности ставилъ свою задачу въ возможной мѣрѣ установить нѣкоторую внутреннюю связь общеобразовательной школы духовнаго вѣдомства съ спеціальною пастырскою школою — съ одной стороны; и дать дѣтямъ духовенства общее образованіе — вполне достаточное для безпрепятственнаго поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, — съ другой. По требованію послѣдней цѣли Отдѣлъ и предполагалъ установить курсъ для такого образованія 8-лѣтній. Имѣя въ виду третій мотивъ, Отдѣломъ обращено было вниманіе на необходимость цѣлесообразной подготовки къ спеціально пастырскому служенію. Отдѣлъ считаетъ достаточнымъ и для этой цѣли двухлѣтній курсъ, причемъ имѣлъ основаніе предполагать, что при прохожденіи его въ особой школѣ, въ послѣднюю будутъ поступать молодые люди, дѣйствительно призванные къ пастырскому служенію и потому обязанные контингентъ пастырей съ соответствующимъ ихъ званію направленіемъ. Въ прошедшемъ засѣданіи общаго собранія Присутствія преосвященнымъ Стефаномъ, однако, предложено было особый проектъ низшей и

средней духовной школы, ставшій уже предметомъ обсуждения въ прессѣ. Въ виду рѣзкаго разногласія его съ заключеніями V Отдѣла я не могу не высказать о немъ того или другого сужденія. — Мнѣ кажется, если съ какимъ, то съ этимъ проектомъ мы менѣе всего могли бы согласиться. По моему мнѣнію, проектъ предполагаетъ нѣчто менѣе приложимое при современныхъ условіяхъ, чѣмъ указанное предположеніе Отдѣла. Правда и этотъ проектъ раздѣляетъ общеобразовательные предметы отъ пастырскихъ и такимъ образомъ въ сущности дѣла предлагаетъ какъ бы ту же самую мѣру, что выработана и V Отдѣломъ. Однако при усвоеніи такого раздѣленія изученіе предметовъ послѣдней категоріи въ немъ весьма расширяется на счетъ изученія предметовъ общаго образованія. Это стоитъ въ прямомъ несоотвѣстствіи съ должнымъ быть общимъ образованіемъ пастыря. При такомъ отношеніи къ общему образованію оставлено безъ вниманія то обстоятельство, что священникъ для своей пасты, особенно въ деревнѣ, является не только духовнымъ руководителемъ, но, какъ говорится, «всѣмъ и вся», — совѣтникомъ по всѣмъ сторонамъ его быта. Слѣдовательно на пастырскомъ поприщѣ требуется общее образованіе, хотя и не особенно мудрое, однако всестороннее. Отдавая 8 лѣтъ этому образованію Отдѣлъ, по этому, поступилъ вполне правильно, приспособляясь въ настоящемъ случаѣ къ той нормѣ времени, кака я приблизительно вообще требуется нынѣ для полученія общаго образованія. — Съ другой стороны, шесть общеобразовательныхъ классовъ по проекту преосвященнаго Стефана и сами по себѣ представляютъ какое-то неопредѣленное учрежденіе. Это — и не училище въ общепринятомъ его объемѣ и не гимназія

въ установившемся ея понятіи. Практическаго значенія отъ общеобразовательной школы такого объема—ожидать сомнительно. Если, занимаясь вопросомъ объ общеобразовательной школѣ духовнаго вѣдомства, мы имѣемъ въ виду дать ходъ дѣтямъ духовенства въ другія (высшія и спеціальныя) учебныя заведенія, то предлагаемыми преосвященнымъ Стефаномъ шестью классами мы буквально закроемъ имъ выходъ при такомъ общемъ образованіи для поступления въ высшія учебныя заведенія, такъ какъ имъ опять придется, какъ это есть и теперь, держать экзаменъ при гимназіяхъ; отношеніе же большинства гимназій къ такимъ духовнымъ воспитанникамъ извѣстно.—Не говорю уже о томъ, что, при какихъ угодно успѣхахъ, но въ шесть лѣтъ воспитанники предлагаемой теперь образовательной школы никогда не получатъ того считающагося нынѣ достаточнымъ образованія, какое дается въ гимназіяхъ въ 8 лѣтъ.

Въ параллель шести классамъ для общаго образованія, преосвященнымъ Стефаномъ для спеціальнаго (средняго же) богословскаго образованія удѣляется цѣлыхъ 4 года. Я безусловно сторонникъ достаточнаго богословскаго образованія пастыря. И однако долженъ сказать, что ни одинъ уставъ—ни до 60-хъ годовъ, ни 1867 года, ни наконецъ 1884 года никогда не удѣлялъ такого обильнаго количества лѣтъ на изученіе богословскихъ предметовъ духовной семинаріи. На этотъ разъ отъ пастырской школы требуется богословской учености даже болѣе, чѣмъ отъ самой духовной академіи. Правда въ послѣдней курсъ также обнимаетъ 4 года, но въ теченіи ихъ тамъ изучается до половины и небогословскихъ наукъ. И такое требованіе предъявляется къ пастырской школѣ при крайне бѣдномъ предъ тѣмъ общемъ образованіи. Едва ли нужно упоминать,

что столь долгое время для богословскаго образованія не можетъ еще служить ручательствомъ за особую освѣдомленность въ богословскихъ знаніяхъ. Воспитанники семинаріи по уставу 1884 года, хотя и болѣе удѣляютъ времени изученію богословскихъ наукъ, однако не стоятъ въ этомъ отношеніи выше своихъ предшественниковъ по уставу 1867 года. Но если бы и было обратное, то все таки мы не должны забывать, что для пастыря нуженъ богословски образованный, а не богословски ученый пастырь.—Въ заключеніе говоря вообще о разсматриваемомъ проектѣ, не могу не сказать: если въ какой духовной школѣ нельзя будетъ удержать воспитанниковъ, то именно по предложенному плану.

Архіепископъ Сергій: Въ сужденіяхъ о духовной школѣ выясняются два воззрѣнія, и сторонники ихъ полагаютъ, что они противорѣчатъ другъ другу. По одному—священники необходимо должны имѣть общее образованіе, и съ этой мыслью согласны всѣ. И если по другому воззрѣнію—для священниковъ необходимы особыя спеціальныя школы, куда могутъ поступать и неполучившіе общаго образованія, то это вызывается не отрицаніемъ необходимости для пастыря общаго образованія, а лишь безысходною нуждою епархій и приходовъ. Если нѣтъ пастырей съ общимъ образованіемъ, то желательно, чтобы были пастыри хотя и съ половиннымъ образованіемъ. Иначе придется ставить совсѣмъ неучей. Второе воззрѣніе и исходитъ изъ мысли какъ-нибудь удовлетворить эту вопіющую нужду. Мнѣ думается, что оба воззрѣнія можно примирить, не отрицая ни одного изъ нихъ. Именно преосвященный Арсеній стоитъ за то, чтобы пастырская школа была завершеніемъ общаго образованія. Но едва ли есть надобность ставить пастырскую школу

посредствующую инстанцій между средней и высшей школой, т. е. академіей. Пастырская школа должна существовать параллельно академіи. Представляется такая схема: общеобразовательная школа—совершенно равная 8 классамъ гимназій, но съ усиленнымъ преподаваніемъ Закона Божія и съ церковнымъ укладомъ жизни. Въ ея низшихъ 4-хъ классахъ по Закону Божию изучается тоже, что теперь въ духовномъ училищѣ, т. е. Священная исторія, Катихизисъ и проч. Въ 5-мъ и 6-мъ (1 и 2 семинаріи)—церковная исторія, но не въ видѣ исторіи борьбы съ ересями, а главнымъ образомъ въ видѣ положительной исторіи утвержденія среди людей христіанской жизни, царства Божія (жизни святыхъ и пр.), что сообщило бы будущему пастырю любовь и умѣніе вращаться въ той сферѣ религиозныхъ идей, въ которой живетъ и его паства. Наконецъ, въ 7-мъ и 8-мъ классахъ (3 и 4 семинаріи)—преподается Новый Завѣтъ. Прощедшій такую школу получить достаточное и умственное развитие, и образованіе, чтобы идти прямо въ академію даже безъ экзамена (разборъ можно произвести при переходѣ на 2-й курсъ). Желające же могутъ уходить въ университетъ. Теперешніе же 5 и 6 классы семинаріи образуютъ изъ себя особую среднюю пастырскую школу, въ которую идутъ всѣ тѣ, кто почему-либо не можетъ, или не хочетъ идти въ академію. Въ эту школу принимаются и лица, не кончившія полного среднего образованія, напримѣръ, изъ церковно-учительскихъ школъ, изъ 6-ти классовъ гимназій и т. п. Для такихъ лицъ при пастырской школѣ можно было бы открыть еще третій приготовительный классъ. Такимъ путемъ, думается, мы скорѣе достигнемъ цѣли, не будемъ имѣть недостатка въ кандидатахъ священства, не понизимъ и образователь-

ный уровень духовной школы. Теперь, вѣдь, для прошедшаго общеобразовательный курсъ семинаріи представляется весьма соблазнительнымъ идти въ университетъ вмѣсто того, чтобы терять еще два года для академіи (да еще съ труднымъ пріемнымъ экзаменомъ въ перспективѣ).

Аксаковъ: Между указанными отдѣльными мнѣніями антагонизма нѣтъ. Возможно полное ихъ примиреніе и осуществленіе ихъ цѣлей, хотя и неодновременно. Общеобразовательная школа довѣдетъ сама себя, она дастъ стройное образованіе, и пастырская школа идейно составляетъ такъ сказать отдѣльную школу. Возможно, что лѣтъ черезъ десять она и отдѣлится отъ общеобразовательной, потому что число пастырскихъ школъ сократится, но производить раздѣленіе въ настоящее время рискованно и со стороны финансовой. Увлечшись однимъ, мы можемъ потерять другое. Казна можетъ придти съ помощью общеобразовательной школѣ, но затѣмъ можетъ и отобрать ее. Тогда Церковь потеряетъ подготовительную къ пастырской школу. Сохранить общеобразовательную, строго церковную, школу безусловно необходимо. Необходимо, чтобы эта школа получила полную заручку въ церковномъ обществѣ. И въ теченіе нѣкотораго времени, оставаясь строго церковною, она не должна отдѣляться отъ пастырской. Что касается типа низшихъ пастырскихъ школъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ безусловно необходимы для подготовленія на діаконскія и псаломщическія должности, а равно и на пастырскія, если въ образованныхъ пастыряхъ будетъ ощущаться недостатокъ. Современемъ онѣ могутъ получить и болѣе расширенныя программы.

Голубевъ: Есть прекрасныя слова, которыя и остаются словами. Напримѣръ, хотять, чтобы въ каждой де-

ревнѣ былъ епископъ. Спрашиваю: можемъ ли мы сразу всю духовную школу поставить на надлежащую высоту? Нужно спасти то, что можно. Я стою за отдѣльную пастырскую школу.

А. В. Добряковъ: Съ разрѣшенія высокопреосвященнаго предсѣдателя Особого Присутствія и преосвященнаго предсѣдателя Учебнаго Комитета считаю долгомъ предложить высокому собранію основанную на продолжительной службѣ учебному дѣлу историческую справку, которая, быть можетъ, послужитъ къ выясненію возбужденныхъ важныхъ вопросовъ. Уставъ 1867 года имѣть двѣ главныя особенности, изъ которыхъ первая — разграниченіе духовныхъ училищъ отъ семинарій. Духовныя училища, по этому уставу, были учебными заведениями для первоначальнаго образованія дѣтей духовенства, слѣдовательно сословными и забота о нихъ вѣрялась епархіальной власти и мѣстному духовенству. Центральное сноудальное управленіе оказывало имъ лишь нѣкоторое пособіе въ 5—6 тысячъ рублей на каждое училище. Семинаріи состояли на попеченіи Синода, были церковнымъ учрежденіемъ. Училища могли измѣнять и свой планъ. Уставъ 1867 года предоставлялъ имъ право открывать пятые классы при училищахъ для легчайшаго перехода въ свѣтскія учебныя заведения. Затѣмъ вторая особенность семинарскаго устава 1867 г. опредѣленіе нормы учащихся соотвѣтственно потребностямъ епархій въ кандидатахъ священства, на основаніи статистическихъ данныхъ, полученныхъ изъ епархій за 10 лѣтъ. Принимались воспитанники въ семинаріи изъ духовныхъ училищъ и со стороны по конкурсу и лучшіе на казенный счетъ. Они давали обязательство поступать на духовную службу и ихъ документы отправлялись въ консисторію. Съ 80 годовъ семинаріи приняли характеръ

благотворительныхъ учреждений и стали переполняться, какъ духовными такъ и свѣтскими воспитанниками. Штатъ учащихся былъ отмѣненъ и духовная семинарія стала единственнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ за 90 р. въ годъ можно было получить и образованіе, и полное содержаніе. При увеличеніи числа учащихся тѣхъ воспитательныхъ силъ, какія были прежде и въ томъ же составѣ, стало совсѣмъ недостаточно, чтобы руководить большимъ количествомъ юношей (въ иныхъ семинаріяхъ до 700 человѣкъ) въ возрастѣ до 25 лѣтъ и давать имъ соотвѣтственное задачамъ семинарій воспитаніе и направленіе. При такомъ составѣ воспитателей едва только можно было въ семинаріяхъ поддерживать внѣшній порядокъ. И ректора и инспектора стали тяготиться своими обязанностями, помощники инспектора старались переходить на преподавательскія должности до истеченія положеннаго для нихъ двухлѣтняго срока. Здѣсь говорили о корпусахъ, но тамъ совсѣмъ иная постановка. Дѣти раздѣлены по возрастамъ, каждый возрастъ имѣетъ свое особое помѣщеніе, своихъ особыхъ воспитателей, которые хорошо знаютъ характеръ каждаго своего воспитанника и могутъ руководить имъ. Въ многочисленныхъ семинаріяхъ это невозможно. Революціонная пропаганда нашла въ семинаріяхъ подходящую почву и если число участниковъ волненій въ семинаріяхъ не превышаетъ такого же числа въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, то я думаю, что въ этомъ сказалось вліяніе ихъ духовныхъ родителей, со слезами убѣждающихъ дѣтей не принимать участія въ безпорядкахъ. Эта нравственная сила, живущая еще въ нашихъ духовныхъ семьяхъ, и служить пока главнымъ средствомъ противъ безпорядковъ. Укажу и на матеріальное положеніе семинарскихъ

преподавателей. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 1867 года до настоящаго времени содержаніе преподавателей усилилось въ большей мѣрѣ, чѣмъ у насъ. Одинъ изъ преподавателей писалъ мнѣ, что, когда въ 60 годахъ увеличено было его содержаніе съ 30 до 70 рублей въ мѣсяцъ, то онъ переѣхалъ изъ подвального этажа въ верхній и считалъ себя счастливымъ, а въ 80 годахъ когда окладъ жалованья остался почти прежній, а дороговизна жизни увеличилась онъ долженъ былъ спуститься снова изъ верхняго этажа въ подвальный. Необходимо улучшить положеніе семинарскихъ преподавателей и воспитателей.

Алмазовъ: Въ смыслѣ поправки къ рѣчи А. В. Добрякова считаю нужнымъ указать, что по уставу 1867 года если и предполагается ограниченіе числа учащихся извѣстнымъ максимальнымъ количествомъ, это только на первыхъ порахъ, и одновременно съ такою нормою предоставляется духовенству возможность воспитывать въ семинаріи и большее число воспитанниковъ, насколько въ томъ будетъ надобность.

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Существуетъ Высочайше повелѣніе о томъ, чтобы содержаніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ было поставлено въ одинаковыя условія съ содержаніемъ лицъ, служащихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ и было до послѣдняго времени, но съ 1903 года, когда было достигнуто уравниеніе въ содержаніи нашихъ преподавателей съ гимназическими, послѣднимъ снова увеличено содержаніе. Чтобы уравнять съ ними содержаніе нашихъ преподавателей потребовалось бы около 450 тыс. руб., но Японская война не позволила просить этихъ денегъ изъ казны, средства же Святейшаго Синода не позволяли произвести такого расхода.

Добряковъ: Потребности епархій въ кандидатахъ священства въ прежнее время удовлетворялись исключительно окончившими курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ. Теперь же въ окраинныхъ епархіяхъ замѣчается недостатокъ въ кандидатахъ священства. Воспитанники семинаріи неохотно идутъ на пастьерское служеніе въ дебри Сибири и въ приходы съ инородческимъ полудикимъ населеніемъ. Понадобились миссіонерскія училища, изъ которыхъ напримѣръ Бійское даетъ достойныхъ кандидатовъ на учительскія и затѣмъ на пастьерскія должности. Поддержаніе этихъ училищъ заслуживаетъ полнаго сочувствія. — Учрежденіе діаконскихъ и псаломщическихъ школъ для приготовленія низшихъ членовъ причта также встрѣтило поддержку въ центральномъ управленіи. Теперь училищамъ можно бы предоставить право открывать пятые и шестые классы на мѣстные средства и поставить ихъ въ зависимость отъ епархіальныхъ архіереевъ и мѣстнаго духовенства, съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ Святейшаго Синода. Въ семинаріяхъ надо бы установить норму учащихся соотвѣтственно потребностямъ епархій въ кандидатахъ священства и ни подъ какимъ видомъ не отступать отъ этой нормы. Тогда семинарскимъ воспитателямъ предоставится возможность быть дѣйствительными руководителями юношества. Затѣмъ необходимо усилить миссіонерское образованіе на окраинахъ путемъ дальнѣйшаго открытія миссіонерскихъ школъ и поддержанія нынѣ существующихъ.

Предсѣдатель: Когда И. С. Бердниковъ высказалъ пессимистическій взглядъ на школу и замѣтилъ, что нужно спасать то, что можно спасти, я вспомнилъ Ілію пророка, который жаловался на то, что сыны Израилевы оставили за вѣтъ Божій, разрушили жертвенники и пророковъ убили. Господь сказалъ ему,

что между израильтянами осталось еще 7.000 мужей, коихъ не преклонились предъ Вааломъ. Тоже слѣдуетъ сказать и по поводу мнѣнія о непригодности нашихъ школъ, что наше духовенство не выполняетъ своей миссіи. Я съ большимъ удовольствіемъ выслушалъ заявленіе профессора И. В. Попова, о томъ, что во время путешествія въ Палестину студенты академій не произнесли ни одного нефломудреннаго слова и съ своей стороны могу засвидѣтельствовать, что $\frac{2}{3}$ студентовъ академій не преклонили коленъ своихъ предъ современнымъ Вааломъ. Архіепископъ Антоній также подчеркнул, что дѣти духовенства имѣютъ преимущества въ подготовкѣ къ пастырскому служенію сравнительно съ дѣтьми свѣтскихъ родителей. Я не могу присоединиться къ мысли, что духовные руководители магометанъ, католиковъ и протестантовъ лучше исполняютъ обязанности своего служенія, чѣмъ наше духовенство, какъ здѣсь говорилось. Разумѣется есть въ средѣ духовенства и Гапоны, но больше такихъ, на которыхъ можно смотрѣть съ чувствомъ утѣшенія. Напримѣръ, во время войны съ Японіей многіе изъ пастырей самоотверженно исполняли свой пастырскій долгъ. Почему же подчеркиваются только темныя, а не свѣтлыя явленія изъ жизни духовенства? Сколько самоотверженныхъ пастырей можно бы найти въ нашихъ деревенскихъ приходѣхъ. При всей трудности дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, при матеріальной необезпеченности духовенство безропотно несетъ свой крестъ. Къ народу духовенство стоитъ близко. Что касается католическаго духовенства, то ложь и обманъ, примѣняемые имъ, для насъ не должны служить примѣромъ. Цифра отпадшихъ изъ православія въ католичество исчисляется въ 200 тысячъ, но по суммарнымъ даннымъ въ это число вхо-

дитъ сто тысячъ упорствующихъ, которыя и не были православными. И у насъ многіе считаются православными только по имени. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе не только на случаи отпаденія, но и на случаи присоединенія къ православію.

Я не могу раздѣлять и той точки зрѣнія, что многіе православные могутъ перейти въ старообрядчество. Въ основѣ старообрядчества лежитъ буква, а по слову апостола: «письма убиваетъ, духъ же животворитъ». Скорѣе можно ожидать обратнаго движенія отъ старообрядчества въ православіе.

Я думаю, что въ числѣ причинъ, способствовавшихъ семинарскимъ безпорядкамъ было и ихъ закрѣпощеніе. Дѣйствительно выхода для нихъ въ высшія учебныя заведенія не было и волею неволею они оставались въ духовномъ вѣдомствѣ. Мнѣ говорили нѣкоторые студенты, что они учатся въ академіи, потому что некуда идти. Пастырство не есть профессія въ такомъ смыслѣ, какъ служба, напримѣръ, морякомъ. Къ пастырству должно быть внутреннее призваніе. Я склоняюсь къ мысли о расширеніи общаго образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не ради только свободнаго выхода изъ нихъ, а исходя изъ того положенія, что чѣмъ образованнѣе будетъ пастырь, тѣмъ лучше.

Объавивъ пренія по вопросу о духовной школѣ законченными, председатель предложилъ голосованіемъ разрѣшить вопросъ, оставлять ли духовную школу единою и нераздѣльною, или отдѣлить пастырскую школу отъ общеобразовательной.

За единую школу подали голоса 20 членовъ особаго присутствія, а именно: председатель, товарищъ Оберъ-Прокурора, протоіереи: Соколовъ, Титовъ, Мальцевъ, Лебедевъ, Бречкевичъ, Левитскій, священники Рождественскій,

Кирѣевъ, Аксаковъ, Папковъ, Ивановскій, Несмѣловъ, Бриллиантовъ, И. Поповъ, Завитневичъ, Нейдгардтъ, Кузнецовъ и Машановъ.

За отдѣленіе пастырской школы отъ общеобразовательной подали голоса 17 членовъ, а именно: митрополиты Владиміръ и Флавіанъ, архіепископы Антоній и Сергій и епископы Арсеній и Стефанъ, протоіерей Горчаковъ, священникъ Козловскій, профессора: Бердниковъ, Пѣвницкій, Остроумовъ, Алмазовъ, Глубоковскій, Красноженъ, И. Соколовъ, К. Поповъ и Голубевъ, при чемъ проф. Н. Н. Глубоковскій присовокупилъ слѣдующій мотивированный «вогумъ»:

Не буду говорить о повторительныхъ докладахъ въ пользу духовно-учебной реформы въ направленіи уставовъ 1867 года. Они — и въ цѣломъ и въ частностяхъ — ничуть не поколебали моего мнѣнія, которое я долженъ огрaдить немногими дополнительными аргументами.

«Высказывалось здѣсь, что проектъ отдѣленія обособленной церковно-пастырской школы отъ христіански-гуманитарной, при сохраненіи органической ихъ связи, покоится на субъективныхъ данныхъ и не имѣетъ объективной опоры.

Но, во-первыхъ, во всякомъ дѣлѣ, куда человѣкъ вкладываетъ всю душу, не ограничиваясь объективно-холоднымъ отношеніемъ къ нему, тутъ всегда бываетъ неизбежна извѣстная доля индивидуальной субъективности. Только въ настоящемъ случаѣ это субъективизмъ совѣмъ особаго характера и силы. Мы рождены духовною школою, и въ ней доселѣ находится все наше сердце, такъ что для многихъ изъ насъ внѣ ея немислимо самое духовное бытіе наше. При такихъ условіяхъ наше субъективное убѣжденіе приобретаетъ свойство объективной несомнѣнности, — по крайней

мѣрѣ, не ниже того, насколько бесспорно и наше интеллектуально-духовное существованіе...

Во-вторыхъ, мы неизмѣнно приводили исключительно объективныя соображенія, заимствуемыя въ природѣ самой Церкви по потребностямъ и задачамъ ея христіански-просвѣтительнаго достоинства (см. «Приб. къ Церк. Вѣд.» 1906 г. № 20, стр. 1262 б сл.), — и не видѣть этого можно развѣ лишь при подмѣнѣ понятія объективной аргументаціи экспериментальными обоснованіями, почерпаемыми въ историческомъ опытѣ, какового, конечно, не бываетъ ни у одной новой идеи прежде ея фактическаго примѣненія.

Третье и самое главное въ томъ, что въ разсматриваемомъ вопросѣ недостаточно даже самаго авторитетнаго объективизма. Мы находимся теперь на поворотномъ пунктѣ въ исторіи духовной школы, когда со старымъ нельзя остаться, а нужно что-либо новое, болѣе жизнедѣятельное. Тутъ необходимо творчество, для котораго обязательна вѣра, способная сдвинуть всѣ горы недоумѣній и опасеній. При наличности послѣднихъ будутъ безплодны всякія реформы, потому что онѣ сразу явятся отравленными разлагающимъ ядомъ сомнѣній при самомъ возникновеніи и при постепенномъ осуществленіи. Въ этомъ смыслѣ всѣ ссылки на матеріальныя затрудненія, на неприспособленность духовно-училищныхъ зданій и проекты примѣрныхъ экспериментовъ (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» выше на стр. 1752), заранѣе обреченныхъ на неудачу всякаго невѣрующаго опыта, говорятъ только о томъ, что здѣсь не чувствуется внутренней созидательной силы вдохновенія. А безъ этого всѣ частичныя улучшенія будутъ лишь заплатами на ветхой одеждѣ, которая вскорѣ взорвется совѣмъ, оставивъ насъ совершенно нагими... И намъ дѣйствительно рекомендуютъ, что-

бы вмѣсто покупки новыхъ сапогъ мы продолжали ходить въ заплатахъ опоркахъ (см. выше на стр. 1757а) или даже постарались обойтись безъ всякой обуви...

При такомъ маловѣріи мы непремѣнно потонемъ, потому что боимся сдѣлать необходимое героическое напряженіе, чтобы взять спасающую руку. Я же лично доселѣ стараюсь держаться горячей вѣры въ творческую силу обновляющейся Церкви русской, которая и не стремилась бы къ независимости, еслибы не обладала созидательною жизненностью (см. «Отзывы» III, 155, «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 23, стр. 1647б). Но въ этомъ достоинствѣ Церковь должна привлечь на служеніе себѣ достаточно добрыхъ элементовъ, готовыхъ ради нея подвергнуться особому пропедевтическому воспитанію въ специальныхъ заведеніяхъ, характерныхъ не по клерикальной замкнутости, а по высокому церковно-христіанскому озаренію. Когда погаснетъ моя вѣра въ самобытное возрожденіе русской православной Церкви, — я вынужденъ буду примириться съ системою внѣшней опеки и взять назадъ или отвергнуть всѣ реформаторскіе замыслы и предложенія. Не моя вина, если меня пачинають одолѣвать мучительныя сомнѣнія..., но, пока горитъ во мнѣ эта вѣра, я не перестану думать и твердить, что Церковь наша сильна, чтобы проникать свѣтомъ Христовымъ своихъ сыновъ въ христіански-гуманитарныхъ школахъ, и обязана имѣть особая пастырскія учрежденія для приготовленія достойныхъ и преданныхъ посетителей этого животворнаго свѣта».

Шесть членовъ воздержались отъ подачи голоса, а именно: архіепископъ Димитрій, протоіерей — Буткевичъ, Сребрянскій и Казанскій, Самаринъ и Мансуровъ.

Засѣданіе окончилось въ 2½ часа дня.

Особое мнѣніе члена V-го Отдѣла Высочайше учрежденнаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ, О. Д. Самарина. Къ журналамъ засѣданій Присутствія 26-го и 29 мая 1906 года.

По вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

На обсужденіе Общаго Присутствія внесены V-мъ Отдѣломъ два мнѣнія по вопросу о типѣ духовной школы. Ни къ тому, ни къ другому изъ этихъ мнѣній я не могъ присоединиться и изложилъ свою точку зрѣнія въ запискѣ, напечатанной въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей». Соображенія, которыя мнѣ пришлось слышать въ Общемъ Присутствіи, не измѣнили моего взгляда на дѣло, и я остаюсь при тѣхъ заключеніяхъ, которыя я старался обосновать въ вышеупомянутой запискѣ. Въ дополненіе къ тому, что въ ней изложено и къ тому, что я имѣлъ честь высказать въ засѣданіяхъ Присутствія, считаю необходимымъ представить нижеслѣдующія соображенія.

Прежде всего я продолжаю думать по причинамъ, изложеннымъ въ вышеупомянутой запискѣ, что коренная реформа духовно-учебныхъ заведеній была бы вообще не своевременна. Но такъ какъ Присутствіе, не останавливаясь на этомъ, вопросъ, приступило непосредственно къ разсмотрѣнію выработанныхъ V Отдѣломъ предположеній, то и я обращаюсь прямо къ существу дѣла.

Наша духовная школа страдаетъ двумя недугами — острымъ и хроническимъ. Первый изъ нихъ выразился въ забастовкахъ, беспорядкахъ и разнаго рода политическихъ демонстраціяхъ, которыя происходили въ академіяхъ, семинаріяхъ и даже духовныхъ училищахъ въ минувшемъ и текущемъ годахъ; второй выражается въ томъ, что и въ мирное время духовная школа не удовлетворяетъ своему назначенію. Эти двѣ стороны дѣла слѣдуетъ строго различать, ибо онѣ не находятся въ неразрывной связи одна съ другой. Если бы даже духовно-учебныя заведенія, вполнѣ

удовлетворяли своему назначенію, то это еще не обезпечило бы ихъ, при переживаемыхъ нашимъ отечествомъ событіяхъ, отъ политическихъ волненій. Съ другой стороны, если бы даже политическая агитация не коснулась совсѣмъ духовной школы, то это еще нисколько не доказывало бы, что тамъ все обстоитъ благополучно, что школа эта вполне удовлетворяетъ своему назначенію и не требуетъ никакихъ реформъ.

Остановимся прежде всего на проявленіяхъ остраго недуга и спросимъ себя, объясняется ли этотъ недугъ тѣми условіями, въ которыя поставлена наша духовная школа? Иначе сказать, можно ли думать, что безпорядки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ происходили *вслѣдствіе* тѣхъ или другихъ недостатковъ ихъ организации или учебно-воспитательной системы? Можно ли разсчитывать, что съ преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній прекратятся и волненія въ нихъ? На вопросъ, такъ поставленный, не можетъ быть, мнѣ кажется, двухъ отвѣтовъ. Какъ извѣстно, волненія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ начались позже, чѣмъ въ другихъ школахъ, они перешли туда извнѣ. Дѣйствительно, трудно было бы и ожидать, что духовная школа останется не тронутой общимъ движеніемъ. Если однако въ духовной школѣ волненія принимали иногда особую форму, и выставлялись спеціальныя требованія, вытекавшія изъ особенностей ея строя, то, очевидно, эти особенности служили лишь поводомъ для агитации, лишь средствомъ для того, чтобы привлечь подъ благодѣльнымъ предлогомъ возможно больше число воспитанниковъ къ участию въ безпорядкахъ. За отсутствіемъ такихъ поводовъ не стѣснялись производить безпорядки и демонстраціи по случаю политическихъ событій, не имѣющихъ никакого отношенія къ духовной школѣ.

Если такъ, то очевидно, что никакія реформы школьной организации или учебно-

воспитательной системы не помогутъ дѣлу. Нельзя разсчитывать, чтобы подобныя печальныя явленія совершенно прекратились, пока въ Россіи будетъ происходить революціонное броженіе. Боротся же съ этимъ движеніемъ въ области школы, какъ и въ другихъ областяхъ, можно только путемъ строгаго, неуклоннаго и послѣдовательнаго охраненія внѣшняго и внутренняго порядка, основаннаго на дѣйствующемъ законѣ. Но для того, чтобы подобная борьба была успѣшна, необходимо, чтобы самая общественная среда, для которой существуетъ школа и къ которой принадлежатъ наставники и родители учащихся, прониклась убѣжденіемъ въ пагубномъ дѣйствіи революціоннаго движенія на судьбу нашего отечества вообще и на нашу школу въ частности; необходимо, чтобы эта общественная среда смѣло и открыто выражала свое негодованіе на всѣ проявленія революціонной агитации и въ особенности на попытки втянуть въ эту агитацию учащуюся молодежь. Если же воспитанники духовно-учебныхъ заведеній будутъ чувствовать, что ихъ наставники и родители внутренне раздѣляютъ стремленія, которыми они охвачены, и развѣ только не одобряютъ, по чисто внѣшнимъ соображеніямъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе крайнихъ проявленій общественнаго движенія, проникающаго въ школу, то, очевидно, всѣ попытки поддержать въ школѣ порядокъ окажутся тщетными, и школьное начальство сознавая свое внутреннее безсиліе, будетъ вынуждено идти на уступки и полумѣры, обнаруживая тѣмъ самымъ свою нерѣшительность, свои колебанія и отсутствіе твердаго убѣжденія въ правотѣ того дѣла, которое оно призвано отстаивать.

Въ частности нисколько не можетъ помочь въ этомъ случаѣ и то преобразование, которое предлагается Отдѣломъ, въ какой бы формѣ его ни принять. Сущность этого преобразованія заключается въ томъ, чтобы спеціальныя богословскія науки были пере-

несены въ высшіе классы семинарій, и возникшее въ Отдѣлѣ разногласіе сводится лишь къ тому, отдѣлить ли до извѣстной степени эти высшіе спеціальныя классы отъ общеобразовательнаго курса, или сохранить за духовными семинаріями характеръ единого учебнаго заведенія. Спрашивается, чѣмъ это поможетъ въ борьбѣ противъ волненій, возникающихъ на политической почвѣ? Скажутъ, что меньше будетъ недовольства среди воспитанниковъ, такъ какъ изученіе богословскихъ наукъ будетъ обязательно лишь для тѣхъ, кто пожелаетъ самъ поступить въ высшіе спеціальныя классы вмѣсто того, чтобы, пройдя общеобразовательный курсъ, перейти въ свѣтскія учебныя заведенія. Но во-первыхъ, поводъ для недовольства все же останется, ибо доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія по прежнему будетъ труденъ, и самый характеръ общеобразовательнаго курса останется по прежнему церковнымъ; во-вторыхъ, — и это главное — если бы даже общеобразовательныя классы семинарій были совершенно приравнены къ соответствующимъ классамъ гимназій, то все-таки порядокъ не былъ бы обезпеченъ, ибо и въ гимназіяхъ происходятъ волненія. Будутъ ли при этомъ отдѣлены спеціальныя классы духовныхъ семинарій, или нѣтъ — совершенно безразлично. Можетъ быть, путемъ отдѣленія удастся уберечь спеціальныя пастырскіе классы, но и это сомнительно; семинарія же (т. е. ея общеобразовательныя классы) будетъ, какъ и теперь, подвержена всѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ.

Но, можетъ быть, предлагаемая реформа и не имѣетъ въ виду воздѣйствовать на тѣ условія, отъ которыхъ зависѣли *острыя* болѣзненные явленія, переживаемыя нашею духовною школою? Посмотримъ, есть ли основаніе надѣяться, что она излѣчитъ нашу духовную школу отъ *хроническаго* недуга, которымъ она страдаетъ.

Наши духовно-учебныя заведенія преслѣдуютъ три цѣли: приготовленіе священно-

служителей, восполненіе духовенству въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и общее образованіе юношества безъ различія сословій и профессій. Изъ этихъ цѣлей достигается вполнѣ лишь вторая, третья только отчасти, а первая въ весьма слабой степени и не вполнѣ удовлетворительно. Между тѣмъ первая цѣль составляетъ главную задачу духовной школы, ибо она существуетъ прежде всего для Церкви и лишь попутно должна служить интересамъ духовнаго сословія. Дѣйствительно, въ настоящее время назначеніе духовной школы сводится на практикѣ къ тому, чтобы давать даровое или возможно удешевленное образованіе и воспитаніе дѣтямъ духовенства. Насколько удовлетворительно это образованіе — вопросъ другой, и объ этомъ сравнительно меньше заботятся; все дѣло въ томъ, чтобы дать возможность дѣтямъ духовенства пройти какую-нибудь школу, которая дала бы имъ какія-либо права и открыла бы имъ хоть нѣкоторый доступъ къ такимъ профессіямъ и занятіямъ, которыя дали бы имъ возможность зарабатывать себѣ средства къ существованію. Наряду съ этимъ, какъ бы попутно, духовная школа даетъ образованіе небольшому числу лицъ разнаго званія, которыя въ нее попадаютъ по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ. Что же касается приготовленія къ пастырскому служенію, то оно является въ настоящее время чѣмъ то какъ бы извнѣ навязаннымъ духовной школѣ. Это какая то повинность, которую она несетъ чуть не противъ своей воли, и тѣ ея воспитанники, которымъ не удастся избавиться отъ этой повинности, вовсе не являются лучшими; напротивъ, это болѣею частью неудачники. Такимъ образомъ, духовная школа выпускаетъ совершенно недостаточное число лицъ для замѣщенія священнослужительскихъ вакансій, и на священнослужительскія мѣста идутъ далеко не лучшіе изъ воспитанниковъ духовной школы *).

*) Вотъ авторитетное заявленіе по этому поводу Преосвященнаго Предсѣдателя V отдѣла:

становка учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ такова, что воспитанники ихъ оказываются плохо подготовленными къ служенію въ санѣ священника и діакона. Ихъ мало и плохо обучаютъ чтенію и пѣнію въ Церкви; совершать богослуженіе они выучиваются уже потомъ, когда поступаютъ на мѣсто; къ благолѣпію и даже къ вразумительности службы они не приучены. Правда, они проходятъ великое множество всякихъ богословскихъ учебниковъ, но это мало способствуетъ развитію ихъ религіознаго сознанія и еще менѣе укрѣпленію ихъ религіознаго чувства. Въ большинствѣ случаевъ весь фактическій матеріалъ, усвоенный въ теченіе всего семинарскаго курса, остается въ качествѣ какаго то балласта, ни на что не нужнаго, и съ теченіемъ времени вывѣтривается изъ головы. Нерѣдко заучиваніе этихъ учебниковъ вызываетъ даже отвращеніе, которое легко переносится съ учебника и на самый предметъ. Такимъ образомъ, духовная школа наша не воспитываетъ будущихъ пастырей, не внушаетъ имъ любви къ предстоящему имъ дѣлу и не развиваетъ въ нихъ навыка и умѣнья исполнять свои обязанности. Но, можетъ быть, она даетъ имъ за то основательное общее образованіе? Къ сожалѣнію, и на это приходится отвѣтить отрицательно. До недавняго времени наша духовная школа приучала, по крайней мѣрѣ, къ упорному, самостоятельному труду и къ толковому грамотному изложенію мысли. Теперь и въ этомъ отношеніи результаты, достигаемые духовною школою, значительно понизились. Если, несмотря на все это, изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, выходятъ и теперь еще хорошіе священ-

ники, то это не благодаря школѣ, а вопреки ей. Въ этомъ случаѣ даютъ ростки и приносятъ добрые плоды сѣмена, брошенные въ душу семей, влияніемъ отца или матери. Въ школѣ эти сѣмена остаются большею частью безжизненными, или, если даже и даютъ ростки, то они глхнутъ отъ отсутствія тепла и свѣта.

Но этого мало. Школьное ученіе не только не помогаетъ нашимъ пастырямъ въ ихъ дѣятельности, но служитъ даже нѣкоторымъ препятствіемъ, которое они должны преодолѣть, чтобы достигать какихъ-либо результатовъ. Дѣло въ томъ, что ученіе Церкви преподается у насъ въ такой оправѣ, которая дѣлаетъ его совершенно недоступнымъ для массы нашего народа, и если священникъ хочетъ стать истиннымъ учителемъ своей паствы, то онъ прежде всего долженъ отрѣшиться отъ затверженныхъ имъ въ школѣ формулъ, опредѣленій и доказательствъ. Скажутъ, можетъ быть, что это относится только къ сельскимъ приходамъ, гдѣ священникъ имѣетъ дѣло съ людьми необразованными. Но бѣда въ томъ, что на общественную среду, обладающую нѣкоторымъ развитіемъ принятая въ нашей школѣ богословскія построенія дѣйствуютъ, можетъ быть, еще неблагопріятнѣе, чѣмъ на простыхъ людей. Если для послѣднихъ богословская схоластика непонятна и недоступна, то первыхъ она прямо отталкиваетъ; она дѣлаетъ для нихъ непріемлемымъ то самое ученіе, для защиты и оправданія коего она преподается.

Итакъ, коренной хроническій недугъ нашей духовной школы въ томъ, что она не даетъ намъ достаточнаго числа священно-служителей и не подготавливаетъ надлежащимъ образомъ къ пастырству. Что же предлагается намъ для борьбы съ этимъ недугомъ? Перенести спеціальные богословскіе предметы въ старшіе классы, отдѣливъ эти классы отъ общеобразовательныхъ, или, по мнѣнію другихъ, оставивъ ихъ какъ завершеніе курса единой духовной семинаріи.

«Въ Псковской епархіи, равно какъ и въ другихъ, по необходимости приходится ставить во священники людей съ низкимъ образованіемъ. Что дѣлать, когда у меня нѣтъ достойныхъ кандидатовъ священства съ семинарскимъ образованіемъ? По неволѣ приходится ограничиваться «фельдшерами» за неимѣніемъ «докторовъ».» («Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 20, стр. 1243).

Но чѣмъ же это поможетъ дѣлу? Число лицъ, которыя будутъ посвящать себя пастырскому служенію, отъ этого не можетъ увеличиться, ибо тѣ причины, которыя заставляютъ теперь значительную часть юношей уходить изъ семинарій, останутся въ полной силѣ. Вся разница, можетъ быть, будетъ только въ томъ, что большее число лицъ будетъ доходить до конца общеобразовательнаго курса, ибо ихъ не будетъ тяготить необходимость изученія специальныхъ богословскихъ предметовъ, вовсе не нужныхъ для той дѣятельности, которой они хотятъ себя посвятить. Конечно, тѣ воспитанники, которые поступятъ въ специальные классы, въ большинствѣ случаевъ пойдутъ затѣмъ въ священники и діаконы, но нѣтъ никакого основанія ожидать, что число такихъ лицъ будетъ больше, чѣмъ теперь. Будутъ ли они, по крайней мѣрѣ, лучше подготовлены? И въ этомъ позволительно усумниться. Вѣдь богословскіе предметы будутъ изучаться тѣ же, что и теперь, вся разница только въ томъ, что теперь они растянуты чуть не на весь семинарскій курсъ, а тогда они будутъ сосредоточены въ двухъ или трехъ старшихъ классахъ.

Мнѣ кажется, что проектируемое преобразование вытекаетъ изъ соображеній, можетъ быть заслуживающихъ полнаго вниманія, но не имѣющихъ прямого отношенія къ вопросу о болѣе правильномъ приготовленіи пастырей. Хотятъ устранить тѣ условія, въ силу которыхъ значительное число воспитанниковъ духовныхъ семинарій, не окончивая въ нихъ курса, переходить въ свѣтскія учебныя заведенія; хотятъ дать возможность молодымъ людямъ, обучающимся въ семинаріяхъ, отсрочить до окончанія средне-образовательнаго курса моментъ рѣшенія относительно того, къ какой профессіи имъ готовиться. Какъ бы ни относиться къ этой цѣли, нельзя не видѣть, что достиженіе ея ничуть не приближаетъ насъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, какъ увеличить число подготовленныхъ пастырей и какъ улучшить ихъ составъ.

Вотъ почему едва ли можно удовольствоваться тѣмъ отвѣтомъ, который даетъ Отдѣлъ на поставленный ему вопросъ, и надлежитъ, кажется, искать другихъ путей для его разрѣшенія. Примемъ ли мы то или другое изъ двухъ мнѣній, между которыми раздѣлились голоса въ V-мъ Отдѣлѣ, это съ моей точки зрѣнія довольно безразлично. Ни то, ни другое рѣшеніе не коснется самой сути дѣла.

Но, отвергая предположенія, выработанныя V-мъ Отдѣломъ, я обязанъ предложить взамѣнъ ихъ что-либо другое. Я бы имѣлъ право, конечно, сослаться на то, что вопросъ представлялся мнѣ съ самаго начала недостаточно разработаннымъ; но я не хочу укрываться за такимъ соображеніемъ, которое можетъ быть признано за отговорку или за способъ уклониться отъ отвѣта. Разъ вопросъ разсматривается по существу, то я считаю себя не въ правѣ умолчать о томъ его разрѣшеніи, которое мнѣ представляется единственно вѣрнымъ. Я хорошо сознаю пріятномъ, что именно благодаря отсутствію фактическихъ данныхъ и не въ состояніи обосновать и развитъ свою мысль, тѣмъ не менѣе рѣшаю ее высказать.

До 1869 года наше духовенство было сословіемъ, и школа духовная имѣла сословный характеръ. Она притомляла къ тому служенію, которое должны были нести лица духовнаго званія въ силу своей принадлежности къ нему. Правда, выходъ изъ духовной школы былъ возможенъ и въ то время, но при тогдашнемъ общественномъ строѣ и при тогдашнемъ состояніи свѣтскихъ учебныхъ заведеній онъ подавалъ мало надежды на достиженіе какихъ-либо матеріальныхъ благъ. Переходя въ университетъ, семинаристы не могли рассчитывать, въ большинствѣ случаевъ, на обезпеченный и высокій заработокъ. Этому препятствовала крайняя малочисленность мѣстъ и должностей для лицъ, кончившихъ курсъ въ университетахъ. Спросъ на врачей, учителей и даже на юристовъ былъ очень не великъ, а на

техниковъ и того меньше. Къ тому же, опасными конкурентами семинаристовъ на государственной службѣ, не требующей какихъ-либо специальныхъ знаний, являлись воспитанники привилегированныхъ дворянскихъ учебныхъ заведеній и, вообще, дворяне, имѣвшіе и по закону преимущество при поступленіи на службу и фактически гораздо легче добивавшіеся назначенія, благодаря связямъ и протекціямъ. Поэтому для громаднаго большинства воспитанниковъ духовныхъ семинарій не было другого выхода, какъ поступать на священнослужительскія мѣста. Къ тому же, при большей простотѣ жизни, при меньшихъ требованіяхъ, матеріальныя и общественныя условія, въ которыхъ находилось духовенство, гораздо менѣе смущали молодыхъ людей, нежели теперь. Наконецъ, имѣло большое значеніе и то обстоятельство, что еще крѣпки были семейныя преданія, и что сыновья съ юныхъ лѣтъ привыкали къ мысли, что имъ придется идти по тому же пути, по которому шли ихъ отцы и дѣды.

Все это кореннымъ образомъ измѣнилось въ 60-годахъ. Духовенство по закону перестало быть сословіемъ, и въ силу измѣнившихся общественныхъ условій дѣти священнослужителей стали все болѣе и болѣе стремиться къ другимъ занятіямъ. Духовная школа въ принципѣ, по закону, стала доступна лицамъ всѣхъ сословій. Если это не осуществлялось на дѣлѣ, то главнымъ образомъ потому, что лица другихъ сословій не видѣли никакого расчета отдавать своихъ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія. Наоборотъ, само духовенство стало все чаще и чаще помѣщать своихъ дѣтей въ гражданскія учебныя заведенія. Вслѣдствіе этого, весьма естественно, что духовная школа мало-по-малу перестала доставлять необходимое церкви число кандидатовъ на священнослужительскія мѣста. Дѣти священно и церковнослужителей или воспитывались съ самаго начала въ свѣтскихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, или, поступая въ духовную школу, нерѣдко выходили оттуда до окончанія курса, а лица другихъ состояній поступали въ духовную школу лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, да и то не всегда ради занятія священнослужительскихъ мѣстъ.

Какой же изъ этого выходъ? Чтобы отвѣтить на это, надо дать себѣ отчетъ въ причинахъ, побуждающихъ юношей духовнаго званія уклоняться отъ священнослужительскихъ мѣстъ. Говорятъ, что все дѣло въ недостаточной матеріальной обеспеченности духовенства и въ его правовомъ положеніи. Но есть мѣстности, гдѣ духовенство обеспечено не хуже, чѣмъ другія профессіи, а кандидатовъ на священнослужительскія мѣста и тамъ мало. Кромѣ того, матеріальная обеспеченность духовенства возрастала за послѣдніе годы съ назначеніемъ жалованья отъ казны, а охотниковъ идти во священники становится все меньше. Что касается указанія на правовое положеніе духовенства, то совершенно не ясно, что имѣютъ при этомъ въ виду. Правовое положеніе какого-нибудь чиновника, учителя, инженера или врача не болѣе независимо, чѣмъ положеніе священника.

Мнѣ кажется, дѣло объясняется двумя причинами:

а) человекъ, получившій среднее образованіе, не мирится теперь съ жизнью въ захолустѣ, вдали отъ сочувственной и близкой ему по уровню развитія общественной среды, и

б) у духовенства установился взглядъ на служеніе въ духовномъ званіи, какъ на нѣчто низшее по сравненію съ другими «профессіями», главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что для большинства священнослужителей не возможна никакая карьера. Если такое объясненіе вѣрно, то слѣдуетъ, очевидно, искать кандидатовъ на священнослужительскія мѣста въ такой средѣ, которая удовлетворялась бы общественными условіями даже захолустной деревни и смотрѣла бы на духовное званіе.

какъ на нѣчто высшее для себя. Такою средою является крестьянство. Но само собою разумѣется, что тѣ крестьяне, которые получаютъ среднее образованіе, тѣмъ самымъ будутъ оторваны отъ своей среды и точно такъ же не удовольствуются священнослужительскими мѣстами, какъ и нынѣшніе воспитанники семинарій. Поэтому необходимо дать возможность крестьянамъ занимать священнослужительскія мѣста, не проходя черезъ среднія учебныя заведенія. Этимъ самымъ намѣчается типъ школы пастырской, преслѣдующей по преимуществу «профессіональныя» цѣли, если можно такъ выразиться: она должна знакомишь съ Священнымъ Писаніемъ и отцами Церкви и научать совершать богослуженіе. Доступъ въ нее долженъ быть открытъ лицамъ, окончившимъ курсъ второклассныхъ школъ духовнаго вѣдомства, или выдержавшимъ соответствующее испытаніе. Лица, прошедшія черезъ такія школы, могли бы назначаться сначала на мѣста причетниковъ или сельскихъ учителей и затѣмъ, по достиженіи ими законнаго возраста, посвящаться въ диаконы и священники, если они будутъ заслуживать этого по своимъ способностямъ и особенно по своему поведенію и строго церковному строю своей жизни и образа мыслей. Пастырскія школы совпали бы такимъ образомъ до известной степени со школами миссіонерскими и весьма близко подошли бы къ типу церковно-учительскихъ школъ ¹⁾.

Такія школы явились бы отвѣтомъ на запросъ, предъявляемый самою жизнью,

и это даетъ основаніе разсчитывать, что онѣ могутъ пустить корни и принести добрые плоды. Позволю себѣ сослаться въ этомъ отношеніи на авторитетное свидѣтельство А. В. Добрякова. Вотъ его слова: «Несмотря на... увеличеніе (числа) воспитанниковъ семинарій (со введеніемъ устава 1884 г.), число желавшихъ идти въ священники становилось все меньше, и нужды епархій, особенно окраинныхъ, оставались неудовлетворенными. Тогда-то и возникла мысль объ учрежденіи особыхъ миссіонерскихъ и псаломщическихъ училищъ для подготовленія священно и церковнослужителей преимущественно въ инородческіе приходы, куда менѣе всего шли семинаристы. Такъ, учреждены были училища въ сел. Ардонѣ, Бійскѣ, Сызрани, Новочеркасскѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ и др.» («Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 20, стр. 1237).

Къ учрежденію подобныхъ пастырскихъ школъ съ сокращеннымъ курсомъ прибѣгаютъ теперь и въ Греціи. Вотъ что сообщается по этому поводу въ № 16 «Церковныхъ Вѣдомостей» за нынѣшній годъ (стр. 933 и 934): «Другой большой вопросъ для греческой Церкви—о приготовленіи приходскаго клира—вновь поставленъ на очередь центральной духовною властью. Въ виду того, что единственная въ Аѳинахъ духовная семинарія—Ризарьевская уклонилась отъ первоначальнаго своего назначенія и теперь устроена по типу свѣтскихъ гимназій, митрополитъ Θεоклитъ и священныи синодъ опять обратились въ министерство церковныхъ дѣлъ оказать содѣйствіе къ открытію духовнаго учили-

¹⁾ Мысль о необходимости пастырскихъ школъ съ сокращеннымъ курсомъ для приготовленія священнослужителей высказана между прочимъ Преосвященнымъ Стефаномъ Могилевскимъ. Вотъ относящееся сюда мѣсто изъ отзѣва Его Преосвященства:

«Для цѣлей собственно пастырской подготовки необходимо учрежденіе въ каждой епархіи специальныхъ богословскихъ курсовъ, съ 4-хъ годичнымъ курсомъ обученія, строго церковнымъ режимомъ воспитанія и образованія и съ правами поступленія только въ духовныя академіи; доступъ на курсы надлежитъ открыть

учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній, заявившимъ себя религіозною настроенностью и нравственнымъ жизнью; предпочтительно же подготовительною школою для поступленія на курсы можетъ служить нынѣшняя церковная второклассная школа, съ расширеннымъ по крайней мѣрѣ на одинъ годъ курсомъ обученія; та же второклассная школа преимущественно должна давать кандидатовъ и на низшія степени клира». (Отзѣвы епарх. архіер. I, 91). За пастырскую школу съ сокращеннымъ курсомъ высказывается также Преосвященный Антоній Волинскій (Отзѣвы II, 138).

ща»... «Симпатичнымъ учрежденіемъ является священническая школа въ Артѣ, открытая мѣстнымъ архіереемъ специально для приготовленія приходскихъ священниковъ. Школа принимаетъ всѣхъ, желающихъ служить въ священномъ санѣ и дающихъ въ этомъ письменное обязательство. Всѣ ученики—приходящіе и учатся даромъ. Курсъ ученія—двухлѣтній. Въ первомъ классѣ преподаются: священная исторія, древне-греческій языкъ, грамматика, математика, древне-греческая и византийская исторія, изъясненіе Евангелія, чтеніе греческихъ отцевъ Церкви, церковное пѣніе. Предметы второго класса: катихизисъ, церковная исторія, священная географія, гомилетика, литургика, изученіе греческихъ отцевъ, пѣніе и другіе, изучаемые въ первомъ классѣ; кромѣ того, по субботамъ бывають гомилетическіе опыты на Евангельскія воскресныя чтенія. Всѣ ученики носятъ платье клириковъ, часто посѣщаютъ храмъ Божій и строго исполняютъ христіанскія обязанности».

Главное возраженіе, которое выставляется противъ такихъ школъ, состоитъ въ томъ, что пастырь долженъ быть человѣкъ образованный и долженъ стоять выше той среды, гдѣ ему приходится дѣйствовать. Но, во-первыхъ, опытъ показываетъ, что такихъ пастырей наши духовныя школы все равно намъ не даютъ, или даютъ очень мало, и намъ приходится часто довольствоваться неудачниками ¹⁾, тогда какъ при предлагаемой въ настоящей запискѣ организаціи въ священнослужители пошли бы лучшіе люди изъ среды крестьянства; во-вторыхъ, специальное богословское образованіе вовсе не всегда является благоприятнымъ условіемъ для пастырской дѣятельности. Во всякомъ случаѣ оно менѣе важно, чѣмъ нравственное воспитаніе. Пастырь долженъ

быть близокъ къ той средѣ, въ которой ему приходится дѣйствовать; между тѣмъ образованіе, получаемое воспитанниками нашихъ духовныхъ школъ, отдаляетъ ихъ отъ сельскаго населенія. Вообще образовательный цензъ можетъ разсматриваться, какъ *conditio sine qua non* для занятія священнослужительскихъ должностей лишь въ томъ случаѣ, если сама Церковь отождествляется съ доктриной, и главною обязанностью пастыря считается—разъяснять эту доктрину. Такая точка зрѣнія предполагаетъ непременно въ пастырѣ прежде всего человѣка образованнаго и хорошо усвоившаго себѣ весь аппаратъ школьной богословской учености. Но если смотрѣть на церковь шире и видѣть въ доктринѣ лишь одно изъ ея проявленій, то, можетъ быть, и требованія, предъявляемыя къ пастырю, будутъ нѣсколько иного рода. На первый планъ выступать тогда требованія нравственнаго свойства, а все остальное получить значеніе болѣе или менѣе полезныхъ, но не безусловно необходимыхъ, придатковъ. Конечно, хорошо, если пастырь, стоящій на надлежащей нравственной высотѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ и широкимъ общимъ и специально богословскимъ образованіемъ; но скажемъ ли, что пастырь не образованный тѣмъ самымъ уже лишенъ возможности наставлять свою паству? Забудемъ ли, что учить можно и должно не только словомъ, но и дѣломъ и всею жизнію? Да и для самой проповѣди слова Божія развѣ требуется непременно обладаніе внѣшними формами человѣческой мудрости и человѣческаго краснорѣчія? Вѣдь изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства немного было «мудрыхъ по плоти», и даже тѣ изъ нихъ, которые обладали высокимъ научнымъ и литературнымъ образованіемъ, возвѣщая свидѣтельство Божіе, полагались не на убѣдительныя слова человѣческой мудрости, а на силу Божію (1 Кор. I, 26; II, 1, 4, 5).

Никто не будетъ утверждать, конечно, что окончаніе курса въ пастырской школѣ

¹⁾ По словамъ Преосвященнаго Предсѣдателя V Отдѣла «контингентъ (діаконовъ и псаломщиковъ) образуется изъ отбросовъ, изъ уволенныхъ за неблагоповеденіе изъ семинарій и училищъ» («Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 20, стр. 1236).

можетъ само по себѣ служить безусловнымъ ручательствомъ нравственной безупречности и строго церковнаго образа мыслей. Но несомнѣнно, что эти школы по самому строю своему и по своей учебно-воспитательной системѣ должны способствовать болѣе, чѣмъ нынѣшнія семинаріи, развитію въ воспитанникахъ привязанности ко всему тому, въ чемъ преимущественно выражается у насъ церковная жизнь, а при сравнительно небольшомъ числѣ учащихся лица, стоящія во главѣ этихъ школъ, легче могутъ слѣдить за поведеніемъ и духовно-нравственнымъ состояніемъ своихъ питомцевъ, нежели въ нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ подѣ одной кровлей и при ничтожномъ педагогическомъ персоналѣ воспитываются нѣсколько сотъ человѣкъ. Къ тому же молодые люди, поступая въ пастырскія школы, будутъ съ самаго начала готовить себя исключительно къ служенію Церкви, и священническое мѣсто будетъ представляться имъ вѣнцомъ «карьеры». Поэтому они будутъ менѣе, нежели семинаристы, развлекаться мечтаніями о другихъ поприщахъ дѣятельности, и есть основаніе надѣяться, что соотвѣтственно этому будетъ складываться и ихъ внутреннее настроеніе. Наконецъ, послѣднею повѣркою глубины, силы и искренности тѣхъ чувствъ, которыми они были приведены въ пастырскую школу, послужить ихъ дѣятельность по окончаніи курса на учительскомъ поприщѣ или въ должности причетника. Путемъ такого испытанія сами собою отпадутъ всѣ ненадежные элементы, и духовная власть получитъ возможность вполне сознательно остановить свой выборъ на лицахъ, наиболѣе достойныхъ. Ей будетъ тѣмъ легче это сдѣлать, что дѣятельность кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, будетъ протекать на виду у всѣхъ и получить о ней свѣдѣнія отъ мѣстнаго населенія будетъ не трудно.

Но, высказываясь такимъ образомъ за типъ пастырской школы, не требующей отъ своихъ воспитанниковъ средняго обща-

го образованія и не ставящей себѣ задачей дать имъ научную богословскую подготовку, я ни въ какомъ случаѣ не рѣшился бы предложить, чтобы всѣ семинаріи были немедленно замѣнены такими школами. Всякое новое дѣло слѣдуетъ начинать понемногу, постепенно расширяя его по мѣрѣ того, какъ оно будетъ оправдываться опытомъ.

Поэтому и въ данномъ случаѣ всего цѣлесообразнѣе было бы, по моему мнѣнію, для приступа къ дѣлу открыть на первый разъ три или четыре подобныхъ пастырскихъ школы въ разныхъ мѣстностяхъ и, если опытъ покажетъ, что эти школы даютъ хорошіе результаты, то постепенно увеличивать ихъ число. Это путь медленный, но вѣрный. Онъ обезпечитъ отъ возможныхъ ошибокъ, ибо въ случаѣ, если бы проектируемыя пастырскія школы не оправдали ожиданій, то ничто не мѣшало бы сосредоточить опять вниманіе на изысканіи мѣръ, которыя содѣйствовали бы достиженію духовными семинаріями ихъ главнаго назначенія.

№ 20.

30 мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подѣ председательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали протоіерей Н. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, священники А. П. Рождественскій, А. А. Нейдгартъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. А. Остроумовъ, М. Е. Красножонъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, И. В. Поповъ, А. А. Кирѣевъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10½ ч. утра. Предсѣдатель предложилъ приступить

къ обсужденію вопроса объ отношеніи Церкви къ государству. Этого вопроса Отдѣлъ отчасти уже касался, когда разсуждалъ о правахъ первоіерарха русской Церкви и призналъ необходимымъ усвоить ему право личныхъ докладовъ Государю.

Кирѣевъ: Настоящій вопросъ мнѣ представляется въ такомъ видѣ: Церковь неизмѣнна, государство же измѣняется. Намъ нужно подумать объ отношеніяхъ Церкви къ измѣняющемуся въ своемъ строѣ государству. Положеніе дѣлъ со введеніемъ у насъ конституціи принципиально измѣнилось. Прежде Церковь имѣла дѣло съ православнымъ Царемъ, теперь подлѣ православнаго Царя встала неправославная Дума. Дума вошла уже въ явный конфликтъ съ Царемъ; несомнѣнно, что она вступитъ въ конфликтъ и съ Церковью. Желательно, поэтому, установить эти отношенія, не теряя времени, когда мы, православные христіане, пользуемся еще извѣстнымъ авторитетомъ.

Затѣмъ предложилъ свой нижеслѣдующій докладъ объ основныхъ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ проф. И. С. Бердниковъ.

Изъ самаго понятія о православной Церкви, какъ о самобытномъ религиозномъ обществѣ вѣрующихъ во Христа, имѣющемъ непосредственное божественное происхожденіе, обладающемъ своими собственными силами и средствами организаци и поддержания внутренняго порядка, съ необходимою вытекаетъ ея правоспособность къ внутреннему самоуправленію и самоуправленію. И Церковь Христова доказала эту правоспособность на дѣлѣ. Всѣ порядки ея внутренней организаци заведены ею самою, безъ всякихъ внѣшнихъ пособій, въ тотъ періодъ ея жизни, когда она была преслѣдуема государствомъ.

Появленіе религиознаго общества, живущаго своими силами и средствами, было

явленіемъ безпримѣрнымъ въ древнемъ мірѣ, гдѣ званіе гражданина поглощало въ себѣ человѣка, а гражданинъ поглощался всецѣло государствомъ. И поэтому неудивительно, что христіанамъ потребовались цѣлые три вѣка на то, чтобы отстоять свое право—право человѣческое вѣровать въ Бога и почитать Его по своей совѣсти, по своему убѣжденію, согласно съ тѣмъ, какъ они научены самимъ Богомъ, а не по указкѣ государства. Побѣда христіанства, одержанная невѣроятнымъ подъемомъ религиознаго духа и тяжкими страданіями, означала освобожденіе дѣла вѣры и богопочтенія изъ вѣдѣнія всемогущаго государства, какимъ оно было дотошъ. Всемогущее государство и христіанство—это двѣ вещи, взаимно себя исключаютъ.

Признавъ христіанство религіей терпимой, а потомъ господствующей, римско-византійское государство выразило тѣмъ свой отказъ отъ самовласти въ дѣлахъ вѣры и подчиненіе Закону Божію. Отсебѣ въ цивилизованномъ мірѣ Законъ Божій, или христіанское вѣроученіе и правоученіе, заняло первое, господствующее положеніе; предъ его авторитетомъ, предъ его заповѣдями должно было преклониться самовластіе римскихъ автократовъ. И это не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и въ дѣлахъ общественныхъ, политическихъ. Если христіанское ученіе заняло такое авторитетное положеніе въ рѣшеніи вопросовъ общественнаго характера, то совершенно естественно, что Церковь въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ должна была пользоваться полною свободою. На долю государства осталось теперь признать порядокъ церковной жизни, выработанные церковною властію въ первые три вѣка, содѣйствовать ихъ исполненію, ограждать церковный миръ и церковное благоустройство отъ нарушеній со стороны грубой силы и доставлять Церкви потребныя матеріальныя средства. Пастыри древней Церкви считали помощь государства Церкви въ указанныхъ отношеніяхъ въ порядкѣ вещей

и не избѣгали обращаться къ свѣтской власти за подобною помощью (Антиох. 5, 12. Дукр. 9, Каре. 59, 64, 78, 104, 105, 112, 117). И государство римско-византійское съ своей стороны охотно оказывало просимую у него помощь по чувству сознанія важнаго соціальнаго значенія христіанства, какъ силы просвѣтительной и нравовоспитательной.

Ограждая церковные порядки отъ нарушеній со стороны непокорныхъ сыновъ Церкви или со стороны лицъ и обществъ не принадлежащихъ къ Церкви, римско-византійское государство скоро привыкло думать, что взаимнѣе оказываемой имъ помощи оно въ правѣ входить во внутрення дѣла церковныя и принимать и съ своей стороны соотвѣтствующія мѣры къ сохраненію или возстановленію церковнаго порядка. Этимъ путемъ покровительство государства Церкви легко и скоро превратилось въ опеку надъ ней въ полномъ смыслѣ. И это тѣмъ болѣе было возможно, что древнеклассическое понятіе о полномочіяхъ императорской власти и въ религіозныхъ дѣлахъ не забылось во все время существованія византійской Имперіи.

На Западѣ, благодаря сильному развитію вначалѣ государственнаго начала, государство долгое время исполняло обязанности защитника Церкви, съ тѣмъ еще различіемъ противъ Востока, что исполняло эти обязанности не по доброй волѣ, какъ было на Востокѣ, а по властному порученію со стороны духовной власти. Впрочемъ и тамъ со времени реформаци государство вступило въ свои права сувереннаго распорядителя въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а въ странахъ протестантскихъ, за неимѣніемъ въ протестантскихъ общинахъ церковной организаціи, стало источникомъ правительственныхъ полномочій и организаціи церковныхъ зластей и такимъ образомъ возстановило въ принципѣ тотъ же порядокъ абсолютнаго полновластія, какой существовалъ въ классическомъ мірѣ до христіанства.

Указанный порядокъ отношеній между Церковію и государствомъ утратилъ смыслъ своего существованія со времени распространенія въ западно-европейскихъ государствахъ новаго ученія о государствѣ, главнымъ пунктомъ котораго служить свобода личности гражданина предъ государствомъ. Въ связи съ ученіемъ о свободѣ личности возникло и ученіе о свободѣ религіознаго убѣжденія и исповѣданія. Ученіе это принято и проведено во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ и въ Сѣверо-американскихъ Штатахъ. По этому ученію, вѣра и богопочтеніе есть дѣло личное каждаго гражданина, государство не входить въ это дѣло по его существу. Въ силу свободы вѣроисповѣданій каждый можетъ держаться тѣхъ или другихъ вѣрованій, тѣхъ или другихъ обрядовъ богопочтенія, съ тѣмъ только, чтобы его вѣрованія и исповѣданіе ихъ не стѣсняли такой же свободы другихъ, не оскорбляли ихъ вѣрованій, не нарушали общественнаго религіознаго міра и не сопровождались вредомъ для государства, не подрывали его авторитета. Пользуясь свободой исповѣданія, каждый можетъ распространять свои убѣжденія среди другихъ и такимъ образомъ основывать религіозныя общества, съ тѣми же ограниченіями, которыя существуютъ и для свободы вѣроисповѣданій. Для наблюденія за соблюденіемъ установленныхъ условій государство должно знать о всякомъ вновь возникающемъ религіозномъ обществѣ и дать ему свою санкцію. Государство смотритъ на вновь возникающія религіозныя общества, какъ на частныя общества вообще. Оно не входить безъ нужды въ оцѣнку ихъ вѣрованій и уставовъ; оно смотритъ только за тѣмъ, чтобы въ нихъ не содержалось ничего противуобщественнаго и противугосударственнаго. Государство предоставляетъ религіознымъ обществамъ полную свободу внутренняго самоуправленія, довольствуясь правомъ суверенитета, т. е. правомъ нормировать общественно-государ-

ственное положеніе того или другого религіознаго общества.

Указанное нами сейчасъ основное начало отношеній западно-европейскаго законодательства къ религіознымъ обществамъ, какъ существующимъ, такъ и вновь возникающимъ, примѣняется на дѣлѣ съ значительными видоизмѣненіями, отзывающимися всетаки замѣтно на правовомъ положеніи того или другого общества. Для краткости и удобства возьмемъ въ примѣръ законодательство одного изъ западно-европейскихъ государствъ, напимѣръ, Германіи. Въ Германіи религіозныя общества раздѣляются на двѣ большія группы—общества частнаго права и общества публичнаго права. Въ первой группѣ различаются общества, имѣющія право приобрѣтать корпоративную собственность, и общества, не имѣющія такого права. Право юридическаго лица въ частно-правовомъ смыслѣ приобрѣтается религіозными обществами отъ правительства путемъ спеціальнаго ходатайства. При этомъ религіозныя общества должны, естественно, подвергнуться оцѣнкѣ ихъ вѣроученій и правилъ жизни со стороны государства. По германскимъ законамъ признанія гражданской правоспособности можетъ ожидать отъ государства только такое религіозное общество, которое въ своемъ вѣроученіи и въ своихъ уставахъ не заключаетъ ничего противорѣчащаго благоговѣнію къ Богу (Саксонскій законъ 20 іюня 1870 г.), требованіямъ нравственности и законамъ страны, а также если оно не имѣетъ тенденціи нарушать политическія, гражданскія и религіозныя права другихъ религіозныхъ обществъ (Гессенскій законъ 23 апрѣля 1875 года, Баденскій законъ 3 октября 1860 года, Виртембергскій законъ 9 апрѣля 1863 года). Отличительнымъ признакомъ религіозныхъ обществъ публичнаго права служитъ то, что правительство признаетъ начальственную власть за религіозными учителями, стоящими во главѣ такихъ обществъ и управляющими ихъ внутрен-

ними дѣлами, уважаетъ дисциплинарныя распоряженія и взысканія, налагаемыя ими на чиновъ корпорацій, позволяетъ дѣлать сборы съ членовъ корпорацій или принимать добровольныя пожертвованія съ религіозною цѣлью, даетъ право защиты этихъ корпорацій уголовнымъ судомъ отъ оскорбленій со стороны частныхъ лицъ или другихъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, освобождаетъ богослужебныя зданія и церковныя дома отъ налога съ домовъ (Пруссскій законъ 21 мая 1861 года), освобождаетъ кладбища отъ поземельнаго сбора, служителей религіи—отъ обязанностей мирового судьи и присяжнаго засѣдателя.

Изъ среды религіозныхъ корпорацій публичнаго характера выдѣляются въ особую группу великія историческія христіанскія вѣроисповѣдныя общества—католическая церковь, протестантская и реформатская церкви (если можно такъ выразиться). Государственное положеніе христіанскихъ церквей характеризуется главнымъ образомъ тѣмъ, что государство признаетъ духовныя полномочія, которыя усваиваетъ себѣ духовная власть того или другого вѣроисповѣданія по отношенію къ подчиненнымъ ей членамъ церкви на основаніи церковныхъ правилъ и уставовъ,—признаетъ сродными своимъ сувереннымъ прерогативамъ, усваиваетъ ея распоряженіямъ какъ бы начальственное значеніе, предоставляя имъ полную силу дѣйствія во внутренней сферѣ церковнаго общества. Въ силу такого признанія со стороны государства, церковная власть становится властію публичнаго характера, подобно власти государственной. Отличіе церковной власти отъ государственной по сферамъ ихъ полномочій состоитъ въ томъ, что государственной власти принадлежитъ суверенитетъ или верховенство, въ силу котораго она можетъ во всякое время регулировать положеніе церкви, какъ учрежденія публичнаго характера, такъ или иначе, по своему усмотрѣнію, а церковная власть, съ соизволенія государства, сохраняетъ

автономію во внутреннихъ дѣлахъ церкви, куда государство не считаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться. Изъ этого общаго начала вытекаютъ слѣдующіе выводы. Во-первыхъ, изъ признанія за церковію автономіи слѣдуетъ, что государство вмѣстѣ съ этимъ признаетъ существующее устройство церкви. Поэтому, если дѣло идетъ, напри- мѣръ, о католической церкви, то и для государства, какъ и по церковнымъ пра- виламъ католической церкви, папа является первою и высшею церковною властью, только не суверенною въ государствен- номъ смыслѣ. Онъ, а также и другіе органы управленія католической церкви, могутъ свободно отправлять свои обязан- ности, налагаемыя на нихъ церковными правилами, по отношенію къ членамъ цер- кви, находящимся въ Германской имперіи, въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ го- сударственной властію. При соблюденіи послѣдняго условія со стороны церковныхъ властей государство не вмѣшивается въ исполненіе ими своихъ обязанностей, оно признаетъ и дисциплинарныя взысканія, полагаемыя церковными властями, и не позволяетъ себѣ принимать апелляцій на эти взысканія. Оно не считаетъ себя так- же призваннымъ принуждать кого-нибудь къ исполненію религіозныхъ обязанностей или къ подчиненію распоряженіямъ цер- ковныхъ властей, или передавать судеб- ному преслѣдованію нарушителей церков- ной дисциплины или неисправныхъ исполнителей церковныхъ обязанностей. Во вторыхъ, вслѣдствіе признанія за цер- ковію автономіи во внутренней церковной сферѣ, нормы церковной жизни и въ гла- захъ государства получаютъ значеніе само- стоятельнаго объективнаго права, только не государственнаго въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ, а дѣйствующаго съ соизволенія государства въ особой сферѣ публичныхъ отношеній, пользующейся правоспособ- ностью благоустроить свой внутренній порядокъ.

Въ какомъ видѣ представляется факти-

ческое положеніе въ Германіи при- вилегированныхъ религіозныхъ корпо- рацій публичнаго характера, т. е. католи- ческой и протестанской церкви (о другихъ обществахъ, однородныхъ съ ними, нѣтъ надобности говорить)?

Автономія, усвоенная католической цер- кви дѣйствующими въ Германіи законами, предполагаетъ свободу ея устроить само- стоятельно внутреннія церковныя отноше- нія, именно дѣла касающіяся вѣроученія, богослуженія, устройства и управленія церковнаго. Въ виду этой автономіи ста- новится неумѣстнымъ примѣненіе государ- ственнаго *placet* по отношенію къ поста- новленіямъ и распоряженіямъ церковной власти, которое практиковалось въ прежнее время. Поэтому оно уничтожено во всѣхъ германскихъ государствахъ, за исключе- ніемъ Баваріи. Вмѣсто этого во многихъ германскихъ государствахъ требуется со- общеніе правительству вновь публикуемыхъ церковныхъ постановленій, одновременно съ публикованіемъ (въ Виртембергѣ, Ба- денѣ, Гессенѣ) или предъ публикованіемъ (въ Саксоніи). Въ послѣднемъ случаѣ пуб- ликація зависитъ отъ согласія правитель- ства только по отношенію къ такимъ по- становленіямъ, которыя касаются отноше- ній сопредѣльныхъ общественнымъ от- ношеніямъ, напри- мѣръ, школьнаго обра- зованія, брачныхъ дѣлъ, церковныхъ праздниковъ. Этому же общему порядку публикаціи подлежатъ и постановленія, касающіяся догматическихъ вопросовъ, такъ какъ и они иногда имѣютъ важное значеніе для общественныхъ и политиче- скихъ отношеній, каковы, напри- мѣръ, по- становленія Ватиканскаго собора 1870 года о непогрѣшимости папы и его всеобщемъ священствѣ или папская энциклика 1864 г. съ приложеніемъ къ ней *Syllabus errorum aetatis nostrae*. Въ случаѣ непредставле- нія правительству на утвержденіе церков- ныхъ постановленій, гдѣ требуется пред- варительное представленіе, опубликован- ныя постановленія теряютъ свою силу.

Тамъ же, гдѣ публикація церковныхъ постановленій практикуется независимо отъ представленія ихъ правительству или одновременно съ представленіемъ, правительство сохраняетъ за собою право контроля надъ этими постановлениями; если оно усмотритъ, что извѣстное церковное постановление идетъ въ разрѣзъ съ существующими государственными законами или угрожаетъ общественные интересы вопреки видамъ правительства, то оно можетъ принять репрессивныя мѣры противъ приведенія въ исполненіе опубликованнаго постановления. Въ случаѣ возникновенія сомнѣнія или спора между государственною властію относительно того, подлежитъ ли извѣстный вопросъ одностороннему свободному рѣшенію церковной власти, или нуждается въ совмѣстномъ разсмотрѣніи его со стороны государственной власти, сомнѣніе рѣшается государственною властію, такъ какъ отъ нея зависитъ опредѣлять предѣлы сферы автономной дѣятельности церковной власти.

Католическая церковь, въ силу предоставленной ей автономіи, имѣетъ право совершать богослуженіе публично и торжественно, съ употребленіемъ колокольнаго звона. Въ это право не входитъ необходимо право устроить богослуженіе на открытыхъ мѣстахъ и дѣлать процессіи по улицамъ. Въ мѣстахъ, гдѣ населеніе принадлежитъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, процессіи и крестные ходы могутъ непрямо задѣвать религіозное чувство иновѣрцевъ и подавать поводъ къ оскорбленіямъ, кощунству и пр. Поэтому — то правительство, въ силу обязанности обезпечивать религіозный миръ и свободу совѣсти, считаетъ себя въ правѣ позволять или запрещать подобныя процессіи по своему усмотрѣнію и по обстоятельствамъ. Законодательныя нормы на этотъ счетъ не одинаковы. Точно также нельзя безъ разрѣшенія правительства ставить на публичныхъ мѣстахъ кресты, статуи и иконы святыхъ.

Церковная власть имѣетъ полное право свободно распоряжаться въ установленіи новыхъ праздниковъ или упраздненіи прежде существовавшихъ. Распоряженія церковной власти въ этомъ случаѣ имѣютъ силу, конечно, въ церковной только сферѣ; чтобы они получили сразу силу и въ гражданскомъ обществѣ, для этого необходимо согласіе правительства. Обыкновенно государственнымъ календаремъ служитъ церковный календарь. Правительство имѣло бы поводъ вмѣшаться въ дѣло установленія новыхъ праздниковъ, если бы церковная власть, при учрежденіи праздниковъ, не соблюла должной мѣры и довела ихъ количество до чрезмѣрности, такъ что отъ умноженія праздниковъ можно было бы опасаться ущерба для промышленности и торговли и крайняго затрудненія для государственныхъ чиновниковъ и учреждений въ исполненіи своихъ обязанностей. Но въ Германіи, пока не предстоитъ надобности въ подобномъ вмѣшательствѣ. — Церковная власть обязана, по требованію правительства, учреждать публичныя моленія и празднества по случаю гражданскихъ событій и праздниковъ, а также и за обычнымъ богослуженіемъ приносить молитвы за правительство и въ особенности за королей, хотя бы они были и другого вѣроисповѣданія. Это остатокъ прежней системы союзнаго отношенія между Церковью и государствомъ.

Касательно церковнаго управленія существуютъ слѣдующія взаимныя отношенія между католическою церковію и нѣмецкими государствами. Предоставляя Церкви право автономіи въ ея внутреннихъ дѣлахъ, германскія правительства вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должны были признать существующую организацію церковнаго управленія безъ всякой критики и, значитъ, прежде всего признать власть папы на управленіе дѣлами католической церкви на германской территоріи. Отсюда прямой выводъ, что папа не можетъ быть стѣ-

няемъ въ своихъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ подчиненными ему епископами Германіи и что всякое контролирующее посредство со стороны свѣтскаго правительства, которое практиковалось прежде, неумѣстно съ точки зрѣнія началъ новаго государства. Это правило усвоено въ новѣйшемъ законодательствѣ нѣмецкихъ государствъ, но все же съ ограниченіями. Такъ, въ Виртембергѣ, Пруссіи и Гессенѣ папа можетъ употреблять свою дисциплинарную власть по отношенію къ духовенству только посредствомъ делегатовъ, избранныхъ изъ мѣстнаго же нѣмецкаго клира; въ Саксоніи существуетъ законъ, что судопроизводство по вѣшнимъ дѣламъ церковнымъ должно заканчиваться въ высшей инстанціи въ предѣлахъ королевства, а не можетъ быть предоставлено заграничнымъ судьямъ.

Къ числу полномочій церковной власти относится право вводить церковныя учрежденія и должности, учреждать, напирѣ, епископіи, приходы и пр., дѣлать перемѣны въ ихъ положеніи примѣнительно къ потребностямъ Церкви. Церковная власть однако же не можетъ распоряжаться въ этомъ случаѣ безъ согласія и содѣйствія свѣтскаго правительства. Естественность такого соглашенія церковной власти съ свѣтскою въ данномъ случаѣ вытекаетъ уже изъ самаго государственнаго положенія Церкви, какъ привилегированнаго учрежденія публичнаго характера. Участіе свѣтскаго правительства въ этомъ дѣлѣ должно проявляться въ наблюденіи за тѣмъ, достаточно ли обезпечено въ матеріальномъ отношеніи существованіе учреждений, предположенныхъ къ открытію, не потерпѣть ли кто ущерба отъ предполагаемыхъ перемѣнъ въ распредѣленіи приходоу, не будетъ ли тяжело для населенія поддерживать вновь открываемыя церковныя учрежденія и пр.

Католическая церковь считаетъ образованіе кандидатовъ духовнаго сана исклю-

чительно своимъ дѣломъ, потому что здѣсь могутъ быть компетентными судьями только представители церковной власти. Не нельзя не принять во вниманіе и интересовъ государства въ этомъ дѣлѣ. Духовенство, при исполненіи своихъ пастьерскихъ обязанностей, имѣетъ ближайшее соприкосновеніе съ народомъ, можетъ вліять на складъ его мыслей, его убѣжденія. Кромѣ того народное образованіе находится подъ могущественнымъ вліяніемъ духовенства. Понятно послѣ этого, какое важное значеніе имѣетъ для правительства направленіе образованія самого духовенства. Важнѣйшая забота его въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы это образованіе не было проникнуто ультрамонтанскимъ направленіемъ, такъ безпокойнымъ и вреднымъ для общественныхъ интересовъ. Для достиженія этой цѣли въ Германіи принято требовать отъ кандидатовъ духовнаго сана, чтобы они имѣли общее гимназическое образованіе и представили аттестаты зрѣлости. Затѣмъ германскій законъ обязываетъ кандидатовъ духовнаго сана, чтобы они прослушали трехгодичный курсъ богословія въ одномъ изъ правительственныхъ германскихъ университетовъ, гдѣ преподаваніе совершается подъ совокупнымъ вліяніемъ епископа и государственной власти, слѣдовательно должно быть чуждо односторонности. Церковная власть съ своей стороны имѣетъ право открывать и содержать духовныя семинаріи для спеціальнаго практическаго приготовленія кандидатовъ священства. И эти семинаріи находятся подъ надзоромъ правительства, который, впрочемъ, ограничивается домашнею жизнью и дисциплиной семинаристовъ.

Поставленіе въ духовный санъ усвоается германскимъ закономъ полностью церковной власти. Въ Германіи теперь вышло изъ употребленія патронатское право верховнаго правителя страны представлять кандидатовъ для замѣщенія духовныхъ должностей. Неумѣстнымъ также

считается и право правительственного утверждения наміѣченныхъ церковною властію кандидатовъ священства, возникшее въ періодъ союзнаго отношенія между церковію и государствомъ; въ одной Баваріи практикуется это право доселѣ, какъ остатокъ старины. Поставленіе на церковныя должности представляетъ однакоже не малый интересъ и для государственной власти, въ виду вліятельнаго положенія духовенства среди народа и въ виду господства въ католическомъ духовенствѣ ультрамонтанскихъ идей. Чтобы оградить себя отъ лицъ нежелательнаго направленія, германскія государства требуютъ, чтобы кандидаты священства были изъ подданныхъ того государства, въ предѣлахъ котораго они поставляются (Виртенбергъ, Баварія, Баденъ), или, по крайней мѣрѣ, принадлежали къ нѣмецкой національности (Пруссія, Саксонія, Гессенъ). Кромѣ того, государство конечно не можетъ допустить, чтобы священный санъ получали лица, запятнавшія свою политическую репутацію или опороченные по суду. Чтобы государственной власти можно было наблюдать свои интересы при замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ и провѣрить исполненіе законовъ, постановленныхъ на этотъ предметъ, напримѣръ, относительно образовательнаго ценза, она требуетъ отъ представителей церковной власти, уполномоченныхъ поставлять на священныя степени, чтобы они сообщали правительству имена избранныхъ кандидатовъ, и не прежде посвящали, какъ получать отъ правительства увѣдомленіе о безпрепятственности посвященія, или же пройдетъ срокъ для такого увѣдомленія (срокъ существуетъ въ законѣ Пруссіи). По законамъ нѣкоторыхъ государствъ (Пруссія и Саксонія), правительство, предъявляя свое возраженіе противъ посвященія извѣстнаго лица, должно точно формулировать причину, препятствующую посвященію, и указать факты въ подтвержденіе этой причины, съ представленіемъ церковной власти права

принести жалобу по поводу мотивовъ возраженія. Если бы возраженіе правительства не было уважено и подвергнута возраженію кандидатъ произвольно былъ посвященъ, то это посвященіе должно считаться неимѣющимъ юридической силы (по законамъ Пруссіи, Гессена, Бадена и Виртемберга).

Германское право требуетъ отъ католическаго духовенства, чтобы оно при постановленіи приносило присягу на вѣрность королю и давало обѣщаніе повиноваться государственнымъ законамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Пруссія) требуютъ присяги отъ однихъ епископовъ, въ другихъ отъ всѣхъ духовныхъ лицъ. Что касается до самой церкви католической, то она считаетъ эту присягу возможной не иначе, какъ съ оговоркой, что присяга не заключаетъ въ себѣ обязательства для епископа повиноваться законамъ, несогласнымъ съ церковными правилами и стѣснительнымъ для его совѣсти, какъ служителя церкви. Поэтому многіе не видятъ никакой гарантіи для государства отъ такой условной присяги и находятъ болѣе цѣлесообразнымъ совсѣмъ освободить духовенство отъ этой присяги.

Германскій законъ признаетъ за католическою церковію и право налагать дисциплинарныя наказанія на членовъ ея—духовенство и мірянъ, но старается, чтобы эти наказанія не выходили за предѣлы церковной сферы и не касались политическихъ и гражданскихъ правъ подвергающихся имъ. По германскому закону, дисциплинарная власть католической церкви должна простирается только на тѣхъ, кто дѣйствительно, а не фиктивно только, принадлежитъ къ обществу церковному; такъ, напримѣръ, власть эта не должна простирается на протестантовъ, которыхъ католическая церковь со своей стороны считаетъ какъ бы принадлежащими къ ея вѣдѣнію. Наказанія церковныя должны состоять въ лишеніи благъ церковныхъ же, и не должны наносить ущерба личности, свобо-

дѣ, имуществу и гражданской чести членовъ церкви. Они могутъ состоять въ маломъ отлученіи, въ лишеніи церковнаго погребенія, въ лишеніи церковныхъ почестей, въ примѣненіи интердикта, въ великомъ отлученіи, послѣднемъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы не было предаваемо широкой (въ религиозной общины) гласности имя отлученнаго, такъ какъ въ противномъ случаѣ великое отлученіе повлекло бы за собой лишеніе гражданского общенія съ отлученнымъ и такимъ образомъ вышло бы за предѣлы церковной сферы. Затѣмъ государственнымъ закономъ запрещается церковной власти налагать наказаніе за дѣйствія, предписанныя закономъ къ непремѣнному исполненію, напримѣръ за должностныя дѣйствія чиновника, за свободное пользованіе правомъ голоса на выборахъ и пр. Нужно замѣтить, что требованіе закона насчетъ формы наложенія великаго отлученія уже затрогиваетъ церковную дисциплину стѣсняющимъ образомъ.

По отношенію къ церковнымъ наказаніямъ, налагаемымъ на клириковъ, германскій законъ прежде всего регулируетъ извѣстными правилами примѣненіе наказанія, состоящаго въ заключеніи виновныхъ клириковъ въ заведеніе Демеритовъ (исправительное заведеніе для клириковъ). Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ (напримѣръ Пруссія, Гессенъ) дозволяется помѣщать клириковъ въ исправительное заведеніе только подъ условіемъ согласія съ ихъ стороны, а въ другихъ и противъ ихъ воли. Заключеніе не можетъ продолжаться свыше трехъ мѣсяцевъ. Во всякомъ случаѣ государство имѣетъ наблюденіе за исправительными заведеніями для католическихъ клириковъ. Министру духовныхъ дѣлъ сообщаются статуты и правила внутренней жизни въ этихъ заведеніяхъ и имена ихъ начальниковъ; въ концѣ каждаго года сообщается списокъ лицъ, которыхъ въ теченіе года были заключены въ этихъ заведеніяхъ, время принятія ихъ и увольненія изъ заведеній. Относительно

денежнаго штрафа тоже полагается, чтобы онъ не превышалъ опредѣленной цифры. Относительно порядка суда постановлено:

1) дисциплинарныя наказанія должны налагаться на клириковъ мѣстными церковными властями, а не иностранными; 2) высшія мѣры наказанія, какъ то: лишеніе сана, лишеніе должности, невольное заключеніе въ церковно-исправительномъ заведеніи, отлученіе отъ церкви, могутъ быть налагаемы не иначе, какъ послѣ процессуальнаго изслѣдованія дѣла, въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ этимъ связано уменьшеніе или лишеніе средствъ содержанія (Пруссія, Гессенъ), а въ нѣкоторыхъ государствахъ (Виртембергъ) это условіе (процессуальность) поставлено для наложенія всякаго рода духовныхъ наказаній; 3) дисциплинарныя взысканія не должны быть налагаемы за дѣйствія, возлагаемыя закономъ на всякаго честнаго гражданина. Еще особо нужно замѣтить, что духовныя лица ни въ церкви, ни въ другомъ мѣстѣ, при отправленіи своей должности не должны говорить народу о политическихъ дѣлахъ въ такомъ тонѣ, который можетъ произвести волненіе въ умахъ народа. Не должны они также издавать или распространять и сочиненій подобнаго рода.

Германскія государства смотрятъ на монаховъ, какъ на папскую армію, много помогающую папѣ въ его борьбѣ съ государствомъ, а монастыри считаютъ разсадниками иезуитизма и ультрамонтанства. Поэтому они стараются уменьшить количество монастырей, подчинить монастыри правительственному контролю, а вредные ордена монашескіе совсѣмъ закрыть. Кромѣ ограниченія свободы умноженія монастырей, германскія правительства принимаютъ мѣры къ тому, чтобы принятіе монашескихъ обѣтовъ и соблюденіе ихъ было дѣломъ свободного самоопредѣленія поступающаго въ монастырь. Въ этихъ видахъ они запрещаютъ не только принятіе монашескихъ обѣтовъ, но и простое поступленіе въ мо-

настырь ранѣе 25 лѣтъ возраста. Правительства покровительствуютъ и выходу монаховъ изъ монастыря; въ этихъ видахъ они запрещаютъ монастырскимъ властямъ налагать карательныя или исправительныя взысканія на монаховъ за ихъ рѣшимость выйти изъ монастыря въ міръ; съ этою же цѣлю они запрещаютъ поступающимъ въ монастырь раздавать свое имущество въ пользу ордена, монастыря, членовъ и начальства монастыря. Во всякомъ случаѣ монашескіе обѣты не имѣютъ въ глазахъ государства никакого юридическаго значенія. Новое государство обращаетъ свое вниманіе и на внутреннюю монастырскую дисциплину. Такъ, оно требуетъ, чтобы въ монастыряхъ не было иностранцевъ и чтобы монастыри не были въ подчиненіи заграничному начальству. Оно усвоить себѣ право время отъ времени посылать въ монастыри своихъ комиссаровъ для осмотра внутреннихъ монастырскихъ порядковъ. Что касается, наконецъ, имущественной правоспособности монастырей, то они подлежатъ въ этомъ случаѣ тѣмъ же законнымъ ограниченіямъ, какія установлены и для прочихъ церковныхъ учреждений. Въ предупрежденіе обхода этихъ узаконеній постановлено специально относительно монастырей, что не должны имѣть никакой юридической силы отказы имущества въ пользу орденовъ, монастырей, начальства и отдѣльных членовъ монастыря, сдѣланные чрезъ третьихъ лицъ.

Наблюденіе государства за теченіемъ церковныхъ дѣлъ сосредоточивается обыкновенно въ министерствѣ исповѣданій или духовныхъ дѣлъ. Въ большихъ государствахъ, кромѣ высшей инстанціи, существуетъ и средняя инстанція правительственнаго надзора, приурочиваемая обыкновенно къ должности оберъ-президента провинціи (въ Пруссіи и Баваріи). Въ Виртембергѣ дѣла католической церкви разсматриваются въ особомъ учрежденіи — католическомъ церковномъ совѣтѣ, подчиненномъ однакоже не прямо коронѣ, а

министерству церковныхъ дѣлъ и народного образованія.

Но однимъ наблюденіемъ не обещивается соблюденіе установленнаго государственными законами порядка отношеній между церковію и государствомъ, когда дѣло идетъ о католической церкви. Не смотря на то, что католическая церковь въ новомъ государствѣ пользуется большою свободой дѣйствій, чѣмъ какая ей была предоставлена при прежней системѣ, тѣмъ не менѣе она не довольна своимъ положеніемъ, ведетъ противъ новаго государства принципиальную оппозицію, которая во всякое время можетъ принять форму настоящаго, болѣе или менѣе жаркаго, столкновенія. Предупредить эти столкновенія, а также нарушенія установленныхъ законовъ со стороны церковныхъ властей, новое государство не можетъ: предупредительныя мѣры не въ его духѣ. Оно можетъ прибѣгнуть для своей защиты только къ карательнымъ мѣрамъ, которыя уже и формулированы тѣми, которыми германскими государствами — Пруссіею, Баденскимъ и Гессенскимъ. По законамъ этихъ государствъ положены уголовныя наказанія (денежный штрафъ и заключеніе въ тюрьмѣ) за слѣдующія правонарушенія со стороны церковныхъ властей и духовныхъ лицъ вообще: за нарушеніе предѣловъ, установленныхъ государственными законами относительно наложенія дисциплинарныхъ церковныхъ наказаній, за нарушеніе требованій закона при поставленіи на церковныя степени и должности, за пользованіе правами сана не смотря на запрещеніе со стороны свѣтскаго правительства, за самовольное открытіе духовныхъ учреждений, запрещенныхъ закономъ, за обнародованіе церковныхъ постановленій безъ одновременнаго сообщенія ихъ государственнымъ чиновникамъ, или примѣненіе ихъ къ гражданскимъ или государственнымъ отношеніямъ безъ согласія правительства (послѣднее въ Гессенѣ). Кромѣ того государственная власть можетъ

объявить виновное духовное лицо неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей. Это наказаніе иногда бываетъ слѣдствіемъ другого уголовного наказанія, наложеннаго на виновнаго клирика, напримѣръ, заключенія въ исправительномъ заведеніи, лишенія почетныхъ правъ и преимуществъ и права занятія общественной должности. Но эта мѣра взысканія можетъ быть употреблена правительствомъ и независимо отъ осужденія по уголовнымъ законамъ, особенно противъ тѣхъ церковныхъ властей, которыя упорно отказываются отъ исполненія государственныхъ законовъ, касающихся ихъ дѣятельности, и своимъ неповиновеніемъ закону и верховной власти производятъ соблазнъ въ обществѣ, къ ущербу ея авторитета. Употребляется еще, напримѣръ, прусскимъ правительствомъ въ послѣднее время, денежный штрафъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно побудить епископовъ къ исполненію законныхъ требованій, напримѣръ относительно замѣщенія церковныхъ мѣстъ, относительно завѣдыванія церковнымъ имуществомъ, относительно учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи церкви.

Дѣйствующія въ Германіи нормы относительно государственнаго положенія католической церкви *de jure* обязательны и для протестантской церкви (выраженіе нѣмецкихъ законовъ) во имя принципа равенства предъ закономъ католичества и протестантства, давно уже принятаго въ Германіи. Но *de facto* эти нормы имѣютъ мало приложенія, по причинѣ особыхъ отношеній протестантской церкви къ государству, установившихся со времени реформации и входившихъ доселѣ въ органическое устройство протестантской церкви. Протестантская церковь не отрицаетъ у государства права регулировать ея положеніе въ государствѣ; отъ нея нельзя ожидать пассивнаго или активнаго противодѣйствія законамъ государства въ этомъ случаѣ. Поэтому по отношенію къ протестантскому духовенству не имѣютъ практическаго приложенія предупредительныя и карательныя мѣры, формулированныя въ законахъ нѣмецкихъ государствъ въ послѣднее время на случай неповиновенія духовныхъ властей государственнымъ законамъ.

Не имѣетъ приложенія на практикѣ по отношенію къ протестантской церкви усвоенное германскими правительствами право возраженія при поставленіи на церковныя степени и должности, такъ какъ замѣщеніе духовныхъ должностей у протестантовъ находится въ рукахъ церковно-правительственныхъ органовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависитъ отъ утвержденія главы государства. Тоже самое и въ другихъ случаяхъ соприкосновенія церковной сферы съ государственной. Вообще принципъ отдѣленія государства отъ церкви, съ предоставленіемъ послѣдней автономіи во внутреннихъ ея дѣлахъ, не приложимъ къ протестантской церкви при настоящемъ тѣсномъ, органическомъ сочетаніи ея съ государствомъ, въ силу котораго глава государства есть епископъ церкви, ея глава, законодатель и главный управитель. Хотя протестантская церковь и имѣетъ свои органы управленія и суда, но въ высшей инстанціи церковно-правительственная власть сосредоточивается въ главѣ государства, да и самые органы управленія и суда организуются и комплектуются подъ непосредственнымъ вліяніемъ центральнаго государственнаго правительства. При такомъ тѣсномъ единеніи протестантской церкви съ государствомъ проведеніе принципа отдѣленія государства отъ церкви повлекло бы за собой распаденіе на части одного цѣльнаго организма. Рѣшится ли протестантская церковь отдѣлиться отъ государства,—это дѣло будущаго. Но отдѣленіе не невозможно. У протестантской церкви нѣтъ опредѣленнаго устройства, утвержденнаго догматически. По крайней мѣрѣ, мы видимъ примѣръ протестантской церкви безъ главенства въ ней главы государства—въ С. А. Штатахъ (Бердн-

ковъ. Новое Государство въ его отношеніи къ религіи. Изд. 2. Казань 1904 г.).

Мы привели на справку германское законодательство о государственномъ положеніи религіозныхъ обществъ съ тою цѣлію, чтобы показать наглядный примѣръ того, какъ понимается въ Западной Европѣ автономное положеніе религіозныхъ обществъ, основанное на началѣ свободы исповѣданій. Эта справка должна сослужить намъ хорошую службу при исполненіи нашей задачи по данному вопросу.

Отношеніе между церковью и государствомъ въ Россіи характеризовалось доселѣ покровительствомъ первой со стороны послѣдняго, соединеннымъ съ опекой. Покровительство, говоря вообще, выражалось и выражается въ слѣдующемъ. Русское государство видитъ въ христіанской православной вѣрѣ залогъ нравственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякаго другого успѣхъ народа, а поэтому озабочено религіознымъ воспитаніемъ народныхъ массъ и доставляетъ нужныя средства къ достиженію сего. Оно помогаетъ своимъ содѣйствіемъ нравственно-просвѣтительной дѣятельности Церкви какъ среди христіанъ, такъ и по отношенію къ инородцамъ. Оно караетъ своими наказаніями грубыя оскорбленія вѣры и Церкви. Оно по мѣрѣ средствъ старается обезпечить матеріальное положеніе Церкви и духовенства. Въ послѣднее время мѣры покровительства православной Церкви со стороны государства значительно ограничены въ своей силѣ и въ обширности ихъ примѣненія. Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ новое уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Въ этомъ уложеніи уже не полагается наложеніе епитиміи за уголовныя преступленія по приговору уголовного суда. Потомъ въ новомъ уложеніи значительно сокращена наказуемость религіозныхъ преступленій. Въ немъ помѣщены только такія дѣянія, коими посягается на свободу вѣроисповѣданія какъ отдѣльных лицъ, такъ и молитвенныхъ собраний, тѣ,

въ которыхъ выражается прямое неуваженіе къ вѣрѣ и Церкви и при томъ не по вѣншнему, иногда случайному моменту, а по внутреннему содержанію дѣянія, по проявленному преступникомъ намѣренію. Въ силу такого начала въ новомъ уложеніи не положено уголовного наказанія за лжеприсягу, святотатство, за совращеніе изъ православія и христіанства, если оно не сопровождалось насиліемъ, наказуемой угрозой, обольщеніемъ или обманомъ. Потомъ, по силѣ Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г. и Высочайшаго указа Сенату 12 декабря 1904 г. (п. 6), дозволенъ переходъ изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе, и потому потеряли свою силу 38, 39, 56 и 57 статьи Уст. о пр. и пр. пр., предусматривающія ограниченіе въ правахъ состоянія лицъ, перешедшихъ изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе. Это ограниченіе сохранило свою силу только въ случаяхъ уклоненія отъ православія въ какую-нибудь нехристіанскую вѣру.

Не смотря на указанныя ограниченія покровительства православной Церкви, обусловленные духомъ времени, правительство русское продолжаетъ считать православную Церковь «одною изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и однимъ изъ его историческихъ устоевъ», «незамѣнимой опорой православнаго государства», и желаетъ усиленія ея авторитета у народа и вліянія на послѣдній (Вопросы о желат. преобр. п. I). Такое сознаніе, конечно, должно обязывать правительство помогать съ своей стороны православной Церкви сохранить благотворное вліяніе на религіозное образованіе и нравственное воспитаніе народа. Въ желаніи Церкви находить правительственную поддержку въ своей просвѣтительной дѣятельности и на будущее время, конечно, не можетъ быть сомнѣнія.

Но покровительство православной Церкви со стороны государства русскаго имѣетъ и другую сторону, менѣе выгодную,—это

«постоянная опека и слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностію церковнаго правительства, который лишаетъ Церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совсѣмъ не слышимымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни» (Вопросы о желат. преобраз. п. 2), «при чемъ постоянною преградой между церковію и народомъ и церковію и государствомъ стоитъ свѣтскій бюрократическій элементъ» (о совр. положеніи прав. Церкви, стр. 5). Эту характеристику современнаго состоянія внутренняго строя православной Церкви сдѣлало само русское правительство въ лицѣ одного изъ своихъ органовъ (Комитета министровъ); само же правительство нашло нужнымъ измѣнить такое ненормальное состояніе посредствомъ надлежащей реформы для пользы не только самой Церкви, но и государства. Особенно такое состояніе стало не терпимымъ, по мнѣнію того же правительства, послѣ закона 17 апрѣля 1905 года о свободѣ исповѣданія, даровавшаго автономію во внутреннихъ дѣлахъ старообрядцамъ и другимъ сектантамъ. Такое довѣріе со стороны правительства къ дѣятельности учителей сектантскихъ, такое великое преимущество, дарованное сектамъ, ставить православную Церковь, лишенную такого довѣрія и преимуществъ, въ униженное и опасное положеніе. Отсюда выводится настоятельная, неотложная необходимость «снять тяжелья цѣпи, опутывающія внутреннюю жизнь православной русской Церкви» (О полож. прав. Церкви), «устранить или хотя бы нѣсколько ослабить постоянную опеку надъ жизнью церковной и представить православной Церкви, хоть на ряду съ сектантами, автономію во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ» (вопросы о жел. преобр. 2). Такъ поставлена наша задача въ данномъ вопросѣ самимъ правительствомъ нашимъ, въ лицѣ Комитета министровъ.

Съ нашей стороны и со стороны русской православной іерархіи, конечно, не можетъ встрѣтиться никакого возраженія противъ предположенія Комитета министровъ. Что касается степени автономности въ управленіи внутренними церковными дѣлами, то въ этомъ отношеніи можно обойтись и безъ полной автономіи, какая полагается по западно-европейскому законодательству. Общее положеніе объ автономіи православной русской Церкви можно выразить примѣнительно къ автономіи, какою пользуется армяно-григоріанская церковь, въ которой сказано: «главное управленіе церковію и высшій надзоръ за духовенствомъ и за точнымъ исполненіемъ правилъ и обрядовъ сего исповѣданія принадлежитъ Эчмиадзинскому патріарху», «духовенство (армяно-григоріанское) во всемъ, что касается его обязанностей чисто духовныхъ, состоитъ въ вѣдѣніи и зависимости одного духовнаго своего начальства» (Уст. Иностр. Испов. 1896 года ст. 1111, 1112, 1117, 1132). Изъ особенностей уже многія опредѣлены въ предшествовавшихъ постановленіяхъ нашего Отдѣла. Такъ, на примѣръ, уже указано было на необходимость уничтожить «постоянную преграду между Церковію и государемъ» и даровать всероссійскому патріарху свободный доступъ къ Государю и право постоянного непосредственнаго сношенія съ нимъ по важнѣйшимъ дѣламъ чрезъ одного изъ довѣренныхъ лицъ, на примѣръ, членовъ Синода. Признано было цѣлесообразнымъ представлять на благовоззрѣніе Государя о постановленіяхъ повременныхъ соборовъ, о важнѣйшихъ дѣлахъ, рѣшенныхъ патріаршимъ Синодомъ, особенно тѣхъ, которыя сопрягаются съ общественными интересами и требуютъ финансовой поддержки со стороны государства, объ избраніи и поставленіи патріарха, исправлять разрѣшеніе на созваніе повременнаго собора, представлять годичный отчетъ о состояніи православной Церкви и пр.

Пополненіе состава Синода, постановленіе епископовъ должно относиться къ внутренней церковной жизни.

Завѣдываніе центральными учреждениями при Синодѣ должно принадлежать непосредственно Синоду.

Канцелярія Синода должна находиться подъ вліяніемъ Синода и его председателя.

Порядокъ веденія дѣлъ въ Синодѣ и исполненіе постановленій Синода подлежатъ вѣдѣнію председателя Синода.

Алмазовъ: Я думалъ бы, что предвѣрительно самого разсмотрѣнія предложеннаго теперь вопроса намъ необходимо точно установить отправную точку для всѣхъ нашихъ разсужденій по столь важному предмету. Обращаю вниманіе на необходимость этого, такъ какъ при обсужденіи вопроса объ отношеніяхъ въ Россіи между Церковью и государствомъ можно исходить изъ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Это надо сказать, если даже имѣть въ виду только дѣйствующія у насъ теперь узаконенія. Такъ, по основнымъ законамъ православная Церковь считается господствующею, съ усвоеніемъ ей въ силу того нѣкоторыхъ важныхъ и вѣстѣ съ тѣмъ исключительныхъ правъ. По закону же 17-го апрѣля 1905 года православная вѣра въ нѣкоторой мѣрѣ ставится на одинаковый уровень съ другими исповѣданіями, послѣдователи коихъ находятся въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и такимъ образомъ какъ бы низводится въ своемъ положеніи на низшую ступень. Отсюда, если въ рѣшеніи затронуемаго теперь вопроса мы будемъ выходить изъ основныхъ законовъ, то придемъ къ однимъ заключеніямъ; если же станемъ исходить изъ характера закона 17-го апрѣля, то вынуждены будемъ сдѣлать совсѣмъ другіе выводы. Нечего и говорить, что, отрекаясь отъ нашихъ узаконеній, тѣмъ болѣе мыслимы здѣсь различныя точки

зрѣнія. О томъ говорить уже одинъ нашъ проектъ устройство Синода. Въ немъ по отношенію и къ настоящему вопросу мы идемъ уже по особому пути сравнительно съ характеромъ относящихся сюда основныхъ законовъ. Примѣнительно къ этимъ послѣднимъ государство устанавливаетъ извѣстный контроль даже надъ внутреннею жизнью Церкви. Мы въ своемъ проектѣ направляемся къ устраненію такого контроля и такимъ образомъ становимся по настоящему вопросу въ нѣкоторыя разнорѣчія съ основными законами. Повторяю, по вопросу о положеніи православной Церкви въ Россіи мы можемъ высказывать самыя различные мнѣнія, въ виду множества могущихъ здѣсь быть отправительныхъ точекъ зрѣнія, и только единство въ отправительномъ пунктѣ можетъ направить насъ въ этомъ случаѣ по опредѣленному пути. Мнѣ кажется, мы поступили бы цѣлесообразно, если бы приняли руководственнымъ принципомъ для нашихъ разсужденій то положеніе, что внутренняя церковная жизнь должна быть самостоятельна и что Церковь должна быть учрежденіемъ, самоуправляющимся въ ея внутреннихъ дѣлахъ, со стороны коихъ она не имѣетъ соприкосновенія съ государственными интересами. Если мы установимъ такой принципъ, тогда легко будетъ развить и частныя положенія въ желательномъ для Церкви направленіи. Иначе мы долго не придемъ къ какому-либо опредѣленному выводу.

Профессоръ Остроумовъ: Въ вопросѣ объ отношеніи Церкви къ государству можно исходить или изъ мысли объ органическомъ единствѣ интересовъ Церкви и государства, или изъ мысли объ ихъ качественной разнородности. Если мы обратимъ вниманіе именно на эту разнородность церковнаго и государственнаго начала, то можно будетъ

опредѣлять отношеніе Церкви къ государству или съ точки зрѣнія интересовъ церковныхъ, или съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ. Если мы станемъ на первую точку зрѣнія, то должны будемъ опредѣлить, въ какія отношенія Церковь должна стать въ государствѣ, по требованію своихъ собственныхъ началъ и не входя съ ними въ противорѣчіе, и какія отношенія со стороны государства наиболѣе благоприятны для Церкви и ея интересовъ. Если мы станемъ на вторую точку зрѣнія, то мы должны будемъ опредѣлить, въ какія отношенія должно стать государство къ Церкви по требованію государственныхъ началъ, не поступаясь своими интересами и прерогативами. Первая точка зрѣнія есть точка зрѣнія церковная и принадлежитъ, по моему мнѣнію, церковному праву, а вторая—государственная и принадлежитъ государственному праву. Намъ въ данномъ случаѣ близка церковная точка зрѣнія и намъ нѣтъ непосредственной нужды становиться на точку зрѣнія государственнаго права. Ближе всего намъ слѣдуетъ опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ государственнымъ учрежденіямъ должны стоять учрежденія православной Церкви, чтобы жизнь православнаго христіанскаго общества стала въ наиболѣе благоприятныя условія для своего свободнаго развитія. — Если оставить въ сторонѣ отношеніе государства къ религіознымъ обществамъ въ Америкѣ и такъ называемую теорію «свободной Церкви въ свободномъ государствѣ» (Кавура), или теорію совершеннаго «отдѣленія» Церкви отъ государства, а приять во вниманіе современную европейскую теорію такъ называемаго «правового культурнаго государства», то мы увидимъ, что въ современныхъ государствахъ возможны двѣ системы отношеній государства къ Церкви: конфес-

сіональная, т. е. вѣроисповѣдная, или паритетная, т. е. уравнивающая. Если современное правовое государство и не опирается на положительныя воззрѣнія и право какого-либо одного вѣроисповѣданія, то все-таки у государства нельзя отнять права распѣивать различныя вѣроисповѣданія съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ и культурно-историческаго значенія на основаніи «естественной» справедливости и потому отдавать предпочтеніе одному вѣроисповѣданію передъ другими и ставить его въ ближайшее отношеніе къ государственной жизни. По этой разницѣ одно вѣроисповѣданіе можетъ быть признано господствующимъ, другія покровительствуемыми, третьи признанными, четвертыя терпимыми, пятые не терпимыми въ государствѣ. Наше русское государство до сихъ поръ держалось именно этой конфессіональной системы въ отношеніи къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, вѣрамъ и сектамъ. Но мыслима и другая система. Государство, на основаніи той же естественной справедливости выходя изъ идеи свободы индивидуальной религіозной совѣсти и перенося ее на свободу вѣроисповѣданія и религіознаго общества, становится въ одинаковыя (равныя) отношенія ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и уравниваетъ ихъ въ отношеніи къ возможному обезпеченію этой свободы и достиженію конфессіональнаго мира между подданными. Съ точки зрѣнія такого равнаго отношенія ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ не только всѣ подданные обладаютъ равными политическими и гражданскими правами, къ какому бы вѣроисповѣданію они не принадлежали, но и вѣроисповѣдныя общины одинаково пользуются покровительствомъ и заботами о нихъ государства. Наше правительство теперь вступаетъ, по крайней

мѣръ, законъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ совѣсти составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ первый шагъ къ введенію паритетной системы. Можно предполагать, что теперешняя Государственная Дума изберетъ именно это направленіе, хотя бы въ видѣ этапнаго пункта къ совершенному отдѣленію Церкви отъ государства. Уже есть извѣстія («Новое Время» № 10850), что нѣкоторые членами Государственной Думы выработанъ проектъ новой конституціи, въ которомъ составители проекта, по видимому, рѣшительнымъ образомъ высказываютъ начала паритетной системы. Слѣдовательно, настоящий моментъ представляетъ какъ бы переломъ, первый шагъ къ переходу отъ одной системы къ другой, но именно только первый шагъ. Конфессіональная система, все-таки продолжаетъ еще сохранять свою силу. Такъ, въ новой утвержденной редакціи Основныхъ Законовъ (Церковныя Вѣдом. № 17), по ст. 24, постановленія Свода Законовъ о вѣрѣ (ст. 40 — 46 тома 1-го части 1-й изд. 1892 г.) сохраняютъ силу Законовъ Основныхъ, а потому русскій Государь не можетъ исповѣдать никакой другой вѣры, кромѣ православной, и остается блюстителемъ и хранителемъ постановленій и догматовъ православной Церкви. По новому измѣненному Учрежденію Государственнаго Совѣта выборные члены Совѣта отъ духовенства православной Церкви вводятся въ Совѣтъ какъ представители «господствующей» Церкви. Такимъ образомъ оказывается, что, несмотря на законъ 17-го апрѣля 1905 года, православная Церковь все-таки остается господствующею. Въ виду того, что условія пользованія свободой вѣры опредѣляются закономъ (ст. 39 Основн. Законовъ новой редакціи), намъ слѣдуетъ точнѣе опредѣлить желательное положеніе, въ какое должна быть по-

ставлена православная Церковь, чтобы она могла дѣйствительно пользоваться подобающею ей свободою. Какое должно быть это положеніе съ церковной точки зрѣнія, это едва ли можетъ быть сомнительно. Но если принять во вниманіе высокое культурное значеніе и роль православной Церкви въ нашей государственной исторіи, а также тотъ широкій кругъ ея дѣйствія, который опредѣляется преобладающею многочисленностію ея членовъ, то и съ государственной точки зрѣнія ея преимущественное положеніе должно остаться внѣ всякихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что паритетная система до сихъ поръ остается пока только отвѣченною системою и на практикѣ не получила ни гдѣ своего осуществленія, да едва ли можетъ его получить *). Все это я счелъ нужнымъ сказать не для рѣшенія этого сложнаго вопроса, а только для яснѣйшей его постановки.

Теперь для той же цѣли я прошу позволенія представить краткую историческую справку о томъ, подъ вліяніемъ какихъ воззрѣній и какъ установилась у насъ принятая до сихъ поръ система отношеній государственной власти къ церковной. Слѣдуетъ начать съ Византіи, которая чрезъ духовенство оказала на насъ и здѣсь свое могущественное вліяніе. Въ церковномъ сознаніи грекоримскаго міра съ очень давнихъ поръ установилось воззрѣніе на Церковь и государство, какъ на то, которое органическое единство, которымъ управляютъ двѣ разнородныхъ власти: священство и царство, связанныя между собою и дѣйствующія подобно душѣ и тѣлу въ одномъ организмѣ чело-вѣка.

*) Примѣчаніе. Майскіе законы Бисмарка (1871 г.), направленные противъ католической церкви, и современныя мѣропріятія во Франціи, обнаруживающія положительную антихристіанскую тенденцію, доказываютъ, что политика государства никогда не можетъ оказаться дѣйствительно паритетною. Атеизмъ — въ политикѣ имѣетъ значеніе вѣроисповѣданія.

Уже Апостольскія Постановленія (II, 34), говоря о священномъ и царственномъ достоинствѣ епископовъ и сравнивая ихъ съ царями, говорятъ: «послѣдній (т. е. царь) занимался только военными дѣлами, заботясь о войнѣ и мирѣ, чтобы охранять тѣла, а первый (т. е. епископъ) проходить священство Божіе, отклоняя отъ опасностей тѣло и душу. Итакъ, восколько душа превосходитъ тѣло, востолько священство превосходитъ царство, ибо оно связываетъ и разрѣшаетъ достойныхъ наказанія или прощенія». Тотъ же взглядъ выражаетъ 6-я новелла Юстиніана, которая по переводу нашей славянской кормчей книги гласитъ: «Великая паче иныхъ, иже въ чловѣцѣхъ еста дара Божія, отъ вышняго дарована чловѣколюбія Божія—священничество же и царство: ово убо божественнымъ служа, се же чловѣческими владѣя и пекися, отъ единаго же и тогожде начала происходятъ, украшающе чловѣческое житіе (ex uno eodemque principio utraque procedentia humanam exornant vitam). Якоже ничтоже тако бываетъ поспѣшнее царству сего ради, якоже святительская честь, о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богови молятся. Аще бо они непорочно будутъ во всемъ и къ Богу имуть дерзновение, и праведно и подобно украшати начнутъ грады имъ; преданныя и сущая подъ ними (Nam si hoc quidem inculcabile sit undique, et apud Deum fiducia plenum, imperium autem recte et competenter exornet traditam sibi rempublicam), будетъ *согласіе нѣкое благо* (erit consoumuntia quaedam bona, ἔσται συμφωνία τίς ἀγαθή) все, еже добро, чловѣчестѣй даруя жизни (omni quicquid utile est humano conferens generi). Сему быти вѣруемъ, аще священныхъ правилъ соблюденіе сохранится, ихъ же, праведно похваляемъ и покланяемъ самовидцы Божію слову, предаша апо-

столи и святіи отцы сохраниша и заповѣдаша (Nos igitur maximam habemus sollicitudinem circa vere Dei dogmata et circa sacerdotum honestatem, quam illis obtinentibus credimus, quia per eam maxima nobis dona dabuntur a Deo, et ea, quae sunt firma habebimus. Nov. 6, praef). Въ этихъ словахъ Юстиніановой новеллы совершенно ясно различаются священство и царство (ἱερόσυνη καὶ βασιλεία, sacerdotium et imperium), указывается, что они происходятъ изъ одного и того же начала, и утверждается, что, если то и другое исполняютъ свое назначеніе, то водворяется нѣкое благо между ними согласіе, симфонія, приносящее полезное чловѣческому роду. Здѣсь слѣдовательно совершенно ясно высказано, что отношеніе между священствомъ и царствомъ опредѣляется не юридически, подобно отношенію двухъ равноправныхъ и однородныхъ субъектовъ, а симфоническимъ согласнымъ дѣйствіемъ, опредѣляемымъ фактически, самою природою этихъ разнородныхъ факторовъ, подобно тому, какъ фактически установлено отношеніе между душою и тѣломъ. Взглядъ этотъ былъ господствующимъ и мы находимъ его даже въ чисто церковныхъ актахъ. Послѣ иконоборческихъ императоровъ, когда византійскій престолъ занялъ Константинъ съ матерью своею Ириною и стали устанавливаться прежнія отношенія между Церковью и государствомъ, восточные епископы писали патриарху Тарасію: «Священство есть освященіе и укрѣпленіе царства, а царство есть сила и твердыня священства. Объ этомъ одинъ мудрый государь и блаженнѣйшій изъ царей сказалъ: величайшій даръ далъ Богъ людямъ: священство и царство; первое упорядочиваетъ и заботится о небесномъ, а второе посредствомъ правовыхъ нормъ управляетъ земнымъ. Нынѣ по истинѣ

средостѣніе ограды разрушено, согласіе (симфонія) одержало верхъ надъ раз-
ногласіемъ, разьединеніе уступило мѣ-
сто единенію и разномысліе изгладилось». (Ἱεροσύνη γὰρ βασιλείας ἁγιάσμός ἐστι καὶ ἀναστοιχείωσις, καὶ βασιλεία ἱερω-
σύνης ἰσχύς καὶ κραταίωμα... τὴν μὲν τὰ οὐράνια κατακοσμοῦσαν καὶ διέπουσαν, τὴν δὲ οἰκνίζουσαν θεσμοῖς δικαίοις τὰ ἐπίγεια. Νῦν ἁλεζῶς τὸ μεσότοιχον τοῦ φραγμοῦ διαλέχεται, καὶ συμφωνία κα-
τάρχει διαφωνίας, καὶ ὑποκύπτει ἐνὶ ὁμοῖαι διαίρεσις καὶ φροῦδος κατέστη διάστασις. Harduini. Coll. IV, 137. Mansi, XII, 1130. Сравни Дѣянія Вселенскихъ Со-
боровъ, т. VII, стр. 98). Посланіе это было прочитано на седьмомъ Вселен-
скомъ Соборѣ и такимъ образомъ вошло въ соборные акты. Въ слѣдую-
щемъ вѣкѣ въ Эпанагогѣ императора Василия Македонянина мы находимъ тотъ же взглядъ, выраженный въ 8 § III главы. Императоръ и патріархъ, священство и царство, по взгляду этого законодательнаго памятника, относятся между собою, какъ душа и тѣло, и въ ихъ симфоніи или согласномъ дѣйствіи состоитъ благо государства (Zachariae, Collectio libror. juris graeco-romani ineditorum, p. 68). Въ XII в. импера-
торъ Іоаннъ Комнень писалъ папѣ Го-
норію: «Два предмета въ продолженіе моего царствованія я признавалъ со-
вершенно отличными одинъ отъ дру-
гого: одинъ—это власть духовная (т. е. священство), которая отъ великаго и высочайшаго Первосвященника, Князя міра, Христа, дарована Его апостоламъ и ученикамъ, какъ благо неизмѣнное, черезъ которое (благо), по божествен-
ному праву, они получили власть вя-
зать и рѣшить всѣхъ людей: а другой предметъ—это власть мірская (т. е. царство), обращенная ко временному по божественному слову: воздадите Ке-
сарю, что ему принадлежитъ, власть, заключенная въ своей сферѣ. Эти двѣ

господствующія въ мірѣ власти хотя раздѣльны и различны, но дѣйствуютъ къ обоюдной пользѣ въ гармониче-
скомъ соединеніи (т. е. симфоніи), вспо-
могая и дополняя одна другую. Онѣ могутъ быть сравнены съ двумя сестрами—Маріей и Марѳой, о кото-
рыхъ повѣствуется въ Евангеліи. Изъ согласнаго обнаруженія этихъ властей происходитъ общее благо, а изъ вра-
ждебныхъ отношеній великой вредъ» (Лебедевъ. Собраніе церковно-истори-
ческихъ сочиненій т. VII, М. 1902 г. стр. 113); Pichler. I, 286). Въ XIV в. въ алфавитной Синтагмѣ Матѳея Власта-
ря опять читаемъ (буква π гл. 8) вышеука-
занное мѣсто Эпанагоги о томъ, что «вели-
чайшія и необходимѣйшія части госу-
дарства, составляемаго подобно чело-
вѣку изъ частей и частицъ, суть царь и патріархъ; посему миръ и счастье подданныхъ и по душѣ, и по тѣлу за-
ключается въ единомысліи и согласіи (симфоніи) во всемъ священства и цар-
ства». Такимъ образомъ съ самыхъ древнихъ временъ чрезъ всю исторію Византіи проходить теорія симфониче-
скаго отношенія между священствомъ и царствомъ. Это была господствующая догма въ грекоримскомъ правѣ, пережившая вмѣстѣ съ юридическими памятниками самое паденіе Константи-
нополя.

Но этотъ взглядъ былъ неединственный. Тоже съ давнихъ поръ—слѣды можно ука-
зать въ актахъ четвертаго вселенскаго со-
бора: πολλὰ τὰ ἔτη... τῷ ἀρχιερεὶ βα-
σιλεῖ, Harduini, II, 159)—существовала другая теорія, которая обосновывала права императора въ отношеніи къ Церк-
ви на его священномъ муропомазаніи. Была развита цѣлая доктрина о томъ, что муропомазаніе или помазаніе на царство обладаетъ таинственную силою, не только сообщаящую благодатные дары помазуемому, но изглаждающая даже грѣхи; почему патріархъ Поліевмъ

убійцу Никифора Фока, Иоанна Цими-
схія, и рѣшился помазать на царство,
не смотря на возраженія. По этой докт-
ринѣ императоръ, вслѣдствіе помазанія,
является не только императоромъ, но и
первосвященникомъ, обладающимъ пер-
восвященническими правами въ Церкви.
Весьма вѣроятно, что этотъ взглядъ
нашелъ благоприятную для себя почву въ
старыхъ языческихъ традиціяхъ греко-
римскаго общества, ибо извѣстно, что
языческіе императоры, какъ председа-
тели коллегіи жрецовъ, носили званіе
великаго первосвященника, *pontifex ma-*
ximus, и были главою языческаго культа,
который былъ регулируемъ публич-
нымъ правомъ. По крайней мѣрѣ, из-
вѣстный канонистъ второй половины
XII вѣка, Вальсамонъ, въ толкованіи
на 69 правило Трулльскаго (VI всел.)
собора невольно сопоставляетъ языче-
скаго императора Тиверія съ христіан-
скимъ императоромъ, какъ архіееремъ.
Вальсамонъ, говоря, что православные
императоры съ призваніемъ Святыя
Троицы назначаютъ патріарховъ и, буду-
чи помазанными Господомъ, не возбранно
входятъ во святыи олтарь, и ходять, и
дѣлають знаменіе креста съ трикиріемъ,
какъ и архіереи, далѣе продолжаетъ:
«Въ 19 словѣ древностей Іосифа Флавія
находится слѣдующая императорская
подпись: Тиверій Клавдій, Германиякъ,
величайшій архіерей, консуль, во вто-
рой разъ обложенный трибунскою
властью. А какъ царствующій импера-
торъ есть и помазанникъ Господень по
причинѣ помазанія на царство, а Хри-
стосъ и Богъ нашъ есть между про-
чимъ и архіерей; то благословно и
императоръ украшается архіерейскими
дарованіями». Такой взглядъ на импе-
ратора развивалъ также Димитрій Хома-
тіанъ, архіепископъ охридскій, почти бу-
квально повторяя Вальсамона (*Σβυταγμα*
V, 429. Сравни: Макарія Анкирскаго,
у Алліадія, *De cons.* p. 219). Теорія

великаго первосвященника была впро-
чемъ только доктриною, придуманною
для оправданія незаконныхъ и про-
тивныхъ канонамъ вторженій свѣтской
власти въ церковную сферу. По сло-
вамъ Симеона Солунскаго, все это про-
исходило отъ лстыцевъ (*ἀπὸ λολάκων*
ἀνδρόπων γέγονε... Migne, CLV, col. 433;
Pichler, I, 416). Во всякомъ случаѣ
теорія эта противорѣчила господство-
вавшей догмѣ. Такъ было въ Византіи.

У насъ на Руси въ самый древній пе-
ріодъ наши князья относились къ Церкви,
какъ ктиторы. Такъ называемые «уставы»
нашихъ князей, по моему мнѣнію,
представляютъ киторскіе типики, по-
формѣ напоминающіе киторскіе хри-
зовулы византійскихъ императоровъ.
Отличительная черта этихъ актовъ со-
стоитъ въ томъ, что они имѣютъ не
свѣтскую, т. е. уголовную санкцію, а
религіозную; они угрожаютъ не здѣш-
нимъ наказаніемъ или штрафомъ, на-
лагаемымъ свѣтскою властію, а судомъ
Божіимъ и наказаніемъ въ будущей
жизни. Слѣдовательно, они издавались
не въ порядкѣ свѣтскаго законодатель-
ства и не представляли собою зако-
новъ, а представляли акты совершенно
другого порядка, именно киторскіе
типики. Таковы, напримѣръ, император-
скій хрисовуль, именуемый цѣлитель
(*ιατήρ*), помѣщенный Вальсамономъ въ
толкованіи на 12-е правило седьмого
вселенскаго собора. Таковы и такъ на-
зываемые «уставы» (по-гречески: типи-
ки) нашихъ князей: Владиміра святого
(по основному своему содержанію,
а не въ позднѣйшихъ передѣлкахъ
или редакціяхъ); уставъ Смоленскаго
князя Ростислава, данный епископу
Мануилу при учрежденіи этимъ кня-
земъ у себя епископіи; грамота Все-
волода Мстиславича, данная церкви
Іоанна Предтечи на Опокахъ въ Нов-
городѣ. Эта послѣдняя, многократно пе-
редѣлывавшаяся грамота представляетъ

всѣ характеристическія черты ктиторскаго типика. Всѣ эти и подобные акты за неисполненіе дѣлаемыхъ въ нихъ распоряженій угрожаютъ религіозной санкціей. Такимъ образомъ, судя по этимъ документамъ, мы можемъ сказать, что наши князья относились къ Церкви и ея учрежденіямъ, какъ ктиторы, на основаніи ктиторскаго права, можетъ быть именно потому, что они не обладали императорскимъ достоинствомъ, которое одно могло по тогдашнимъ воззрѣніямъ противопоставляться, какъ особое начало, священству. Это обстоятельство не исключало возможности проникновенія къ намъ теоріи симфоніи между священствомъ и царствомъ. По общепринятому въ настоящее время взгляду мы на первыхъ порахъ имѣли у себя номоканонъ Іоанна Схоластика въ болгарскомъ переводѣ. Можно заключить, что въ немъ въ числѣ 87 главъ, извлеченныхъ Схоластикомъ изъ Юстиніановскихъ новеллъ, перешла къ намъ и 6-я новелла Юстиніана, помѣщенная составителемъ въ числѣ этихъ 87-ми главъ. Она также помѣщалась и въ Синтагмѣ каноновъ въ XIV титулахъ, переведенной по общепринятому предположенію Павлова при Ярославѣ, слѣдовательно и во всѣхъ Кормчихъ такъ называемой Софійской фамиліи. Затѣмъ во второй половинѣ XIII вѣка митрополитъ Кириллъ II (или III) получилъ отъ болгарскаго деспота Іакова Святислава сербскій переводъ Кормчей, содержащій въ себѣ сокращеніе церковныхъ правилъ (Синописисъ) съ толкованіями Аристина. Въ этой Кормчѣ также помѣщались главы Схоластика и между ними вышеприведенное предисловіе къ 6-й новеллѣ. Стѣдовательно, предисловіе находилось также и во всѣхъ Кормчихъ такъ называемой Рязанской фамиліи. Списки этой фамиліи, какъ извѣстно, положены въ основу и на-

шей печатной Кормчей книги. Такимъ образомъ въ каноническіе источники нашего русскаго дѣйствовавшаго церковнаго права внесена была теорія симфоническаго отношенія между священствомъ и царствомъ. Наши митрополиты впрочемъ пользовались и безъ того большою независимостію отъ княжеской власти, являясь между князьями посредниками и третейскими судьями (въ грамотѣ Василя Димитріевича читаемъ: а о чемъ ся сопруть (его сыновья), ино имъ третей митрополитъ; а кого митрополитъ обвинить, ино обидное отдати), и даже вступая съ ними въ договоры, какъ показываетъ договорная грамота Василя Димитріевича съ митрополитомъ Кипріаномъ. Правда, съ Іоанна III-го къ намъ начинаютъ проникать византійскіе порядки и государь Московскій съ призываніемъ Святыхъ Троицы и врученіемъ жезла начинаетъ «производить» митрополитовъ (напримѣръ Симона и послѣдующихъ), т. е. вводится обрядъ интронизаціи, однако господствующимъ все-таки оставался взглядъ, требующій согласнаго дѣйствованія духовной и свѣтской власти, какъ это обнаруживалось на Московскихъ соборахъ XVI вѣка. Феоdorf Іоанновичъ патриаршество устроилъ тоже не единымъ своимъ хотѣніемъ, но по согласію съ восточными патриархами. Съ учрежденіемъ патриаршества теорія симфоніи должна была только укрѣпиться. При Никонѣ являлась даже опасность двоевластія и нѣкоторыхъ папистическихъ тенденцій, ибо Никонъ не только священство возносилъ предъ царствомъ, но и производилъ послѣднее отъ перваго. Однако, опасенія, что патриархи могли превратиться въ папъ, было совершенно напрасно и призракъ двоевластія былъ устраненъ въ тоже время. Извѣстно, что Алексѣй Михайловичъ обращался къ восточнымъ патриархамъ съ во-

просами объ отношеніи патріарха къ царю и получить пространный отвѣтъ, помѣщенный въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» (IV, № 27) Въ этомъ отвѣтѣ между прочимъ мы читаемъ: «какъ власть Бога на небесахъ объемлетъ все, такъ и власть царя простирается на всѣхъ его подданныхъ. И какъ отступникъ отъ вѣры отдѣляется отъ лона православныхъ, такъ и не сохранившій вѣрности къ царской власти недостойно называться по имени Христа, ибо царь есть помазанникъ (χριστός) Божій, имѣющій скипетръ и державу и діадиму отъ Бога. Посему и всѣ, имѣющіе архіерейское достоинство, именно патріархи должны давать вѣрноподданческую присягу царю»... «Царь есть единственный и полномочный владыка во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, а патріархъ подчиненъ ему, какъ имѣющему верховную власть и приставнику (ἐπίσκοπος) Божію»... Въ отвѣтъ на вопросъ: сиревдѣиво-ли и нужно-ли, чтобы патріархъ давалъ письменную царю присягу и самъ требовалъ отъ царя таковой-же?—между прочимъ говорится: «Если бы случилось что такое, то въ одной монархіи были бы два начала, равныя между собою, а гдѣ существуютъ два начала, неподчиненныя одно другому, тамъ возможны только вражда и безпорядокъ, какъ и Христосъ сказалъ: всякое царство, раздѣлившееся на себя, не устоитъ.» Такимъ образомъ мы видимъ, что опасенія двоевластія и существованія государства въ государствѣ (status in statu), которыя послужили мотивомъ къ уничтоженію патріаршества при Петрѣ I и на которыя указывается въ Духовномъ Регламентѣ, были устранены въ самый моментъ столкновенія патріарха съ царемъ и во всякомъ случаѣ задолго до Петра I. Противъ этого двоевластія была выдвинута, какъ видимъ, теорія помазанія. При Петрѣ вдали уже въ про-

тивоположную крайность. Петръ Великій и Теофанъ Прокоповичъ ¹⁾ несомнѣнно находились подъ влияніемъ идей Пуфендорфа и системы территориализма, гласящей: *cujus regio, ejus religio*, вслѣдствіе чего государь является верховнымъ правителемъ и въ религіозной области и, какъ такой правитель, имѣетъ право производить въ церкви реформы (*jus reformandi*). Въ присягу членовъ синода включенъ былъ слѣдующій пунктъ: «признаю и клятвою утверждаю, что верховный судія сего Св. Синода есть Императоръ Всероссійскій, нашъ государь всемогуществѣйшій», а въ манифестѣ объ учрежденіи Синода (духовной коллегіи) Петръ прямо указываетъ на принадлежащую ему обязанность (т. е. право) исправленія чина духовнаго т. е. реформъ въ области церковной. Въ Духовномъ Регламентѣ государь называется «блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія» (стр. 11), что потомъ вошло и въ Основные Законы, статья 42 коихъ читается такъ: «Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный зашитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. Въ семъ смыслѣ Императоръ въ актѣ о наслѣдствіи престола именуется Главою Церкви». По статьѣ 43, «въ управленіи церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго». Къ сожалѣнію реформа была поручена префекту академіи духовной. Духовный регламентъ для учрежденнаго «духовнаго коллегіума» носить по этому реторическій характеръ и проникнуть школьными воззрѣніями. Это и учредительный законъ, въ который вне-

¹⁾ Теофанъ Прокоповичъ усвоилъ себѣ не только воззрѣнія Самуила Пуфендорфа, но и договорную теорію происхожденія государства Гуго Гроція, вполнѣ развитую Руссо.

сены мотивы его, и инструкция для коллегіума и епископовъ, и сатирическое литературное произведеніе. На Церковь реформаторъ смотритъ, какъ на семинарію, для которой нужны учебники (книжки), въ которой нельзя обойтись безъ зубрастики и безъ фискаловъ... Впрочемъ, отъ этого неудачнаго произведенія семинарской учености пришлось дѣлать отступленія тогдѣ же по его обнародованіи, именно въ первомъ же засѣданіи новоучрежденной коллегіи. Разумѣется, со времени реформы Петра Великаго взгляды на отношеніе государства къ Церкви подвергались различнымъ новымъ влияніямъ: идеи «государственной церковности», «христіанскаго государства» (при Александрѣ I. идея Священнаго союза) и «правового государства» вносили каждая свой оттънокъ въ господствующія воззрѣнія, но можно сказать, что система, установленная Петромъ Великимъ, до самаго послѣдняго времени оставалась въ основѣ своей непоколебленною, вслѣдствіе чего Церковь оказалась въ концѣ концовъ «вѣдомствомъ» православнаго исповѣданія.

Алмазовъ: Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: «нынѣ я признаю вполне благовременнымъ произвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви, на твердыхъ началахъ вселенскихъ канонѣвъ, для вѣщаго утвержденія православія». Имѣя въ виду это Высочайшее повелѣніе, я не могу не обратить вниманія на вопросъ, въ какой мѣрѣ мы можемъ заниматься обсужденіемъ отношеній между церковью и государствомъ? Повидимому, мы не особенно призваны къ обсужденію такого вопроса, взятаго въ себѣ.

Бердниковъ: Значитъ, мы не можемъ и разсуждать объ этомъ? Я сошлюсь на

другой документъ, бывшій въ рукахъ Святейшаго Синода. Въ немъ есть отвѣтъ, съ какой точки зрѣнія мы должны смотрѣть на поставленный вопросъ. Это — «вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви», внесенные въ Комитетъ министровъ. Здѣсь говорится, что означенный вопросъ можно обсуждать, во первыхъ, съ точки интересовъ государства и интересовъ церкви; во вторыхъ указывается на то, что въ основныхъ законахъ наша Церковь представляется господствующею, тогда какъ теперь, съ 17 апрѣля 1905 г., она не вполне можетъ быть названа таковою. Указываются и другія противорѣчія. Въ этомъ документѣ рѣшаются вопросы о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ церкви. Вопросы эти разсматривались въ Комитетѣ министровъ, т. е. правительствомъ, и на это нельзя не обратить вниманіе. Мы призваны рѣшать вопросъ съ точки зрѣнія церковныхъ интересовъ. О государственныхъ интересахъ должно позаботиться само государство. Укажу на 7-й пунктъ вопросовъ, гдѣ говорится: «Хотя всѣ эти вопросы тѣсно соприкасаются съ интересами общегосударственными и законодательствомъ, но вполне компетентно и окончательно могутъ быть разрѣшены только въ церковномъ совѣщаніи. Поэтому неблаговременно ли теперь же представить Его Императорскому Величеству о настоятельной необходимости образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ, для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки проекта необходимыхъ въ немъ преобразованій». Здѣсь высказывались недоумѣнія, въ какомъ направленіи должны рѣшаться вопросы объ отношеніи между Церковью и государствомъ, когда мы не знаемъ мыслей и желаній

правительства. Съ одной стороны—православная церковь признается господствующею, а съ другой стороны—издается законъ, дающій свободу сектантамъ, при чемъ дозволяется переходить изъ православной Церкви въ другія исповѣданія. Затрудняются рѣшеніемъ поставленнаго вопроса, полагая, что будто бы государственная власть имѣетъ особыя прерогативы въ отношеніи церкви. Но мнѣ кажется, что всю церковную реформу мы должны проектировать примѣнительно къ точкѣ зрѣнія церковнаго права, т. е. представить церковную точку зрѣнія. Въ упомянутомъ же документѣ указывается и государственная точка зрѣнія на поставленный нами вопросъ.

«1) Бывшія въ Комитетѣ министровъ сужденія по вопросу о вѣротерпимости открываютъ отдѣлившимся отъ православной церкви (старообрядцамъ, сектантамъ и пр.) извѣстное государственное положеніе, съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, напримѣръ, о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п. — все это останется внѣ вмѣшательства государственной, свѣтской власти (пока не выходить, конечно, за предѣлы дозволеннаго русскому подданному вообще). Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставить упомянутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благоприятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ Церковь православная, и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ

церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь, и семейную, и общественную, своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организаціи, создастъ изъ этихъ обществъ силу весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности Церковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ «пріемлощей австрійское священство»: она имѣетъ всю видимость православной церкви. Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ церковь народную, тогда какъ православная Церковь останется только церковью государственной.

Въ виду этого, а также и въ виду того, что православная Церковь составляетъ одну изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и одинъ изъ его историческихъ устоевъ, не является ли и съ точки зрѣнія государства существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее государственное положеніе православной Церкви въ Россіи съ тѣмъ, чтобы и при измѣнившемся государственномъ положеніи отпадшихъ отъ нея, не лишиться ея авторитета у народа и не лишиться ея вліянія на послѣдній?

2) Такъ какъ однимъ изъ величайшихъ преимуществъ инославныхъ обществъ теперь является ихъ автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, то, чтобы парализовать это преимущество, не благовременно ли устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ Церковь самостоятельности и инициативы, и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ,

дѣлаетъ ея голосъ совсѣмъ не слышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни?

3) Не слѣдуетъ ли, поэтому, предоставить православной Церкви большей свободы въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться главнымъ образомъ церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ и, освобожденная отъ прямой государственной или политической миссіи, могла бы своимъ возрожденнымъ нравственнымъ авторитетомъ быть незамѣнимой опорой православнаго государства?»

Здѣсь разумѣется автономія церкви въ своихъ собственныхъ внутреннихъ дѣлахъ. Поэтому я и привелъ справку относительно положенія Церкви въ другихъ государствахъ. Разсуждая о церковной автономіи, мы и можемъ имѣть въ виду, насколько примѣнимы къ намъ заграничные законы. Можетъ быть, для насъ достаточно и половинчатая автономія. Мнѣ кажется, мы ничѣмъ не стѣснены въ постановкѣ вопроса объ отношеніи Церкви къ государству. Если нашъ проектъ будетъ утвержденъ, тогда можетъ послѣдовать и измѣненіе основныхъ законовъ.

Кузнецовъ: «Вопросы» не могутъ служить для насъ исходной точкой и какимъ-либо обязательнымъ документомъ. Они представляютъ изъ себя лишь матеріалъ, который имѣлся въ виду при обсужденіи вопроса о положеніи церкви въ Особомъ совѣщаніи при Комитетѣ министровъ. Работы Комитета, какъ известно, не были доведены до конца и все дѣло было передано въ Святѣйшій Синодъ. Поэтому странно видѣть въ «Вопросахъ» какой-то авторитетный взглядъ правительственной власти въ лицѣ Комитета министровъ. Кромѣ того «Вопросы» и составлены духовною властью. Съ большинствомъ изъ нихъ совершенно нельзя согласиться. Основнымъ поводомъ для возбужденія вопроса о положеніи православной Церкви въ нихъ выставляется автономія инослав-

ныхъ исповѣданій. Но выходить изъ этого положенія нельзя, такъ какъ инославныя исповѣданія занимаютъ въ Россіи иное положеніе, чѣмъ православное.

По поводу этого нужно вспомнить характерный отвѣтъ русскаго правительства конца XVI вѣка англійскому послу по вопросу объ инославныхъ исповѣданіяхъ въ Россіи: «Государю нашему до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ». Все участіе государства состояло въ наблюденіи за поддержаніемъ порядка. Здѣсь было высказано, чтобы православной церкви дана была та автономія, какую имѣть армяно-григоріанская церковь. Но эта церковь относится къ инославнымъ исповѣданіямъ, и русскому государству никогда не приходилось смотрѣть на нее подобно тому, какъ на православную. Да вѣдь и управленіе ея находится въ подчиненіи Департаменту духовныхъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Назначеніе духовныхъ лицъ и пр. находится подъ контролемъ правительства. Брать за образецъ устройство управленія армяно-григоріанской церкви мы не можемъ, а должны исходить изъ особой точки зрѣнія, вытекающей изъ особаго историческаго положенія въ Россіи православной Церкви по отношенію къ государству. По вопросамъ устройства церкви мы не можемъ оставлять безъ вниманія и отношеніе его къ государству. Да вѣдь и въ 7-мъ пунктѣ «вопросовъ», на которые здѣсь ссылаются, указывается, что церковные вопросы тѣсно соприкасаются съ общегосударственными и законодательствомъ. Поэтому сами «Вопросы» находятъ нужнымъ для обсужденія ихъ составить совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи и мірянъ. Такимъ образомъ и вопросы, повидимому, склоняются къ тому, что должно руководиться не исключительно церковной точкой зрѣнія, а имѣть въ виду и государство.

Завитневичъ: Присоединяясь къ основнымъ положеніямъ, высказаннымъ М. А. Остроумовымъ, считаю полезнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу

объ отношеніи Церкви къ государству въ древней Руси.

Христіанство принесено было къ намъ въ такую пору, когда русскій народъ въ государственномъ отношеніи не представлялъ организованной силы и когда, слѣдовательно, объ отношеніи Церкви къ государству въ позднѣйшемъ смыслѣ слова не могло быть и рѣчи. Но уже и въ это время мы встрѣчаемся съ многими явленіями, которыми характеризуются позднѣйшія отношенія между этими двумя институтами. Князья, владѣвшіе страной на началахъ родоваго права и ставшіе потомъ отдѣльными вотчинниками, оказываютъ Церкви ту или другую матеріальную поддержку, на что Церковь отвѣчаетъ съ своей стороны нравственнымъ воздѣйствіемъ, направленнымъ къ умиротворенію княжескихъ смутъ, внутреннему объединенію земли, сверженію иноземнаго ига и т. п. Но съ половины XV в., съ прекращеніемъ смутъ удѣльнаго періода и съ замѣтнымъ усиленіемъ власти московскаго государя, съ паденіемъ Константинополя и появленіемъ сказанія о Москвѣ, какъ о третьемъ Римѣ, а о ея государѣ, какъ о естественномъ покровителѣ всѣхъ восточныхъ христіанъ, — отношеніе государя къ Церкви замѣтно начинаетъ измѣняться въ смыслъ болѣе активнаго его вмѣшательства въ жизнь Церкви. Слѣды этого можно замѣтить въ той роли, какую великій князь Василій Темный разыгралъ въ дѣлѣ митрополита уніата Исидора и въ столкновеніи его съ митрополитомъ Геронтіемъ по вопросу о крестномъ ходѣ. Одновременно съ этимъ со стороны самой Церкви или вѣрнѣе — со стороны нѣкоторыхъ ея представителей замѣчается тенденція пропагандировать идею вмѣшательства государственной власти во внутреннюю жизнь Церкви. Это ясно замѣтно, напримѣръ, въ стремленіи преподобнаго Іосифа

Волоцкаго покончить съ ересью жидовствующихъ при содѣйствіи государственной власти и въ тѣхъ мотивахъ, которыми онъ оправдывалъ свою точку зрѣнія. Одновременно съ этимъ и представители еркви, Цволей или неволей, въ силу своего высокаго положенія въ обществѣ, втягиваются въ жизнь государства и подвергаются участи государственныхъ дѣятелей, что особенно слѣдуетъ сказать о судьбѣ нѣкоторыхъ московскихъ митрополитовъ эпохи Грознаго. Но уже въ эту переходную эпоху складываются въ общемъ тѣ отношенія между Церковью и государствомъ, которыя дѣйствительно можно назвать «симфоніей». Церковь и государство являются двумя отдѣльными институтами, находящимися въ самой тѣсной, внутренней связи. Мы, напримѣръ, видимъ, что такъ называемый «освященный Соборъ» постоянно приглашается во всѣ совѣщанія по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, а представитель Церкви, когда этого требуютъ обстоятельства, прямо замѣняетъ собою государя. При отсутствіи государя онъ является начальнымъ челоѣкомъ въ государствѣ, предсѣдательствуетъ въ боярской Думѣ и безъ его воли не рѣшалось ни одно важное дѣло. Вспомнимъ, что въ Смутное время грамота, отправленная изъ Москвы боярами о сдачѣ Смоленска, потому только не признана была законною нашими смоленскими послами, что въ ней не было подписи патріарха Гермогена. Характернымъ примѣромъ установившихся отношеній между Церковью и государствомъ можетъ служить время царствованія Михаила Феодоровича. Въ это время высокіе престолы царскій и патріаршій занимаютъ сынъ и отецъ, оба именующіеся великими государями, но въ вопросѣ о первенствѣ чести государь — сынъ занимаетъ первое мѣсто, а государь — отецъ — второе. Это же явленіе повторяется позд-

нѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Но въ это же время мы встрѣчаемся съ тенденціей, направленной къ разрушенію установившейся между Церковью и государствомъ симфоніи. Тенденція патріарха Никона сравнивать представителя Церкви съ солнцемъ, а представителя государственной власти съ луною кончилась, какъ извѣстно, тѣмъ, что луна затмила солнце. Съ этого времени установившаяся было гармонія въ равновѣсіи силъ начинаетъ колебаться, видимо склоняясь не въ пользу Церкви. Сущность произшедшей перемѣны заключается въ томъ, что Церковь, составлявшая доселѣ отдѣльный самостоятельный институтъ, мало по малу начинаетъ втягиваться въ организацію государства, а со времени Петра I она прямо становится однимъ изъ государственныхъ учрежденій, которое, получая отъ государства матеріальную поддержку, должно нести и государственную службу. Представители Церкви во многихъ отношеніяхъ являются прямо агентами государственной власти, на которыхъ возложена обязанность отправлять чисто государственный функціи. Вотъ почему, отыскивая точку отправленія для установленія нормальныхъ отношеній Церкви къ государству, естественно прежде всего поставить вопросъ: должна ли Церковь остаться въ этомъ подчиненномъ отношеніи къ государству, или она должна стать отдѣльнымъ, совершенно независимымъ отъ государства институтомъ, какъ во внутренней своей жизни, такъ и во внѣшнемъ своемъ строѣ подчиненнымъ своему особому началу, существенно различному отъ того, на которомъ строится государство.

Бердниковъ: Я указать на одинъ документъ. Теперь перейду къ другому документу, который былъ въ виду у Синода при начальныхъ сужденіяхъ о

необходимости преобразованія церковнаго управленія въ Россіи. Это записка подъ заглавіемъ «необходимыя реформы въ высшемъ управленіи русской Церкви». Въ этомъ документѣ говорится, что «въ учрежденіи Синода выразилось недовѣріе государственной власти къ политической благонамѣренности и исполнительности церковной власти и желаніе направлять дѣятельность церковной іерархіи согласно видамъ правительства и интересамъ государства, какъ они понимаются въ то или другое время. Коллегіальныя учрежденія въ государственномъ управленіи въ скоромъ времени оказались непригодными и были упразднены. Безъ нихъ потеряла почву существованія и прокуратура. То и другое—и коллегія и прокуратура—остаются доселѣ только въ духовномъ вѣдомствѣ въ качествѣ историческаго пережитка,—потому что церковными порядками мало кто интересуется, благодаря, между прочимъ, той кротости, которую такъ сильно желалъ видѣть Петръ I въ церковной іерархіи. Благодаря коллегіальной формѣ правленія и прокуратурѣ, русская православная Церковь незаслуженно лишена инициативы и свободы въ своихъ собственныхъ дѣлахъ. Она унижена въ этомъ отношеніи даже предъ нѣкоторыми инославными исповѣданіями, напримѣръ, армяно-григоріанскимъ, въ которомъ «главное управленіе Церковію и высшій надзоръ за духовенствомъ и за точнымъ исполненіемъ правилъ и обрядовъ сего исповѣданія принадлежитъ Эчмиадзинскому патріарху», гдѣ «духовенство во всемъ, что касается его обязанностей чисто духовныхъ, состоитъ въ вѣдѣніи и независимости одного духовнаго своего начальства» и т. д. (Уст. дух. дѣль Ин. Испов. 1896 г., ст. 1111, 1112, 1117, и 1132). Пришло время возстановить прежнія довѣрчивыя отношенія между

православною Церковію и государствомъ. Этого требуютъ одинаково интересы Церкви и самого государства. Да, наконецъ, если оставить въ сторонѣ кордіальныя отношенія между Церковію и государствомъ, которыя нынѣ не въ большой модѣ, если конструировать эти отношенія по типу западно-европейскаго законодательства, столь вожделѣнному для нашей свѣтской юридической науки, то и тогда за православною Церковію остается неотъемлемое право разсчитывать на свободу въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, такъ какъ предоставленіе этой свободы всѣмъ религіознымъ корпораціямъ составляетъ одно изъ основныхъ положеній дѣйствующаго права западно-европейскихъ государствъ.

Для осуществленія вышеуказанной цѣли не потребуется большой ломки существующихъ государственныхъ учреждений. Русскій патріархъ съ его Синодомъ займетъ среди государственныхъ учреждений то же положеніе, какое усвоено теперь Святѣйшему Синоду съ его Оберъ-Прокуроромъ, будетъ у православной русской Церкви ходатай по ея дѣламъ въ свѣтскихъ и правительственныхъ мѣстахъ, который будетъ засѣдать въ Комитетѣ министровъ и въ Государственномъ Совѣтѣ въ указанныхъ закономъ случаяхъ и съ тѣми правами, какія были предоставлены Оберъ-Прокурору, и защищать интересы Церкви. Тотъ же ходатай въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которые нужно точно указать, будетъ докладывать Государю представленія патріарха съ его Синодомъ. У этого ходатая будетъ канцелярія, которая будетъ числиться при каедрѣ патріарха, подобно Оттоманской канцеляріи въ Константинополѣ. Въ вѣдѣніи этого чиновника будутъ находиться всѣ свѣтскіе канцелярскіе чиновники духовнаго вѣдомства. Ходатай по церковнымъ дѣламъ долженъ назна-

чаться по представленію патріарха съ Синодомъ и съ утвержденія Государя. О важнѣйшихъ дѣлахъ и нуждахъ Церкви будетъ входить съ докладами и ходатайствами къ Государю лично патріархъ съ согласія Синода или, въ случаѣ вакантности патріаршей каедрѣ, мѣстоблюститель ея».

Засѣданіе окончилось въ 2 часа дня.

№ 21.

31 мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подѣ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали протоіереи: П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, А. А. Нейгардтъ, В. Ѳ. Пѣвницікъ, И. С. Бердниковъ, С. Т. Годубевъ, Н. А. Заозерскій, М. А. Остроумовъ, А. И. Алмазовъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Соколовъ, В. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, И. В. Поповъ, А. А. Кирѣевъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ. Засѣданіе началось въ 10 часовъ утра.

Заозерскій: Я хотѣлъ бы сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ той исторической справкѣ, какую въ прошлое засѣданіе столь обязательно доставилъ М. А. Остроумовъ. Онъ началъ свою справку новеллами Юстиніана. Позвольте указать на тотъ фактъ, что еще въ концѣ третьяго вѣка, по сознанію римскихъ политиковъ, христіанство или Церковь создавалась и формулировалась, какъ *corpus christianorum*, т. е. какъ организованное общество или какъ общественная федерація. Общество это покоилось на нравственности и религіи и никакія мѣры государствен-

наго прещенія не могли сломить его. Какъ общество духовно-нравственное, Церковь сохранилась и перешла за черту IV вѣка. Знаменательнымъ событіемъ въ началѣ IV вѣка былъ великій и славный Никейскій соборъ, представляющій въ исторіи политической грандіозное явленіе. Это съ точки зрѣнія римскихъ юристовъ есть сочетаніе самого чистаго демократическаго начала съ самымъ чистымъ монархизмомъ.

Что такое по гражданскому положенію были эти отцы Никейскаго собора? Вѣдь едва ли между ними были аристократы? Въ большинствѣ это были лица самыхъ низшихъ сословій, только что не рабы. И вотъ среди такихъ то представителей *corpus-a christianorum* выступаетъ съ скромною совѣщательною ролью, знаменитый греко-римскій императоръ. Вѣдь съ точки зрѣнія Римской аристократіи это поведение Константина, дружба съ этой голыдыбой должна быть казаться чѣмъ то несуразнымъ. Но такъ былъ великъ нравственный авторитетъ этого *corpus christianorum*! Константинъ сознавалъ, что спасеніе общества и государства заключается только въ христіанствѣ: только этотъ *corpus christianorum* и былъ тѣмъ нравственнымъ цементомъ, котораго не доставало римской имперіи. И вотъ онъ оказываетъ всевозможное покровительство процвѣтанію Церкви въ своей имперіи. Въ этомъ же духѣ дѣйствовали и преемники Константина до императора Юстиніана. Съ этого времени собственно начинается исторія византизма. Юстиніану принадлежитъ честь сконцентрировать и формулировать новыя отношенія между Церковью и государствомъ въ точныхъ и ясныхъ формулахъ. Юстиніанъ не старался вводить въ этотъ *corpus christianorum* своихъ подданныхъ добровольно, какъ старался Константинъ вводить въ него

своихъ родственниковъ и друзей. Нѣтъ, Юстиніанъ вознамѣривался христіанскую религію поставить на мѣсто языческой и перевести всѣ привилегіи жрецовъ и языческихъ храмовъ на христіанскихъ епископовъ, священниковъ и храмы и образовать крѣпкое византійское государство. Онъ такимъ образомъ первый сдѣлалъ попытку создать христіанское государство. Во главѣ этого государства, по его теоріи (6-я Новелла), стоятъ два величайшіе дара Божія—не Церковь и государство, а священство и царская власть. Гармонія такимъ образомъ получилась не между Церковью и государствомъ, но между представителями іерархіи церковной и представителями политической организаци. Церковь, такъ сказать, утонула въ государственной организаци и наоборотъ государство съ своей стороны соединялось съ Церковью и преобразовалось въ христіанское государство. Мысль создать христіанское государство была хорошая. Но ошибка Юстиніана заключалась въ томъ, что вліяніе этого животворнаго элемента Юстиніанъ обставилъ придуманными жестокими мѣрами: кто не православный, тотъ, по его мнѣнію, былъ врагомъ государства. И этотъ ревнитель православнаго государства пролилъ столько крови, какъ никто изъ послѣдующихъ государей. Данныя на этотъ счетъ можно найти у профессора Курганова. Такъ теорія христіанскаго государства и культивировалась въ Греціи до завоеванія Константинополя турками.

Въ русской исторіи Церковь не являлась какъ только *corpus christianorum*. Нѣтъ, первые насадители христіанства были и организаторами политическими. И мы видимъ въ древней Руси даже различныя формы христіанской государственности. Какъ это ни удивительно, но у насъ были чисто-

кровныя христіанскія республики въ Новгородъ и Псковъ. Во главѣ Новгородской республики стоялъ архіепископъ, духовный чинъ, и великій Новгородъ. Во главѣ Псковской республики стояли попы пяти соборовъ и весь великій Псковъ. Образовалось затѣмъ Московское государство чисто монархическое и опять на византійскихъ началахъ. Но Церковь и при этомъ опять не являлась какъ *corpus christianorum*. Петръ I нисколько не измѣнилъ этого принципа. Отрекшись отъ византійскихъ порядковъ, онъ только усилилъ стремленіе образовать христіанское государство и еще болѣе усугубилъ карательныя мѣры противъ противниковъ Церкви. Въ его морскіе уставы содержать изысканныя кары за богохульство и преступленія противъ вѣры. Такъ этотъ принципъ остается и до настоящаго момента. Православная Церковь не сознается состоящею въ государствѣ и юридически признается не какъ *corpus christianorum*, а какъ составная часть христіанскаго государства. Но теперь начался важный переворотъ во внутренней политикѣ. Государственная Дума, кажется, намѣтила образовать не христіанское государство, а чисто юридическое государство, въ которомъ бы всѣ составные элементы, изъ различныхъ національностей и религій, мыслились равноправными подданными, при чемъ въ дѣлахъ вѣры каждое религиозное общество получило свободу внутренняго развитія. Въ планахъ Думы нѣтъ намѣренія дать особое положеніе православнои Церкви. Мнѣ думается, что, если Дума и осуществитъ свои предположенія, однако за православною церковью останется одно неоспоримое преимущество. Въ числѣ ея членовъ есть державный монархъ, этотъ мощный защитникъ христіанской Церкви. И если онъ будетъ такимъ же вѣрнымъ

и преданнымъ сыномъ Церкви, какъ былъ доселѣ, то Церковь будетъ благоденствовать и преимуществовать предъ всѣми другими религіями. Во 2-хъ, сравнивать значеніе православной религіи въ исторіи образованія русскаго государства съ прочими вѣроисповѣданіями рѣшительно невозможно. Можно смѣло сказать, что, не будь православія, не было бы въ поминѣ и русскаго государства. Русскіе государственные люди должны оцѣнить это. Церковь православная приносила такъ много жертвъ совѣмъ не по обязанности, а ради процвѣтанія и пользы государства, что игнорировать это — вопіющая неправда. Если современное государство нашло справедливымъ дать автономію представителямъ другихъ вѣръ и исповѣданій, на примѣръ, католикамъ, евреямъ, магометанамъ, то все это должно быть по преимуществу представлено православнои Церкви. Мнѣ думается, что постановленія всероссійскаго собора должны подлежать утвержденію одного только Государя. Желательно бы было, чтобы Государь явился лично на соборъ, какъ почетнѣйшій предсѣдатель его, т. е. съ правами предсѣдателя, но не отвѣтственности, какъ было въ древнія, лучшія времена христіанства. Затѣмъ и соборъ долженъ подчиниться Его царской волѣ, если она найдетъ неудобнымъ признать нѣкоторыя соборныя опредѣленія. По основнымъ законамъ, каждое новое положеніе должно проходить чрезъ Думу, но ей долженъ быть поставленъ предѣлъ: она не можетъ касаться ни существу ни опредѣленій догматическихъ, ни опредѣленій о преобразованіи церковнаго управленія, ни опредѣленій касательно церковной дисциплины. Она можетъ интересоваться соборными опредѣленіями, но сужденій по этому предмету и своего слова сказать не можетъ; такъ какъ въ составѣ Думы находится

не одни православные, но и иновѣрцы. Дума можетъ имѣть отношеніе только къ тѣмъ пунктамъ, которые касаются или финансовой области, когда церковь попроситъ субсидіи, или когда дѣло будетъ касаться измѣненія гражданскихъ правъ. Напримѣръ, соборъ постановитъ, что священникъ, вступившій во второй бракъ, лишается священства. Дума по этому поводу можетъ сказать, что такой священникъ долженъ сохранять неприкосновенными всѣ гражданскія права, но не можетъ настоять на томъ, чтобы Церковь признавала его священникомъ и т. д.

Остроумовъ: Н. А. Заозерскій справедливо сказалъ, что христіанство было признано какъ *corpus christianorum*. Это сдѣлано было въ Миланскомъ эдиктѣ. Но это значило, что оно признано было публичной корпораціей и христіанской Церкви тогда же въ силу этого были возвращены имущества, отнятыя въ предшествовавшія царствованія. Но это недостаточно характеристично для опредѣленія отношеній между церковью и государствомъ. И во Франціи церковь есть *corpus christianorum*, т. е. извѣстнаго рода публичная организація. Н. А. Заозерскій говорилъ, что идея православнаго государства стала осуществляться раньше Юстиніана. Конституція (указъ) Θεοδοσία Великаго: *Cunctos populos*, есть первое официальное опредѣленіе того, что въ законѣ считается православіемъ.

Н. Д. Кузнецовъ предложилъ по разсматриваемому вопросу слѣдующій докладъ.

Русское государство есть православное, — вотъ положеніе, которое до сихъ поръ жило въ умахъ не только русскихъ, но и иностранцевъ. Понятія православнаго и русскаго до сихъ поръ были не раздѣлимы, такъ какъ они тѣсно срослись подъ вліяніемъ всей нашей исторіи. Замѣчательно, что всѣ другія христіанскія исповѣданія,

допущенныя въ Россіи среди ея подданныхъ, называли не иначе, какъ иностранными, и въ этомъ, можетъ быть, безсознательно обнаружилась привычка мыслить русскаго непременно какъ православнаго. Сказать, что римскій католицизмъ или протестанство есть русская вѣра, — это для многихъ будетъ звучать почти такъ же, какъ деревянное желѣзо.

Ни у одного народа фактъ принятія христіанства не является такимъ центральнымъ и основнымъ во всей исторіи, какъ у русскаго. Съ принятіемъ христіанства, можно сказать, начинается и самая наша исторія. По замѣчанію одного изъ изслѣдователей этого вопроса, Русь опознала себя лишь когда въ ней возсіялъ крестъ Господень и на Руси все тѣсно связано съ христіанствомъ. Самое развитіе русскаго государства шло подъ необычайно сильнымъ вліяніемъ православной Церкви, которая несла ему высшіе идеалы жизни и ярко напоминала ему о необходимости служенія Богу. Отсюда наши предки черпали и столь нужную для нихъ нравственно-духовную силу. Православная Церковь способствовала — самому собиранію русскаго государства и спасала его въ трудныя минуты, въ которыя иногда возникалъ вопросъ и о самомъ его существованіи.

Такіе руководители общественнаго сознанія, какъ А. С. Хомяковъ, И. С. Аксаковъ, Кирѣевскій, Ф. М. Достоевскій и друг., со многихъ сторонъ разбирали этотъ вопросъ, и теперь намъ особенно нужно помнить ихъ соображенія, вызванныя горячей любовью къ родинѣ и преданностью православной Церкви. Кто можетъ, напримѣръ, сравниться съ Достоевскимъ въ умѣнѣ понимать и истолковывать человѣческую душу? А онъ въ глубинѣ русской народной души ясно видѣлъ присутствіе христіанскаго духа. Самая жизнь Россіи представлялась Достоевскому связанной съ судьбами православія, и только въ связи съ поддержаніемъ православія можетъ за-

ключаться, по его выраженію, выходъ нашъ въ полную исторію. Эти важныя для насъ свидѣтельства вполне подтверждаются и И. С. Аксаковымъ, который называлъ православіе духовно-органической силой русской народности. Если отнять у Россіи эту силу, то у русскаго человѣка, по мнѣнію Аксакова, окажется мало притягательныхъ свойствъ и качествъ, способныхъ дѣйствовать на міръ. Православіе въ его глазахъ представляетъ тотъ духовно-историческій элементъ, подъ воздѣйствіемъ котораго сложилась и образовалась самая русская народность.

А вотъ, наконецъ, голосъ по этому же поводу, идущій уже изъ западной Европы.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошло столѣтія въ Германіи появилась небольшая книжка доктора и профессора философіи и богословія Овербека, по исповѣданію протестанта, съ надписью на заглавіи «Ex oriente lux» (съ Востока свѣтъ). «Что именно безотрадно для насъ, бѣдныхъ германцевъ,—замѣчаетъ Овербекъ,—это то, что наше народное чувство пристегнуто къ какому то отвлеченному, безжизненному понятію: Германія. Мы охотно готовы допустить, что въ Россіи много недостатковъ, что она нуждается во многихъ преобразованіяхъ, но она—съ религіей тѣсно связанное государство, и въ этомъ ея превосходство. Государство чтитъ религію, религія чтитъ государство, и ихъ интересы взаимно сливаются. Франція обладаетъ сильнымъ чувствомъ національности, но она зиждется не на религіи, а на славѣ (gloire). Англія обладаетъ сильнымъ чувствомъ національности, но и она зиждется не на религіи, а на идеѣ свободы. Россія же зиждется на вѣрѣ, оттого и великою будетъ ея будущность».

И вотъ несмотря на столь важное значеніе православной Церкви въ Россіи при наступленіи эпохи коренныхъ реформъ интересы Церкви, къ удивленію, оказались почти забыты и во всякомъ случаѣ оттѣснены на второй планъ. Же-

лательный и симпатичный самъ по себѣ законъ 17 апрѣля 1905 г. возникъ безъ участія православной Церкви и даже съ полнымъ игнорированіемъ всего ея историческаго положенія. Манифестъ 17 октября 1905 г. и связанныя съ нимъ послѣдующія узаконенія о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, а также и новыя основныя законы, утвержденныя 23 апрѣля 1906 г., какъ будто вовсе не знаютъ, что въ Россіи есть православная Церковь, съ которой до сихъ поръ тѣсно было соединено самое государство и положеніе которой опредѣлено именно основными законами. Правда, въ главѣ I ст. 24 новыхъ основныхъ законовъ указано, что постановленія т. I ч. 1. Св. Зак. изд. 1892 въ ст. 40—46, касающіяся вѣры, сохраняютъ силу законовъ основныхъ. Но вѣдѣти статьи находились въ тѣсной связи съ другими, теперь отмѣненными, и вырванныя изъ этой связи, онѣ требуютъ большихъ усилій и натяжекъ для согласованія съ новыми. По нѣкоторымъ же вопросамъ церковнаго управленія онѣ возбуждаютъ рядъ такихъ недоумѣній которыя едва-ли удастся устранить путемъ мирной работы въ коммиссіяхъ и, можетъ быть, придется разрѣшать самой жизни черезъ возникновеніе какихъ-либо тяжелыхъ конфликтовъ.

Наконецъ большинство даже изъ самого народа настолько захвачено теперь пробужденіемъ интересовъ политическихъ, что ему уже некогда серьезно подумать о Церкви и вспомнить, что при перестройкѣ всѣхъ формъ жизни положеніе Церкви требуетъ особаго вниманія. Иначе можно будетъ пропустить важный историческій моментъ, который потомъ и не вернется. Послѣ выборовъ въ Государственную Думу, многіе избравшіе по спискамъ конституціонно-демократической партіи на замѣчаніе нѣкоторыхъ, что избранные ими люди, кажется, отрицательно относятся къ религіи и болѣе, чѣмъ равнодушны къ интересамъ православной Церкви, откровенно объясняли: «охъ, о Церкви-то мы и забыли».

Такимъ образомъ разсмотрѣніе важнѣйшаго современнаго вопроса объ установленіи въ Россіи возможно правильныхъ отношеній православной Церкви и государства въ зависимости отъ новыхъ условий всецѣло пало на предсоборное присутствіе, и намъ необходимо самимъ подготвить матеріалъ для изданія новаго основнаго закона, регулирующаго взаимныя отношенія Церкви и государства.

Въ прошлый разъ на засѣданіи 1 отдѣла слышались предложенія руководствоваться въ этомъ вопросѣ лишь церковными интересами, а государственную точку зрѣнія оставить въ сторонѣ. Но я думаю, что это сдѣлаетъ наши труды не цѣлесообразными. Они не получаютъ законченности. Слишкомъ отдѣлять въ своихъ соображеніяхъ по вопросу объ отношеніи Церкви и государства интересы государственные, значить пойти вопреки исторически сложившемуся сознанию русскаго народа. Кромѣ того, для урегулированія взаимныхъ отношеній необходима общая точка зрѣнія какъ у Церкви, такъ и государства, которую намъ и должно ясно выдвинуть. Если же предоставить обсужденіе части вопроса исключительно государству, то оно можетъ исходить изъ какихъ-либо другихъ основаній, негодныхъ для Церкви. Его заключеніе можетъ оказаться не только не согласующимся съ нашимъ, но и прямо быть противъ.

Поэтому въ своихъ соображеніяхъ намъ слѣдуетъ имѣть въ виду и Церковь, и государство. Прежде же, чѣмъ перейти къ составленію проекта какихъ-либо соотвѣствующихъ нашей цѣли узаконеній, полезно установить руководящіе принципы, вытекающіе изъ природы Церкви и тѣхъ отношеній къ ней со стороны государства, которые возможны и уже обнаружили себя на протяженіи исторіи.

Нѣкоторые полагаютъ, что сложный и запутанный вопросъ объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ разрѣшается словами Спасителя, высказанными по поводу

желанія книжниковъ услышать отъ Христа, позволительно ли имъ давать подать кесарю, или нѣтъ. На это, какъ извѣстно, послѣдовалъ ясный отвѣтъ Спасителя: отдавайте кесарево кесарю, Божіе Богу (Лук. XX, 22—25). Правда, здѣсь идетъ рѣчь о государствѣ, воплощеніемъ котораго тогда являлся кесарь, и о Церкви, основанной для единенія людей съ Богомъ, но въ этихъ словахъ вовсе не указывается на порядокъ и форму сложныхъ взаимоотношеній между Церковью и государствомъ, обнаруживавшихся въ исторіи, подъ вліяніемъ многихъ причинъ, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Словами Спасителя прежде всего разграничивается природа церковнаго и государственнаго общенія, что было очень необходимо для признанія челоуѣчества—и особенно тогдашняго. Перенесемся на минуту въ то время, когда были произнесены эти, имѣющія міровое значеніе, слова. Слышавшіе ихъ жили на территоріи Римской имперіи и находились, конечно, подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда римскихъ воззрѣній на государство, которое признавалось имѣющимъ цѣль съ самимъ собой и чѣмъ-то самымъ высшимъ для челоуѣка. Государственный законъ являлся и высшимъ нравственнымъ правиломъ для воли челоуѣка. Государство, можно сказать, обоготворялось, и сами боги должны были быть почитаемы прежде всего потому, что они боги государства. Обоготвореніе это, естественно, переходило и на воплощеніе государства—императора, соединявшаго въ себѣ абсолютную власть. По характерному выраженію одного изъ императорскихъ законовъ—*Quidquid principi placuit, legis habet vigorem*—все, что нравится императору, имѣетъ силу закона. Христіанство, указавшее людямъ ихъ истинное назначеніе и соотвѣствующій ему идеалъ жизни, не могло не отмѣтить несоотвѣтствія подобнаго воззрѣнія на государство съ высшими задачами челоуѣческой жизни, которыя не должны быть поглощаемы государствомъ и выдѣляются изъ его сферы. Словами Спасителя

данъ книжникамъ не обычный отвѣтъ, относящійся только къ извѣстному частному случаю, но отвѣтъ существенно христіанскій, устанавливающій правильныя отношенія челоѣка къ Богу. Спаситель выдѣляетъ челоѣческую личность, съ ея высшими потребностями, изъ абсолютной зависимости и власти государства и указываетъ для нея необходимость помнить о другомъ началѣ, отличномъ отъ государственнаго, на правящемъ челоѣка къ Богу. Словами Христа—воздавать кесарю кесарево, а Божіе Богу—было положено достаточное основаніе, чтобы апостолы заявили въслѣдствіи передъ синадріономъ, что несправедливо передъ Богомъ слушать его болѣе, нежели Бога (Дѣян. IV, 19). Этими словами была дана твердая опора для перенесенія страданій христіанскими мучениками, которыхъ государство старалось заставить по прежнему признавать въ немъ верховное начало жизни. Наконецъ, ими Спаситель разъ навсегда отмѣтилъ особую природу основанной Имъ Церкви. Церковь, предназначенная охватить въ религіозномъ общеніи цѣлое челоѣчество, всѣ народы земли, съ разными политическими воззрѣніями и государственными устройствами, по существу не должна быть смѣшиваема или сливаема съ государствомъ.

Такимъ образомъ Христомъ указаны два жизненныхъ общенія для людей, Церковь и государство, каждое съ особыми порядками и средствами для достиженія своихъ цѣлей. Въ признаніи обязанности платить подать, выполнявшейся на дѣлѣ и Самимъ Спасителемъ, является признаніе нашей зависимости отъ государства, но только гражданской, а не безусловной, потому что относящееся къ Богу уже прямо противопоставляется ей. Подъ вліяніемъ этого и произошелъ коренной переворотъ въ воззрѣніяхъ народовъ. Христіанство уяснило, что челоѣческая личность не раба государства, и послѣднее не имѣетъ надъ нею безграничной власти. Сознаніе это, подъ разными формами, какъ напри-

мѣръ, деклараціи правъ челоѣка, съ теченіемъ времени, благодаря христіанству, вошло и въ нашу современную культуру. Но осуществленіе своего ученія Христосъ связалъ съ Церковью, а не съ государствомъ, что и необходимо всегда имѣть въ виду, при всякихъ церковно-государственныхъ реформахъ. Самый же вопросъ объ отношеніяхъ Церкви и того или другого государства разсматриваемыми словами Спасителя не разрѣшается, да и не могъ быть разрѣшаемъ, уже по одному тому, что государства слишкомъ разнообразны и по своему устройству, и по составу ихъ населенія. Подробное опредѣленіе взаимныхъ отношеній Церкви и государства предоставлено умотрѣнію каждаго государства, въ зависимости преимущественно отъ тѣхъ цѣлей, которыя оно намѣрено преслѣдовать. Въ первые вѣка, на примѣръ, установить для этого какія-либо общія формы, пригодныя для всѣхъ временъ, было невозможно. Церковь существовала противъ воли государства. Она была даже гонима, и, однако, цѣль ея достигалась; христіанство распространялось и среди гоненій. Но отсюда, конечно, еще нельзя вывести заключенія, что Церковь для ея же блага должна быть гонима государствомъ. Вообще вопросъ объ отношеніи Церкви и государства—одинъ изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ, подлежащій прежде всего лишь практическому разрѣшенію,—въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ церковной и государственной жизни и ихъ историческихъ особенностей. Церковь всегда должна оставаться неизмѣнною въ своихъ цѣляхъ и нравственно-духовной связи съ Церковью Апостольской. Государство же есть величина, измѣняющаяся во многихъ отношеніяхъ. Ему прежде всего должно опредѣлить, насколько оно, какъ единое цѣлое, желаетъ воздавать Божіе Богу и содѣйствовать въ этомъ составляющимъ его членамъ, и уже въ зависимости отъ этого установить свои отношенія къ Церкви.

Церковь представляетъ изъ себя живое

и самодѣйствующее общество. Кромѣ исторіи ея первыхъ вѣковъ, когда Церковь жила уже исключительно своею внутреннею жизнью, это ясно выступаетъ и въ эпоху послѣ Миланскаго эдикта и признанія христіанства римскимъ государствомъ. До насъ дошли древніе каноны, какъ законы, прежде всего исходящіе отъ самой Церкви и стремившіеся нормировать ея жизнь съ зависимости отъ ея собственныхъ свойствъ и потребностей. Вотъ въ этомъ-то свидѣтельствѣ, что Церковь есть историческое явленіе особаго рода, могущее управляться по своимъ принципамъ,—великое значеніе древнихъ каноновъ, способствующее самостоятельности Церкви вообще.

Въ интересахъ уясненія занимающаго насъ вопроса полезно хотя нѣсколько остановить вниманіе на томъ, какъ складывались отношенія Церкви и государства въ Византии; гдѣ Церковь впервые приобрѣла господствующее положеніе и гдѣ происходило самое образованіе древнихъ каноновъ. Особенно важна для насъ эпоха вселенскихъ соборовъ, когда дѣла церковныя выступали почти на первый планъ, а въ соборахъ мы слышимъ голосъ Церкви и усматриваемъ выраженіе ея сознанія. Мы не будемъ касаться здѣсь тѣхъ или иныхъ теорій, придуманныхъ въ Византии, которыя къ тому же были не одинаковы и которыми руководствовались въ зависимости отъ преслѣдуемыхъ цѣлей. Кромѣ того такая теорія, какъ, напримѣръ, помазанія—императоровъ, сообщающаго имъ собой исключительное положеніе и въ Церкви и чуть ли не какую то особую степень священства, ужъ слишкомъ далека отъ нашего современнаго церковнаго сознанія, что бы на нее можно было опираться при обсужденіи вопросовъ церковныхъ преобразованій. Посмотримъ лучше, какъ сама дѣйствительная жизнь, выдвигая разныя явленія и потребности, заставляла думать и дѣйствовать императоровъ, іерарховъ и соборы, когда всѣ они были

одушевлены стремленіями ко благу Церкви и желаніями служить ей по мѣрѣ силъ.

По отношенію къ византійскимъ императорамъ устанавливается многочисленными документами временъ соборовъ присутствіе въ нихъ яснаго сознанія, что состояніе государства и все человѣческое утверждаетъ и поддерживается благочестіемъ къ Богу. Поэтому въ качествѣ получившихъ царство по Божественному Промысленію императоры считали своею обязанностью прилагать величайшую заботливость о благочестіи и благоповеденіи подданныхъ, чтобы и истинная вѣра и государство сіяли искреннею ревностью о высшемъ благѣ и полнымъ благочестіемъ¹⁾. Аріанскія смуты, угрожавшія великимъ вредомъ для Церкви, затронули душу Константина Великаго и не позволили ему, какъ представителю власти и народа, остаться равнодушнымъ къ дѣламъ Церкви. Въ своемъ посланіи изъ Никей къ епископамъ, не присутствовавшимъ на соборѣ, императоръ въ объясненіе своей новой роли говоритъ: «Усмотрѣвъ изъ благополучнаго хода общественныхъ дѣлъ, какъ велика сила Божественной благодати, я положилъ первымъ моимъ долгомъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу». Поэтому императоръ собралъ въ Никее епископовъ и самъ присутствовалъ на соборѣ, считая себя ихъ сослужителемъ²⁾.

Осужденіе Несторія вызвало необходимость эдикта объ его изгнаніи. Изданіе этого эдикта мотивировано тѣмъ, что, хотя императоры занимаются дѣлами общественными, но не менѣе къ нимъ относится и утвержденіе каѳолической вѣры. Охраненіемъ вѣры они надѣются служить благу общественному³⁾. Свое участіе по отно-

¹⁾ Посланіе императора Θεодосія. Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, изданіе Казанской дух. академіи, т. III стр. 68.

²⁾ Тамъ же, т. I отд. XV, стр. 75.

³⁾ Копія съ императорскаго декрета объ изгна-

шенію къ III Вселенскому собору императоры Θεодосій и Валентиніанъ въ ихъ грамотѣ самому Собору основывали, между прочимъ, на томъ, что они много заботятся обо всемъ общепольномъ, но преимущественно о томъ, что касается благочестія, ибо благочестіе доставляетъ людямъ и прочія блага ¹⁾.

По поводу этого такъ и припоминаются извѣстные слова св. ап. Павла: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (1 Тимое. IV, 8), справедливость которыхъ императоры, очевидно, дознали на дѣлѣ.

Подобныя мысли о тѣсной связи блага государства съ процвѣтаніемъ въ немъ вѣры въ той или иной формѣ можно встрѣтить у большинства византійскихъ императоровъ, когда они хотѣли объяснить необходимость своего участія въ дѣлахъ церковныхъ.

Особенно же ясно отношеніе императоровъ къ дѣламъ церкви выражено, напримѣръ, въ Высочайшей грамотѣ епископу Кириллу въ Александрію и епископамъ областныхъ митрополій. «Состояніе нашего государства, писали Θεодосій и Валентиніанъ, зависитъ отъ образа богочтенія, и у нихъ много общаго и сроднаго; они поддерживаютъ одно другое и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другого, такъ что истинное богочтеніе свѣтится правдивою дѣятельностью, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себѣ то и другое. Посему поставленные Богомъ на царство, назначенные быть средоточіемъ благочестія и благополучія подданныхъ, мы всегда хранили союзъ ихъ неразрывными, служа промыслу и людямъ. Промыслу служимъ въ преслѣпаніи государства, а подданныхъ, во всемъ, такъ сказать, принадлежа имъ, устроимъ къ благочестивой вѣрѣ и въ жизни прилич-

ной вѣрующимъ. О томъ и другомъ стараемся, какъ должно, ибо невозможно, присваивая себѣ одно, не заботиться равно и о другомъ. Преимущественно предъ прочимъ мы заботимся о томъ, чтобы состояніе Церкви оставалось достойнымъ Бога и приличнымъ нашимъ временамъ, чтобы отъ единомыслія всѣхъ происходило спокойствіе и отъ мира въ церковныхъ дѣлахъ—невозмутимая тишина, чтобы богочтеніе и богослуженіе было безукоризненно, чтобы находящіеся въ клирѣ и совершающіе великое служеніе священства были свободны по жизни отъ всякаго упрека съ худой стороны ¹⁾.

Все это получило большее или меньшее выраженіе и въ законодательствѣ Юстиніана I, по которому признается существованіе двухъ равноправныхъ властей. Въ предисловіи къ VI новеллѣ Юстиніанъ говоритъ, что священство и царство, исходя отъ одного и того же источника, составляютъ украшеніе человѣческой жизни. Поэтому нѣтъ важнѣйшей заботы для государства, какъ благоустроеніе священства, которое съ своей стороны служить имъ молитвою о нихъ Богу. Юстиніанъ настаиваетъ на необходимости взаимнаго согласія между церковью и государствомъ. Когда и Церковь со всѣхъ сторонъ благоустроена, говоритъ онъ, и государственное управленіе держится твердо и путемъ закона направляетъ жизнь народа къ истинному благу, то возникаетъ хорошій и благотворный союзъ Церкви и государства, столь воздѣленный для человѣчества. Поэтому мы озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры, и благоустроеніемъ священства, чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ. По закону, изданному Юстиніаномъ въ 530 году, церковные каноны должны имѣть силу государственныхъ законовъ. Вспомнимъ затѣмъ новеллу императора Алексѣя Комнина

ніи Несторія къ Исидору, преторіанскому префекту и консулу. Тамъ же, т. II, стр. 121.

¹⁾ Высочайшая грамота, посланная святому собору черезъ придворнаго сановника Кандидіана. Тамъ же, т. I, № XXXI.

¹⁾ Тамъ же, т. I, № XXVIII.

1107 года, гдѣ онъ прямо заявляетъ, что не считаетъ возможнымъ видѣть, какъ церковный и христіанскій порядокъ жизни разрушается, а потому онъ предлагаетъ іерархіи подумать объ этомъ и правильно исполнять свои обязанности.

При такихъ убѣжденіяхъ императоровъ Церковь едва ли могла принципиально отвергнуть ихъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ, и весь вопросъ могъ сводиться лишь къ тому, чтобы это участіе не переходило извѣстныхъ предѣловъ. И дѣйствительно, достойное великаго уваженія тогдашніе іерархи и сами соборы смотрѣли на участіе императоровъ, какъ на правильное, свойственное христіанскимъ государямъ. По свидѣтельству самыхъ разнородныхъ документовъ того времени, они признавали дѣятельность императоровъ полезной и даже необходимой въ интересахъ Церкви, благодарили ихъ за нее, а нерѣдко и сами обращались къ государямъ за помощью въ дѣлахъ церковныхъ.

Такъ, уже первый Вселенскій Соборъ объявилъ, что Богъ черезъ императора водворилъ въ сердцахъ вѣрующихъ миръ, и просилъ участія Константина Великаго въ дѣлахъ Церкви для сохраненія цѣлости и нерушимости правильнаго ученія о Богѣ ¹⁾.

Признавая всѣ дѣйствія императоровъ Θεодосія и Валентиніана достойными хвалы и показывающими великую ревность по благочестію, Ефесскій Соборъ, между прочимъ, просилъ императоровъ совершенно уничтожить то, что сдѣлано хитростью противъ святыхъ епископовъ Кирилла и Мемнона и не имѣть никакого основанія въ священнѣхъ канонахъ ²⁾. Императора Льва за его христіолюбивую дѣятельность на пользу Церкви святой папа Левъ Великій считаетъ должнымъ поставить въ числѣ проповѣдниковъ Хри-

стовыхъ ³⁾. Епископы области Геллеспонтской просили императора Льва поддерживать достойный его правосудія порядокъ въ епископскомъ округѣ, чтобы преслѣдуемые избавились отъ необходимости бѣжать, и приведенные въ смятеніе были снова призваны къ прежнему миру, и чтобы находящимся тамъ церквамъ сообщено было единеніе. А епископы Пафлагоніи умоляли императора воспротивиться желающимъ попусту созывать новые соборы, а имъ даровать, чтобы, живя въ мирѣ, исповѣдая вѣру, они наслаждались невозмутимой тишиною и порядкомъ ⁴⁾. Святой папа Григорій II высказываетъ, что, когда все совершается мирно и съ любовью, тогда христіолюбивые императоры и благочестивые архіереи въ своихъ совѣщаніяхъ являются одной нераздѣльной силой ⁵⁾.

Отцы Трулльскаго собора свидѣтельствовали передъ императоромъ Юстиніаномъ, что Божественная премудрость поручила ему свою Церковь и научила его днемъ и ночью заботиться о ея законѣ къ усовершенію и назиданію подручныхъ народовъ ⁶⁾. Еще ранѣе Кареагенскій соборъ объявилъ, что попеченію государей предстоитъ оградить свою заботливостью воспитавшую ихъ католическую церковь, чтобы мерзкіе люди, не могущіе совратить народа посредствомъ убѣжденія, не воспользовались надъ немощными членами его посредствомъ устрашенія ⁷⁾.

Въ посланіи отъ лица VII Вселенскаго собора императоры Константинъ и Ирина

¹⁾ Посланіе папы Льва къ императору Льву Тамъ же, т. IV, № XXI.

²⁾ Посланіе къ императору Льву епископовъ области Геллеспонтской. Тамъ же, т. IV, № XLIX и посланіе епископовъ Пафлагоніи № L.

³⁾ Первое посланіе святаго папы Григорія къ Льву Исавру. Тамъ же т. VII. Отд. I.

⁴⁾ Привѣтственное слово отцовъ собора, собравшагося въ Константинополѣ въ императорскомъ дворцѣ Трулль къ Юстиніану. Тамъ же, т. VI стр. 271.

⁵⁾ Правило 93 Кареагенскаго собора. Дѣянія 9-ти помѣстныхъ соборовъ, изданіе Казанской духовной академіи, 1901 года.

⁶⁾ Привѣтственная рѣчь императору Константину отъ Собора. Тамъ же, т. I отд. V, стр. 37.

⁷⁾ Списокъ съ донесенія святаго собора императорамъ. Тамъ же т. I гл. III стр. 356.

привѣтствуются между прочимъ, какъ руководители всего ихъ христіанскаго народа, и утверждается, что Церквамъ, находившимся въ опасности, императоры подали руку помощи, утвердили въ нихъ здоровое ученіе и укрѣпили единомысліе между разномыслящими ¹⁾.

Второй Вселенскій соборъ просилъ Θεодосія Великаго утвердить его постановленія, чтобы,—замѣчалъ соборъ,—какъ ты почтилъ Церковь своимъ посланіемъ, которыми созвалъ насъ, такъ ты же своимъ утвержденіемъ положили конецъ — и нашимъ совѣщаніямъ ²⁾. Кроме того, императоръ издалъ законъ, по которому всѣ епископы, отступающіе отъ Цареградскаго Символа, лишались своихъ кафедръ.

Вселенскій Халкидонскій соборъ, донося императорамъ Маркіану и Валентиніану объ осужденіи и отлученіи Александрійскаго епископа Діоскора, просилъ, чтобы императоры и съ своей стороны разсмотрѣли это дѣло и чистоту справедливаго приговора, произнесеннаго соборомъ какъ бы передъ лицомъ Божиимъ въ увѣренности, что императоры согласятся съ соборомъ. Въ донесеніи объ этомъ же дѣлѣ императрица Пульхерія соборъ объясняетъ: «Предположивши, что было намъ угодно, мы представляемъ вашей власти, чтобы она осудила Діоскора за его заблужденія, а нашъ приговоръ одобрила, ибо, заботясь о всемъ тѣлѣ, мы отсѣкли гнилой членъ ³⁾».

Такимъ образомъ императоры по просьбѣ самихъ соборовъ, обращавшихся къ нимъ, конечно, въ интересахъ Церкви, утверждали соборныя постановленія и способствовали проведенію ихъ въ жизнь, удаляли съ кафедръ отлученныхъ епископовъ и вообще являлись защитниками Церкви и умиротворителями церковныхъ

раздоровъ и безпорядковъ. Поэтому естественно императорамъ было усвоено названіе общаго епископонарха Церкви (κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστομναρχὴς), т. е. верховнаго надзирателя и блюстителя, какъ всего духовенства, такъ и вообще всѣхъ порядковъ церковныхъ. Указаніе св. апостола Павла (1 Тим. II, 2) молиться за Царя, какъ средоточеніе власти, чтобы проводить жизнь тихую и безмятежную, повидимому, имѣть отношеніе и къ области церковной жизни.

Императоры не были лишь простыми исполнителями церковныхъ постановленій и приговоровъ, какъ желаютъ думать нѣкоторые, но въ качествѣ верховныхъ блюстителей и надзирателей вносили значительный активный элементъ въ свою дѣятельность на пользу Церкви. Халкидонскій соборъ, напримѣръ, не только просилъ императоровъ просто утвердить и исполнить приговоръ собора надъ Діоскоромъ, но и разсмотрѣть все дѣло съ своей стороны.

Подобная роль императоровъ достаточно объясняется тѣмъ, что они въ качествѣ живыхъ членовъ православной Церкви, способныхъ уже по одному своему положенію приносить ей большую пользу, не могли оставаться равнодушными къ ея дѣламъ. Къ этому должно было располагать ихъ и сознаніе, что окружающее общество смотритъ на нихъ, какъ на субъектовъ всякаго правообразованія въ государствѣ, какъ на главу христіанскаго народа и какъ на предназначенныхъ быть «средоточеніемъ благочестія и благополучія подданныхъ» ⁴⁾.

Церковь Христова уже въ силу своего основанія для дѣйствованія на землѣ не можетъ не пользоваться для своихъ дѣлъ и земными средствами. Вѣдь даже и для самого распространенія христіанства нужны вѣщныя средства, подобно тому

¹⁾ Соборное посланіе къ государямъ Константину и матери его Иринѣ. Дѣнія Вселенскихъ соборовъ, т. VII, стр. 294.

²⁾ Посланіе святаго собора къ Θεодосію Великому, съ приложеніемъ постановленныхъ отцами правилъ. Тамъ же, т. I, отд. II.

³⁾ Посланія Халкидонскаго собора тамъ же т. III, стр. 298—299.

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ сказано нами въ книгѣ: «Преображенія въ Русской Церкви». Разсмотрѣніе вопроса по официальнымъ документамъ и въ связи съ потребностями жизни. Москва, 1906 г., гл. IV.

какъ и вообще на землѣ всякое духовное воздѣйствіе и сообщеніе возможно лишь черезъ то или иное вѣншее представленіе духовнаго содержанія сознанію людей. Вспомнимъ, напримѣръ, о необходимости печатанія книгъ св. Писанія, организациі миссій, содержанія духовенства, постройки и поддержанія храмовъ, школы и т. п. На все это требуются деньги и часто немалыя, которыя были бы не посильны для отдѣльных лицъ и даже цѣлыхъ обществъ. Кромѣ того Церковь для лучшаго осуществленія своихъ задачъ нуждается въ извѣстныхъ вѣншихъ порядкахъ и ихъ охраненіи и въ установленіи опредѣленнаго положенія въ отношеніи къ обществу и государству. И вотъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ православные императоры, какъ свидѣтельствуетъ церковная исторія, много послужили благу Церкви, вызываемые на это самой жизнью и наиболѣе глубокими потребностями государства. Какимъ образомъ православной іерархіи самой удалось бы, наприм., удалять съ кафедръ епископовъ еретиковъ, не желавшихъ этого, и прекратить производимое ими смятеніе и вражду? Какимъ образомъ ей пришлось бы приводить въ исполненіе церковные приговоры и добывать всѣ нужныя для Церкви средства? Между тѣмъ императоры уже въ силу своего положенія легко достигали этого и умиротворяли вредные церковные раздоры. Вѣдь если въ области церковной жизни и допустимо принужденіе, то оно во всякомъ случаѣ можетъ исходить лишь отъ свѣтскаго начала, каковое тогда всецѣло и оплощало въ императорахъ.

Такимъ образомъ въ Византіи церковный порядокъ старались поставить на ряду съ публичнымъ, осуществить нѣчто, напоминающее современную теорію христіанскаго государства, но въ дѣйствительности, какъ и всякое равновѣсіе, это трудно достигалось. Церковный порядокъ обыкновенно являлся, какъ часть государственнаго. Византія слишкомъ смѣшивала эти двѣ раз-

родныя области. Вспомнимъ наприим., законы о воспрещеніи чтенія еретическихъ книгъ, лишенія еретиковъ гражданскихъ правъ и т. д. Но равновѣсіе между двумя порядками по крайней мѣрѣ въ теоріи нарушалось въ Византіи и въ другую сторону. Возникли мысли о томъ, что церковный порядокъ выше государственнаго. Въ Эпанагогѣ государство приравнивается организму, въ которомъ есть душа—духовная власть и тѣло—свѣтская. Отсюда уже недалеко было и до вывода, что духовная власть выше свѣтской. Римск. католицизмъ, какъ извѣстно, и остановился на такой точкѣ зрѣнія. Государственный порядокъ онъ сталъ разсматривать, какъ составную часть церковнаго. Церковь обнаружила стремленіе выразиться во всемірномъ государствѣ.

Вслѣдствіе крайняго смѣшенія этихъ двухъ порядковъ Католическая церковь впала въ опасное искушеніе господствовать надъ людьми преимущественно вѣншимъ образомъ вмѣсто того, чтобы добиваться внутренняго свободнаго расположенія, какъ этого требуетъ христіанство. Напр., къ тѣмъ лицамъ, которые явно противились Церкви, еретикамъ, римскій католицизмъ, смѣшавшій два порядка жизни, сталъ прилагать точку зрѣнія, заимствованную изъ области государства. Чѣмъ больше преступленіе, разсуждалъ онъ подобно государству, тѣмъ тяжелѣе должно быть вѣншее наказаніе. Считаая, наприимѣръ, Бога выше царя и отношеніе чловѣка къ Богу уподобляя отношенію къ царю, Католическая церковь пришла къ выводу, что оскорбить Величество Божіе есть преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ Величество временное. Поэтому еретики подвергались самому высшему наказанію—смерти, и въ допущеніи ихъ казней особенно ярко обнаруживается все противорѣчіе образа дѣйствій католицизма съ задачами христіанской Церкви. Католическая церковь совершенно упустила при этомъ изъ виду, что казенные еретики послѣ смерти предстанутъ

передъ Богомъ не покаившимися и такимъ образомъ сама Церковь оказывала бы именно бѣльшее уваженіе Божію Величеству, если бы еретики свободно перемѣнили свои убѣжденія подѣ ея вліяніемъ или, по крайней мѣрѣ, умеръ бы не по винѣ церкви.

Съ другой стороны протестантизмъ представляетъ ясный примѣръ того, къ чему можетъ вести разрушеніе и отрицаніе церковнаго порядка и его историческаго значенія. Распространившаяся по многимъ странамъ Европы реформація представляетъ изъ себя по существу явленіе отрицательнаго характера, возникшее какъ протестъ противъ извращенія Римомъ церковной идеи и многочисленныхъ злоупотребленій папъ. Поэтому, естественно, реформація носитъ на себѣ много односторонняго, свойственнаго вообще протесту. Подѣ вліяніемъ желанія разорвать связь съ существующимъ она вдалась въ другую крайность. Вмѣсто сохраненія очищенной идеи объективнаго бытія Церкви, какъ сокровищницы христіанской жизни съ ея міровыми идеалами, поддерживающей въ людяхъ нравственно-духовное общеніе съ Церковью Апостольской, протестантизмъ перенесло критеріумъ религіозной жизни въ человѣческую личность со всѣми ея случайными и перемѣнчивыми настроеніями—и каждаго отдѣльнаго человѣка лишило твердой нравственной опоры, которую онъ могъ бы почерпнуть въ сознаніи своего единенія съ Церковью. Всѣмъ этимъ протестантизмъ разложило столь важную идею Церкви и подорвало въ умахъ цѣлыхъ народовъ значеніе Церкви, какъ явленія историческаго. Потеря же сознанія объективности Церкви, независимой отъ перемѣнчивыхъ субъективныхъ состояній людей, легко уже повела къ поглощенію ея столь сильнымъ объективнымъ общеніемъ, какъ государство,—и тамъ, гдѣ реформація достигла своихъ цѣлей, церковное начало не только внѣшне подчинилось, но даже и слилось съ

государственнымъ. Такому положенію дѣль стали немало способствовать и извѣстныя возрѣнія естественнаго права. Главы государствъ сдѣлались и главами церквей по принципу: *cujus regio, illius religio*. На этихъ основаніяхъ въ Европѣ и возникла, такъ называемая, территориальная система отношеній Церкви и государства.

Католицизмъ и протестантизмъ—два яркихъ примѣра, которые очень полезно имѣть въ виду, чтобы возможно правильно регулировать взаимныя отношенія Церкви и государства. Но руководствоваться въ положительномъ смыслѣ по этому вопросу примѣрами Западной Европы намъ нельзя. Западу все время приходилось имѣть дѣло съ церквями, отличными отъ православной, и устанавливать свои къ нимъ отношенія подѣ вліяніемъ особенностей тѣхъ церквей. Не слѣдуетъ забывать, что въ Западной Европѣ всѣ государства по отношенію къ вопросамъ церковнымъ поставлены исторіей въ совершенно иное положеніе, чѣмъ Россія. На Западѣ на примѣръ, съ мыслью о церкви сейчасъ же возстаеъ изъ глубины вѣковъ претендующая на первенство въ мірѣ фигура римскаго первосвященника, окруженная мрачными воспоминаніями изъ дѣяній великой инквизиціи. Около нея создались разныя ученія, выдаваемые за ученіе христіанской Церкви и внушающія, что передъ папой главы государствъ, императоры, короли и друг., должны разсматриваться не болѣе, какъ луна передъ солнцемъ, и самый свой свѣтскій мечъ они носятъ для того, чтобы располагать имъ по мановенію папы. При такихъ условіяхъ выполнѣ естественно, что въ Европѣ, еще отъ среднихъ вѣковъ, долженъ быть укорениться взглядъ на Церковь, какъ на силу подобную государственной, но ей враждебную и склонную къ обскурантизму, должно было возникнуть и стремленіе тѣмъ или инымъ путемъ оградить себя отъ церковныхъ притязаній.

Съ фактической потерей свѣтской

власти папы однако принципиально не отказались отъ нея и не измѣнили своимъ традиціямъ. Во второй половинѣ XIX столѣтія папа Пій IX издалъ извѣстный Силлабусъ, подтверждающій власть папы надъ свѣтскими государствами и сопровождавшійся провозглашеніемъ папской непогрѣшимости. Въ представленіи людей Западной Европы, какъ наприм., Анатоля Франсъ,¹⁾ Римская церковь и въ настоящее время является, какъ представляющая права на всемірное господство, опираясь въ этомъ на каноническое Евангеліе, традиціи Церкви первыхъ вѣковъ, на даръ Константина и различныя признанныя священными, постановленія. Они считаютъ ее своего рода государствомъ со свѣтской властью, отличающейся отъ всякой другой тѣмъ, что послѣдняя ставитъ опредѣленные границы своему господству, тогда какъ церковь въ этомъ отношеніи не знаетъ никакихъ предѣловъ. Иначе, говорятъ они, ей пришлось бы отказаться отъ своего происхожденія, исказить свой характеръ, измѣнить и чуть ли не отрицать самое себя. Конечно, государству съ римско-католической религіею, для своего собственнаго самосохраненія, приходится быть на-сторожѣ относительно Церкви и естественно даже возбуждать вопросъ объ ея отдѣленіи отъ государства и провозглашать извѣстную формулу Кавура, относящую церковныя дѣла къ ряду частныхъ.

Такимъ образомъ русскому человѣку обсуждать вопросы о положеніи православной Церкви въ Россіи по ученіямъ, выросшимъ на европейской почвѣ, значить заставлять свои мысли не выходить изъ области исторіи римско-протестантскаго міра. Въ дѣйствительности мы все время оперировали бы съ понятіями о церкви католическимъ или протестантскимъ и рѣшали бы вопросъ по не имѣющимъ отношенія къ

Россіи основаніямъ. Кромѣ того, здѣсь нельзя не замѣтить, что едва-ли возможно въ дѣлѣ предстоящихъ преобразованій руководствоваться и положеніемъ иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, какъ это сдѣлано въ «Вопросахъ о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной Церкви», представленныхъ въ 1905 году въ Особое совѣщаніе при Комитетѣ министровъ¹⁾ и какъ подъ вліяніемъ «Вопросовъ», предлагать въ прошлый разъ одинъ изъ членовъ нашего отдѣла, профессоръ И. С. Бердниковъ. Вѣдь, положеніе иностранныхъ исповѣданій въ Россіи было совершенно иное, чѣмъ Церкви православной. Извѣстно, что еще правительство Θεодора Ивановича по вопросу объ участіи государства въ развитіи церковной жизни разныхъ иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, прямо заявило англійскому послу Флейтчеру, что «Государю нашему до ихъ вѣры—и дѣла нѣтъ». Такое отношеніе русскаго государства къ иновѣрцамъ въ общемъ продолжалось всегда, и только по мѣрѣ усложненія и расширенія въ Россіи иностранной церковной жизни государство вынуждено было издавать узаконенія для охраненія порядка и спокойствія въ инославныхъ общинахъ, нисколько не заботясь однако о ихъ внутренней силѣ и ростѣ²⁾. Неужели же должно желать установленія подобныхъ отношеній русскаго государства и къ православной Церкви?

Для возможно лучшаго и соответствующаго интересамъ Церкви и государства рѣшенія занимающаго насъ важнаго вопроса, кромѣ яснаго представленія существа и задачъ православной Церкви, намъ необходимо отдать себѣ отчетъ, въ данномъ отношеніи, и въ своемъ прошломъ. Вѣдь, что такое государство? Какихъ бы

¹⁾ Вопросы напечатаны и подвергнуты нами обсужденію въ кн.: «Преобразованія въ Русской Церкви».

²⁾ Н. Д. Кузнецовъ. Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ его историческомъ развитіи. Временникъ Демидовскаго юридическаго лица, кн. 74 и слѣд.

¹⁾ Анатоли Франсъ, членъ французской академіи. Отдѣленіе Церкви отъ государства. Москва, 1906 г.

теорій о немъ ни держаться, должно признать, что въ социальной природѣ государства лежитъ идея коллективности и единства. Государство представляетъ изъ себя своего рода цѣлостность, длящейся, единый, обширный союзъ людей. А если это такъ, то это единство, тѣсно связанное, очевидно, съ историческими особенностями народа, должно въ той или иной формѣ выражаться и въ его законодательствѣ, и государственныхъ учрежденіяхъ, если они хотятъ отвѣчать нуждамъ народа и способствовать его дальнѣйшему развитію. Каждое государство имѣетъ свой индивидуальный исторически сложившійся характеръ. Законы и учрежденія не могутъ быть создаваемы по произволу законодателя. Они не могутъ не считаться съ историческими особенностями народа и одинаково быть пригодными для примѣненія у всѣхъ народовъ. Оказавшая большое вліяніе въ наукѣ права, такъ называемая, историческая школа юристовъ вполне разъяснила, что право есть явленіе, тѣсно связанное съ народнымъ духомъ, съ особенностями и характеромъ народа.

Все это особенно нужно имѣть въ виду въ вопросахъ, касающихся Церкви. Они затрагиваютъ гораздо болѣе глубокія потребности человѣческой природы, чѣмъ, на примѣръ, вопросы аграрный, военный и т. п. При разрѣшеніи церковныхъ вопросовъ—возможно ясное сознаніе прошлаго и поддержаніе съ нимъ нравственно-духовной связи является еще настоятельно.

Итакъ, перенесемся на нѣкоторое время въ область нашей исторіи. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо помнить, какое значеніе принадлежало церковному началу въ жизни русскаго народа и каковы были отношенія къ нему со стороны государства.

Византія въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ сумѣла сохранить христіанскую Церковь въ ея нравственно-духовной связи съ Царскою Апостольскою. Благодаря богатству своего языка и способности къ тонкому

философскому мышленію она сумѣла сообразить основнымъ христіанскимъ идеямъ твердую форму, вполне пригодную для передачи ихъ и въ вѣка послѣдующіе. Этимъ Византія выполнила въ интересахъ христіанства возможную для нея историческую задачу. Въ другихъ же отношеніяхъ она едва-ли могла болѣе послужить христіанству. За исключеніемъ монашескихъ общинъ и нѣкоторыхъ другихъ, христіанство въ Византіи не перешло въ начало народное, не сдѣлалось достаточно бытовымъ, а оставалось скорѣе лишь началомъ государственнымъ, что далеко не одно и тоже въ отношеніи къ вопросу о жизни въ данной странѣ христіанства. Кромѣ того и самую попытку Византіи сдѣлаться государствомъ христіанскимъ нужно считать не удавшейся. Въ самомъ византійскомъ государствѣ стали наконецъ все болѣе и болѣе обнаруживаться тревожные признаки изсякновенія въ немъ духовныхъ силъ, и уже не далеко было время его окончательнаго распаденія.

Для болѣе удобнаго сохраненія въ тогдашнемъ человѣчествѣ православіе требовало соединенія съ началомъ народнымъ и должно было перейти въ другую страну, каковой и оказалась наша Россія. Что же привлекло его къ нашимъ предкамъ, и чему обязаны они и мы своимъ счастливымъ жребіемъ? Повидимому, прежде всего, судя обыкновенно, отрицательнымъ свойствамъ славянъ сравнительно со многими народами. Самая религія славянъ находилась на степеніи слабого развитія и была мало разработана и теоретически, и практически, такъ что легко могла уступить мѣсто другой. Вообще у славянъ не оказывалось многихъ препятствій, которыя, какъ у нѣкоторыхъ народовъ, могли бы мѣшать принятію христіанства въ формѣ православія, т. е. въ непосредственно-нравственной связи съ Церковью Апостольскою. Кромѣ того замкнутость ихъ жизни и оторванность отъ болѣе цивилизованныхъ народовъ являлись нѣкоторыми гарантіями,

что христіанство у славянъ успѣвъ доста-точно укрѣпиться въ этой формѣ, прежде чѣмъ оно можетъ быть подвергнуто ка-кимъ либо искажающимъ его вліяніямъ.

Народъ, мало развитой умственно и по-чти неспособный къ усвоенію истины пу-темъ логическаго мышленія, какимъ ри-суются намъ тогдашніе славяне, естествен-но долженъ былъ воспринять христіанство прежде всего съ его обрядовой и болѣе житейской стороны, и внесеніе въ него христіанскихъ формъ жизни являлось очень подходящимъ средствомъ для сохра-ненія въ народѣ и самаго христіанскаго духа. И дѣйствительно, при распростра-неніи въ Россіи христіанства впереди шелъ обрядъ. Онъ постепенно замѣнялъ прежніе порядки жизни и создавалъ новую обста-новку, которая и привлекала вниманіе на-рода къ христіанству. Мало-по-малу обра-зовался цѣлый бытъ съ христіанскими формами. Съ нимъ наши предки все бо-лѣе сжиались и привязывались къ нему всею душой. Церковное начало слилось на-конѣцъ съ началомъ бытовымъ. Съ тече-ніемъ времени, какъ это можно наблю-дать еще и теперь, понятіе русскаго сдѣ-лалось равнозначущимъ съ понятіемъ пра-вославнаго и, напримѣръ, самый счетъ времени сталъ происходить по днямъ на-болѣе важныхъ христіанскихъ праздни-ковъ.

Въ образованіи у насъ христіанскаго быта не малая роль, какъ извѣстно, при-надлежала уставу, принесенному изъ во-сточныхъ монастырей, а въ монастыряхъ формы жизни имѣютъ важное значеніе и тѣсно соединены съ самымъ осуществле-ніемъ высшихъ задачъ жизни. По возни-кновеніи монастырей въ Россіи христіан-скій идеалъ особенно ярко сталъ свѣтить изъ монастырей, и они въ глазахъ наро-да сдѣлались его хранилищемъ. Тогдашнее близкое соприкосновеніе русскихъ монасты-рей съ общественною жизнью, ихъ воспи-тательное и просвѣтительное воздѣйствіе на народныя массы, безъ сомнѣнія, должны

были еще болѣе способствовать поддержа-нію въ Россіи христіанскаго быта и созна-нію его важнаго значенія. Очень харак-тернымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить приравненіе въ книгѣ Кормчей дисциплинарныхъ церковныхъ правилъ къ истинамъ евангельскимъ. Та-кимъ образомъ русскій человѣкъ оказался окруженнымъ церковными порядками жиз-ни, которые постоянно должны были наво-дить его на мысли о Богѣ, напоминать ему о христіанствѣ и т. п., и въ привержен-ности русскаго человѣка къ обряду дѣй-ствительно нерѣдко проглядывала живая вѣра и искреннее чувство, хотя, быть мо-жетъ, и не всегда достаточно сознательныя и вполне правильныя. Съ установившимися внѣшними условіями церковной жизни русскій человѣкъ наконецъ настолько свык-ся, что во всякомъ уклоненіи отъ нихъ сталъ видѣть отступленіе и отъ христіан-ства. Подобное отношеніе между правосла-віемъ и русскимъ народомъ такъ и напра-шивается на сравненіе съ древнимъ израи-лемъ, еврейскимъ народомъ, который пред-назначенъ былъ сохранить истинную ре-лигію и Божественныя обѣтованія всему роду человѣческому, и для достиженія это-го весь строй жизни израильскаго народа со всѣмъ его обрядовымъ закономъ былъ организованъ и рассчитанъ на возможно частое напоминаніе о Богѣ и его обѣтова-ніяхъ. Самая религіозная идея, сохраняемая израилемъ, слилась у него съ идеей народ-ной. Нѣчто подобное мы видимъ и въ рус-скомъ народѣ.

Все это, конечно, не могло не отра-зиться и на отношеніяхъ въ древней Руси Церкви и государства. Нѣкоторые склонны говорить, что Церковь тогда пре-обладала надъ государствомъ, но я полагаю, что это выраженіе не точно и едва ли можетъ достаточно характеризовать ихъ дѣйствительное отношеніе. У насъ была скорѣе своего рода теократія. Церковь выступала въ Россіи на первый планъ не внѣшнимъ господствомъ, а своею прав-

ственно-духовною силой, какъ сокровищница высшей жизни, которая должна быть проводима и въ государствѣ. Вспомнимъ, что глава духовенства—митрополитъ назначался въ Россію Константинопольскимъ патріархомъ и занималъ очень самостоятельное положеніе относительно князей. У митрополитовъ замѣчается ясное сознание своего особаго положенія, какъ представителей высшаго религіознаго начала, стоящаго надъ государственнымъ и обличающаго человѣческую неправду. Митрополиты, напримѣръ, были убѣждены, что приставлены къ Русской землѣ для удержанія князей отъ кровопролитія. Духовенство, согласно съ тогдашнимъ порядкомъ вещей, считало себя въ правѣ поучать князей и давать имъ совѣты и указанія въ дѣлахъ управленія, суда и даже военныхъ и требовало отъ нихъ послушанія подъ угрозой лишиться спасенія¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ высшее духовенство являлось въ качествѣ судей между князьями, при чемъ весь этотъ судъ основывался исключительно на авторитетѣ духовенства и его правѣ вязать и рѣшать въ сей жизни и въ будущей, и князья считали въ порядкѣ вещей ему подвергаться.

Такимъ образомъ для русскаго челоѣка было ясно—и въ своей обыденной жизни онъ постоянно встрѣчалъ напоминаніе, что надъ государственнымъ есть высшее начало—христіанское, которое и должно служить мѣриломъ и освященіемъ государственному. Россія представлялась тогда, по характерному выраженію одной изъ грамотъ Константинопольскаго патріарха, большимъ «священнымъ христіанскимъ общежитіемъ»,²⁾ гдѣ, естественно, духовенство должно было имѣть важное значеніе. По убѣжденію нашихъ предковъ, оно напр., не должно было молчать при

неправильномъ образѣ дѣйствій князя, но усовѣщавать его какъ въ его собственномъ интересѣ, такъ и въ интересѣ всей земли, потому что грѣхи князя падаютъ на весь народъ. Въ русскомъ челоѣкѣ того времени было очень живо сознаніе принадлежности его къ «священному христіанскому общежитію», руководствующемуся прежде всего уставами и правилами православной Церкви, и въ этомъ онъ находилъ для себя нравственную опору противъ всѣхъ невзгодъ и искушеній. Въ ясной для него объективности Церкви заключалось уже и убѣжденіе въ правильности его вѣры. Русскій челоѣкъ, если можно такъ выразиться, былъ уменъ общимъ церковнымъ умомъ. Во всякомъ же случаѣ необходимо признать, что въ древности на Русь очень сильно вліяло религіозное начало, стоявшее въ ея глазахъ выше государственнаго и сообщавшее ему свое освященіе и смыслъ существованія. Въ священномъ христіанскомъ общежитіи, какимъ казалась тогда русская земля, начало церковное слилось съ бытовымъ и народнымъ, и вмѣстѣ находилось въ органической связи съ государственнымъ, однако возвышаясь надъ нимъ.

При такихъ условіяхъ происходило и образование Московскаго государства. Но здѣсь съ теченіемъ времени начался уже процессъ обособленія этихъ началъ. Повидимому, усиленіе центральной власти Московскаго царя и стало способствовать выдѣленію начала государственнаго и даже противопоставленію его началу церковному, какъ, напримѣръ, при возбужденіи вопроса о церковныхъ имуществѣхъ. Изъ священнаго христіанскаго общежитія очень рѣзко стала выступать личность Московскаго Царя, которая этимъ нарушала прежній ходъ его жизни. Однако обособленіе между началами церковнымъ и государственнымъ было больше вѣшняго характера безъ разрыва между ними нравственно-духовной связи. Цари Московскіе

¹⁾ Русскія юридическія древности. В. Сергѣевича. Спб. 1900 г. т. II. Книга V, гл. III.

²⁾ Русская историческая бібліотека т. VI. Приложение № 20.

считали своею обязанностью служить Богу и приводить народъ къ его познанію. Нельзя однако не замѣтить, что при развитіи государства и усиленіи въ немъ централизаціи подобное обособленіе началъ церковнаго и государственнаго было полезно. Иначе въ сознаніи русскаго народа легко могли бы смѣшаться задачи церковныя и государственныя, что, какъ показываетъ историческій опытъ, особенно вредно для интересовъ самой же Церкви.

Возникновеніе разьединенія началъ государственнаго и церковнаго составило, повидимому, одинъ изъ скрытыхъ поводовъ и къ учрежденію патриаршества, а затѣмъ и къ образованію особенно характернаго въ этомъ отношеніи явленія—установленію въ Россіи двоевластія.

Царь и патриархъ оба назывались и дѣйствительно сдѣлались великими государями. Патриархъ Никонъ въ предисловіи къ изданному при немъ въ 1665 году служебнику царя и патриарха прямо именуетъ «богоизбранной или благочестивой и богомудрой двоицей». Народное начало, при обнаруженіи стремленія къ обособленію со стороны церковнаго и государственнаго, стало сознать себя какъ бы подъ двойнымъ воздѣйствіемъ. Одно изъ нихъ воплощалось естественно въ царя, а другому оставалось сосредоточиться въ равномъ ему патриархѣ, какъ это и соотвѣтствовало столь цѣннымъ тогда у насъ византійскимъ воззрѣніямъ. Съ учрежденіемъ патриаршества, если и не удалось соединять оба эти начала, то, по крайней мѣрѣ, удалось поставить ихъ равноправно. Въ этомъ фактѣ между прочимъ уже ясно выразилось, что православная идея въ Россіи слишкомъ приурочивается къ ея внѣшнему быту, что изъ-за внѣшняго русскіе дѣлаются склонны пренебрегать болѣе важное—внутреннее. Но если въ одномъ государствѣ окажутся два начала равныя между собой, то, какъ справедливо указывали царю Алексѣю Михайловичу четыре православныхъ па-

триарха при разьясненіи ими вопросовъ о царѣ и патриархѣ, возможны только вражда и безпорядокъ ¹⁾.

Между двумя обособившимися началами вскорѣ возникъ споръ за первенство. Церковное начало въ лицѣ Никона, пользуясь своею связью съ бытовымъ, пыталось подчинить себѣ государственное. Главѣ духовенства, получившему высшее церковное званіе, въ такомъ обширномъ христіанскомъ обществѣ, какъ Россія, при тѣсномъ соединеніи въ ней церковнаго начала съ народнымъ, естественно, было сдѣлаться какъ бы вторымъ государемъ, а отсюда оставался уже одинъ шагъ и до требованія преимущества надъ государемъ свѣтскимъ. Съ этой цѣлью начали уже и у насъ пускать въ обращеніе извѣстныя римско-католическія сравненія, напримѣръ, духовной власти съ солнцемъ, а свѣтской съ луной. Высшая іерархія въ лицѣ патриарха Никона потянулась даже и за приманкою земной власти. Никонъ, по справедливому разьясненію многихъ историковъ, вовсе не можетъ быть разсматриваемъ какъ явленіе случайное, а представляетъ плодъ всей нашей древности. Такимъ образомъ ясно выступала возможность, что и самосознаніе духовной власти можетъ далеко уклониться отъ ея пастырскаго идеала, а все это еще болѣе увеличивало опасность затемненія въ русскомъ народѣ самой православной идеи.

И вотъ въ Россіи появляется энергичный Петръ Великій, который въ церковномъ быту народа и во взглядахъ духовенства сталъ встрѣчать препятствіе для осуществленія своихъ государственныхъ плановъ. На долю Петра Великаго несомнѣнно выпала обязанность поставить церковное начало на подобающее ему мѣсто. Не будучи способенъ къ этому, да и не находя для этого достаточно почвы въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ,

¹⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ т. VI № 27.

Петръ только подчинилъ церковное начало государственному.

Движимый желаніемъ исправить и «чинъ церковный», Петръ произвелъ церковную реформу въ интересахъ государственныхъ и уничтожилъ патриаршество, созданное его предшественниками по стремленію возвысить церковь и государство усиленіемъ блеска церковнаго начала. При разсмотрѣніи церковной реформы Петра обыкновенно къ нему относятся несправедливо, вѣдая ему въ вину всѣ послѣдующіе недостатки и чуть-ли даже не упрекая его за то, что 200 лѣтъ Русская Церковь жила по его реформѣ. Но Петръ вовсе не имѣлъ въ виду произвести реформу на всѣ времена и вовсе не наложилъ на своихъ преемниковъ клятвъ поддерживать ее во что бы то ни стало. Между тѣмъ, въ свое время реформа Петра достаточно оправдывалась тогдашними обстоятельствами и, можно сказать прямо, была полезна въ интересахъ болѣе удобнаго сохраненія Русской Церкви въ нравственно духовномъ единеніи съ Церковью Апостольской. Если бы іерархія была предоставлена возможности слѣдовать примѣру Никона, а церковному быту обратиться не только въ народный, но и государственный, то это, особенно при усиленіи сношеній съ Европой, могло бы повести къ реформациі въ нѣдрахъ самой Церкви, или же сильно помрачить въ Россіи христіанскую идею. Своего рода реформація въ Русской Церкви и произошла, но къ счастью—извнѣ, отъ посторонняго для Церкви начала государственнаго, которое на время, вѣбшимъ образомъ, и подчинило себѣ церковное начало. Со времени Петра Великаго государственная жизнь Россіи значительно усложнилась и обнаружила въ себѣ много новыхъ явленій и потребностей. Къ Россіи все болѣе и болѣе стало присоединяться новыхъ земель съ населеніемъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій и даже не христіанскихъ религій. По ходу вещей становилось все яснѣе, что государство имѣетъ цѣли, особыя отъ церковныхъ. Императрица Екатерина II, на примѣръ, по одному вопросу, возникшему изъ отношеній разныхъ религій другъ къ другу въ Россіи, должна была открыто объявить, что, «какъ Всевышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же

правиль, сходясь Его святой волѣ, въ семь поступать изволить, желая только, чтобы между ея подданными всегда любовь и согласіе царствовали»¹⁾. Въ известномъ смыслѣ въ составъ государственнаго порядка вошелъ уже не только православный церковный порядокъ, но и другихъ религій. Довольно характерно это выразилось, на примѣръ, въ 1817 году въ учрежденіи Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Дѣла православной Церкви одинаково съ дѣлами другихъ христіанскихъ и даже нехристіанскихъ религій были предоставлены вѣдѣнію одного Духовнаго Департамента новаго министерства, образуя въ немъ лишь первое отдѣленіе²⁾. На основаніи всего этого подчиненіе православной церкви государству временами не могло не ощущаться очень тяжело.

Оканчивающійся періодъ жизни Русской Церкви въ ея отношеніи къ государству слѣдуетъ назвать эпохой ея «вавилонскаго плѣненія», постигшаго ее для пресѣченія развитія неправильнаго теченія церковной жизни и возможности для іерархіи воспользоваться имъ съ цѣлью своего земного возвышенія. Подобно тому, какъ евреи въ вавилонскомъ плѣну очистили свои религіозныя идеи, такъ и въ русскомъ церковномъ обществѣ въ синодальный періодъ замѣчается преимущественно, по контрасту съ существующимъ, выявленіе истинной идеи Православія и яркое обнаруженіе православнаго церковнаго самосознанія.

Самая серьезная и глубокая работа надъ обличеніемъ неправды существующаго и очищеніемъ церковнаго самосознанія происходила въ самомъ тѣлѣ Церкви—въ русскомъ народѣ. Въ большинствѣ она выражалась, конечно, скорѣе въ формѣ пассивной и отрицательной, но за то у многихъ изъ лучшихъ представителей народа она достигала величайшей силы и черезъ нихъ глубоко вліяла на все церковное сознание. Вспомнимъ о лицахъ, которыхъ принято называть славянофилами,

¹⁾ 1-е Полное Собраніе Законовъ т. XIX № 13.966 см. Н. Д. Кузнецова, Управление дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, гл. III.

²⁾ 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. XXXIV № 27.106 учрежденіе Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія ч. I гл. II, § 4 и ч. V гл. I § 3.

о Кирѣвскомъ, А. С. Хомяковъ, Ю. О. Самаринъ, И. С. Аксаковъ, О. М. Достоевскій и др.—Вотъ чьи голоса, несмотря на нерасположеніе свѣтскихъ и духовныхъ властей и на цензурныя оковы, лежавшія на религіозной мысли русскаго народа, громко раздавались въ періодъ плѣненія Церкви государственнымъ началомъ. Голоса эти мѣшали общественному сознанию мириться съ существующимъ положеніемъ Православной Церкви, отдѣляли въ немъ посторонніе и вредные элементы, выясняли самую идею Православія и пробуждали въ членахъ Русской Церкви жажду иного строя. 40 лѣтъ тому назадъ А. С. Хомяковъ, вооруженный сильной философской и религіозной мыслью, твердо и ясно говорилъ русскому обществу, что намъ нужно понять Церковь внѣ государственной формы. Проникновеніе Церкви государственнымъ началомъ есть смерть для Церкви. Если оно уже есть въ Церкви, то необходимо ея внутреннее самоочищеніе, а если она этого не сдѣлаетъ, то духъ Христовъ ее оставитъ, и она обратится въ обыкновенное человеческое общество. А. С. Хомякову краснорѣчиво и убѣжденно вторилъ Аксаковъ, особенно отстаивая необходимость нравственной свободы въ области вѣры. Безусловная божественная истина, поучалъ онъ, не можетъ смѣшиваться съ условной правдой государственной, и она не должна быть низведена на степень казеннаго интереса и заклеяна штемпелемъ казенности. «Всякое внѣшнее полицейское преслѣдованіе не только чуждо духу Церкви по своему принципу, но и положительно вредно, потому что обличаетъ въ преслѣдующихъ робость и безвѣріе, которыя даютъ смѣлость злу и заражаютъ безвѣріемъ преслѣдуемыхъ». Или вотъ, наприимѣръ, сильное обличительное напоминаніе Ю. О. Самарина: «Вѣра по существу своему не стоворчива, и въ сдѣлки съ нею входить нельзя. Нельзя признавать ее условно, въ той мѣрѣ, въ какой она нужна для нашихъ цѣлей, хотя бы и

законныхъ»... «Вѣра не палка, и въ рукахъ того, кто держитъ ее, какъ палку, чтобъ защищать себя и пугать другихъ, она разбивается въ щепы. Вѣра служитъ только тому, кто искренно вѣритъ, а кто вѣритъ, тотъ уважаетъ ее, тотъ не можетъ смотрѣть на нее, какъ на средство. Требованіе отъ вѣры какой бы то ни было полицейской службы есть ничто иное, какъ своего рода проповѣдь невѣрія, можетъ быть опаснѣйшая изъ всѣхъ по ея общепонятности»...

Правда, на протяженіи двухъ вѣковъ государство нерѣдко злоупотребляло своимъ положеніемъ въ отношеніяхъ къ православной Церкви, обращало духовенство въ своихъ чиновниковъ и черезъ церковныя порядки преслѣдовало иногда свои собственныя цѣли. Но вмѣстѣ съ этимъ въ государствѣ все время всетаки обнаруживалась живость историческаго взгляда, что православная Церковь есть высшая просвѣтительница народа, сосредоточеніе его нравственно-духовной связи и нравственная опора самого государства, и что государство готово оказывать самыя попечительныя заботы и ради собственнаго блага Церкви. Императоръ Александръ I, наприим., при которомъ и возникло Министерство Духовныхъ Дѣлъ, выражался о православной Церкви, какъ «о твердомъ и непоколебимомъ камнѣ», на которомъ почиваетъ тишина и благоденствіе народа¹⁾.

Поэтому въ настоящее время вопросъ объ отношеніяхъ Церкви и государства въ Россіи можетъ сводиться лишь къ болѣе правильной ихъ постановкѣ. Предстоящіе церковныя преобразованія должны имѣть въ виду, чтобы изъ области Церкви были удалены постороннія для нея цѣли, чтобы Церковь могла выступать передъ сознаніемъ народа во всемъ ея духовномъ величій и возможно лучше указывать ему истинный путь человѣческой жизни.

¹⁾ Высочайшій указъ Сенату 20 декабря 1815 года, 1-е Полное Собраніе Законовъ т. XXXIII, № 26036.

Нельзя здѣсь не отмѣтить, что теперь можно встрѣтить немало людей, склонныхъ, — кто подъ влияніемъ религіознаго индиферентизма, кто вслѣдствіе затемненія въ сознаніи идеи Церкви, кто по чувству контраста съ только что пережитыми ненормальностями, — желать при измѣненіи всего строя отдѣленія и въ Россіи Церкви и государства. Но вѣдь черезъ фактъ такого отдѣленія произошелъ бы самый глубокой разрывъ со всей нашей исторіей. Это значило бы уже совершать не преобразованія въ государствѣ, а прямо создавать новое русское государство по собственнымъ измышленіямъ. Кромѣ того, подобное отдѣленіе, вѣроятно, съ низведеніемъ православной Церкви на степень обществъ частныхъ, было бы прямо жестоко по отношенію къ массѣ русскаго народа, составляющаго основу и преобладающее число въ Россіи. Оно скоро оказалось бы гибельнымъ для нравственно-религіозной жизни большинства русскихъ людей. Въ Церкви члены ея, какъ извѣстно, находятся на разнообразныхъ ступеняхъ духовнаго развитія. Есть трости, колеблемыя вѣтромъ, и немало подобныхъ лѣну курящемуся. И вотъ, если вмѣсто государства все попеченіе Церкви перейдетъ къ частнымъ людямъ, имъ самимъ придется, наприм., нести бремя содержанія Церкви и т.п., то у многихъ изъ нихъ не хватитъ на это ни духовныхъ, ни матеріальныхъ силъ. Они легко могутъ со-всѣмъ уйти отъ Церкви, а Церковь, лишенная разныхъ средствъ, которыми ей нужно пользоваться по условіямъ земного существованія, должна будетъ значительно сократить свою духовную дѣятельность, важную и для самого государства. Въ отвѣтъ на эти опасенія нѣкоторые говорятъ: что же изъ этого? — по крайней мѣрѣ, Церковь такъ сказать, очистится, и въ ней останутся лишь крѣпкіе духомъ и вполне преданные ей члены. Но подобныя разсужденія едва ли согласны вполне съ христіанскимъ духомъ.

Не нужно забывать, что по примѣру Христа Спасителя намъ не должно сокру-

шать трости надломленной и гасить лѣна курящагося. Кромѣ того, по ясному указанію Спасителя, вся пшеница и даже плевелы должны расти вмѣстѣ до конца и только самъ Господинъ жатвы будетъ производить отборъ. Вообще развѣ возможно дѣло православной Церкви въ Россіи отнестись къ разряду частныхъ, безразличныхъ для государства? Вѣдь православною Церковью поддерживались и только ею и могутъ быть поддерживаемы въ народѣ высшіе идеалы жизни, а безъ этого и само государство можетъ потерять многое и даже вовсе погибнуть.

Земное государство, по христіанскому пониманію, не заключаетъ цѣли въ самомъ себѣ, а должно быть разсматриваемо лишь какъ средство и временной порядокъ. Только въ связи съ Церковью, какъ сокровищницей христіанской жизни и ея міровыхъ идеаловъ, государство вступаетъ въ высшій жизненный порядокъ, и отъ нея можетъ получать прочное духовно-нравственное содержаніе. Безъ отношенія же къ Церкви — цѣль государства становится неопредѣленной, и все высшее для чело-вѣка легко снова сосредоточивается въ государствѣ. Оно опять начинаетъ выступать какъ верховный судья надъ цѣлыми человѣческой жизни, а иногда прямо какъ Молохъ, требующій многочисленныхъ жертвъ въ видѣ человѣческихъ личностей, изъ которыхъ инныя, подавленные вѣрою въ кажушіяся имъ безусловными государственныя цѣли, сами охотно отдаютъ ему себя на закланіе. Мы возвращаемся, можетъ быть лишь подъ другими формами, къ мрачнымъ воззрѣніямъ временъ Римской имперіи, развѣ навсегда отвергнутымъ Спасителемъ въ Его указаніи: воздавать кесарю — кесарево, а Божіе — Богу. Во всеобщей исторіи мы можемъ найти немало свидѣтельствъ, что участь государствъ во многомъ зависитъ отъ того, какой законъ признается его членами за высшій. Паденіе идеаловъ жизни и нравственное разращеніе народовъ влекло за собой и паденіе государствъ...

До сихъ поръ, по отношенію къ Россіи можно было сказать словами А. С. Хомякова, что ей всегда была чужда идея какой бы то ни было отвлеченной правды, не истекающей изъ правды христіанской.

Насколько мы можемъ проникнуть въ нашу исторію, мы ясно видимъ проходящее черезъ нее красною нитью сознаніе народа, что въ христіанствѣ заключается залогъ блага общественнаго и государственнаго. При такихъ условіяхъ развѣ возможно допустить, чтобы православіе въ Россіи было признано дѣломъ частнымъ, не касающимся государства, и благогосударства могло бы требовать отдѣленія отъ него Церкви, на подобіе того, какъ это только что сдѣлано, напримѣръ, во Франціи. Напротивъ, русское государство, если оно не желаетъ разорвать свою связь съ прошлымъ, должно исходить изъ того, что дѣло православной Церкви есть дѣло общественное, способное поддерживать въ государствѣ высшую человѣческую жизнь. Церковь является тою солью, которая необходима для сохраненія государственнаго организма отъ окончательной порчи. Только близорукость взгляда или прямая вражда можетъ не видѣть, что христіанство именно и представляетъ изъ себя высшее общественное начало. Вѣдь само общество прежде всего зависитъ отъ того внутренняго отношенія, которое мы обнаруживаемъ къ другимъ людямъ. А эти внутреннія отношенія ничто не можетъ поставить столь высоко и прочно, какъ именно христіанство.

Вотъ какъ рассуждаетъ объ отношеніи Церкви и государства представитель науки церковнаго права епископъ Далматинскій Никодимъ Милошъ: «Отношенія эти не могутъ быть иными, какъ тѣсною связью между государствомъ и Церковью, т. е. взаимною поддержкою и взаимнымъ дополненіемъ въ томъ, чего то или другое изъ этихъ учрежденій по своимъ свойствамъ не имѣетъ въ себѣ и чѣмъ не можетъ располагать для достиженія одной

общей цѣли, временнаго и вѣчнаго блага человѣка. Эта связь между Церковью и государствомъ точно нормирована, какъ правомъ, такъ и церковною практикой древняго времени; и она всегда приносила благо человѣчеству, когда церковная и государственная власть строго держались своихъ границъ и когда онѣ въ видахъ достиженія общей цѣли совмѣстно развивали свою дѣятельность». Если и не всегда было такъ, то потому именно, поясняетъ авторъ, что носители власти церковной и государственной не всегда были проникнуты чистою, идеею высокаго призванія Церкви въ мірѣ ¹⁾.

Сказанное до сихъ поръ, повидимому, можетъ быть, въ извѣстномъ отношеніи формулировано приблизительно такъ. Православная Церковь въ Россіи составляетъ нравственно-духовную силу народа, необходимую для самаго существованія русскаго государства. Вслѣдствіе различія природы общеній церковнаго и государственнаго Церковь должна пользоваться самостоятельностью въ жизни и развитіи по своимъ принципамъ и законамъ. Государство же должно считать своею первою обязанностью, связывающею его со всей прошлой исторіей, оказывать Церкви свои почительныя заботы и предоставлять ей всѣ нужныя и соответствующія ея назначенію средства и способы къ выполненію ею своихъ вѣчныхъ задачъ, отнюдь не обращая Церковь въ орудіе какихъ-либо политическихъ цѣлей.

Поэтому должна быть отмѣнена 43 ст. т. I, ч. I, свода зак. 1892 года гласящая: «Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Святаго Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго». Статья эта вызываетъ много недоумѣній и затемняетъ принципъ церковнаго управленія. Церковное управленіе не должно исходить отъ государства или смѣшиваться съ государственнымъ. Оно приближается къ типу самоуправленій и

¹⁾ Православное церковное право. Спб., 1897 г. Отд. V, гл. I, § 183.

въ немъ прежде всего должна обнаруживать свое дѣйствіе сама Церковь на основаніи своихъ собственныхъ началъ. Вопросъ можетъ идти лишь объ участіи государства въ церковномъ управленіи, поскольку оно пользуется земными условіями и средствами.

Верховная власть въ Россіи въ настоящее время сдѣлалась сложной. Кромѣ Государя Императора она выражается частью въ Государственной Думѣ, частью въ Государственномъ Совѣтѣ. Согласно 7-й ст. основныхъ законовъ, утвержденныхъ 23 апрѣля 1906 года, «Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой». Но оба эти высшія учрежденія вѣроисповѣднаго характера. Въ нихъ одни только могутъ участвовать и лица иностранныхъ исповѣданій, и нехристиане, и люди индифферентные къ дѣлу религіи, и даже открыто ни во что не вѣрующіе. Предоставить заботы о благѣ православной Церкви въ Россіи на усмотрѣніе такихъ людей было бы по меньшей мѣрѣ странно. Кромѣ того такіа лица, какъ, на примѣръ, вѣрные католики или преданные своей религіи нехристиане, конечно, не будутъ питать хорошихъ чувствъ къ православію, именемъ котораго при отношеніяхъ къ нимъ нерѣдко прямо злоупотребляли. Что же касается людей индифферентныхъ или отрицающихъ религію, то по отношенію къ нимъ не мѣшаетъ вспомнить едва ли не вполне вѣрное замѣчаніе одного изъ европейскихъ ученыхъ, что индифферентизмъ можетъ быть самой опасной формой враждебности къ религіи.

Чтобы выйти изъ такого крайне затруднительнаго положенія, казалось бы, можно разсуждать слѣдующимъ образомъ: Согласно 41-й ст. основныхъ законовъ т. I ч. 1. изданія 1892 года, оставшейся въ силѣ, «Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной».

По другимъ статьямъ того же свода, верховная власть сосредоточивалась тогда въ одномъ лицѣ государя. Поэтому изъ сопоставленія разныхъ статей ясно, что верховная власть въ Россіи должна быть непременно православной. Насколько важно это условіе, хорошо видно, изъ разныхъ узаконеній, послужившихъ основаніемъ къ составленію разсматриваемой статьи свода законовъ. Еще въ манифестахъ Петра II отъ 7 мая 1727 года и Елизаветы Петровны отъ 28 ноября 1741 года прямо сказано, что никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, кто не греческаго закона или кто уже другую корону имѣетъ¹⁾.

Въ актѣ же о престолонаслѣдіи Императора Павла I на случай, если бы права на русскій престолъ дошли до такого лица, которое царствуетъ на другомъ престолѣ и не принадлежитъ къ православному исповѣданію, постановлено, что лицо это вмѣстѣ съ своими наслѣдниками должно отречься отъ другой вѣры и престола и сдѣлаться православнымъ. При неисполненіи этого наслѣдованіе престола переходитъ къ слѣдующему по порядку лицу²⁾.

Если же такимъ образомъ Дума и Совѣтъ не являются православными и 41 ст. не отмѣнена, то дѣла, касающіяся православной Церкви, можно считать не подлежащими вѣдѣнію Думы и Совѣта. Но подобныя соображенія, намеки на которыя мнѣ часто приходилось слышать, едва ли будутъ правильны. Не справедливѣе ли будетъ, согласно новому государственному строю, признать, что участіе Государственного Совѣта и Государственной Думы въ дѣлахъ, касающихся православной Церкви, должно происходить вмѣстѣ съ какимъ либо новымъ высшимъ учрежденіемъ, являющимся представителемъ интересовъ православной Церкви и въ достаточной степени гарантиру-

¹⁾ 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. VII, № 5070 и т. XI, № 8476.

²⁾ Актъ о престолонаслѣдіи 5 апрѣля 1797 г. Тамъ же, т. XXIV, № 17910.

пимъ ихъ соблюденіе. Такимъ учрежденіемъ по проекту нашего 1-го отдѣла долженъ быть періодическій соборъ русской Церкви, на которомъ участвуютъ клирики и міряне, и отчасти Святѣйшій Синодъ. Поэтому всѣ законы, касающіеся Церкви и исходящіе отъ Государственныхъ Думы или Совѣта, должны быть вносимы ими на обсужденіе ближайшаго періодическаго собора, или лишь въ случаѣ крайней спѣшности въ Святѣйшій Синодъ, гдѣ они и разсматриваются. Если же законъ слишкомъ важенъ для интересовъ Церкви, то Святѣйшій Синодъ обязанъ созвать немедленно соборъ всей Церкви. Дальнѣйшее теченіе законы по дѣламъ церковнымъ могутъ имѣть мѣсто лишь послѣ принятія ихъ соборомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ Синодомъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ установить, что для законодательства по дѣламъ церковнымъ въ Думѣ и Совѣтѣ требуется согласіе или одобреніе Собора русской Церкви. Такой порядокъ, вполне вытекающій изъ особаго положенія православной Церкви въ Россіи и ясной необходимости участія въ ея дѣлахъ лишь лицъ, къ ней принадлежащихъ, не будетъ противорѣчить и конституціоннымъ порядкамъ, встречающимся въ Европѣ.

Въ такой странѣ, какъ Швеція, гдѣ въ общемъ можно признать существованіе территориальной системы отношенія церкви и государства, закономъ о ея конституціонномъ устройствѣ, извѣстнаго подъ названіемъ «Формы правленія», установлено, что для измѣненія и отмены церковныхъ законовъ Риксдагомъ, кромѣ согласія короля, необходимо еще и согласіе Генеральнаго Синода, т.е. учрежденія церковнаго характера.

Если мы не предполагаемъ разорвать особую историческую связь русскаго государства съ православной Церковью, то нельзя и говорить объ устраненіи изъ управленія ея участія и надзора со стороны государства. Такимъ органомъ долженъ остаться Оверъ-Прокуроръ съ опредѣленными правами. Необходимость этой должности вызывается и сохраненіемъ въ

основныхъ законахъ 42-й ст. т. I ч. I изд. 1892 г., по которой Императоръ есть защитникъ Церкви и блюститель всякаго въ ней благочинія. Статья эта по существу соответствуетъ историческому положенію православной Церкви въ Россіи и можетъ требовать лишь нѣкотораго измѣненія въ редакціи и исправленія кое-какихъ не совсемъ удачныхъ выраженій. Но Императору, самому нѣтъ возможности близко входить во все церковное управленіе, отличающееся въ Россіи особенной сложностью и широтой, и необходимо имѣть довѣренное и уполномоченное отъ него лицо. Этимъ лицомъ и можетъ быть Оверъ-Прокуроръ, который, однако, не только въ интересахъ Церкви, но и самого государства, не долженъ входить въ составъ правительственнаго кабинета и зависѣть отъ его перемѣнъ. Какъ участникъ особой отрасли управленія, отличающейся отъ всѣхъ другихъ, Оверъ-Прокуроръ долженъ быть поставленъ въ непосредственную съ ней связь, а не черезъ кабинетъ, который можетъ находиться въ зависимости отъ причинъ, совершенно постороннихъ для дѣлъ церковныхъ. При новомъ церковномъ строѣ, когда въ русской Церкви предполагается первый епископъ, да еще, можетъ быть, съ званіемъ патріарха, который будетъ имѣть право непосредственныхъ сношеній съ Государемъ, опасаться возвращенія Оверъ-Прокурору прежняго значенія нѣтъ основаній, какъ однако думаютъ нѣкоторые. Значенію этому много способствовало учрежденіе въ 1817 году Министерства Духовныхъ Дѣлъ и какъ наслѣдіе его обращеніе Оверъ-Прокурора въ главноуправляющаго Вѣдомствомъ, когда ему было указано въ качествѣ представителя Вѣдомства участвовать въ Государственномъ Совѣтѣ. При новыхъ же условіяхъ Оверъ-Прокуроръ уже не явится Главноуправляющимъ Духовнымъ Вѣдомствомъ. Не слѣдуетъ кромѣ того забывать, что сохраненіе въ церковномъ управленіи должности Оверъ-Прокурора въ качествѣ представителя государства не-

обходимо во избѣжаніе передачи по примѣру европейскихъ конституціонныхъ странъ дѣлъ церковныхъ Министерству Духовныхъ Дѣлъ или Исповѣданій, образованіе котораго очень возможно теперь и въ Россіи. Распространеніе власти подобнаго Министерства на дѣла, касающіяся Православной Церкви, сразу прировняло бы ее ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ и, безъ сомнѣнія, повторило бы всѣ тѣ неудобства, которыя она испытала въ царствованіе Александра I при Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ съ 1817 по 1824 года.

Указывая ранѣе на необходимость введенія на извѣстныхъ условіяхъ въ высшее церковное управленіе и его постоянный органъ Св. Синодъ мірянъ, я основываю ее, кромѣ прежде сказаннаго, и на требованіяхъ самого новаго государственнаго строя. При активномъ участіи въ церковномъ управленіи свѣтскіе члены могли бы близко войти въ кругъ его интересовъ и ясно понимать его задачи. Поэтому они могли бы явиться самыми подходящими представителями интересовъ Православной Церкви въ новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ—Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ. Какъ избранники всего русскаго церковнаго общества на предполагаемыхъ періодическихъ соборахъ, они очень соотвѣтствовали бы самому типу новыхъ государственныхъ учрежденій. Исполнять же подобную роль, вызываемую потребностями времени, самому первому епископу или какимъ-либо другимъ епископамъ не возможно, да и едва ли сами они рѣшатся принять ее на себя. Если же міряне въ высшее церковное управленіе допущены не будутъ, то на Оберъ-Прокурора и его Товарища придется возложить новыя сложныя обязанности по защитѣ церковныхъ интересовъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.

Многіе, повидимому, больше по недоразумѣнію или же по чувству контраста съ прежними порядками, стремятся чуть ли вовсе не уничтожить должность Оберъ-Прокурора и изгладить вся-

кое о ней напоминаніе, какъ это видно, напримѣръ, изъ отзывовъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ реформы. Въмѣсто Оберъ-Прокурора они предлагаютъ по примѣру Константинопольскаго патріархата ограничиться учрежденіемъ при первомъ епископѣ или Синодѣ должности особаго патріаршаго чиновника, при чемъ нѣкоторые требуютъ еще, чтобы онъ непременно былъ изъ духовныхъ лицъ. Но въдѣ это значить совершенно не считаться ни съ положеніемъ Православной Церкви въ Россіи, ни съ историческими отношеніями между ею и государствомъ, ни съ новыми условіями жизни. У сторонниковъ подобныхъ предложеній по отношенію къ Россіи ясно выступаетъ уже чисто клерикальная точка зрѣнія, очень вредная и опасная въ виду современныхъ условій жизни, на что я уже обращалъ вниманіе въ своихъ прежнихъ докладахъ. Руководствоваться съ этимъ вопросомъ примѣромъ Константинопольскаго патріархата было бы по меньшей мѣрѣ странно. Развѣ управленіе дѣлами Православной Церкви въ Россіи таково же, какъ Константинопольскаго патріархата? Развѣ въ Россіи Церковь по отношенію къ государству въ такомъ же положеніи, какъ въ Турціи? Развѣ государственная власть въ Россіи подобная турецкой? Словомъ аналогіи здѣсь нѣтъ никакой. Кромѣ того черезъ какой же органъ въ такомъ случаѣ будутъ выражаться попеченіе и забота о Православной Церкви со стороны государства? Если такимъ органомъ, соединяющимъ въ себѣ всѣ права и обязанности Оберъ-Прокурора, сдѣлается самъ первый епископъ или патріархъ, то въдѣ это будетъ значить обратить патріарха въ высшаго государственнаго чиновника. Такое положеніе его не только можетъ нарушить правильность отношеній Церкви и государства и вести къ смѣшенію церковнаго и государственнаго, но и причинить большой вредъ для всѣхъ церковныхъ преобразованій. Одну изъ главныхъ ихъ за-

дачь составлять созданіе такихъ порядковъ, чтобы духовенство, особенно же высшая іерархія, возможно яснѣе выступала передъ сознаниемъ общества въ качествѣ служителей Божіихъ и всего менѣе въ качествѣ особыхъ духовныхъ чиновниковъ. Уже по одному этому соединеніе въ іерархіи обязанностей чисто духовныхъ и государственныхъ никакъ не допустимо.

Наконецъ, я снова обращаю вниманіе на отмѣченную выше важную активную роль византійскихъ императоровъ въ дѣлахъ Православной Церкви, которая принадлежала имъ, конечно, не въ силу существованія у нихъ какой-либо особой церковной степени, а какъ главѣ христіанскаго народа, по тогдашнему воззрѣнію воплощавшему въ себѣ весь народъ. Поэтому и относительно Россіи, особенно же тѣмъ, кто стремится къ подражанію Византіи, отнюдь не должно забывать указанную въ ней самой жизнью необходимость участія свѣтскаго начала въ дѣлахъ церковныхъ. Ссылаясь постоянно на Византію по вопросамъ церковнаго устройства и учрежденія патріарха, чтобы быть послѣдовательными, нельзя игнорировать и положеніе тамъ императора, какъ представителя народнаго начала. Но въ Россіи произошло измѣненіе въ значеніи императора, до сихъ поръ сосредоточивавшаго въ себѣ одномъ и участіе свѣтскаго начала въ дѣлахъ церковныхъ. Поэтому часть роли, принадлежавшей равнѣ императору, никакъ не можетъ быть передана іерархіи, а во многомъ должна перейти къ свѣтскимъ членамъ Церкви. Если при новомъ порядкѣ церковнаго управленія въ Россіи извѣстное активное участіе въ немъ мѣрѣнъ установлено не будетъ, то Оберъ-Прокурору кромѣ всего другого придется являться и представителемъ свѣтскаго начала въ церковномъ управленіи, а потому сохраненіе должности Оберъ-Прокурора, независимой отъ Синода и перваго епископа, необходимо и въ этомъ важномъ отношеніи...

Алмазовъ: Въ нашихъ засѣданіяхъ

велись пространныя разсужденія по разсматриваемому вопросу и приводились справки изъ исторіи Византіи, Западныхъ государствъ и Россіи. Несомнѣнно, историческія и научныя данныя имѣютъ существенное значеніе въ разрѣшеніи вопроса, но, если и далѣе пойдемъ этимъ путемъ, то будемъ блуждать въ лабиринтѣ рефератовъ. Церковная исторія продолжалась пѣлѣя тысячелѣтія. Задачи государства измѣнялись. Если мы будемъ руководиться историческими данными, то мы не придемъ ни къ какому выводу. Всякая система отношеній между церковью и государствомъ хороша только въ данное время. Если смотрѣть съ научной точки зрѣнія, то слѣдуетъ замѣтить, что ученіе о природѣ государства не всегда было одинаково. Государство брало на себя разныя функціи и то государство поглощало церковь, то государство поглощалось церковью. Смотри по условіямъ существованія государства, по условіямъ времени и мѣста, отношенія государства къ Церкви выражались въ различныхъ отбѣнкахъ. Едва ли возможно перечислить всѣ эти отбѣнки отношеній, измѣнявшихся въ силу измѣнчивыхъ воззрѣній на объемъ государственной власти. Въ виду этого, если въ рѣшеніи столь существеннаго вопроса мы будемъ исходить изъ научной или исторической точки зрѣнія, то мы не придемъ къ положительнымъ результатамъ. Въ нашемъ вопросѣ мы должны руководиться главнымъ образомъ практическими соображеніями. Имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе о томъ, что преобразование церковнаго управленія должно совершиться на каноническихъ началахъ, мы должны принять во вниманіе каноническія основанія и фактическую сторону дѣла, т. е. современное отношеніе между церковью и государствомъ. Съ этой точки зрѣнія необходимо,

чтобы было полное взаимодействие между церковью и государствомъ. Церковь есть институтъ, удовлетворяющій религиозно - нравственнымъ потребностямъ, а государство — физическимъ. И тѣ, и другія принадлежатъ однимъ и тѣмъ же лицамъ. Предположеніе объ отдѣленіи церкви отъ государства на самомъ дѣлѣ почти невозможно. Напримѣръ, въ Америкѣ церковь идетъ одной дорогой, государство — другой. Но взаимодействие между ними и тамъ есть. Церковь имѣетъ значеніе и въ государствѣ, такъ какъ и тамъ есть особая церковная партія. Это природный порядокъ вещей, предполагающій взаимодействие между Церковью и государствомъ. Перейдемъ къ канонической точкѣ зрѣнія. Въ Священномъ Писаніи, кромѣ: «воздадите Божіе Богови, а кесарево кесареви», есть выраженіе: «нѣсть бо власть, аще не отъ Бога». Съ этой точки зрѣнія государственная власть есть нѣчто священное, что имѣетъ внутреннее отношеніе къ Церкви. Та же мысль проводится въ 104-мъ правилѣ Кареагенскаго собора. Такимъ образомъ каноническія правила признаютъ необходимымъ для Церкви внѣшнее содѣйствіе государственной власти. Это опять указываетъ, что въ дальнѣйшемъ мы должны становиться на точку зрѣнія, устанавливающую взаимообращеніе между Церковью и государствомъ. При этомъ мы должны стремиться къ тому, чтобы Церковь, призванная воздѣйствовать на людей въ нравственномъ отношеніи, не оказалась безплодной смоковницей въ жизни государства, а государство, обладая внѣшними средствами, оказывало внѣшнее пособіе Церкви, поскольку это отвѣчаетъ культурному развитію народныхъ массъ. Что заставляетъ насъ ставить вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству? Церковь находится въ стѣсненномъ по-

ложеніи. Нормальныя отношенія между Церковью и государствомъ нарушились и наша задача возстановить эти отношенія, при которыхъ Церковь осуществляла бы свою задачу и приносила пользу государству. Исходя изъ этого положенія, которое должно быть благотѣльнымъ для Церкви и государства, мы имѣемъ камень преткновенія въ томъ, что Церковь не пользуется самоуправленіемъ по внутреннимъ дѣламъ, находится въ зависимости отъ государственной власти, ея функціи исполняются посторонними органами. Необходимо установить правильныя отношенія между Церковью и государствомъ. Съ учрежденіемъ Государственной Думы и Совѣта, намъ необходимо позаботиться, чтобы со стороны государства было оказано попеченіе о Церкви. Разъ это будетъ установлено ясно, мы будемъ работать по опредѣленному плану и, быть можетъ, окончимъ благополучно работу.

О. Титовъ: Я желалъ бы высказать тѣ основныя положенія, какихъ мы должны держаться, по моему мнѣнію, при рѣшеніи поставленнаго вопроса объ отношеніи Церкви къ государству. Эти положенія я хотѣлъ бы обосновать на краткомъ историческомъ обзорѣ конкретно существовавшихъ у насъ въ Россіи отношеній между Церковью и государствомъ. Въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ, говорившихъ вчера и сегодня по этому вопросу, я усматриваю одинъ пробѣлъ. Мнѣ кажется, что въ сложномъ вопросѣ объ отношеніи Церкви къ государству могутъ быть усматриваемы слѣдующіе два важныя частнѣйшіе момента: 1) отношеніе между Церковью, какъ особымъ и самостоятельнымъ внутреннею религиозно-нравственнымъ институтомъ, и всѣмъ обществомъ государства, всѣмъ народомъ, и 2) отношеніе между церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ.

Разсматривая вопросъ объ отношеніи между Церковью и государствомъ съ точки зрѣнія этихъ двухъ моментовъ, мы можемъ различать три періода, такъ сказать, три положенія, въ какихъ находились Церковь и государство у насъ въ Россіи со стороны взаимныхъ отношеній между ними.

Въ первые 3—4 вѣка существованія у насъ христіанства (съ конца X вѣка до XIV вѣка) *Церковь преобладала надъ государствомъ*. Но въ чемъ состояло это преобладаніе? Оно состояло, прежде всего, въ томъ, что Церковь, такъ сказать, покрывала собою и своимъ вліяніемъ все государство, всю государственно-общественную жизнь русскаго народа. Русская земля распадалась тогда на нѣсколько особыхъ частей, удѣльныхъ княжествъ, надъ которыми возвышалась единая православная Церковь. Во главѣ удѣльныхъ княжествъ стояли тогда особыя правительства, надъ которыми опять таки возвышалась одна церковная власть всероссійскаго митрополита. Здѣсь сейчасъ было употреблено выраженіе, что древне-русскій митрополитъ бывалъ даже судьей надъ князьями. Долженъ замѣтить, что этотъ судъ, равно какъ и всѣ вообще отношенія нашей древнерусской іерархіи къ гражданскому правительству, имѣлъ преимущественно, даже исключительно нравственный характеръ.

Но отношенія Церкви къ государству въ данное время далеко не ограничивались только указаннымъ, такъ сказать, пространственнымъ и во всякомъ случаѣ внѣшнимъ преобладаніемъ первой надъ вторымъ. Нѣтъ, Церковь въ это время оказывала широкое и даже всеобъемлющее вліяніе на всю государственно-общественную жизнь русскаго народа. Христіанство къ намъ явилось въ концѣ X вѣка въ видѣ хорошо организованной Церкви. Вся

вѣро-и право-учительная христіанская система къ этому времени уже вполне опредѣлилась. По счастливому стеченію обстоятельствъ, къ этому времени даже всѣ главнѣйшія богослужебныя книги были переведены на славянскій языкъ, понятный для русскаго народа. Въ такомъ видѣ христіанство явилось въ среду русскаго народа. Народъ нашъ тогда находился на степени млотенческаго развитія въ умственномъ отношеніи. Онъ не могъ сознаніемъ своимъ возвыситься до яснаго пониманія возвышенныхъ и отвлеченныхъ христіанскихъ догматовъ и новыхъ понятій, принесенныхъ христіанствомъ. Въ самомъ языкѣ его не было словъ для выраженія понятій новой вѣры. Ко всему этому присоединилось еще и то, что древне-русское язычество было весьма слабо развитою религіозною системою, а какъ публичная религія, оно и совсѣмъ отсутствовало у русскихъ славянъ. Вотъ почему христіанство мирно вступило въ среду русскаго народа. Вотъ почему народъ нашъ молчаливо, какъ бы пассивно преклонился предъ христіанствомъ, добровольно подчинился ему. Для вліянія христіанской православной Церкви на всю жизнь русскаго народа открылся самый широкій просторъ. Языкъ, литература, законодательство, управленіе, судъ, весь бытъ народа, все міросозерцаніе народа русскаго, — все это подверглось вліянію христіанства, все это прониклось христіанскими идеями. Вотъ гдѣ мы должны искать объясненій того факта, который совершенно справедливо отмѣтилъ одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, сказавъ, что древняя Русь представляла одно священное христіанское царство. Но не могу умолчать, хотя не буду останавливаться и на обратной сторонѣ дѣла, на извѣстномъ двоевѣріи русскаго народа. Оно объясняется тѣмъ, что всеобъемлющее вліяніе христіанства

не проникло до глубины народной массы, что это вліяніе было подобно свѣту, распространяемому восходящимъ солнцемъ и освѣщающему сначала однѣ только вершины.

Но и отмѣченнымъ всеобъемлющимъ вліяніемъ христіанства на жизнь русскаго народа не вполне еще характеризуется отношеніе между Церковью и государствомъ въ древней Руси. Связь между православною церковью и русскимъ народомъ въ это время была такъ тѣсна и такъ близка, что названія: «русскій» и «православный» отождествлялись. Отъ чего это произошло? Стоить только взглянуть на политическую карту восточной Европы X—XIV в., чтобы замѣтить слѣдующее. Среди широчайшей равнинной площади находится небольшой уголокъ, какъ бы оазисъ, окруженный рѣшительно со всѣхъ сторонъ болѣе обширными пространственными величинами. Это и было малое русское племя, которое, какъ маленькій островъ, находилось посреди величайшаго океана инородческихъ племенъ и чуждыхъ народностей. Великое счастье русскаго народа заключалось въ томъ, что онъ въ концѣ X вѣка принялъ христіанство и именно въ видѣ восточнаго православія. Православное христіанство, излюбленное и принятое русскимъ народомъ, сразу и рѣшительно обособило его и отъ разныхъ инородческихъ языческихъ племенъ, и отъ другихъ народовъ, принявшихъ христіанство отъ Рима. Православіе сдѣлалось знаменемъ русскаго народа—спасительнымъ и отличительнымъ. Русскій народъ всею душою и всѣмъ сердцемъ привязался къ этому своему спасительному знамени. Православіе сдѣлалось синонимомъ русской народности. Вотъ гдѣ мы должны искать объясненія употребленнаго здѣсь сейчасъ выраженія, что русскій народъ «опозналъ» себя впервые въ православномъ христіанствѣ.

Таково было отношеніе между православною Церковью и русскимъ государствомъ и всѣмъ, вообще, русскимъ народомъ до XIV вѣка. Это было время, если можно такъ выразиться, христіанизации русскаго народа, перемѣны его языческаго міросозерцанія на христіанское міросозерцаніе. Къ сожалѣнію только, этотъ процессъ христіанизации былъ очень неглубокъ, такъ что громадная масса русскаго народа осталась двоевѣрною, на что были свои особенныя историческія причины. Но даже и эта полужязыческая и полухристіанская народная масса любила и дорожила православіемъ, такъ какъ больше чувствовала, чѣмъ сознавала, что въ православіи ея спасительное знамя.

Съ XIV вѣка начинается новый періодъ въ исторіи отношеній между Церковью и государствомъ въ Россіи. Послѣ того, какъ русское государство постепенно объединилось подъ державнымъ скипетромъ московскаго великаго князя-Царя; послѣ того, какъ часть русскихъ областей отошла къ литовскому и потомъ польско-литовскому государству, Церковь православная русская и государство русское (московское) какъ бы уравнились пространственно. Съ другой стороны, составъ Церкви и государства сталъ почти одностихійнымъ: гражданами русскаго государства были почти одни православные христіане. Это обстоятельство, въ связи съ другими историческими условіями, способствовало установленію своеобразнаго союза между Церковью и государствомъ въ Россіи. Собственно, общество или народъ относится къ православной Церкви по-прежнему. Православная Церковь продолжаетъ свою культурно-просвѣтельную дѣятельность. Преобразование славянско-языческаго міросозерцанія, подъ вліяніемъ христіанскихъ идей прогрессируетъ, хотя двоевѣріе также продолжаетъ заявлять о себѣ. Въ этомъ

особенно ясно убѣждаютъ насъ постановленія Стоглаваго собора и т. н. Большаго Московскаго собора. Народъ русскій по-прежнему любить и дорожить своимъ православіемъ, «благочестіемъ», за которое ведетъ войны съ невѣрными и проливаетъ свою кровь. Но въ отношеніяхъ между Церковью, какъ церковно-правительственнымъ институтомъ, и правительствомъ государства теперь замѣчается рѣзкая перемѣна. Сначала, какъ и прежде, свѣтское правительство ищетъ опоры и поддержки у церковной іерархіи. Но, какъ только правительственная власть въ Москвѣ окрѣпла и усилилась, она начинаетъ подчинять своему вліянію высшую церковную власть. Начинается преобладаніе государства надъ Церковью. Перенесеніе митрополичей каѳедры въ Москву, освобожденіе русскаго первоиерарха изъ-подъ власти Константинопольскаго патріарха, усиленіе вліянія князя на выборы митрополита и учрежденіе патріаршества,—все это только отдѣльныя стадіи постепеннаго усиленія преобладанія государственной власти надъ Церковью, въ лицѣ ея іерарха. Случайное одновременное появленіе на церковномъ и патріаршемъ престолахъ сына и отца знаменуетъ собою и наибольшее внѣшнее возвышеніе церковной іерархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшее усиленіе государственнаго вліянія на церковную жизнь. Извѣстно, что патріархъ «великій государь» Филаретъ Никитичъ ввелъ приказы, т. е. бюрократическій государственный строй въ церковное управленіе.

Таковы были отношенія между Церковью и государствомъ въ Россіи до 18-го вѣка. Это былъ союзъ съ постепеннымъ усиленіемъ преобладанія государства надъ Церковью.

Съ XVIII вѣка начинается новый, совсѣмъ особенный періодъ въ исторіи отношеній между Церковью и государствомъ въ Россіи. Петръ I получилъ

отъ своихъ предшественниковъ богатое наслѣдство въ этомъ отношеніи. Свою церковную реформу онъ строилъ на развалинахъ прежде сокрушеннаго вышшаго церковнаго управленія. Онъ только закрѣпилъ и утвердилъ съ свойственною ему силою и стремительностію подчиненіе православной Церкви государству. Съ теченіемъ времени подчиненіе Церкви государству прогрессировало въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны,—въ видѣ подчиненія церковнаго управленія контролю государства, а съ другой стороны,—въ видѣ распространенія государственныхъ порядковъ въ сферѣ чисто церковной, религіозно-нравственной.—Этому способствовали нѣкоторыя особенныя обстоятельства: прежде всего, православная Церковь теперь постепенно, такъ сказать, суживалась сравнительно съ государствомъ, по крайней мѣрѣ, пространственно. Постепенно въ составъ русскаго государства привзошли цѣлыя области и даже часть бывшихъ самостоятельныхъ государствъ, съ населеніемъ нехристіанскимъ, или же если и христіанскимъ, но не православнымъ: Финляндія, Западный край, Крымскій полуостровъ и Кавказъ. На ряду съ другими христіанскими обществами православная Церковь является теперь только однимъ изъ «вѣдомствъ» обширной государственной машины.

Съ другой стороны, въ это же время и во внутренней жизни самого государственнаго общества происходятъ такія явленія, которыя отражались на состояніи православной Церкви въ Россіи и, въ частности, на отношеніи между Церковью и государствомъ. Подъ вліяніемъ западно-европейскихъ идей, начавшихъ проникать къ намъ еще съ XVII вѣка, но съ особенною силою устремившихся въ Россію со временъ реформъ Петра I, среди русскаго православнаго общества начинается по-

степенное раздѣленіе. Одна—наибольшая—часть православнаго русскаго народа остается вѣрною завѣтамъ старины, идеаламъ славяно-православнымъ, тогда какъ другая—меньшая, такъ называемая интеллигентная—воспитывается не столько подъ вліяніемъ Церкви, сколько подъ воздѣйствіемъ западно-европейской культуры. Православная Церковь продолжаетъ свою многолѣтнюю культурно-просвѣтительную работу въ средѣ русскаго народа, при чемъ при посредствѣ реформъ императора Александра II просвѣщеніе начинаетъ проникать въ самыя глубины русской народной жизни.

Таковы были отношенія Церкви къ государству въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Православная Церковь, сгузившаяся до предѣловъ вѣдомства православнаго исповѣданія, находится теперь въ подчиненіи у государства. Символомъ этого подчиненія является оберъ-прокуратура, главное назначеніе которой состоитъ въ наблюденіи за исполненіемъ всѣхъ требованій и узаконеній государственныхъ въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія. Ненормальность подобнаго порядка вещей признана, и теперь мы находимся накануне коренныхъ перемѣнъ въ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ въ Россіи.

Изъ сказаннаго нами необходимо вытекаютъ слѣдующіе выводы. Во-первыхъ, православная Церковь во все время своего существованія въ Россіи была самостоятельнымъ религіозно-нравственнымъ органомъ въ общей системѣ общественно-государственнаго устройства и народной жизни. Во-вторыхъ, внѣшнее положеніе православной Церкви въ Россіи обуславливалось обстоятельствами и условіями времени. Въ-третьихъ, русскій народъ, чувствуя и сознавая благотворное вліяніе православной Церкви, во всѣ времена относился къ ней съ любовію и сочув-

ствіемъ; отношенія же правительства гражданскаго и къ Церкви, и къ церковной іерархіи не всегда были одинаковы, въ зависимости отъ различныхъ условій.

Имѣя въ виду сказанное, я думаю, что въ своихъ разсужденіяхъ по вопросу объ отношеніи Церкви къ государству мы должны исходить изъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

1) Православная Церковь во внутренней своей жизнедѣтельности должна быть свободнымъ и самостоятельнымъ религіозно-нравственнымъ институтомъ, устроеннымъ по особымъ, свойственнымъ ей, законамъ.

2) Православная Церковь, по примѣру Христа Спасителя, апостоловъ, первенствующей Церкви и по традиціямъ нашей древне-русской Церкви признаетъ всѣ законы государства и народа, среди которыхъ она существуетъ, непротивные ея природѣ, какъ православнаго-христіанскаго религіознаго института.

3) Православная Церковь всѣми своими собственными ей и имѣющимися въ ея распоряженіи способами и средствами содѣйствуетъ благоденствію государства и народа, его религіозно-нравственному и вообще культурному усовершенствованію.

4) Въ свою очередь, русское государство и русскій народъ должны способствовать внѣшнему миру православной Церкви, которая только при этомъ условіи можетъ вполне безпрепятственно и свободно совершать свою культурно-просвѣтительную миссію.

5) Какъ поставленная рядомъ съ другими христіанскими и нехристіанскими обществами и вынужденная иногда вести борьбу какъ съ ними, такъ и съ нѣкоторыми, внутренними неблагоприятными условіями, православная Церковь нуждается въ живомъ и дѣятельномъ участіи въ жизни всѣхъ ея членовъ—духовныхъ и мірскихъ.

6) Желательно, чтобы все русское общество, весь народъ, во главѣ съ правительствомъ, все государство прониклось убѣжденіемъ въ благотѣльности и необходимости правильныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, чтобы государство, сознавъ и признавъ историческія заслуги православія и величайшую цѣнность его для народа, предоставило и на будущее время особыя права и преимущества православной Церкви, не требуя отъ нея услугъ, противорѣчащихъ ея природѣ, какъ религіозно-правственнаго института.

7) Необходимъ особый органъ, посредствующій въ постоянныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ между православною Церковью и государствомъ.

Остроумовъ: О. Ѳ. И. Титовъ взять за основаніе въ рѣшеніи вопроса вліяніе христіанства на языческую Русь и обосновываетъ отношенія между Церковью и государствомъ на моральномъ началѣ. Но въ исторіи нашей культуры нужно различать 1) эпоху старую славянскую, идеаломъ которой служилъ богатырь, который при физической силѣ обладалъ и моральной силой (не обидитъ вдовы); 2) эпоху вліянія Византии. Послѣдняя была для славянъ блестящей точкой, куда они стремились, какъ мошки къ свѣту. Константинополь «око міра», по выраженію Григорія Богослова, имѣлъ обаятельное вліяніе не для однихъ славянъ, но и для всей Европы. Византия дала намъ идеаль святого, т. е. идеаль высокой духовной мощи и подвига. Житія святыхъ—это нашъ народный эпосъ. Государство и Церковь въ это время морально были связаны между собою и въ существѣ проводили одинъ и тотъ же идеаль святости. 3) Наконецъ при Петрѣ I настала третья эпоха, эпоха западнаго вліянія. Выдвинутъ — гуманитарный идеаль челоѣческаго достоинства. Свѣт-

ское образованіе стало противоположаться духовному и Церковь перестала стоять во главѣ культуры. Духовенство замѣняла интеллигенція. Слѣдовало бы помирить гуманитарныя идеи съ нашими старыми идеалами и тогда, быть можетъ, не было бы тѣхъ конфликтовъ между Церковью и государствомъ, какіе происходятъ теперь.

Завитневичъ: Исторія знаетъ нѣсколько формъ отношенія между Церковью и государствомъ. Въ государствѣ теократическомъ центральное значеніе въ жизни народа принадлежитъ Церкви. Тамъ народомъ править самъ Богъ; выразителемъ Его воли является жрецъ, а государственныя лица — подчинены Ему. Такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ Римѣ государственный элементъ взялъ верхъ и религіозный элементъ былъ подчиненъ государственному. Это явленіе имѣло вліяніе на выработку строя римской церкви. Въ другихъ странахъ Запада, гдѣ преобладала германская стихія, эта связь между Церковью и государствомъ стала рушиться и дѣло дошло до борьбы между ними. Это нужно поставить въ связь съ преобладаніемъ въ германскомъ мірѣ личности и ея стремленіемъ выйти изъ подъ опеки государства и организовать на началахъ частной общественности. Сильное развитіе общественного начала повело къ тому, что на Западѣ мало по малу сталъ выработываться взглядъ и на Церковь, какъ на одинъ изъ частныхъ общественныхъ союзовъ, который не долженъ входить въ составъ государственной организаціи. Такъ естественно возникъ тамъ вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. У насъ на Руси, въ московскій періодъ, при національной одностихійности населенія страны и при слабомъ развитіи общественности, государство, построенное на юридической основѣ, и Церковь, построенная на началѣ нравственномъ, не сливались въ одно ор-

ганическое цѣлое, но и не раздѣлялись, до полной обособленности, а находились въ отношеніяхъ взаимнаго согласія. Теперь, когда одностихійность населенія страны сильно нарушилась, когда понятія «русскій» и «православный» перестали совпадать, когда въ составѣ государства насчитывается до 40% инославныхъ, прежнее отношеніе между Церковью и государствомъ оставаться не можетъ и Государственная Дума, составленная изъ разнородныхъ элементовъ, рано или поздно легко можетъ стать на европейскую точку зрѣнія и поднять вопросъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Но измѣненіе прежнихъ отношеній православной Церкви къ государству не должно измѣнять ея отношенія къ русскому народу, какъ опредѣленному этнографическому типу, съ которымъ она связана исторически и на который она должна опираться въ своемъ отношеніи къ разнородному государству. Словомъ, обстоятельства времени требуютъ образовать такой высшій церковно-правительственный органъ, который, будучи выраженіемъ религіознаго сознанія русскаго народа, сталъ бы защитникомъ интересовъ православной Церкви предъ государствомъ. Такимъ органомъ можетъ быть помѣстный всероссійскій соборъ, составленный изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Постановленный въ непосредственную связь съ представителемъ верховной власти въ государствѣ, Соборъ долженъ стать учрежденіемъ, безъ одобренія котораго не должно издаваться ни одно касающееся Церкви постановленіе.

Самаринъ: Вопросъ объ отношеніи церкви къ государству самъ по себѣ весьма сложный и трудный еще услож-

няется обстоятельствами, при которыхъ приходится его рѣшать. Два—три года тому назадъ было бы значительные легче разрѣшить его. Теперь вопросъ возбужденъ въ такое время, когда государственный строй подвергается коренному преобразованію, и намъ приходится говорить объ установленіи отношеній между предполагаемыми церковными учрежденіями и государственными учрежденіями, которыя еще не установились. Мы находимся въ началѣ преобразовательнаго процесса. Куда онъ приведетъ насъ въ государственной области, мы не можемъ предвидѣть. При такомъ положеніи дѣла было бы рискованно разсматривать вопросъ объ отношеніи церкви къ государству во всей его широтѣ. Это было бы тоже, что рѣшать уравненіе со многими неизвѣстными. Правильнѣе было бы сѣзуть вопросъ. Слѣдовало бы устранить рядъ частныхъ вопросовъ, которые входятъ въ объемъ общаго вопроса объ отношеніи Церкви къ государству; напримѣръ: вопросы о гражданскомъ, имущественномъ и уголовномъ правѣ, поскольку они касаются церкви, не должны входить въ кругъ нашихъ задачъ. Вопросъ объ отношеніяхъ церкви и государства въ предѣлахъ мѣстныхъ учреждений также не составляетъ нашей задачи. Вопросы о культѣ, о богослуженіи также не подлежатъ разсмотрѣнію, потому что практически не ставятся въ настоящее время. Казалось бы, что вопросъ подлежащій разрѣшенію въ настоящее время, слѣдуетъ поставить такимъ образомъ: какія измѣненія въ отношеніяхъ церковной власти къ государственной вызываются предположеннымъ преобразованіемъ высшихъ церковныхъ учреждений. Если будетъ учрежденъ патріархъ съ Синодомъ, то отношеніе ихъ къ го-

сударственной власти, очевидно, не можетъ быть такимъ же, какъ отношеніе Синода, построеннаго на духовномъ регламентѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и должность обер-прокурора должна подвергнуться измѣненію. Изъ чего же исходить? Кажется нужно руководствоваться соображеніями не столько теоретическими, сколько исходящими изъ существующаго факта. Если мы удалимся въ теоретическую область, то у насъ не будетъ твердой опоры для разсужденій, мы будемъ спорить и представимъ безконечное множество теорій. Мы не придемъ къ опредѣленнымъ практическимъ результатамъ, которые были бы для всѣхъ убѣдительны. Исходить нужно изъ бесспорнаго факта—характера государственной власти. Государь Императоръ и въ настоящее время есть прежде всего православный, русскій царь. Это остается безъ перемѣны, не смотря на всѣ послѣдовавшія преобразования. На этомъ основаніи государь занимаетъ особое положеніе въ церкви. Онъ первый мѣряетъ православной русской Церкви и является въ силу этого естественнымъ представителемъ въ церкви мірскаго элемента. Устранить его отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ невозможно и нежелательно. Съ этимъ фактомъ, который измѣнить никто не можетъ, намъ необходимо считаться, такъ какъ онъ основанъ не на законѣ только, но и на сознаніи самого народа. Если исходить изъ этого факта, то этимъ предопредѣлится и тѣ отношенія, которыя должны будутъ установиться между новыми церковными учрежденіями и русскимъ православнымъ царемъ. Задача наша въ томъ, чтобы устранить изъ дѣйствующихъ законовъ все то, что мѣшало доселѣ высшему церковному учрежденію проявлять свою дѣятельность и связывало его, отнюдь не устраняя законнаго участія русскаго царя или его уполномоченнаго. Эта точка зрѣнія

могла бы привести насъ всего легче къ практическимъ результатамъ.

Бердниковъ: Я хотѣлъ бы обратить вниманіе на то, что сказалъ М. А. Остроумовъ, на глубокое освѣщеніе имъ историческаго процесса и тѣхъ элементовъ, изъ коихъ онъ складывается. Дѣйствительно это напоминаетъ намъ о той глубокой основѣ, которая лежитъ въ преобразованіи общественнаго строя. Мы пожинаемъ плоды въ процессѣ развитія нашей культуры на европейскомъ началѣ. Мы присутствуемъ при борьбѣ двухъ началъ—древняго церковнаго и новаго европейскаго. Борьба дошла до того мѣста, когда европейскія начала мы готовы осуществить въ жизни. Этимъ объясняются и беспорядки въ учебныхъ заведеніяхъ. Этого не нужно забывать и намъ при проектѣ церковной реформы. И съ этой точки зрѣнія я просилъ бы М. А. Остроумова продолжить свою рѣчь, повидимому, неоконченную. Можетъ быть, онъ намъ укажетъ и цѣлесообразныя практическія мѣры, изъ которыхъ мы могли бы сдѣлать выводъ.

Остроумовъ: Моей задачей было указать на противорѣчіе между древне-церковнымъ и европейскимъ началами, чтобы понятны были движенія послѣдняго времени. И въ дальнѣйшемъ едва ли можно достигнуть того, чтобы эти противорѣчія были устранены. На будущее я смотрю мрачно, скептически и думаю, что нужно признать раздѣленіе между идеаломъ гуманитарнымъ и идеаломъ церковнымъ. При преобразованіи церковнаго управленія нужно какъ-нибудь сгладить эти противорѣчія, но не выходить изъ той мысли, что церковь должна быть подчинена европейскому движенію; не церковь должна идти за духомъ міра, а духъ міра долженъ сообразоваться съ церковью. Практически я присоединился бы къ мнѣнію О. Д. Самарина идти отъ конкрет-

наго, отъ данныхъ условий, чтобы опредѣлить отношенія церковныхъ учрежденій къ государственнымъ.

Алмазовъ: Если выходить изъ существующаго положенія, то государь призывается къ участию во внутренней жизни церкви. Отсюда и обер-прокуроръ является не только наблюдателемъ, но и распорядителемъ въ церковныхъ дѣлахъ.

Самаринъ: Нужно исходить не изъ статей закона, а изъ народнаго сознанія, которымъ необходимо опредѣляется основной характеръ верховной власти, но вовсе не всѣ подробности дѣйствующихъ учрежденій. Нельзя представить себѣ русскаго Царя неправославнымъ, какъ и испанскаго короля протестантомъ. Испанскій король не премѣнно католикъ, но онъ не вмѣшивается во внутреннюю жизнь церкви, которая управляется независимо отъ свѣтской власти. Слѣдовательно, вмѣшательство во внутреннюю жизнь церкви со стороны свѣтской власти не есть неизбежное послѣдствіе того положенія, что русскій Царь есть православный. Изъ этого вытекаетъ только, что Царь является чѣмъ-то въ родѣ ктитора Русской церкви или представителя мірскаго элемента въ церкви. Въ этомъ и заключается логическое и нравственное оправданіе участія Царя въ церковныхъ дѣлахъ, которое у насъ въ послѣдніе два вѣка перешло должныя границы, такъ какъ въ эту область привнесено было чуждое намъ представленіе о Царѣ, какъ свѣтскомъ *владыкѣ* церкви. Если стать на изложенную точку зрѣнія, то вполне естественно будетъ признать, что церковь должна пользоваться самостоятельностью: Царь православный не можетъ не предоставить самой церкви ту внутреннюю свободу, которая ей необходима для осуществленія ея пѣлей. Какъ мірянинъ, признающій себя членомъ церкви, онъ не можетъ не видѣть въ церкви положительную силу, которой необходимо предоставить возможно большій просторъ.

Алмазовъ: Я всегда стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что церкви должна быть предоставлена свобода въ дѣлахъ внутреннихъ. Я полагалъ бы, что къ рѣшенію этого вопроса нужно относиться съ величайшею осторожностью. Двухсотлѣтняя опека ослабила церковную энергію. И если не будетъ участія государственной власти по отношенію къ церкви, особенно необходимаго при современномъ положеніи вещей, церковь можетъ оказаться въ затруднительномъ положеніи.

Глубоковскій: Не буду говорить по существу бывшихъ доселѣ длительныхъ разсужденій разныхъ ораторовъ (часто даже съ повтореніями изъ собственныхъ книжекъ и брошюръ), хотя многіе пункты заслуживали бы новаго пересмотра, а иногда и существенной переоцѣнки. Полагаю, что наша *практическая* задача мало разъясняется и почти совсѣмъ не разрѣшается академическими трактациями и теоретическими построеніями. Все это относится къ ученой разработкѣ вопроса, намъ же нужно теперь отвѣтить на ближайшую жизненную потребность, *какъ* Церковь должна опредѣлить себя по отношенію къ государству при *наличныхъ* условіяхъ, огражденныхъ дѣйствующими основными законами (въ Сводѣ законовъ т. I, ч. I: статьи 40—46).

Здѣсь для меня безспорно, что слѣдуетъ исходить изъ церковныхъ интересовъ и по нимъ именно «конструировать» данную проблему. Разумѣется, при этомъ мы должны помнить, что Церковь и государство суть явленія не просто сосуществующія, но и взаимно проникающія; однако не менѣе обязательно признать, что первая не можетъ соподчинять второе и не правомощна законополагать отъ его имени. Правда, люди, исповѣдующіе исключительную спасительность религіозно-хри-

стіанской истины, должны желать, чтобы данное государство, какъ живой индивидуальный организмъ, точно выяснило свою религіозную физиономію по священному для нихъ типу;—только они лишены средствъ и способовъ достигнуть этой цѣли: во-первыхъ, Церковь по природѣ своей чужда всякаго принужденія и вліяетъ лишь духовнымъ призывомъ, рассчитаннымъ на свободное и убѣжденное подчиненіе, а это очень медленный процессъ, который не можетъ нормироваться внѣшними законами; во-вторыхъ, государство, вставъ на путь такого религіознаго самоопредѣленія, ничѣмъ не обязуется идти непремѣнно въ направленіи православія и потенциально располагаетъ свободнымъ выборомъ—даже въ противную для послѣдняго сторону, но такая перспектива всего менѣе полезна для нашего православнаго дѣла.

Значить, необходимо удовольствоваться тѣмъ, что Церковь православная остается пока первенствующею и господствующею въ русскомъ государствѣ (Сводъ законовъ т. I, ч. I: ст. 40). Въ такомъ случаѣ всячески законно требовать, чтобы по своему положенію и правамъ она не была ниже другихъ инославныхъ исповѣданій и признанныхъ религіозныхъ обществъ. Это вполне справедливо даже съ чисто юридической точки зрѣнія, и подобную мысль нельзя переголковывать, яко бы православную Церковь думаютъ совсѣмъ приравнять ко всякому иновѣрію (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 24, стр. 1825, 1841). Нѣтъ,—разумѣемый аргументъ убѣдительно и основательно утверждаетъ незыблемую аксіому, что дарованныя инославію привилегіи обязываютъ государство обезпечить для православной Церкви ея особые преимущества, свойственные только ей одной.

Весь вопросъ дальше въ томъ, чѣмъ оградить эти прерогативы, чтобы онѣ

неуклонно соблюдались и прочно удерживались въ сложной работѣ государственнаго механизма? По этому важнѣйшему предмету я вполне согласенъ съ О. Д. Самаринымъ, что тутъ всецѣлою опорой нашей долженъ служить православный Царь русскій. Это для современнаго момента, по моему мнѣнію, аксіоматически безспорно, но вынужденъ прибавить, что съ этого именно пункта и начинаются для меня особенныя затрудненія. Ихъ не существовало бы для насъ, еслибы ясно было, хотя принципиальное,—положеніе православнаго Царя въ составѣ православной Церкви, а это-то и является неотчетливымъ даже для науки по компетентному свидѣтельству авторитетныхъ ученыхъ (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 21, стр. 1392 б).

Не беря на себя смѣлости рѣшать этотъ темный вопросъ, я отстраняю всѣ возможности неизвѣстнаго научно-практическаго будущаго и отправляюсь отъ безспорныхъ для всѣхъ данныхъ. А таковыя заключаются въ той неотрицаемой истинѣ, что Царь русскій, будучи непремѣнно православнымъ (Сводъ зак. т. I, ч. I: ст. 41), есть членъ православной русской Церкви. Но съ этой стороны всѣ ея исповѣдники безусловно равны передъ Церковію, какъ чада единой матери, одинаково родившей ихъ во Христа и для всѣхъ единоспасительной въ религіозно-нравственномъ бытіи на пути освобожденія отъ немощей и пріобрѣтенія святости (ср. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 21, стр. 1362). Здѣсь нѣтъ ни іудея, ни эллина, ни раба, ни свободнаго, ни знатнаго, ни убогаго, ни богатаго, ни бѣднаго: *все бо едино о Христѣ Исусѣ* (Галат. III, 28). Но равные въ этомъ отношеніи, всѣ они равно обязаны споспѣшествовать православной Церкви, ревновать о славіи ея благодатнаго вліянія, заботиться объ

успѣхахъ ея спасительной миссіи, чтобы чрезъ нее приходило къ намъ и водворялось Царство Божіе на землѣ. Само собою понятно, что тутъ каждый членъ можетъ фактически выполнять свою обязанность лишь въ мѣру своихъ силъ и средствъ. Теперь и получаютъ моральное значеніе социальнополитическія различія, потому что ими обуславливаются сфера, степень и качество осуществленія общецерковнаго братскаго долга. Если нельзя ни требовать, ни ожидать отъ нищаго матеріальныхъ жертвъ на церковныя нужды, то для богачей будетъ принудительно Евангельская заповѣдь: «кому много дано, съ того много и взыщется» (Лук. XII, 48). Тоже вѣрно во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, а въ частности приложимо всецѣло и къ Царю православному. Раздѣляя со всѣми сынами православной Россіи обязанности предъ Церковію, Онъ для дѣятельности въ этомъ духѣ побуждается употреблять всѣ доступныя Ему возможности, какими располагаетъ въ мірѣ для успѣшности своихъ церковныхъ попеченій. А для сего первѣйшее преимущество Его въ томъ, что Онъ является главою православно-христіанскаго государства и имѣетъ въ немъ великія средства для законнаго и правомѣрнаго вліянія въ пользу православно-церковныхъ интересовъ. Чрезъ это послѣдніе оказываются совершенно обезпеченными съ той стороны, что для огражденія ихъ есть высочайшій Защитникъ, который не по внѣшнему принужденію и не по индифферентной законности, а по внутреннему христіански-повелительному влеченію или Самъ даетъ необходимую санкцію, или направляетъ въ соотвѣтствующія государственноправительственныя инстанціи, когда это нужно по свойству предмета. И здѣсь немислимы ни малѣйшія ограниченія, поелику каждый православный христіа-

нинъ столь безпредѣльно «повиненъ» предъ православною Церковію, что съ этимъ несоизмѣрими всѣ мірскія блага, которыя могутъ быть принесены на алтарь ея земного величія.

Въ такомъ случаѣ для практическихъ цѣлей церковнаго благополучія этимъ достигается чрезъ Царя православнаго рѣшительно все, чего можно желать, и потому я не вижу надобности обращаться къ инымъ точкамъ зрѣнія, способнымъ увлечь насъ въ туманную область запутанныхъ политическихъ complication и спорныхъ теорій объ отношеніи Церкви къ государству ¹⁾. Я ничуть не отрицаю важности такой постановки вопроса, но она несомнѣнна болѣе всего для научнаго разсмотрѣнія и прямо не выдвигается предъ нами фактическимъ положеніемъ вещей. Дѣло въ томъ, что моментъ государственнаго значенія Царя православнаго получаетъ свою силу лишь при осуществленіи православныхъ церковныхъ обязательствъ, какъ данныхъ прежде и независимо отъ него, почему нимало не обуславливаетъ ихъ и будетъ по сравненію съ ними вторичнымъ, а вовсе не точкою опоры или отправленія. Въ этомъ смыслѣ гражданское достоинство Царской власти будетъ для Церкви наравнѣ со всѣми другими социальнo-экономическими и политическими прерогативами, которыя всѣ православные члены должны употреблять на пользу церковную. И если для сего мы не опредѣляемъ церковное положеніе разныхъ градацій матеріальнаго состоянія, чиновнической вліятельности и т. п., то практически это можно при-

¹⁾ Насколько въ этомъ отношеніи дѣло является сомнительнымъ, — это видно изъ того, что утверждаютъ, яко бы «новыя государства и церкви вообще (суть) величины несоизмѣримыя», при чемъ «соприкосновенія ихъ только случайныя» (см. *Улрихъ Штутцъ*, Церковное право въ русскомъ переводѣ подъ редакціею профессора *Е. Н. Телниковскаго*, Ярославль 1905, стр. 210).

нять и тамъ. Не спору о правахъ Царя въ православной Церкви и опять соглашаюсь, что этотъ пунктъ служить великою научною задачей, но его неудобно приносить въ конструкцію практическаго построения, разъ Онъ самъ оказывается предметомъ неодинаковаго пониманія и примѣненія и не выясненъ до отчетливости, необходимой для законодательной кодификаціи. Чрезъ это снимается со счетовъ главнѣйшая усложняющая трудность, а практически мы не теряемъ ничего, приобрѣтая все потребное другимъ путемъ.

Нѣтъ для этого безусловной принудительности и въ существѣ царской власти по библейско - христіанскому сужденію. Конечно, здѣсь не безъ права ссылаются (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 24 стр. 1819, 1820) на идею такъ называемаго «помазанія», наиболѣе рельефно формулированную у Вальсамона въ толкованіи 69 правила Трулльскаго собора (см. Правила св. вселенскихъ соборовъ II, Москва 1877, стр. 505—506) и имѣющую у насъ отраженія въ богослужебныхъ молитвахъ и чинахъ (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 21, стр. 1403), но обязательна ли она догматически? Въ этомъ я сомнѣваюсь и, пожалуй, склоненъ къ прямому отрицанію. Вѣдь Библія утверждаетъ авторитетъ Царя и царства, *какъ таковыхъ*, безъ прямого соотношенія къ ихъ религіозности. Мы знаемъ, что всѣмъ намъ заповѣдуются «воздавать кесарю кесарево» (Матѣ. XXII, 21. Марк. XII, 17. Лук. XX, 25), «царя чтить» (I Петр. II, 17), «властямъ предержащимъ повиноваться» (Рим. XIII, 1), но тѣмъ важнѣе, что въ первомъ случаѣ это было при Тиберіѣ, а въ остальныхъ даже при Неронѣ, и по вѣрѣ и по жизни возбуждавшемъ только всеобщій ужасъ... Зачѣмъ же намъ вводить въ свои церковныя соображенія столь проблематическій и

обоюдоострый практически элементъ, когда у насъ имѣется реальная величина—въ православіи русскаго Царя, въ качествѣ члена Церкви?... Зачѣмъ намъ нормироваться тѣмъ, что теоретически, къ сожалѣнію, возможно, но для насъ всего менѣе желательно, если тогда придется пользоваться лишь юридическою равномѣрностію правды законной со стороны главы государства для всѣхъ допущенныхъ религіозныхъ обществъ и союзовъ?..

Итакъ, я нахожу, что государственныя отношенія православной русской Церкви должны ссодизаться теперь на фактъ принадлежности къ ней русскаго Царя, когда первая прежде всѣхъ творить особия молитвы именно за Него (I Тим. II, 1. 2), а Онъ по сыновне - христіанскому чувству преданности ей (Дѣян. IV, 19) всю власть Свою предоставляетъ на пользу церковную ради славы Божіей, для спасенія личнаго и всѣхъ вѣрно-подданныхъ собратовъ Своихъ во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ.

Засѣданіе окончилось въ 2 1/2 ч. дня.

Журналъ № 12 II-го Отдѣла.

Засѣданіе 10 мая 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра присутствовали: профессоръ - протоіерей Т. И. Буткевичъ, Ѳ. И. Титовъ, протоіерей І. І. Кояловичъ, профессора: Н. С. Суворовъ, М. А. Остроумовъ, И. С. Бердниковъ, А. И. Алмазовъ, Н. Н. Глубоковский, А. И. Бриллиантовъ, И. И. Соколовъ, и Н. А. Заозерскій и П. Б. Мансуровъ.

Засѣданіе открылось въ 7 часовъ вечера.

Преосвященный Предсѣдатель: Настоящее собраніе должно быть по-

священо обсужденію вопросовъ о разнаго рода епархіальныхъ учрежденіяхъ и по преимуществу объ епархіальныхъ сѣздахъ и пастырскихъ собраніяхъ. Съ чего же представляется болѣе удобнымъ начать намъ разсужденія?

Н. С. Суворовъ: Слѣдовало бы привести въ извѣстность, какія еще существуютъ нынѣ епархіальныя учрежденія, и опредѣлить, останутся ли они на прежнихъ основаніяхъ, или будутъ преобразованы?

Преосвященный: Что вы разумѣете? — Нынѣ существуютъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчные заводы, эмиральныя кассы и т. д.

Н. С. Суворовъ: Относительно попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія намъ бы слѣдовало высказаться.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: О попечительствахъ будемъ говорить, когда рѣчь пойдетъ объ епархіальныхъ сѣздахъ. По моему мнѣнію, едва ли эти учрежденія требуютъ какой-либо ломки. Нареканія на попечительства могутъ нынѣ вызываться недостаточностью имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ, но не самой ихъ постановкой. Вмѣстѣ съ тѣмъ протоіерей Буткевичъ сообщаетъ свѣдѣнія о современной организаціи попечительства. Попечительства состоятъ изъ 4-хъ членовъ по назначенію, — предсѣдателя не имѣютъ; одинъ изъ нихъ назначается изъ членовъ консисторіи, это для облегченія сношеній между консисторіей и попечительствомъ.

Н. С. Суворовъ: Что же, жалобъ на попечительства нѣтъ?

Н. Н. Глубоковскій: Жалобъ на мѣстахъ очень много; но голосъ бѣдныхъ людей чаще всего не доходитъ до власти.

Н. С. Суворовъ: Въ назначеніи пособія, какъ кажется, все зависитъ отъ благочиннаго, отъ его усмотрѣнія.

Протоіерей І. І. Кояловичъ: Отъ

благочиннаго требуется лишь справка о семейномъ и имущественномъ положеніи сиротъ и вдовъ. Затѣмъ дѣло обсуждается въ благочинническихъ сѣздахъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Тутъ злоупотреблять почти нечѣмъ. Обыкновенно бываетъ такъ. Умираетъ кто-либо изъ членовъ причта, Благочинный составляетъ опись имущества, оставшагося послѣ его смерти и сообщаетъ ее, вмѣстѣ со свѣдѣніями о семейномъ положеніи умершаго, попечительству. Въ случаѣ надобности, если остались дѣти, попечительство назначаетъ опеку надъ имуществомъ. Опекуны обязаны ежегодно подавать въ попечительство отчетъ. Конечно, въ назначеніи пособія опротѣвшей семьѣ попечительство руководствуется свѣдѣніями, полученными отъ благочиннаго; при этомъ имѣетъ значеніе не столько количество лѣтъ службы покойнаго, сколько матеріальное положеніе семьи.

А. И. Алмазовъ: Нельзя не высказать настойчиваго пожеланія, чтобы въ каждомъ епархіальномъ городѣ былъ устроенъ пріютъ для бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Пріюты дѣйствительно весьма полезны. Но не менѣе желательны и больницы для душевно-больныхъ.

Н. С. Суворовъ: Въ настоящее время попечительства руководствуются въ своей дѣятельности гражданскими законами, такъ какъ попечительства и ихъ дѣятельность опредѣляются въ XIII т. Свода Законовъ, въ уставѣ общественнаго призрѣнія. Слѣдовательно, едва ли мы можемъ что-либо измѣнить въ существующемъ строѣ епархіальныхъ попечительствъ.

А. И. Алмазовъ: По крайней мѣрѣ, въ заключительныхъ мнѣніяхъ нашего отдѣла нужно высказать то пожеланіе, на которое я указывалъ выше.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ. Способы призрѣнія практикуются различные. Но дѣлать ихъ обязательными едва-ли можно.

Преосвященный: Существуютъ еще во многихъ епархіяхъ кассы общественнаго призрѣнія, похоронныя кассы. Но всѣ онѣ—частныя учрежденія.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ. Преосвященный Амвросій Харьковскій, на примѣръ, основалъ великолѣпный пріютъ для бѣдныхъ и больныхъ Харьковской епархіи въ 15 верстахъ отъ города. Пріютъ этотъ приноситъ неисчислимую пользу. При немъ 68 десятинъ земли. Имѣется отдѣленіе для неудачниковъ изъ дѣтей духовенства, гдѣ они обучаются ремесламъ. Близъ этого пріюта есть особая сельско-хозяйственная школа и т. п.

Н. А. Заозерскій: Это—дѣло случая. Намъ приходилось слышать, что по уставу о попечительствахъ, они располагаютъ правомъ выдавать пособія на случай смерти. Между тѣмъ право это почему-то не осуществляется.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Дѣйствительно, есть законъ, что вся плата за мѣста на кладбищахъ поступаетъ въ попечительство, но законъ этотъ нигдѣ не примѣняется.

Н. А. Заозерскій: На это нужно обратить вниманіе и энергически выдвинуть это требованіе закона. Преосвященные должны принять мѣры.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Трудно что-либо сдѣлать. Нынѣ идутъ постоянныя тяжбы между епархіальными начальствами и городскими управленіями, которыя отводятъ землю подъ кладбища и желаютъ получать съ нихъ доходы. Последнія не обращаютъ вниманія и на распоряженія Святѣйшаго Синода.

Н. А. Заозерскій: Теперь, когда организуются приходскія собранія, можно вынести на общее свѣдѣніе слезы

сиротъ и вдовъ духовенства. Это—дѣйствительно пролетаріатъ. Но пролетаріатъ безсильный. Мнѣ думается, что приходскія собранія должны обратить вниманіе на тяжелое положеніе вдовъ и сиротъ духовенства.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ. Нужно сказать, что положеніе духовенства въ последнее время измѣнилось къ худшему, благодаря церковнымъ квартирамъ. Умираетъ священникъ, и семью его выгоняютъ. Прежде, когда были у духовенства собственные дома, у осиротѣвшей семьи все-таки былъ пріютъ.

Н. А. Заозерскій: Во всякомъ случаѣ церковные дома это большое благо. По крайней мѣрѣ вновь поступающій священникъ имѣетъ обезпеченный пріютъ. Прежде же и вновь поступающіе не имѣли пріюта, и осиротѣвшія семьи не много выигрывали отъ того, что оставались съ домами.

Н. С. Суворовъ: Здѣсь была высказана надежда, что положеніе дѣла измѣнится съ преобразованіемъ прихода. Допустимъ, что приходъ будетъ преобразованъ на общественныхъ началахъ. Тогда и дѣло приходскаго призрѣнія обобщится и расширится, измѣнится и положеніе вопроса о призрѣніи духовенства. Сохранится ли тогда различіе между призрѣваемыми духовными и недуховными? Мнѣ кажется, что уже не однѣ духовныя сироты, но и бѣдные всего прихода будутъ пользоваться пособиемъ отъ прихода.

Преосвященный: Прихожане образуютъ свои капиталы для призрѣнія бѣдныхъ прихода. Это особое дѣло.

Н. А. Заозерскій: Насколько мнѣ извѣстно, прихожане всегда очень сочувственно относятся къ положенію духовныхъ вдовъ и сиротъ.

Преосвященный: Прихожанамъ предлагаются подписныя листы въ пользу сиротъ и вдовъ духовнаго званія. И они посильно жертвуютъ.

Н. С. Суворовъ: Все-таки можно выразить пожеланіе, чтобы, при измѣнившихся условіяхъ, дѣло призрѣнія духовныхъ оставалось дѣломъ близкимъ приходу.

Н. Н. Глубоковский: Опасность, указанная Николаемъ Семеновичемъ, безспорно, существуетъ. При новой организаціи прихода всѣ вспомошествованія въ пользу духовныхъ сиротъ, вдовъ и, вообще, бѣдныхъ духовнаго званія, несомнѣнно, сократятся, ибо главная часть приходскихъ пожертвованій скорѣе обратится на другія нужды. Съ этою горестною будущностію необходимо считаться серьезными мѣрами, чтобы наши бѣдняки не остались потомъ безъ всякаго призрѣнія.

М. А. Остроумовъ: Дѣло съ подписными листами обычно обстоитъ такъ: приплюютъ священнику подписной листъ для сбора пожертвованій въ пользу сиротъ и вдовъ; священникъ пожертвуетъ отъ себя рубль или два, а въ листъ расписать это пожертвованіе отъ имени прихожанъ.

Н. Н. Глубоковский: Повторяю съ рѣшительностію, что необходимо дѣло призрѣнія бѣдныхъ поставить прочнѣе теперь же, пока еще не все уходитъ изъ нашихъ рукъ; иначе будетъ поздно, — и мы потонемъ въ морѣ вдовъ ихъ и сиротскихъ слезъ, въ которыхъ всѣ изъ насъ достаточно покупали, а нѣкоторые выплыли только съ большимъ трудомъ, исключительно по милости Божіей... Пора принять дѣйствительныя мѣры и не ограничиваться платоническими пожеланіями.

Преосвященный: Выразимъ пожеланіе, чтобы въ каждой епархіи былъ пріютъ для сиротъ и вдовъ духовнаго званія.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ преосвященнаго предсѣдателя.

Н. А. Заозерскій: Необходимо еще обсудить вопросъ объ усиленіи возна-

гражденія учителямъ и учительницамъ приходскихъ школъ.

Н. Н. Глубоковский: Этотъ вопросъ рассматривается, помимо насъ, въ другомъ отдѣлѣ.

А. И. Алмазовъ: Необходимо въ ряду обязательныхъ епархіальныхъ учрежденій поставить и епархіальную бібліотеку, при которой бы издавался епархіальный органъ. Доходъ съ этого изданія могъ бы служить подспорьемъ для бібліотеки, и для другихъ цѣлей.

Н. С. Суворовъ: Епархіальный органъ полезенъ и нуженъ для духовенства всей епархіи. А какъ можно епархіальную бібліотеку, помѣщающуюся въ губернскомъ городѣ, сдѣлать полезной для всего духовенства епархіи?

А. И. Алмазовъ: Духовенство часто бываетъ по своимъ и по церковнымъ дѣламъ въ губернскомъ городѣ, причемъ многіе изъ нихъ пользуются книгами изъ городскихъ бібліотекъ.

Преосвященный: Не лучше ли обратить болѣе вниманія на развитіе благотворительныхъ бібліотекъ. Онѣ болѣе доступны для духовенства.

А. И. Алмазовъ: Но и епархіальная бібліотека, когда въ томъ будетъ надобность, духовенство найдетъ способы пользоваться. — При каждой такой бібліотекѣ можно бы организовать, добавлю, музей мѣстныхъ древностей. Эти музеи имѣли бы большое значеніе. Они были бы надежнымъ хранилищемъ мѣстныхъ церковныхъ древностей. Въ нихъ духовенство могло бы съ теченіемъ времени по вещественнымъ памятникамъ знакомиться съ пережитымъ своей епархіею, съ прошлымъ своего быта, и проч. Они въ извѣстной мѣрѣ побуждали бы духовенство относиться съ уваженіемъ къ своей епархіи, какъ имѣющей свою исторію.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Музеи дѣйствительно необходимы. Иначе цер-

ковныя древности подвергаются опасности утраты. Укажу такой случай. Въ Харьковѣ происходила археологическая выставка. Предсѣдательница Московскаго археологическаго общества испросила у мѣстной консисторіи распоряженіе, чтобы на эту выставку были доставлены всѣ наиболѣе цѣнные предметы мѣстной церковной старины. При этомъ дано было обязательство возвратить всѣ эти древности церквамъ, откуда онѣ были взяты, по окончаніи выставки. Однако онѣ не возвращены доселѣ, несмотря на энергическія представленія даже со стороны высшей центральной духовной власти, и, что особенно печально, лежатъ въ забросѣ. А между тѣмъ среди нихъ есть предметы не только цѣнные сами по себѣ, или въ научно-историческомъ отношеніи, но и особенно чтимые, какъ святыни. Мысль о музеѣ, повторяю, необходимо поддерживать. Необходимо, чтобы такіе музеи были въ каждой епархіи. Въ Харьковской епархіи музей уже открытъ при духовной семинаріи.

Н. С. Суворовъ: Къ сожалѣнію, не всѣ священники достаточно цѣнятъ памятники церковной старины. При надлежащей организаціи этого дѣла—то, что нынѣ не цѣнится, будетъ цѣниться.

А. И. Бриллиантовъ: Во многихъ епархіяхъ церковно-историческіе музеи уже открыты, хотя судьба ихъ обычно зависитъ, повидимому, отъ инициативы и энергіи частныхъ лицъ.

Н. Н. Глубоковскій: Дѣло объ этомъ уже поднято и идетъ своимъ порядкомъ; при Синодѣ вырабатывается особый уставъ для епархіальныхъ музеевъ. Инициатива въ этомъ случаѣ исходить отъ архивной комиссіи при Синодѣ, гдѣ былъ принятъ и двинуть впередъ проектъ извѣстнаго авторитетнаго спеціалиста профессора Н. В. Покровскаго.

Н. О. Марковъ сообщаетъ, что, дѣйствительно, архивною комиссіей при Святѣйшемъ Синодѣ выработанъ уставъ для епархіальныхъ церковно-археологическихъ музеевъ. Святѣйшій Синодъ одобрилъ этотъ уставъ.

Н. С. Суворовъ: Все это очень хорошо. Но желательно, чтобы инициатива въ устройствѣ подобныхъ учрежденій исходила отъ епархіальныхъ съѣздовъ. Тогда дѣло будетъ поставлено прочнѣе.

А. И. Алмазовъ: Но почему же намъ съ своей стороны не напомнить? Съѣзды, при инертности духовенства, могутъ на это и не обратить вниманія.

Н. С. Суворовъ: Добрая воля во всякомъ дѣлѣ—первое условіе жизнестойкости начинанія. Если мы будемъ навязывать съѣздамъ свои преположенія, это будетъ только лишняя обуза.

Преосвященный: Чтоже? Внести это въ программу епархіальныхъ съѣздовъ?

А. И. Алмазовъ: Да.

И. С. Бердниковъ: Я скажу о бібліотекахъ благотворительныхъ и изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. Мнѣ кажется, доходъ отъ изданія епархіальныхъ вѣдомостей было бы цѣлесообразно обратить на устройство бібліотекъ епархіальной и благотворительныхъ.

Преосвященный: Доходовъ-то мало. За оплатою всѣхъ расходовъ типографскихъ, за бумагу и проч., а также за удовлетвореніемъ редактора, цензора и другихъ служащихъ при редакціи, остается какихъ-нибудь 300-400 руб. въ годъ.

И. С. Бердниковъ: Надо поставить дѣло экономнѣе и цѣлесообразнѣе, или увеличить цѣну за изданіе съ подписчиковъ.

И. И. Соколовъ: Польза отъ устройства епархіальныхъ бібліотекъ—несомнѣнна не только для духовенства, но и для мірянъ, интересующихся религіозными вопросами. А такихъ, конечно, не мало, особенно въ наше время. Я близко

знаю одну такую бібліотеку. Она организована по образцу публичныхъ. Открыта и для не-городской публики— по абонементу. Но средствъ у этой бібліотеки было мало. Если бы было больше, дѣло можно бы поставить шире и лучше.

Преосвященный: При бібліотекѣ можетъ быть открыта и читальня.

И. И. Соколовъ: При бібліотекѣ, о которой я говорю, существуетъ и читальня. Недостатка въ читающей публикѣ здѣсь никогда не было.

Н. С. Суворовъ: Въ Москвѣ, напр., епархіальная бібліотека поставлена очень широко и приноситъ несомнѣнную пользу и для московскаго духовенства, и для московскихъ жителей вообще. Но польза ея для сельскихъ приходовъ епархій—сомнительна. Зачѣмъ же обязывать иногороднее и сельское духовенство и приходы нести расходы на учрежденія, для нихъ бесполезныя?

Н. Н. Глубоковский: Вѣрно. Городское же духовенство можетъ само о себѣ позаботиться и на свои средства образовать приходскія бібліотеки.

А. И. Алмазовъ: Все-таки и сельское духовенство не прочь было бы пользоваться епархіальною бібліотекою. Мнѣ извѣстны такіе случаи. Нужно предоставить ему эту возможность.

А. И. Бриллиантовъ: При бібліотекахъ могутъ быть устроены книжные склады, которые и могутъ служить источникомъ доходовъ для поддержанія бібліотекъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Это дѣло требуетъ организаціи. Не слѣдуетъ предоставлять монастырямъ устраивать книжные склады и вести въ нихъ торговлю въ свою пользу. Нужно организовать епархіальные склады, а также склады по уѣздамъ. У насъ—въ Харьковѣ, уже открытъ епархіальный складъ. При складѣ музей предметовъ, необхо-

димыхъ для церковно-приходскихъ школъ. Складъ далъ 4.000 рублей дохода. Но рядомъ съ нимъ существуетъ монастырскій складъ. Не будь этого, епархіальный складъ давалъ бы гораздо больше.

А. И. Алмазовъ: Епархіальную бібліотеку возможно бы помѣщать при семинаріи, при чемъ она могла бы оказывать большое подспорье и семинарской бібліотекѣ.

Н. Н. Глубоковский: Гдѣ бы эта бібліотека ни существовала,—она для огромнѣйшаго большинства приходовъ и причтовъ епархіи останется фактически бесполезною.

А. И. Алмазовъ: Въ нѣкоторыхъ городахъ, (напр., Самарѣ) существуютъ епархіальныя миссіонерскія бібліотеки, которыя далеко не бесполезны.

М. А. Остроумовъ: По указу Синода, при каждой церкви должны быть обязательно устроены бібліотеки; кроме того, должны быть бібліотеки благотворительныя и уѣздныя. Но все онѣ плохо поставлены. Нужно внести въ эту организацію практичность. По моему мнѣнію, епархіальная бібліотека можетъ быть только специальной, напр., миссіонерской.

А. И. Алмазовъ: Благотворительныя бібліотеки, по недостаточности для нихъ средствъ, мало приносятъ пользы. Епархіальныя же, широко поставленныя, бібліотеки могутъ быть полезными и для серьезныхъ занятій. Скоро, быть можетъ, въ губернскихъ городахъ все духовенство будетъ съ высшимъ образованіемъ. Тогда потребность въ хорошо поставленной епархіальной бібліотекѣ скажется очень осязательно.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Вопросъ о бібліотекахъ интересный. Но онъ подробно разсмотрѣнъ въ VII Отдѣлѣ.

Н. А. Зарзертскій: Я предложу обратить вниманіе на мѣры къ охраненію церковнаго имущества. Есть описи иму-

щества, но онѣ не провѣряются. Необходимо, чтобы каждый священникъ, поступаая въ приходъ, принималъ церковное имущество по описи и по описи же сдавалъ его, оставляя приходъ.

Преосвященный: Это и нынѣ требуется... Перейдемъ къ вопросу объ епархіальныхъ сѣздахъ.

П. Б. Мансуровъ: Одно замѣчаніе. Желательно, чтобы предметы религиознаго почитанія не были передаваемы въ музеи.

А. И. Алмазовъ: Къ этому предмету относится одинъ изъ указовъ Святейшаго Синода.

По предложенію преосвященнаго Предсѣдателя собраніе переходитъ къ вопросу объ епархіальныхъ сѣздахъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Нѣкоторые преосвященные, въ своихъ отзывахъ, рассматриваютъ епархіальные сѣзды, какъ своего рода духовные парламенты, и ставятъ ихъ въ рядъ епархіальнаго управленія выше консисторій. Едва ли эта точка зрѣнія можетъ быть названа правильною.

И. С. Бердниковъ: По моему, и нынѣ епархіальные сѣзды достаточно хорошо поставлены. Они должны остаться вспомогательнымъ органомъ епархіальнаго управленія. Постановленія сѣздовъ должны утверждаться преосвященнымъ. Но, кромѣ сѣздовъ, существуютъ нынѣ еще пастырскія собранія, на которыя преосвященные обычно созываютъ благочинныхъ. Нужно различать и тѣ, и другія. Первые могутъ быть періодическими, вторыя созываются по усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго. Это своего рода пастырскія бесѣды преосвященнаго съ своими ближайшими помощниками.

М. А. Остроумовъ: Въ древней Руси каждагодно практиковались, въ такъ называемое соборное воскресенье, соборы

(сборы). Эти соборы—тѣ самыя собранія, которыя нынѣ называются пастырскими.

Преосвященный: На пастырскія собранія можно приглашать только духовенство.

И. С. Бердниковъ: Да. На сѣзды же можно допустить и мірянъ, ибо вѣднью сѣздовъ будутъ подлежать дѣла хозяйственныя по преимуществу.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Въ какомъ же процентномъ отношеніи на сѣзды будутъ допущены міряне? Мнѣ кажется, депутатовъ отъ духовенства должно быть больше. Напримѣръ, можно бы предоставить духовенству выбирать депутатовъ отъ каждаго десятка, мірянамъ же отъ благочинія.

Преосвященный: Но въ благочиніи можетъ быть болѣе и менѣе 10 церквей. Думается, можно вообще сказать, что на епархіальномъ сѣздѣ депутатовъ отъ духовенства должно быть вдвое болѣе, чѣмъ отъ мірянъ.

Н. С. Суворовъ: Мірянъ, конечно, необходимо допустить на сѣзды, ибо это путь сближенія общества съ духовенствомъ. Но едва ли нужно различать пастырскія собранія и сѣзды. Не лучше ли устроить уѣздныя собранія (вмѣсто пастырскихъ)? Уѣздныя собранія могли бы созываться чаще и могли бы приносить болѣшую пользу. Что касается числа депутатовъ отъ духовенства и мірянъ, то можно было бы согласиться въ этомъ вопросѣ съ о. Буткевичемъ.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Одно другому не мѣшаетъ. И тѣ и другія собранія, т. е. уѣздныя и епархіальныя пастырскія собранія, могли бы быть созываемы. Но надо имѣть въ виду расходы на устройство собраній и сѣздовъ. Во избѣжаніе крупныхъ расходовъ собранія и сѣзды не должны быть часты.

Н. С. Суворовъ: Сказанное сейчасъ подтверждаетъ мою мысль о цѣлесооб-

разности уѣздныхъ сѣздовъ. Едва ли есть надобность въ двойкаго рода собраніяхъ, — чисто пастырскихъ и сѣздахъ. Вопросы пастырскіе съ удобствомъ могутъ быть обсуждаемы на мѣстахъ. На епархіальныхъ же сѣздахъ могутъ быть обсуждаемы — и притомъ въ присутствіи мірянъ — всякіе вопросы другого рода.

Прот. Т. И. Буткевичъ: Нельзя же лишать епархіальнаго архіерея права бесѣдовать по пастырскимъ дѣламъ съ ближайшими своими сотрудниками. При томъ же епархіальныя пастырскія собранія могутъ быть устроены одновременно со сѣздами, или тотчасъ послѣ нихъ. Закрылся сѣздъ. Остается нѣсколько благочинныхъ, съ которыми преосвященный и бесѣдуетъ по всѣмъ требующимъ разрѣшенія и обсуждения вопросамъ пастырства. По существу же дѣла нѣкоторые вопросы требуютъ не публичнаго обсуждения. Напримѣръ, объ общей исповѣди или обливательномъ крещеніи. Гласное обсужденіе ихъ въ простыхъ людяхъ можетъ породить соблазнъ.

Н. С. Суворовъ: Почему бы и на сѣздахъ не обсуждать и вопросы общецерковнаго значенія, каковъ, напримѣръ, указанный сейчасъ вопросъ объ общей исповѣди?

Прот. Т. И. Буткевичъ: Укажу, напр., вопросъ объ обливательномъ крещеніи. Обычай обливательнаго крещенія прочно укрѣпился на югѣ. Но вотъ назначаютъ преосвященнаго москвича. Онъ начинаетъ громогласно заявлять, что правильное крещеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе, что обливаніе — латинскій обычай. Такая публичная рѣчь можетъ вызвать смущеніе. При обсужденіи этого вопроса въ тѣсномъ кругу пастырства можетъ быть выяснено, какъ быть въ этомъ случаѣ.

Н. С. Суворовъ: Мнѣ кажется, что

какъ разъ именно для избѣжанія соблазна гласное обсужденіе этого вопроса было бы полезнѣе.

А. И. Алмазовъ: Въ вопросѣ о сѣздахъ и пастырскихъ собраніяхъ нужно различать ихъ цѣли. Цѣли сѣзда по преимуществу — обсужденіе вопросовъ и изысканіе мѣръ, связанныхъ съ внѣшнимъ бытомъ духовенства и епархіи. Цѣли пастырскихъ собраній совсѣмъ другія, касающіяся собственно обязанностей по пастырству и священнодѣйствію. Этимъ различіемъ ихъ по существу задачи необходимо вызывается, различіе состава тѣхъ и другихъ. — Что касается возможности обсуждать пастырскія дѣла на благочиническихъ и уѣздныхъ собраніяхъ, то, конечно, это возможно. Но иногда въ этомъ случаѣ необходимо выработать и установить общія мѣры; послѣднее легче и удобнѣе всего сдѣлать на епархіальныхъ пастырскихъ собраніяхъ. — Предполагаемые уѣздные сѣзды едва ли будутъ имѣть успѣхъ; духовенство неохотно будетъ собираться на такіе сѣзды. Достаточно благочиническихъ и епархіальныхъ сѣздовъ. На первыхъ будутъ обсуждаться мѣстныя дѣла, на вторыхъ — общія.

Протоіерей О. И. Титовъ: Я присоединяюсь къ мнѣнію Н. С. Суворова. Нѣтъ основанія различать сѣзды и собранія. Сѣзды — явленіе новое. Функции ихъ сначала были довольно узкія и сводились къ обсужденію хозяйственныхъ нуждъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Но затѣмъ они стали присваивать себѣ законодательныя функции. Въ древней русской Церкви довольно часто собирались соборники (сборы). Въ южно-русской Церкви обычай созывать такіе соборники сохранялся долго. До насъ дошли ихъ постановленія. На нихъ, иногда въ присутствіи мірянъ, обсуждались всѣ вопросы мѣстной церковной жизни, въ томъ числѣ и чисто пастыр-

скіе, напр. въ 1691 году, на соборѣ въ Кіевѣ, обсуждался вопросъ, какъ пресѣчь частые переходы священника съ прихода на приходъ, какъ лучше поставить дѣло исповѣди. На сѣздахъ, говорить, будутъ обсуждаться нужды духовенства, но это скорѣе нужды всей епархіи. Поэтому участіе мірянъ необходимо. Даже по такимъ вопросамъ, какъ обливательное крещеніе, полезно и желательно участіе мірянъ, въ дѣлахъ скорѣйшаго искорененія подобнаго обычая, или же, быть можетъ, только разъясненія его народу. Поэтому я полагаю бы, что епархіальные сѣзды лучше всего организовать по типу старинныхъ собориковъ. Пастырскія собранія пусть происходятъ совместно со сѣздами. Конечно, если бы представилась крайняя нужда, преосвященный можетъ созвать чрезвычайное пастырское собраніе. Но мы говоримъ о постоянныхъ учрежденіяхъ.

А. И. Алмазовъ: На благочинническихъ сѣздахъ полезно участіе мірянъ, потому что на нихъ разсматриваются и рѣшаются вопросы мѣстной приходской жизни. На епархіальныхъ же сѣздахъ могутъ разсматриваться спеціальныя вопросы, напр., о свѣчныхъ заводахъ, о попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, и пр. Поэтому участіе мірянъ на епархіальныхъ сѣздахъ иногда и не представляется необходимымъ. Только въ случаѣ обсуждения вопросовъ приходского значенія, участіе мірянъ на этихъ сѣздахъ можетъ считаться полезнымъ.

Н. С. Суворовъ: Примѣръ, указанный Александромъ Ивановичемъ, меня не убѣдилъ. Очень многіе церковные старосты не хотятъ знать епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Трудно убѣдить ихъ въ полезности этихъ предпріятій. Было бы полезно пригласить ихъ къ участію на сѣздѣ, гдѣ обсуждаются такіе вопросы, какъ устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и т. п.

А. И. Алмазовъ: Я разумѣю собственную внутреннюю организацію свѣчныхъ заводовъ.

Н. С. Суворовъ: Но мірянинъ можетъ быть практичнѣе духовныхъ лицъ и въ вопросахъ, касающихся хозяйства епархіальныхъ заводовъ и техники.

И. С. Бердниковъ: Мы сейчасъ слышали мнѣніе о протоіерея Титова, что нѣтъ надобности отдѣльно трактовать о пастырскихъ собраніяхъ и сѣздахъ. Но нынѣ уже существуютъ два рода собраній—пастырскія и сѣзды. Мы не вводимъ ничего новаго. Мы не новаторы. Сѣздамъ можно сохранить существующую постановку. Постановленія ихъ должны утверждаться преосвященнымъ. Новаго будетъ развѣ только то, что они сдѣлаются постоянными, будутъ созываться, напр., разъ въ годъ. Можно также допустить участіе на сѣздахъ мірянъ. Съ другой стороны, существуютъ пастырскія собранія. Ихъ можно только привѣтствовать, но ни въ какомъ случаѣ не запрещать. Можетъ быть нужно только оформить ихъ, регулировать. Основаніе для такихъ собраній—каноническое. Это—право архіерея совѣщаться съ своими сотрудниками. Основаніе историческое—это тѣ соборики, которые имѣли мѣсто въ древней Руси. Они были именно пастырскими собраніями. На пастырскихъ собраніяхъ міряне могутъ и не присутствовать. Пастырскія собранія созываются преосвященнымъ не періодически, а по мѣрѣ надобности.

Преосвященный: На пастырскія собранія, — если потребуется, — могутъ быть приглашены и міряне.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Илья Степановичъ меня не такъ поиялъ. Я именно и хотѣлъ сказать, что старинные соборики—прототипъ пастырскихъ собраній нашего времени. Что же касается епархіальныхъ сѣздовъ, то они не имѣютъ для себя историческаго прецедента.

Н. С. Суворовъ: Изъ словъ Ильи Степановича я заключаю, что личный составъ предполагаемыхъ пастырскихъ собраний, не будетъ опредѣленъ. Кого хочеть архіерей, того и уже по этой причинѣ будетъ приглашать. Слѣдовательно, пастырскія соборанія нельзя ставить рядомъ съ епархіальными сѣздами, на которыхъ участвуютъ уполномоченные депутаты.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Нужно сказать, что каждый священникъ имѣетъ право участвовать въ пастырскихъ собораніяхъ.

И. С. Бердниковъ: Составъ пастырскихъ собраний достаточно опредѣленъ — это благочинные.

А. И. Алмазовъ: Если сѣздовъ прежде не было, то потому, что не было условій, ихъ вызывавшихъ. Нынѣ они необходимы такъ же, какъ и пастырскія соборанія. Что же касается состава пастырскихъ собраний, то можно установить известную норму, напр., выборы известнаго количества депутатовъ отъ опредѣленнаго количества причтовъ, причемъ не возбранялось бы участвовать на нихъ и вообще желающимъ того пастырямъ. Не могу не отмѣтить: пастырскія соборанія могли бы служить прекраснымъ средствомъ общенія епископа и духовенства. Поэтому можно установить правило, чтобы духовенство являлось на пастырскія соборанія въ порядкѣ очереди. Въ одинъ годъ вызывались бы одни священники, на другой — другіе, такъ что епархіальный архіерей имѣлъ бы возможность побесѣдовать по вопросамъ пастырства постепенно со всѣми священниками своей епархіи.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Мы говоримъ объ опредѣленномъ институтѣ епархіальнаго управления. Указывать же архіерею, что онъ можетъ сдѣлать такъ то, а не иначе, едва ли удобно.

И. С. Бердниковъ: Мы и хотимъ вве-

сти пастырскія соборанія въ систему епархіальнаго управления, какъ опредѣленный институтъ, обозначивъ это въ уставѣ консисторіи.

П. Б. Мансуровъ: При новомъ строѣ церковной жизни участіе мірянъ не только на сѣздахъ, но и на пастырскихъ собораніяхъ, необходимо допустить. Такъ, въ Константинопольской церкви при обсужденіи церковно-общественныхъ вопросовъ обязательно участвуютъ представители епархіальнаго города и населенія епархіи.

И. И. Соколовъ: Въ Константинопольской церкви, дѣйствительно, соборанія происходятъ и при участіи свѣтскихъ представителей приходо- или антипросоповъ, кинотовъ. Они принимаютъ участіе въ обсужденіи вопросовъ церковно-общественнаго значенія — о школахъ, благотворительныхъ заведеніяхъ и т. д. Но на ряду съ собораніями смѣшаннаго состава въ церквахъ православнаго Востока бывають и чисто пастырскія соборанія или сѣзды. Такъ, въ Селевкійской епархіи (въ Сиріи) въ 1905 г. состоялось собораніе приходскаго духовенства, на которомъ міряне не участвовали.

Н. А. Заозерскій: Всѣ предложенія о сѣздахъ, пастырскихъ собораніяхъ носятъ случайный характеръ и не стоятъ въ связи съ общей реформой церковной, которая уже опредѣлялась. Въ основу ея положено начало соборности, т. е. желаніе привлечь къ дѣлу церковному все общество вѣрующихъ. Поэтому необходимо, чтобы въ каждой епархіи были созываемы ежегодно епархіальныя соборанія. Историческая основа ихъ указана отцомъ Титовымъ. Составъ ихъ не можетъ исчерпываться духовенствомъ, ибо въ такомъ случаѣ это будетъ только сословный сѣздъ, но необходимо допустить участіе также и представителей приходовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Гре-

ческой церкви. Епархіальныя собранія должны происходить подъ председательствомъ преосвященнаго. Что касается предметовъ ихъ вѣдѣнія, то-все въ епархіальной жизни, кромѣ суда, должно подлежать разсмотрѣнію собранія и, во-первыхъ,—отчетъ Консисторіи о состояніи епархіи, во-вторыхъ—мѣры лучшей организаціи приходовъ, напр., переходъ одной деревни къ другому приходу, въ-третьихъ,—раскладка церковныхъ взносов на разныя нужды, въ-4-хъ,—особенныя явленія въ жизни епархіи, напр., рожденіе сектъ и мѣры борьбы съ ними.

Преосвященный: Слѣдовательно, на этихъ собраніяхъ будутъ обсуждаться и пастырскіе вопросы?

Н. А. Заозерскій: Да.

Н. Н. Глубоковской: Ничего особа оригинальнаго въ проектѣ Николая Александровича я не вижу—кромѣ развѣ того, что «соборность» понимается и освѣщается у него столь своеобразно, что съ этой точки зрѣнія Швейцарская и Французская республики будутъ, пожалуй, чуть ли не высшими проявленіями (подобной) соборности...

Н. С. Суворовъ: Можно ли требовать, чтобы консисторія представляла епархіальному сѣзду отчетъ по епархіи? Консисторія должна представлять такой отчетъ архіерею, а не собранію. Затѣмъ, собраніе пастырей для обсужденія вопросовъ пастырства и выборность для участія на пастырскихъ собраніяхъ представляются мнѣ понятіями, взаимно исключаящими одно другое.

А. И. Алмазовъ: Я на выборности не настаиваю (Хотя при выработкѣ на пастырскомъ собраніи какихъ-либо формальныхъ мѣръ, она могла бы имѣть приложеніе). Желательно только, чтобы въ этомъ случаѣ соблюдалась очередь, такъ, чтобы всѣ священники имѣли возможность побывать на епархіальныхъ пастырскихъ собраніяхъ.

Н. А. Заозерскій: Я говорю объ отчетѣ не въ смыслѣ контроля, но нахожу весьма полезнымъ освѣдомлять духовенство о состояніи церковной жизни епархіи.

Послѣ сего преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ на голосованіе вопросъ: нужно ли въ системѣ епархіальнаго управленія различать пастырскія собранія и сѣзды, какъ самостоятельные институты, или же тѣ и другіе, т. е. собранія и сѣзды, могутъ быть объединены?

При этомъ за объединеніе пастырскихъ собраній и сѣздовъ высказались:

Н. А. Заозерскій: Одно (объединенное).

А. И. Бриллиантовъ: Пастырскія собранія могутъ происходить совместно съ сѣздами, но въ особыхъ, назначаемыхъ для того, засѣданіяхъ. Желательно, чтобы въ тѣхъ и другихъ участвовали не только духовные, но и міряне. Желательно также, чтобы консисторія представляла епархіальному собранію если не отчетъ въ собственномъ смыслѣ, то, по крайней мѣрѣ, извлеченіе изъ отчета, въ видѣ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній о состояніи епархіи.

Н. Н. Суворовъ: Одно (объединенное).

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Я признаю, въ качествѣ епархіальнаго учрежденія, одно объединенное собраніе пастырей и мірянъ, при чемъ находить бы полезнымъ и желательнымъ, чтобы этому собранію представлялись свѣдѣнія о состояніи епархій.

Итого 4 голоса. Остальные восемь голосовъ высказались въ необходимость отдѣльныхъ пастырскихъ собраній и сѣздовъ, а именно:

И. И. Соколовъ.

И. С. Бердниковъ.

М. А. Остроумовъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ.

» І. І. Кояловичъ.

П. Б. Мансуровъ: Два. Одни собранія должны быть созываемы, какъ средство общенія духовенства и мірянъ и выраженія жизни епархіальной церкви. Другія по дѣламъ хозяйственнымъ.

Н. Н. Глубоковскій: Я думаю, что на практикѣ непременно явится потребность въ закрытыхъ пастырскихъ собраніяхъ—безъ участія мірянъ, почему и высказываюсь за два типа собраній.

А. И. Алмазовъ: Два типа, при чемъ пастырскія собранія должны быть регулированы и введены какъ постоянный институтъ, и священники должны вызываться на нихъ по очереди.

Послѣ сего собраніе перешло къ обсужденію вопроса о предсѣдательствѣ епархіального сѣзда.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Обыкновенно нынѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ депутатовъ, по выбору и съ утвержденія преосвященнаго.

Преосвященный: На пастырскомъ собраніи предсѣдательствуетъ самъ преосвященный лично.

А. И. Бриллиантовъ: Почему же на епархіальномъ сѣздѣ предсѣдательствуетъ не епархіальный архіерей?

Н. С. Суворовъ: Если бы преосвященный пожелалъ присутствовать на сѣздѣ, то въ какомъ качествѣ? Мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, не какъ предсѣдатель.

Преосвященный: Да.

А. И. Алмазовъ: Было бы весьма желательно, чтобы сѣзды открывались преосвященнымъ, и чтобы при открытіи преосвященный говорилъ руководственное для членовъ сѣзда слово.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Обычно такъ и бываетъ. Преосвященный

принимаетъ депутатовъ сѣзда, благословляетъ на предстоящую работу и говоритъ имъ въ руководство свое наставленіе.

А. И. Алмазовъ: Это совсѣмъ не то.

Н. Н. Глубоковскій: На этой почвѣ недавно произошелъ острый конфликтъ въ Костромѣ. Нужно урегулировать дѣло точными нормами.

Н. С. Суворовъ и А. И. Алмазовъ высказываютъ желаніе, чтобы было постановлено правиломъ, что преосвященный открываетъ собраніе (не указывая, гдѣ) сѣзда.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Когда же открывать: до выборовъ предсѣдателя, или послѣ? До выборовъ, по моему мнѣнію, неудобно.

А. И. Алмазовъ: Конечно, когда сѣздъ сформировался и предсѣдатель выбранъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Нѣкоторые преосвященные даютъ благословеніе на открытіе сѣзда чрезъ предсѣдателя и только послѣ собранія принимаютъ членовъ сѣзда, чтобы устранить нареканіе, что они стѣсняють свободу мнѣній депутатовъ.

П. Б. Мансуровъ: Что же такое будетъ сѣздъ? То же, что и нынѣ? Но преосвященный Рижскій назвалъ сѣздъ нынѣшняго года епархіальнымъ соборомъ. Если встать на эту точку зрѣнія, то необходимо, чтобы на сѣздѣ предсѣдательствовалъ преосвященный лично или его делегатъ.

Н. С. Суворовъ: Форма делегации можетъ быть различная,—въ томъ числѣ—и чрезъ утвержденіе предсѣдателя сѣзда.

А. И. Бриллиантовъ: По крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ сѣзда, посвященныхъ обсужденію пастырскихъ вопросовъ, желательно личное присутствіе преосвященнаго.

Н. А. Заозерскій: Исходя изъ идеи соборности, нужно разсматривать епар-

хіяльныя собранія, какъ средство единенія архинастыря съ паствою. Поэтому председателемъ на епархіальныхъ сѣздахъ долженъ быть архіерей. Иначе, сѣздъ можно назвать тѣломъ безъ головы. Въ случаѣ же утвержденія председателемъ сѣзда одного изъ священниковъ, по выбору сѣзда, архіерею должно быть предоставлено право протеста.

А. И. Алмазовъ: Сѣздъ — представительство духовенства, это — корпоративное учрежденіе по вопросамъ, касающимся самаго духовенія его учреждений (напр., свѣчнаго завода, духовныхъ училищъ, епархіальныхъ классовъ и пр.). При председательствѣ архіерея, сѣздъ утратитъ самостоятельность. Другое дѣло вопросы пастырскіе. Они рѣшаются на пастырскихъ собраніяхъ, именно подъ председательствомъ епископа.

Н. А. Заозерскій: Сѣзды это — не сословные только собранія, но церковныя.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Мнѣ кажется, что председательствовать на сѣздѣ архіерею дѣйствительно неудобно. Большинство вопросовъ, обсуждаемыхъ на сѣздахъ, чисто сословные, напр. епархіальныя училища, эмеритальныя классы. Съ другой стороны, почему бы архіерею не предоставить право утверждать или не утверждать постановленія сѣзда, а не протестовать только противъ неугодныхъ ему рѣшеній. Другое дѣло пастырскія собранія, — здѣсь свободы мнѣнія можетъ и не быть, здѣсь требуется архипастырское руководство.

Послѣ сего преосвященный Предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ: слѣдуетъ ли предоставлять преосвященному право председательства на епархіальныхъ сѣздахъ, и должны ли сѣзды имѣть рѣшающій или только совѣщательный голосъ.

За предоставленіе епархіальнымъ сѣздамъ рѣшающаго голоса высказался профессоръ Н. А. Заозерскій, по мнѣнію котораго признаніе за членами сѣзда лишь совѣщательнаго голоса можетъ повести на практикѣ къ конфликтамъ между депутатами сѣзда и епархіальнымъ преосвященнымъ. Остальные члены собранія высказались за предоставление епархіальнымъ сѣздамъ лишь совѣщательнаго значенія.

За личное председательство преосвященнаго на сѣздѣ высказались слѣдующіе члены:

Н. С. Суворовъ: Не нужно представлять, что архіерей въ большинствѣ случаевъ будетъ руководиться простымъ упрямствомъ и идти противъ теченія, которое намѣчено мнѣніемъ большинства. Такимъ образомъ, признаніе за членами сѣзда совѣщательнаго лишь голоса само по себѣ не ведетъ съ необходимостью къ конфликту. Напротивъ, если бы членамъ сѣзда дать рѣшающій голосъ, то избѣгнемъ ли мы конфликтовъ? Допустимъ, что сѣздъ въ своихъ рѣшеніяхъ разошелся съ архіереемъ. Послѣдній сталъ бы протестовать въ Синодъ, который его поддержитъ. Конфликтъ при такомъ положеніи дѣла можетъ лишь обостриться. Что касается сословности, то я думаю, что при образованіи состава сѣздовъ изъ духовенства и мірянъ многіе вопросы утратятъ сословный характеръ, напр., о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и др. Мнѣ думается, надо стоять за совѣщательный голосъ сѣздовъ и за личное председательство преосвященнаго.

Протоіерей О. И. Титовъ: Предсѣдательствовать долженъ архіерей.

Н. А. Заозерскій: При этомъ, подробнѣе раскрывая свою мысль, возражая профессору Н. С. Суворову, профессоръ Н. А.

Заозерскій сказалъ: Я упорства архіерея не защищаю. Но я защищаю авторитетъ архіерея. Если, въ случаѣ конфликта, Святѣйшій Синодъ найдетъ мнѣніе архіерея правильнымъ, это будетъ урокъ для паствы. Поэтому я стою за председательство преосвященнаго.

Противъ непосредственнаго председательствованія архіерея на сѣздахъ и за председательство особаго лица, по избранію сѣзда и съ утвержденія преосвященнаго, высказались:

И. И. Соколовъ.

Н. Н. Глубоковский, высказывавшій, сверхъ сего, пожеланіе, чтобы постановленія сѣзда утверждались преосвященнымъ.

А. И. Алмазовъ, высказавшійся, сверхъ сего, за непосредственное личное открытіе сѣзда преосвященнымъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ.

„ І. І. Кояловичъ.

Профессоръ М. А. Остроумовъ.

» И. С. Бердниковъ.

Наконецъ, профессоръ А. И. Бриллиантовъ и П. Б. Мансуровъ высказались въ томъ смыслѣ, что на епархіальныхъ сѣздахъ председательствуетъ особое лицо, по выбору сѣзда, съ утвержденія преосвященнаго, на пастьерскихъ же собраніяхъ—непосредственно самъ преосвященный.

Итого 9 голосовъ.

Послѣ сего на обсужденіе собранія былъ поставленъ вопросъ о порядкѣ выборовъ депутатовъ на сѣзды и числѣ ихъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Святѣйшій Синодъ издалъ правила въ 1868 году, чтобы депутаты избирались по десяткамъ, т. е. отъ каждаго 10 приходовъ былъ избираемъ одинъ депутатъ.

Преосвященный: Это очень много.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: На сѣздахъ составляются коммисіи, обычно

не менѣе 3-хъ. Онѣ работаютъ въ сѣзда. За исключеніемъ депутатовъ, вошедшихъ въ коммисіи, число депутатовъ, участниковъ сѣзда, останется не велико.

Протоіерей О. И. Титовъ: У насъ, въ Кіевской епархіи, до 1.500 приходовъ. При такомъ порядкѣ выборовъ, на сѣзды явятся отъ духовенства до 150 депутатовъ.

А. И. Алмазовъ: Можно бы предположить, что число депутатовъ должно быть, смотря по количеству приходовъ въ епархіи,—именно: если она мала—депутатъ избирается отъ каждаго благочинія, велика—отъ двухъ благочиній. При этомъ невольно возникаетъ вопросъ о благочинныхъ—могутъ ли быть они избираемы депутатами на сѣзды? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, нельзя забывать, что при своемъ положеніи они могутъ оказывать давленіе на выборы.

П. Б. Мансуровъ: А нельзя ли сѣзды организовывать по округамъ, подѣливъ, напримѣръ, епархію на 3 или 4 округа?

Преосвященный: Окружные сѣзды нынѣ и происходятъ—по дѣламъ училищнымъ.

А. И. Алмазовъ: Благочинные, повторяю, могутъ оказывать давленіе на направленіе выборовъ. Могутъ они отчасти и на самомъ сѣздѣ стѣснять свободу мнѣній. Поэтому мнѣ кажется, вопросъ о правѣ благочинныхъ участвовать въ сѣздѣ требуетъ разсмотрѣнія.

Протоіерей Т. І. Буткевичъ: Сверхъ сего благочинные агенты консисторій. Они получаютъ жалованье.

Протоіерей О. И. Титовъ: Узаконеннаго жалованья благочиннымъ нѣтъ.

А. И. Алмазовъ: Даже въ томъ случаѣ, если благочинные будутъ выборные, желательно, чтобы депутаты сѣзда были не изъ благочинныхъ.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Самъ

Святѣйшій Синодъ далъ уже примѣръ, устранивъ благочинныхъ отъ членства въ консисторіи, сказавъ, что членами консисторіи не могутъ быть штрафованные и благочинные.

Преосвященный: Нужно ли вводить особое правило о не выборѣ благочинныхъ депутатами сѣзда?

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Зачѣмъ унижать эту корпорацію. У насъ въ Кіевѣ, равно какъ, думаю, я въ другихъ мѣстахъ Россіи, на должность благочиннаго назначаются самые почетные и достойные члены духовенства. Неужели же за это только мы лишимъ благочинныхъ права быть избранными на сѣздъ.

А. И. Алмазовъ: Здѣсь рѣчь идетъ не о корпоративной чести.

Н. А. Заозерскій поддерживаетъ мнѣніе о. Титова.

Н. С. Суворовъ: Какъ же производить выборы—по десяткамъ или по благочиніямъ? И какъ быть на счетъ расходовъ для мірскихъ депутатовъ: на чей счетъ они поѣдутъ на сѣздъ?

А. И. Алмазовъ: Прилагать одинъ способъ къ выборамъ депутатовъ въ разныхъ епархіяхъ нельзя. Въ одной епархіи церковей много, и благочиніе занимаетъ небольшой районъ; въ другихъ, напримѣръ въ епархіяхъ Сибирскихъ, ихъ мало и благочиніе раскинуто на сотни верстъ. Можетъ быть, относительно числа депутатовъ можно принять правило въ такомъ видѣ: въ епархіяхъ, въ которыхъ не менѣе 50 благочиній, избирать депутата отъ каждого благочинія; гдѣ не менѣе 50 благочиній, напр., въ Туркестанской и другихъ—производить выборы по десяткамъ.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ: Я предложу въ такомъ случаѣ выбирать по два депутата отъ благочинія.

Н. С. Суворовъ: Необходимо имѣть въ виду денежные расходы. Можетъ

быть и міряне будутъ избирать: уполномоченными на сѣздъ не изъ своей среды, а изъ духовенства. Поэтому не надо говорить, что на сѣздѣ участвуютъ міряне и духовенство, но представители духовенства и міряне.

Преосвященный: Итакъ, отъ какой единицы производить выборы: отъ благочинія или десятковъ?

Произведенное по сему вопросу голосованіе дало такой результатъ: Собраніе единогласно высказалось за производство выборовъ отъ благочинія, но при этомъ профессора А. И. Алмазовъ, Н. А. Заозерскій, протоіерей Ѳ. И. Титовъ и П. Б. Мансуровъ высказали желаніе, чтобы, въ томъ случаѣ, если число благочиній въ епархіи незначительно, отъ каждого благочинія выбирались два депутата.

Послѣ сего преосвященнымъ Предсѣдателемъ былъ поставленъ на голосованіе вопросъ: сколько же представителей должно быть избираемо на сѣздъ отъ духовенства и мірянъ.

За равное число депутатовъ отъ духовенства и мірянъ высказались:

Н. Н. Глубоковскій.

А. И. Бриллиантовъ.

Н. С. Суворовъ.

Н. А. Заозерскій.

Протоіерей Ѳ. И. Титовъ.

П. Б. Мансуровъ.

И. С. Бердниковъ.

Итого семь голосовъ.

За двойное число депутатовъ отъ духовенства высказались:

А. И. Алмазовъ: Число мірянъ можно ограничить до $\frac{1}{3}$, такъ какъ дѣла сѣзда больше касаются духовенства, а затѣмъ—это практика не испытанная и потому при введеніи ея не излишня постепенность.

М. А. Остроумовъ.

И. И. Соколовъ.

Протоіерей: І. І. Кояловичъ.

— Т. И. Буткевичъ.

Къ этому же мнѣнію присоединился и преосвященный Предсѣдатель.

Наконецъ, на обсужденіе собранія былъ поставленъ вопросъ о срокахъ собранія епархіального сѣзда.

Н. С. Суворовъ: Это дѣло хлопотливое и дорого стоящее.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Кромѣ того, приходится оставлять приходы. Это неудобно.

Преосвященный: Въ три года разъ это достаточно. Экстренные сѣзды могутъ быть созываемы по мѣрѣ надобности. Съ этимъ мнѣніемъ преосвященнаго согласились всѣ члены собранія.

Въ заключеніе было высказано еще нѣсколько замѣчаній частнаго характера о средствахъ на путевые расходы депутатамъ сѣзда и объ окружныхъ сѣздахъ по дѣламъ училищнымъ.

Н. С. Суворовъ: Вопросъ о средствахъ для депутатовъ изъ мірянъ и духовенства очень щекотливый. Мнѣ кажется, источникъ для покрытія путевыхъ расходовъ тѣхъ и другихъ депутатовъ долженъ быть одинъ и тотъ же.

Преосвященный: Конечно.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Существуютъ еще окружные сѣзды по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній.

Н. С. Суворовъ: Это сословные сѣзды.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Но учебныя заведенія—дѣло обще-церковное. Объ этихъ сѣздахъ нужно также сказать и выработать опредѣленные для нихъ правила.

Протоіерей І. І. Кояловичъ: На этихъ сѣздахъ производится обычно раскладка сборовъ съ церкви на нужды духовно-учебныхъ заведеній.

Н. С. Суворовъ: Объ этомъ скажетъ Отдѣлъ, занимающійся вопросомъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній.

Протоіерей Т. И. Буткевичъ: Намъ, по крайней мѣрѣ, нужно позаботиться, чтобы не было пробѣла въ положеніи о сѣздахъ.

И. С. Бердниковъ: Почему бы не упомянуть, что они остаются по прежнему?

Засѣданіе закрылось въ 10 часовъ вечера.

Рѣчь, сказанная Іаковомъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.¹⁾

Преосвященный епископъ Евсеій!

Благодатію Всесвятаго и животворящаго Духа нынѣ совершилось надъ тобою великое и дивное таинство: общаго единодушнаго молитвою сослужащихъ епископовъ, при участіи предстоящаго клира и народа, испрошено тебѣ, а чрезъ совмѣстное возложеніе десницъ архіерейскихъ дѣйствительно низведено въ душу твою высшее дарованіе Божіе. Духъ Святый, въ видѣ огненныхъ языковъ ниспешій на святыхъ Апостоловъ произвелъ тебя въ учителя учителей, рукоположителя священниковъ, пастыря пастырей. Какъ вещественный огонь бываетъ разной температуры и соотвѣственно тому имѣетъ разныя степени силы и дѣйствія; такъ точно и благодатный. Тебѣ нынѣ дарованъ божественный огонь благодати священства въ самой высшей мѣрѣ, какую только способна воспринять и понести немощная и грѣховная человѣческая природа. Возблагодари же Господа Бога за ниспосланную тобой немощи столь богатую милость.

Воспринятое нынѣ тобою у престола Божія велико, возвышенно, чудно; не сказано и само по себѣ. Но оно по-

¹⁾ Въ Ярославскомъ Спаскомъ монастырѣ, 28 мая 1906 года, при врученіи архипастырскаго жезла преосвященному Евсеію, въ тотъ день хиротонисованному во епископа Угличскаго въ монастырскомъ храмѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ.

лучаетъ особое значеніе, особую важность и особую цѣнность по исключительнымъ обстоятельствамъ нашего времени. Нынѣ всѣ православные живутъ ожиданиями оживленія и обновленія церковной жизни въ связи съ тѣми перемѣнами, которыя должны произойти въ православной русской Церкви по постановленіямъ предназначеннаго къ открытію въ текущемъ году всероссійскаго православнаго церковнаго собора. А главными дѣятелями на этомъ соборѣ, по установленному церковному порядку, должны быть епископы. И вотъ въ число этихъ главныхъ *дѣятелей*. *съ виноградникъ* Христовомъ нынѣ вступаешь и ты по своему новому сану: ты *приходишь трудиться въ одиннадцатый часъ* и тѣмъ не менѣе, получаешь все то, чѣмъ пользуются и прочіе уже давно трудящіеся. Опѣни же по достоинству значеніе столь благовременнаго полученія тобою епископскаго сана и повернись предъ верховнымъ Пастыреначальникомъ съ чувствомъ глубокой благодарности за Его неизреченную къ тебѣ благодать.

Но чѣмъ выше положеніе, тѣмъ больше нужно имъ дорожить; чѣмъ цѣннѣе и благовременнѣе даръ, тѣмъ больше нужно его оберегать и бдительно охранять. Въ виду этого, не взирая на высоту настоящаго твоего положенія, сколько по требованію чина церковнаго, столько же по собственному внутреннему влеченію и по сознанию потребности въ томъ, нахожу нужнымъ предложить тебѣ наставленіе не въ уменьшеніе полученной тобою благодати, а въ охраненіе надлежащаго ея примѣненія тобою на общую пользу. Нѣкогда святыи апостолъ Павелъ, предлагая ученику своему Тимоѳею, рукоположенному имъ во епископа Ефесскаго, наставленія къ успѣшнѣйшему прохожденію архипастырскаго служенія, писалъ: *вспоминаю тебѣ возирѣвати даръ Бо-*

жій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою (2 Тим. 1, 6). Очевидно, Апостолъ и раньше уже говорилъ Тимоѳею объ этомъ, а теперь повторительно напоминаетъ о томъ же. Значитъ, апостолъ признавалъ этотъ предметъ особо важнымъ. По важности этого предмета и я нахожу весьма благовременнымъ въ настоящую торжественную минуту предложить тебѣ то же апостольское напominаніе.

Примѣть, братъ и сослужитель, святыи апостолъ Павелъ то, что получается новопоставленнымъ епископомъ чрезъ рукоположеніе архипастырей, именуется *даромъ*. Итакъ, перемѣна, которая произошла съ тобою у престола Божія при молитвѣ и возложеніи рукъ соепископовъ, произведена не твоими силами, и то, что воспринято здѣсь твоею душою, получено совнѣ, независимо отъ твоихъ личныхъ дарованій и заслугъ, совершенно туне. Не возмечтай же о себѣ: тебѣ здѣсь нечѣмъ похвалиться. Ни происхожденіе твое, хотя ты и могъ бы, подобно святому Тимоѳею, указать на цѣлый рядъ благочестивыхъ предковъ, ни воспитаніе и обученіе, хотя оно было духовное и въ общемъ доброе, ни способности и таланты, хотя и въ нихъ нѣтъ недостатка, ни служебныя заслуги и отличія — ничто, не могло само по себѣ сообщить тебѣ благодатнаго іерархическаго посвященія. Оно всецѣло есть *даръ*, ничѣмъ тобою незаслуженный. Указанныя черты были обстоятельствами, благопріятствующими приготовленію къ принятію іерархической благодати, но сама благодать архипастырства есть *даръ*.

Однако, замѣть, — *даръ Божій*. По особымъ нуждамъ настоящаго времени потребно и самому останавливать свое вниманіе на этомъ свойствѣ дара и дружимъ при случаѣ указывать на него. Нынѣ не стѣсняются говорить, будто особое положеніе епископовъ въ Церкви

«происходило отъ избранія ихъ народомъ», будто, власть и право епископовъ всегда въ Церкви основывались на свободномъ ихъ признаніи пасомыми», будто и «на соборахъ епископы имѣли вѣсъ лишь по тому, что были избранниками церквей», представителями и какъ бы уполномоченными народа, будто, даже «первое мѣсто Апостоловъ въ Церкви обеспечивалось нравственнымъ ихъ авторитетомъ», а не тѣмъ, что они *избраны и поставлены были Самимъ Господомъ* Иисусомъ (Мате. 10, Лук. 9, 2), Имъ же облечены властію и посланы, какъ и Самъ Онъ посланъ былъ Отцемъ (Іоан. 20, 21). Отвращаясь и другихъ отвращай отъ указанныхъ и подобныхъ заблужденій, наставляя, что *пастырей и учителей даровалъ церкви Христосъ* Господь (Ефес. 4, 11), *епископовъ поставилъ Духъ Святой* (Дѣян. 20, 28) и поставилъ *пасты церковь Божию*, водить овецъ стада Христова на злѣчныя пажити, а не быть водимыми ими; даръ, получаемый ими въ хиротоніи, есть даръ свыше, съ неба, а не отъ земли, не отъ избранія и уполномочія народа. Это даръ Божій.

Какъ даръ Божій, онъ вѣчно живъ, всегда мощенъ и дѣйственъ. Тѣмъ не менѣе, помни, что, вѣдь, даже и святому Тимоѳею святой апостоль Павелъ какъ словесно завѣщалъ, такъ и письменно напоминалъ *возвращать* его. Значить, дѣйствіе его въ насъ можетъ умаляться для насъ. Вещественный огонь, при недостаткѣ горючаго матеріала и при задержкѣ или остановкѣ притока свѣжаго воздуха, можетъ ослабѣвать и подъ золою и пепломъ угасать, требуя уже раздуванія для своего возгаранія. Подобно сему и благодатный даръ Святаго Духа, при недостаткѣ воспримчивости съ нашей стороны, при недостаткѣ ревностной заботливости объ усвоеніи и храненіи его, можетъ угасать, подавляемый золою нерадѣнія и пепломъ

суетныхъ и темныхъ дѣлъ. Если не будемъ возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, полученный чрезъ хиротонію, то дѣйствіе его можетъ въ насъ сократиться, «оступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не перестанетъ проливаться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ простираться собственно на насъ и на нашу жизнь». Въ прохожденіи своего высокаго служенія мы можемъ оказаться предоставленными лишь своимъ слабымъ и болѣзненнымъ естественнымъ силамъ. А много ли съ ними можно сдѣлать? Да и можно ли сдѣлать что-либо благоплодное? Посему, слѣдуя примѣру святаго апостола Павла, увѣщаваю тебя *возвращать даръ Божій*, полученный нынѣ тобою чрезъ святительское рукоположеніе, воспламенять сердце свое къ усвоенію его, возжигать въ себѣ святую ревность о всестороннемъ и благоплодномъ дѣйствованіи чрезъ него какъ къ устроенію своего собственного спасенія, такъ и къ совершенію вѣреннѣхъ тебѣ чадъ Церкви Христовой.

Но какъ же возгрѣвать въ себѣ даръ Божій? Тотъ же богомудрый апостоль Павелъ указываетъ намъ способы къ тому. Въ другомъ своемъ посланіи къ Тимоѳею, предостерегая его отъ нерадѣнія о дарѣ Божіемъ и тѣмъ располагая къ попеченію о семъ дарѣ, онъ внушаетъ ему образъ *буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою; дондеже прииду, внемли чтенію, утѣшенію, ученію, не неради о своемъ дарованіи* (1 Тим. 4, 12, 13). Итакъ, прежде всего образъ *буди*. Значить, собственная личная образцовая жизнь архипастыря—вотъ первое средство избѣжать нерадѣнія о дарѣ Божіемъ и достигнуть возгрѣванія его въ себѣ. Будь неустаненъ въ словѣ къ Богу, въ молитвѣ и келейной и общественной; посѣщай храмъ Божій, преуспѣвай въ добродѣльномъ самоусовер-

шенствованіи, облакая себя въ новаго человека по образу Создателя, имѣй предъ своимъ мысленнымъ взоромъ верховнаго Пастыреначальника Иисуса Христа, давшего душу Свою въ избавленіе человечества, стремись къ таинственному единенію съ Нимъ, такъ чтобы тебѣ можно было сказать: *уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 20), *епископъ душъ нашихъ* (1 Петр. 2, 25). О! какъ возгорится тогда въ тебѣ нынѣ нынѣ воспринятый тобою Божій даръ архипастырства!—Вмѣстѣ съ тѣмъ *внемли и чтенію*, чтенію священнаго писанія, твореній святыхъ отцевъ и другихъ богословскихъ книгъ, могущихъ сколько умудрить тебя во спасеніе, столько и согрѣть сердце твое для епископскаго дѣланія. Доселѣ ты изучалъ слово Божіе и другихъ училъ сему по долгу службы; теперь продолжай это спасительное занятіе по усердію, чтобы не было поводовъ говорить о тебѣ, какъ уже осмѣливаются иные книжники говорить объ архипастыряхъ, будто «іерархи Церкви остались теперь лишь сосудами благодати, но не вмѣстилищами ученія».

Другое средство къ возгрѣванію дара Божія, тобою полученнаго, въ должномъ непрестанно-попечительномъ отношеніи твоёмъ къ вѣренной тебѣ паствѣ, въ общеніи и единеніи съ нею. Кто же не знаетъ, что всякая сила, всякая способность наша сохраняется, развивается и совершенствуется чрезъ соответственное упражненіе? *Посему образъ буди върнымъ* (1 Тимоѣ. 4, 12); усердствуй въ ревностномъ прохожденіи принятаго тобою архипастырскаго служенія; *наси вѣренное тебѣ стадо Божіе не нуждается, но волю и по Бозѣ, образомъ являясь стаду* (1 Петр. 5, 2. 3) и *въ словѣ* при всякихъ разговорахъ и бесѣдахъ съ пасомыми, и въ *житейскомъ обращеніи* съ ними, соображенномъ съ мѣстомъ, временемъ и лицами, въ лю-

бовномъ отношеніи ко всѣмъ, въ *духовномъ* настроеніи, въ правой *вѣрѣ* и сердечной *чистотѣ*,—внимательно относясь и къ *утѣшенію*, тѣхъ, кто нуждается въ утѣшеніи и къ *наученію* тѣхъ, кто требуетъ наставленія (1 Тим. 4, 12, 13). Пусть овцы твои знаютъ твой голосъ, слушаютъ его, и за тобою идутъ. Стремись къ тѣсному общенію и единенію съ своею паствою: радуйся ея радостями и болѣзней ея болѣзнями. Пламенѣй ревностію о ея спасеніи: знай, что, спасая ее, и себя спасешь. Для этого даровать тебѣ и *даръ Божій*. Даръ этотъ, какъ Божій, сообщается свыше, но онъ сообщается, вѣдь, *для созиданія тѣла церкви Христовой* (Еф. 4, 12). Помни, братъ, въ созиданіи этомъ не первый ты будешь трудиться; въ этомъ дѣлѣ трудились апостолы, трудились вселенскіе учителя, трудились неисчислимыя сонмы святителей, между ними и Ростовскіе чудотворцы: Леонтій, Исаія, Іаковъ, Димитрій и Игнатій, память котораго мы нынѣ празднуемъ; всѣ влагали, въ мѣру силъ своихъ, свои лепты въ сокровищницу церковную. И православный народъ, благоговѣнно воспринявшій дарованное ему и твердо хранящій воспринятое, посему является хранителемъ благочестія. Въ виду этого архипастырю подобаетъ, при прохожденіи святительскаго служенія своего, пребывать въ тѣснѣйшемъ единеніи съ своими пасомыми и новое созидать лишь на основѣ того благочестія, которое хранится въ церкви. Сообразно съ симъ поступай и ты, братъ; тогда въ самомъ единеніи съ своею паствою, въ самомъ дѣйствіи среди нея получишь ты надежное средство къ возгрѣванію въ себѣ дара Божія, воспринятаго нынѣ тобою въ хиротоніи.

Укажу тебѣ и еще иной, не менѣе вѣрный, хотя и не всегда удобоусуществимый путь къ достиженію той же цѣли. Это взаимообщеніе съ лицами,

имѣющими тотъ же даръ Божій, тѣснѣйшее единеніе съ епископами православной Церкви Христовой. Подумай, вѣдь, и въ физической природѣ огонь не отъ огня ли возгорается? не отъ соединенія ли съ такимъ же огнемъ усиливается и воспламеняется, нерѣдко до неугасаемости? Да и всякая физическая сила, сама по себѣ въ отдѣльности имѣющая опредѣленную мѣру, не удваивается ли, не утраивается ли въ соединеніи съ подобными себѣ? Не тоже ли мы видимъ и въ области явленій міра духовнаго? Братья отъ брата помогаемъ, яко градъ крѣпокъ. Нѣчто подобное имѣетъ мѣсто и въ кругу явленій жизни благодатной, не исключая и высшихъ ея обнаруженій. И архипастырское дарованіе Божіе, соприкасаясь съ подобными себѣ, возгнѣвается, возгарается, воспламеняется. Потому-то и святой апостолъ Павелъ обѣщаетъ прійти къ Тимоѣю, чтобы при своемъ общеніи съ нимъ благодатию своего апостольства согрѣть въ немъ дарованіе Божіе. Поэтому и ты никогда не забывай и не обходи указаннаго средства къ оживленію въ себѣ дара Божія. Почувствуешь ли нѣкоторую усталость отъ многосложности дѣлъ и заботъ епископскихъ и, какъ послѣдствіе этого, нѣкоторое равнодушіе къ архипастырскому дѣланію, торопись согрѣть свое сердце общеніемъ съ архипастырями, Духомъ горящими. Постигнешь ли тебя нѣкоторое уныніе при мысли о неосуществимости, недосыгаемости высокаго идеала истиннаго епископа, замѣтишь ли въ себѣ при этомъ нѣкоторый упадокъ духа, спѣши затеплить въ себѣ ревность къ епископскому подвигу единеніемъ съ іерархами, крѣпкими Духомъ. Пожелаешь ли уже присущую тебѣ ревность о подлежащемъ выполненіи епископскаго долга еще сильнѣе возжечь, воспламенить, тѣмъ больше ищи соприкосновенія съ сердечнымъ огнемъ примѣрныхъ носителей іерархи-

ческаго дара Божія. Предстоящій соборъ православной русской Церкви открываетъ тебѣ возможность познакомиться сразу со всѣми епископами православной русской церкви и тѣмъ облегчить путь къ нужному сближенію съ ними, а послѣдующіе соборы откроятъ къ тому и наилучшіе способы. Дай Богъ, чтобы это скорѣе сбылось въ мѣру нашихъ ожиданій. А теперь пользуйся пока общеніемъ съ паствою.

Какъ знаешь полученнаго тобою архипастырскаго сана, прими этотъ жезлъ. Пусть онъ для тебя самого будетъ опорою, для вѣрныхъ членовъ паствы охраною, а для колеблющихся и заблуждающихъ предостереженіемъ и вразумленіемъ.

Взъиди на этотъ амвонъ и преподай отъ новополученной тобою благодати благословеніе Господне народу Божію, чающему благодатнаго освященія чрезъ твою десницу.

† Протоіерей А. П. Владимірскій.

Въ водоворотѣ текущихъ событій со-всѣмъ незамѣченно прошла утрата одного изъ выдающихся русскихъ богослововъ, протоіерей Александра Поликарповича Владимірскаго, бывшаго долгое время ректоромъ Казанской духовной академіи. 7 іюня минуло уже сорокъ дней, какъ утасъ этотъ достойный служитель православной Церкви, и намъ бы хотѣлось почтить память почившаго сообщеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ изъ его долготѣней и благотворной дѣятельности.

Уроженецъ Нижегородской губерніи, о. А. П. Владимірскій окончилъ курсъ Казанской академіи въ 1846 году первымъ магистромъ и, какъ лучший питомецъ, былъ тогда же оставленъ при ней для

подготовки къ профессорскому званію. Опредѣлившись на службу лекторомъ библейской исторіи, греческаго и нѣмецкаго языковъ, — онъ вскорѣ принялъ санъ священника, а затѣмъ, съ 1850 года, на время покинулъ академію, получивъ каеедру богословія въ Казанскомъ университетѣ. Болѣе двадцати лѣтъ (до 1871 г.) продолжалась здѣсь дѣятельность покойнаго въ качествѣ профессора и настоятеля университетской церкви, причемъ онъ долгое время состоялъ деканомъ историко-филологическаго факультета и неоднократно исправлялъ обязанности ректора университета. Ученыя заслуги о. А. П. Владимірскаго были, между прочимъ, отмѣчены избраніемъ его въ почетные члены Казанскаго университета.

Съ 1872 года покойный опять перешелъ въ родную ему Казанскую академію, занявъ въ ней должность ректора, которую сохранялъ за собою свыше четверти вѣка, до 14 іюля 1905 года, когда по Высочайшему указу былъ назначенъ членомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Работая почти 60 лѣтъ на духовно-педагогическомъ поприщѣ, о. А. П. Владимірскій одновременно много потрудился въ области богословской литературы. Онъ былъ редакторомъ журнала *Православный Собесѣдникъ*, завѣдывалъ изданіемъ *Извѣстій по Казанской епархіи*, состоялъ председателемъ коммисіи по объясненію неудобопонятныхъ словъ и выраженій въ русскомъ переводѣ пророческихъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завета. Перу покойнаго принадлежалъ цѣлый рядъ капитальныхъ историко-богословскихъ изслѣдованій, изъ которыхъ отмѣтимъ его статьи, подъ заглавіемъ: *Защита Моисея Пятонисія, Древность челоства и Былъ ли апостолъ Іоаннъ въ Ефесѣ?* помѣщенные въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за 1870—1873 года. Скончался о. А. П. Владимірскій, достигнувъ преклоннаго возраста, — на 85-мъ году отъ роду (Моск. Вѣд.).

7-го іюня въ Церкви Ярославскаго Синодальнаго подворья, на Васильевскомъ Островѣ, состоялось поминаеніе почившаго протоіерея А. П. Владимірскаго.

Божественная литургія и панихида были совершены преосвященнымъ Могилевскимъ епископомъ Стефаномъ, воспитанникомъ Казанской духовной академіи выпуска 1885 г. соборне.

За службой, въ числѣ молящихся, присутствовали: архіепископъ Вольнскій Антоній, бывший преемникомъ по ректорѣ протоіерея А. П. Владимірскаго, епископъ Тамбовскій Иннокентій, воспитанникъ Казанской духовной академіи, выпуска 1885 г., и многіе другіе почитатели почившаго.

По окончаніи богослуженія, въ совмѣстныхъ покояхъ преосвященныхъ Антонія и Стефана, старѣйшій изъ присутствующихъ воспитанниковъ Казанской духовной академіи выпуска 1874—78 гг. протоіерей Покровский подѣлился своими воспоминаніями о почившемъ, характеризующими его доброту и силу нравственнаго вліянія на студентовъ, которые называли своего ректора «папочкой».

Во взаимной бесѣдѣ былъ переданъ, сообщенный когда-то самимъ о. ректоромъ, рассказъ о завітѣ ему матери «когда будешь большимъ человекомъ, не дѣлай никому зла»; матушка Александра Поликарповича пѣшкомъ изъ Лукьяновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи приходила въ Казань, когда онъ былъ еще студентомъ.

ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ЗАПАДѢ.

Законопроектъ о вѣротерпимости въ германскомъ Рейхстагѣ. — Собраніе «Свободной церковно-соціальной конференціи» въ Касселѣ. — Вопросъ о составѣ соборовъ во Франціи. — Парохизмъ. Старокатоличество и ассоціація культа во Франціи. Изъясненіе американскаго, «пророка» Дэви. Дѣло Крэнсея. — Женщины-церковныя старосты въ Англіи. — Вѣротерпимость въ Австріи. — Намѣреніе Ватикана учредить делегацію въ Россіи. — Комиссія для изысканія истинной религіи въ Японіи.

Засѣданіе германскаго рейхстага 2 мая было посвящено обсужденію законопроекта

центра о вѣротерпимости. До сихъ поръ въ Германіи не было однообразнаго религіознаго законодательства, и союзныя государства, образующія германскую имперію, руководились различными законами, въ основѣ которыхъ лежалъ устарѣлый принципъ: *cuius regio, eius religio*. Въ частности баварскіе законы руководились конкордатомъ съ Римомъ, заключеннымъ 5 іюня 1817 года. Пруссія имѣла свой конкордатъ 1821 года. Договоръ съ папой Вюртемберга, двухъ Гессеновъ и Нассау установленъ былъ въ томъ же 1821 году. Земли по лѣвую сторону Рейна соблюдали французскій конкордатъ. Въ Брунсвикѣ и двухъ Мекленбургахъ конкордата не существовало, и католики не пользовались здѣсь полными религіозными правами. Не пользовались полными правами католики и въ Саксоніи. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ католическихъ государствахъ стѣсненіямъ подвергались протестанты. Законопроектъ центра, внесенный графомъ Гомпешомъ, и направляется противъ такого ненормальнаго положенія.

Первый § новаго закона гласитъ: «полная свобода религіознаго исповѣданія, соединенія въ религіозныя общества и общаго домашняго и общественнаго богослуженія предоставляется каждому внутри государства. Гражданскія и государственныя права и обязанности не должны терпѣть ущерба отъ осуществленія религіозной свободы». Партія свободомыслящихъ внесла поправку къ этому параграфу. Партія настаивала, чтобы всѣмъ была предоставлена не только свобода вѣры, но и свобода совѣсти; т. е. свобода не только выбора между исповѣданіями, но и свобода не принадлежать ни къ какому исповѣданію. «Пользованіе гражданскими и государственными правами независимо отъ религіознаго исповѣданія. Никто не обязанъ открывать свое мнѣніе о вѣрѣ или принадлежность къ религіозному обществу себя или своихъ родственниковъ».

За предложеніе центра длинную и блестящую рѣчь сказалъ лидеръ центра Греберъ и баронъ Гертлингъ. За поправку свободомыслящихъ говорилъ социалистъ д-ръ Давидъ, заявившій, что социалисты смотрятъ на законопроектъ, какъ на переходную ступень къ желательному для нихъ полному отдѣленію церкви отъ государства. Свободомыслящій д-ръ Мюллеръ-Мейнингенъ указалъ, что законопроектъ въ формулировкѣ центра угрожаетъ союзамъ ортодоксаловъ всѣхъ исповѣданій противъ свободныхъ мыслителей и либераловъ. Противъ законопроекта высказались національ-либералы и консерваторы, указывая на то, что рѣшать этотъ вопросъ должны отдѣльныя государства. Въ концѣ концовъ первый параграфъ законопроекта съ поправкой свободомыслящихъ былъ принятъ голосами свободомыслящихъ, центра и социалистовъ противъ голосовъ правыхъ и національ-либераловъ. 2 и 3 параграфы, предоставляющіе выборъ исповѣданія для дѣтей по соглашенію родителей, были приняты центромъ и лѣвыми безъ преній, но 4 параграфъ возбудилъ продолжительный обменъ мнѣній. По § 4 ребенка, вопреки ясно выраженной волѣ лицъ, руководящихъ его воспитаніемъ, не можетъ быть принуждаемъ къ участию въ изученіи Закона Божія или въ богослуженіи, которые не соответствуютъ религіознымъ убѣжденіямъ этихъ лицъ». Социалистъ Альбрехтъ предложилъ выпустить слова: «которые не соответствуютъ религіознымъ убѣжденіямъ этихъ лицъ», намекающія на то, что ребенокъ долженъ получить какое-либо религіозное образованіе». Послѣ рѣчи социалиста Гоффмана, нападавшаго на религіозное обученіе, во время котораго бьютъ дѣтей за неудачные отвѣты, поправка социалистовъ была принята (*Kölnische Zeitung* 3 мая).

25 апрѣля въ Кассель открылось одиннадцатое общее собраніе «Свободной церковно-соціальной конференціи». Конферен-

ція эта образована въ 1897 году членами правой евангелическо-соціального конгресса; отбѣлшившимися отъ конгресса изъ-за его социаль-демократическихъ тенденцій. Собрание открылось рѣчью придворнаго проповѣдника Штеккера, который заявилъ, что положеніе, принятое социаль-демократіей по отношенію къ разразившейся въ прошломъ году въ Россіи революціи, доказываетъ, что эта партія есть партія революціонная, а не социаль-творческая. Теперь социальный вопросъ обостренъ до крайности, какъ социаль-демократами, такъ и капиталистами. Поэтому главныя задачи свободной церковно-соціальной конференціи заключаются въ томъ, чтобы вліять въ христіанскомъ духѣ на обѣ стороны и распространять ту мысль, что социальная распря можетъ быть уничтожена только силою Евангелія. Для этого необходима патріотическая и самоотверженная помощь всѣхъ круговъ, стоящая на христіанской почвѣ. Штеккеръ кончилъ свою рѣчь призывомъ прямо держать знамя конференціи. Послѣ рѣчи въ составъ бюро конференціи были избраны придворный проповѣдникъ Штеккеръ (Берлинъ), д-ръ Вейхе (Кассель) и депутатъ ландтага Геннингъ (Берлинъ). Затѣмъ были прочитаны привѣтствія конференціи отъ различныхъ обществъ и частныхъ лицъ, послѣ чего началось первое засѣданіе конференціи.

Профессоръ Грютумахеръ (Ростокъ) сказалъ рѣчь о причинахъ малаго вліянія протестантства на общественную жизнь. Какъ на главную причину, ораторъ указалъ на отсталость протестантства, которое вѣчно опаздываетъ. Онъ возставалъ противъ ложнаго консерватизма и указывалъ средство въ устраненіи этого недостатка въ свободномъ совмѣстномъ трудѣ вѣрующихъ протестантовъ. Протестантство и общественная жизнь, церковь и социальный міръ должны заключить между собою свободный союзъ. Этотъ докладъ вызвалъ продолжительныя пренія, окончившіяся принятіемъ нѣсколькихъ руководственныхъ положеній

въ духѣ доклада («Hamburg Nachrichten», 26 апр.).

Вопросъ о составѣ соборовъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ поднятъ въ англиканской церкви и, послѣ основательныхъ церковно-историческихъ изысканій, былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что на соборахъ должны присутствовать не только епископы, но и священники и выборные представители мірянъ. Такой порядокъ и введенъ уже въ Англіи. Теперь вопросъ о составѣ собора поднятъ и въ католической церкви. 26 апрѣля въ парижскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что три священника настоятеля (curés) Парижской епархіи обратились къ парижскому архіепископу съ просьбой дозволить имъ участвовать на полномъ собраніи французскихъ епископовъ, которое назначено на 30 мая. Три священника обратились съ просьбою лично отъ себя, но во французскомъ клирѣ ихъ желаніе возбудило глубокое сочувствіе. Одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ священниковъ Парижа аббатъ Ферэ пишетъ, что на всѣхъ церковныхъ собраніяхъ, на вселенскихъ, помѣстныхъ и національныхъ соборахъ, на большихъ и малыхъ собраніяхъ французскаго клира вторая степень іерархіи участвовала всегда съ правомъ голоса. Теперь необходимо вернуться къ этой традиціи. Относительно участія священниковъ на соборахъ во Франціи говорить вполне объективное и научное новое изслѣдованіе André Mater: «Католическая церковь, ея устройство, ея администрація» («L'Eglise catholique, sa constitution son administration, изд. Armand Colin»). Описываемый здѣсь порядокъ собранія французскаго клира таковъ. Епископы созывали на епархіальное собраніе тѣхъ духовныхъ лицъ своей епархіи, которыя платили за свой бенефіцій не менѣ двадцати ливровъ и занимали свое мѣсто не менѣ года.

Эти епархіальныя собранія избирали депутатовъ на собранія провинціальныя, на которыхъ председательствовали архіепис-

скопъ провинціи. Провинціальныя же собранія избирали депутатовъ на собраніе общее—по два епископа и по два священника—настоятеля. Во вѣхъ административныхъ дѣлахъ всѣ депутаты общаго собранія имѣли право голоса, но въ вопросахъ ученія и нравственности депутаты священства имѣли лишь совѣщательный голосъ, а не рѣшающій. Повидимому епископы не скоро откажутся отъ самовластия, представленнаго имъ конкордатомъ. Уже теперь епископы обвиняютъ священниковъ въ «пресвитеріанствѣ» и еще чаще въ «парохизмѣ». Подъ парохизмомъ (отъ *parochia* — приходъ) разумѣется ученіе, что настоятельство въ приходахъ есть учрежденіе божественное и что настоятель имѣетъ право рѣшающаго голоса на соборахъ.

Это ученіе было осуждено папами еще въ 1255 и 1344 годахъ, но тѣмъ не менѣе защищалось Сорбонной съ тринадцатаго вѣка по пятнадцатый. Осужденное снова на Тридентскомъ соборѣ, оно возродилось въ семнадцатомъ вѣкѣ и возбуждало церковныя смуты до самой революціи. Такъ въ 1774 году епископъ г. Лизье (Lisieux) Кондорсе уволить на покой нѣсколькихъ настоятелей. Тѣ выразили протестъ, ссылаясь на божественное учрежденіе настоятельства. 13 апрѣля епископъ издалъ посланіе, отрицавшее божественное учрежденіе настоятельства и законодательную власть настоятелей на соборахъ. Настоятели собрались на соборъ и получили мнѣніе адвоката парижскаго парламента, что «настоятели—не только божественное учрежденіе, но и имѣютъ право судить вмѣстѣ съ епископомъ на соборахъ и подъ авторитетомъ первыхъ пастырей раздѣляютъ съ ними управленіе всею церковію». По этому поводу возникла обширная литература и хотя парохизмъ не былъ одобренъ церковною властью, нравственная побѣда была на сторонѣ настоятелей. Посланіе архіепископа Вienne Помпиньяна къ на-

стоятелямъ, изданное въ 1779 г. составлено въ примирительномъ духѣ. Оно признаетъ за епископомъ долгъ совѣтываться въ административныхъ дѣлахъ со своими сотрудниками настоятелями. «Если повиновеніе есть долгъ низшихъ, то мудрость высшихъ заключается въ возможно полномъ облегченіи и смягченіи его на практикѣ». Можно думать, что новое положеніе церкви во Франціи, созданное закономъ объ отдѣленіи, побудитъ въ концѣ концовъ французскихъ епископовъ отказаться отъ абсолютистическихъ претензій и выдѣлить въ парохизмъ невозможное въ церкви стремленіе священниковъ къ независимости отъ дозволеннаго и даже похвальнаго стремленія ихъ защитить себя отъ произвола и охранить достоинство священника (*Le Figaro* 26 апрѣля, *Le Siècle* 29 апрѣля).

Профессоръ Мишлѣ, одинъ изъ видныхъ старокатоликовъ, въ газетѣ «*France et Evangile*» предлагаетъ «католическимъ ассоціаціямъ культа» свои совѣты объ отношеніи ассоціацій къ Риму. «Ассоціаціи должны настаивать на своемъ правѣ называться католиками и отдѣлять себя отъ ультрамонтанъ. Они могутъ отвѣтить ультрамонтанамъ, утверждающимъ, что нельзя быть католикомъ безъ папы и тѣмъ болѣе противъ папы, что они католики потому, что исповѣдуютъ католическую вѣру и соблюдаютъ католическую мораль; что тогда какъ папы исказили и вѣру и нравственность, истинные католики возстановляютъ ихъ. Они должны вернуть себѣ права и религіозныя и церковныя, отнятыя Римомъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій. Духовенство и вѣрующіе должны опять, какъ нѣкогда, избирать себѣ епископовъ, отвергающихъ ультрамонтанство. Католическіе приходы должны избирать себѣ настоятелей и объединяться около нихъ. Избранные епископы должны собираться на провинціальныя и общіе соборы и самостоятельно

рѣшать дѣла, не обращая вниманія на анаемы и оскорбленія паны. Римъ есть Римъ и Франція есть Франція. Слова «римскій» и «католическій» никогда не будутъ синонимами. Католическіе приходы, объединяясь около своихъ епископовъ и соборовъ и руководясь духомъ Евангелія и обще-церковнымъ преданіемъ, могутъ ввести въ церкви всѣ необходимыя дисциплинарныя и литургическія реформы для нравственнаго преусовершенствія и истиннаго торжества христіанства: литургію на національномъ языкѣ, уничтоженіе celibата и т. д. Можно надѣяться, что проповѣдь старокатолицизма будетъ теперь имѣть гораздо болѣе успѣха во Франціи, чѣмъ прежде, когда свѣтская власть признавала только послушныя Риму католическія общины. Въ послѣднее время случаи независимаго отношенія французскихъ католиковъ къ Риму повторяются все чаще и чаще.

Кажется нѣтъ ни одного американскаго періодическаго изданія, которое бы не посвятило нѣсколько статей дѣлу американскаго «пророка» Джона Александра Дови. Дѣло это характерно для религіознаго настроенія Новаго Свѣта. Дови недавно исполнилось шестьдесятъ лѣтъ. Онъ происходитъ изъ Шотландіи, воспитывался въ Единбургскомъ университетѣ и былъ сначала малоизвѣстнымъ проповѣдникомъ въ Австраліи. Но въ 1878 году онъ отказался отъ своей должности и приобрѣлъ славу исцѣлителя и чудотворца. Изъ Мельбурна въ Австралію онъ переселился въ Санъ - Франциско и въ 1893 г. выступилъ въ качествѣ основателя новой секты христіанскихъ сіонистовъ. Вмѣстѣ съ своими послѣдователями въ августѣ 1901 года онъ основалъ новый городъ Сіонъ (Zion City), въ которомъ онъ сталъ полновластнымъ распорядителемъ. Благодаря своимъ мнимымъ исцѣленіямъ, библейской наружности и ораторскимъ талантамъ Дови приобрѣлъ громадное влияние на вѣрующихъ людей. Къ нему сте-

кались послѣдователи со всѣхъ странъ свѣта, и населеніе Сіона въ короткое время превысило десять тысячъ человѣкъ. Дови сумѣлъ хорошо организовать промышленную жизнь города, такъ что его доходы простирались до 10 милліоновъ рублей на наши деньги въ годъ, и самъ Дови изъ бѣднаго проповѣдника превратился въ милліонера, живущаго въ роскошныхъ дворцахъ и ѣздящаго на особыхъ поѣздахъ. Его самомнѣніе дошло до крайности, и онъ объявилъ себя Ильею третьимъ, посланнымъ Богомъ въ міръ въ качествѣ Его представителя. Но съ этого времени началось его паденіе. Дови началъ вести слишкомъ роскошную жизнь, разбрасывая милліоны, заработанные его послѣдователями, освободить себя отъ всякихъ нравственныхъ обязанностей, задумалъ завести себѣ семь женъ и т. д. И вотъ пока самозванный пророкъ, покинувъ Сіонъ, безопасно жилъ въ своей роскошной виллѣ въ Мексикѣ, его жена и сынъ составили противъ него заговоръ, обвиняя его въ деспотизмѣ и безнравственности. Громы краснорѣчія пророка противъ своихъ вѣроломныхъ послѣдователей не помогли, и Илія III-й былъ низложенъ. На его мѣсто избранъ былъ помощникъ его Волива.

17 апрѣля въ Батавіи (въ Сѣверной Америкѣ) начался судебный процессъ настоятеля англиканской церкви святаго Андрея въ Рочестерѣ Сиднея Крэпсея (Sidney Crapsey). Изъ обвинительнаго акта видно, что въ 1804 и 1905 годахъ обвиняемый издалъ рядъ своихъ рѣчей, собранныхъ потомъ подъ общимъ заглавіемъ: «Религія и политика». Изъ этой книги и извлечено пятнадцать положеній, послужившихъ поводомъ для обвиненія. Положенія эти отрицаютъ божество Христа, зачатіе Его отъ Святаго Духа, тѣлесное воскресеніе и вѣру въ троичность Божества. Судъ поставилъ себѣ задачу, не опровергая заблужденій Крэпсея, только констатировать фактъ несогласія его взгля-

довъ съ ученіемъ англиканской церкви. Обвиняемому грозитъ отлученіе (Boston transcript 17 апрѣля).

Въ Англіи въ приходѣ святого Іакова, въ Линконшайрѣ недавно на должность церковнаго попечителя (churchwarden), соотвѣтствующей нашей должности церковнаго старосты, была избрана женщина—маркиза Эксетеръ.

Это уже не первый случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ женщина была избрана на должность церковнаго попечителя въ церкви Всѣхъ Святыхъ въ Бедфордѣ и занимала эту должность съ честью для себя и съ пользою для прихода. Никакихъ постановленій въ англиканской церкви, запрещающихъ избирать на эту должность женщинъ, не существуетъ (Pall Mall Gazette 28 апрѣля).

Отношенія между духовенствомъ различныхъ исповѣданій въ Австраліи отличаются необычайною для Европы терпимостью.

Недавно англиканскій архіепископъ въ Мельбурнѣ Кларкъ пригласилъ методистскаго священника Дч. Фитчета и пресвитеріанскаго священника Дч. Маршала читать поученія въ англиканскомъ кафедральномъ соборѣ и участвовать въ полномъ облаченіи въ церковной процессіи (The Daily Chronicle 28 апрѣля).

L'Echo de Paris сообщаетъ, что въ Римѣ заняты вопросомъ объ учрежденіи въ Россіи апостольской делегаціи. Эта делегація, по мнѣнію газеты, будетъ естественнымъ слѣдствіемъ новаго положенія католичества въ Россіи, созданнаго послѣдними указами о религіозной свободѣ. Надѣются, что делегація встрѣтитъ меньшую оппозицію въ общественномъ мнѣніи, чѣмъ нунціатура, съ учрежденіемъ которой связаны деликатные вопросы объ этикетѣ и первенствѣ. Обыкновенно нунцій считаетъ старѣйшиной дипломатическаго корпуса, что неосуществимо въ некаатолической странѣ.

Японское правительство увѣдомило Порту, что коммиссія, учрежденная для изысканія истинной религіи, не функционировавшая уже семь лѣтъ, возобновила свои заботы по приказу Микадо. Въ Японіи соберется конгрессъ, на которомъ будутъ собраны представители всѣхъ главныхъ религій. Первое засѣданіе конгресса будетъ 1-го іюня. Представителемъ магометанства будетъ англичанинъ Томсонъ, принявшій исламъ.

На съѣздъ отправляются много протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ (Le Petit Parisien 26 апрѣля).

Отвѣты Редакціи.

Свящ. церкви с. П., В—ской епархіи, В. Я—му. На вопросъ вашъ о правѣ порубки лѣса, выросшаго на состоящей въ пользованіи причта церковной полевой землѣ, редакція отвѣчаетъ, что такая порубка лѣса возможна лишь съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Свящ. церкви с. Я., Т—ской епархіи, Н. Г—у. Упомянутый вами циркулярный указъ имѣлъ цѣлю прекратить нарушеніе благоговѣнія къ святынямъ и требованіе платы при совершеніи таинствъ, но отнюдь не возбранялъ и не могъ возбранять добровольное приношеніе со стороны прихожанъ членамъ клира, дѣлаемое ими по воспріятіи таинства, и никакихъ другихъ, кромѣ указаннаго вами, распоряженія по сему предмету не было.

Священнику церкви сл. В., Х—ской епархіи, Т. С—у: Въ силу 3 п. 22 ст. 1-й ч. X т. Св. Зак. солдатскихъ вдовъ можно вѣнчать не иначе, какъ по сообщеніи священникомъ удостовѣреній о смерти ихъ мужей, каковыя удостовѣренія выдаются тѣми обществами, къ которымъ приписаны вдовы. Поэтому, если у священника имѣется удостовѣреніе городского или сельскаго общества, по мѣсту приписки вдовы солдата, о смерти ея мужа, то она можетъ безпрепятственно быть повѣнчана. Отвѣственнымъ лицомъ за правильность удостовѣренія является то учрежденіе, которое его выдало. Но самая выдача такого удостовѣренія должна быть производима на основаніи свѣдѣній о смерти, а не о томъ, что лицо пропало безъ вѣсти, потому что въ послѣднемъ случаѣ оно является безвѣстно отсутствующимъ и оставшемуся супругу, предварительнаго вступленія въ

новый бракъ, должно просить епархіальное начальство о расторженіи предстоящаго брака съ дозволеніемъ вступить въ новое супружество, а для этого расторженія необходимо, чтобы со времени безвѣстнаго отсутствія истекло 5 лѣтъ.

Діакону С—ской церкви юр. К., Р. Н—ву
Такъ какъ, по вашимъ словамъ, у вашего предшественника не осталось вдовы и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, то возвращенный имъ на церковной землѣ садъ подлежитъ передачѣ полнотой его преемнику, т. е. вамъ, и можетъ быть передѣленъ только по распоряженію епархіальнаго начальства и въ случаѣ передѣла всей усадебной земли.

Священнику Николаевской церкви с. М. В—ской епархіи. Г. К—ву. Указанная вами земля, какъ принадлежащая «священникамъ съ причетниками», должна быть признана причтовою, т. е. такою, пользованіе которою принадлежитъ причту, а причтовые земли находятся лишь во временномъ завѣдываніи и пользованіи наличныхъ членовъ причта, и сіи послѣдніе не могутъ отчуждать ихъ безъ какихъ-либо особыхъ, исключительныхъ условій. Если же по чему либо оказывается необходимость или увеличить условія срока аренды этой земли, — болѣе года, или измѣнить способъ пользованія ею, — обращаться въ постоянную оброчную статью, или отчудить ее полностью или въ части — продажа лѣса съ землею или на срубъ, то въ такихъ случаяхъ необходимо представить епархіальному начальству, которое, если признаетъ основанія ходатайства уважительными, или удовлетворяетъ въ просимомъ или испрашивае на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 сентября 1905 года вступило прошеніе жены Одесскаго мѣшанина Маріи Никаноровой Богдашевской, жительствующей въ гор. Хабаровскѣ, Приморской области, по Барабашевской улицѣ, въ домѣ Кровяковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Григорьевымъ Богдашевскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Керченскаго Свято-Троицкаго собора, 10 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Никаноровой Богдашевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Григорьева Богдашевского началось изъ гор. Одессы, 10 февраля 1896 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго мѣшанина Георгія Григорьева Богдашевского, обязываются немедленно доставить онныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Бирюченскаго уѣзда, Успенской волости, слободы Лутовиновой, Анастасіи Матвѣевой Богачевой,

урожденной Бондаренко, жительствующей въ гор. Бирючѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Андреемъ Марковымъ Богачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви слободы Лутовиновой, Бирюченскаго уѣзда, 2 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Анастасіи Матвѣевой Богачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Маркова Богачева началось изъ слободы Лутовиновой, Бирюченскаго уѣзда, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Маркова Богачева, обязываются немедленно доставить онныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 іюля 1905 г. вступило прошеніе крестьянина Минской губ., Борисовскаго уѣзда, Юрьевской волости, Андрея Іосифова Шемпель, жительствующаго въ поселкѣ Амурь, Ново-московскаго уѣзда, въ домѣ Дудникова № 58, о расторженіи брака ея съ женой Елеонорой Антоновой Шемпель, урожденной Тарашкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ Екатерининскаго собора гор. Минска, 17-го января 1896 года. По заявленію просителя Андрея Іосифова Шемпель, безвѣстное отсутствіе его супруги Елеоноры Антоновой Шемпель началось изъ города Владикавказа, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елеоноры Антоновой Шемпель, обязываются немедленно доставить онныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина Иркутской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Иггинской волости, Дальнезагорскаго селенія, Маріи Станиславовой Куцыхъ, урожденной Вознякъ, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, по Русинской улицѣ, въ домѣ № 27—35, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Матвѣевымъ Куцыхъ, вѣнчаннаго причтомъ Богооявленской церкви села Иггинскаго, Иркутской епархіи, въ 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Станиславовой Куцыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Матвѣева Куцыхъ началось изъ гор. Олекминска, Якутской области, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Матвѣева Куцыхъ, обязываются немедленно доставить онныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 января 1906 года вступило прошеніе Маріанны Іосифовой Душинской, жительствующей въ селѣ Глодянь, Бѣлецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іустиномъ Кирилловымъ Душинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Незлиноуць, 3-го округа, Хотинскаго уѣзда, 19 августа 1884 года. По заявленію просительницы Маріанны Іосифовой Душинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іустина Кириллова Душинскаго началось изъ села Галашаны, Бѣлецкаго уѣзда, Болотинской волости, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іустина Кириллова Душинскаго, обязываются немедленно доставить онныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1905 года вступило прошеніе жены собственника Акилины Тимофеевой Мальнинъ, жительствующей въ селѣ Капитановкѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Борисомъ Карповымъ Мальнинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Успенской церкви села Капитановки, Чигиринскаго уѣзда, 21 мая 1872 года. По заявленію просительницы Акилины Тимофеевой Мальниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бориса Карпова Мальнина началось изъ села Капитановки,

въ 1872 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бориса Карпова Мальнина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 7 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина Аванасія Матеева Смыка, жительствовавшего въ дер. Ковшиловкѣ, Радомысльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Магдалиной Григорьевой Смыкѣ, урожденной Шатило, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Карпиловки, Радомысльскаго уѣзда, 29 сентября 1891 года. По заявленію просителя Аванасія Матеева Смыка, безвѣстное отсутствіе его супруги Магдалины Григорьевой Смыкѣ началось изъ поселка при Доржанковской фабрикѣ, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Магдалины Григорьевой Смыкѣ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1904 года вступило прошеніе крестьянина Якова Пантелеимонова Хомяка, жительствовавшего въ дер. Михайловкѣ, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Любовію Львовою Хомяковой, урожденной Нагунковой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Березны, Сквирскаго уѣзда, 20-го января 1891 года. По заявленію просителя Якова Пантелеимонова Хомяка, безвѣстное отсутствіе его супруги Любовіи Львовою Хомяковой началось изъ деревни Михайловки, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Львовою Хомяковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Федора Григорьева Миненко, жительствовавшего въ дер. Дѣчи, Буринской волости, Путивльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Агапіей Димитріевой Миненко, урожденной Худяковой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Красной Слободы, Путивльскаго уѣзда, 1 іюля 1883 года. По заявленію просителя Федора Григорьева Миненко, безвѣстное отсутствіе его супруги Агапіи Димитріевой Миненко началось изъ гор. Путивля, 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агапіи Димитріевой Миненко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1905 года вступило прошеніе крестьянки Домникии Стефановой Стрѣльниковой, жительствовавшей въ селѣ Скородномъ, Суджанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Каллистратомъ Севастьяновымъ Стрѣльниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Сулы, Суджанскаго уѣзда, 31 января 1879 года. По заявленію просительницы Домникии Стефановой Стрѣльниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Каллистрата Севастьянова Стрѣльникова началось изъ села Сулы, въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Каллистрата Севастьянова Стрѣльникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1905 года вступило прошеніе жены почетнаго гражданина Надежды Ивановой Спасской, урожденной Бѣльвской, жительствовавшей въ гор. Дмитріевѣ, о расторженіи

брака ея съ мужемъ Василиемъ Семеновымъ Спасскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Прилѣпъ, Дмитріевскаго уѣзда, 28 октября 1892 года. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Спасской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Семенова Спасскаго началось изъ села Прилѣпъ, Дмитріевскаго уѣзда, 27 марта 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Семенова Спасскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 января 1905 года вступило прошеніе жены запасаго рядового 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка, изъ личныхъ почетныхъ граждапъ, Маріи Андреевой Орловой, жительствовавшей въ селѣ Крюковѣ, Бавыкинской губерціи, Серпуховскаго уѣзда, въ домъ Гудкова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Павловичемъ Орловымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Семеновскаго, Отрада то-жъ, Серпуховскаго уѣзда, 30 іюня 1896 года. По заявленію просительницы Маріи Андреевой Орловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Павловича Орлова началось изъ села Крюкова, Серпуховскаго уѣзда, около 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Павловича Орлова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянки деревни Погибалки, Лукояновскаго уѣзда, Евдокии Никитиной Мамаевой, жительствовавшей въ деревнѣ Погибалкѣ, Лукояновскаго уѣзда, Евдокии Никитиной Мамаевой, жительствовавшей въ дер. Погибалкѣ, Лукояновскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Артемьевымъ Мамаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Чиреси, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерціи, 7 января 1879 года. По заявленію просительницы Евдокии Никитиной Мамаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Артемьева Мамаева началось изъ дер. Погибалки, 11 февраля 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Артемьева Мамаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1902 года вступило прошеніе крестьянина Григорія Иванова Комлика о расторженіи брака его съ женой Анной Пилиримовой Комликѣ, урожденной Черкесовой, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви мѣстечка Куриньки, 7 февраля 1897 года. По заявленію просителя Григорія Иванова Комлика, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Пилиримовой Комликѣ началось изъ мѣстечка Куриньки, Лохвицкаго уѣзда, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Пилиримовой Комликѣ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1906 года вступило прошеніе Псковскаго мѣщанина Павла Петрова Гершунина, жительствовавшего въ гор. Ригѣ, по Елизаветинской ул., въ д. 21, о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Петровою Гершунинной, урожденной Доскиной, вѣнчаннаго причтомъ въ Маріинской Малоохтенской церкви въ гор. С.-Петербургѣ, 13-го ноября 1882 года. По заявленію просителя Павла Петрова Гершунина, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Петровы Гершунинной началось изъ гор. Петербурга, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ

мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Геоодосіи Петровой Гершуниной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Рязанской губерніи, Касимовскаго уѣзда, Демидовской волости, деревни Головарей, Иллариона Антипова Колотушкина, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Леонтьевой Колотушкиной, вѣнчаннаго причтомъ Іоакиманской церкви при Гусевской хрустальной фабрикѣ, Мелекновскаго уѣзда, Владимірской губ., 29 октября 1878 года. По заявленію просителя Иллариона Антипова Колотушкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Леонтьевой Колотушкиной началось изъ города Москвы, съ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки *Евгеніи Леонтьевой Колотушкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянина села Харьковки, Новогрузенскаго уѣзда, Григорія Моисеева Дьяченко, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Татіаной Лаврентьевой Дьяченко, урожденной Солодовниковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Харьковки, 17 января 1896 года. По заявленію просителя Григорія Моисеева Дьяченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Татіаны Лаврентьевой Дьяченко началось изъ села Харьковки, съ сентября мѣсяца 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Татіаны Лаврентьевой Дьяченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 27 января 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Захаркина, Петровскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Ксеніи Оедоровой Миropовой, жительствовавшей въ деревнѣ Новой Столыпникъ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Оедоровымъ Миropовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Каменной Сармы, 29 октября 1897 года. По заявленію просительницы Ксеніи Оедоровой Миropовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Оедорова Миropова началось изъ дер. Новой Столыпникъ, 24 июня 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Тимофея Оедорова Миropова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Байтугана, Бугурусланскаго уѣзда, Вукола Леонтьева Морозова, жительствовавшего въ селѣ Байтуганѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Филипповой Морозовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Байтугана, 23-го октября 1883 года. По заявленію просителя Вукола Леонтьева Морозова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Филипповой Морозовой началось изъ гор. Одессы, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Филипповой Морозовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 26 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Краснаго Яра, Николаевскаго уѣзда, Петра Амплеева Ямщи-

кова, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Меланіей Осиповой Ямщиковой, урожденной Новопольцевой, вѣнчаннаго причтомъ села Краснаго Яра, 14 мая 1900 года. По заявленію просителя Петра Амплеева Ямщикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Меланіи Осиповой Ямщиковой началось изъ села Краснаго Яра, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Меланіи Осиповой Ямщиковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1905 года вступило прошеніе крестьянина дер. Ойкиной, Бугульминскаго уѣзда, Никиты Варфоломеева, жительствовавшего въ д. Ойкиной, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Павловой Варфоломеевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, 10 февраля 1899 года. По заявленію просителя Никиты Варфоломеева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Павловой Варфоломеевой началось изъ села Исаковъ, Бугурусланскаго уѣзда, съ іюня мѣсяца 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Павловой Варфоломеевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянки села Князбашъ-Васильевки, Бугульминскаго уѣзда, Надежды Косьминной Егоровой, жительствовавшей въ дер. Бирючевкѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Парфеновымъ Егоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Мартыновки, Бугульминскаго уѣзда, 2-го октября 1891 года. По заявленію просительницы Надежды Косьминной Егоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Парфенова Егорова началось изъ дер. Бирючевки, 18 августа 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Сергѣя Парфенова Егорова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1906 года вступило прошеніе крестьянки дер. Зеленовки, Камзольской волости, Сердобскаго уѣзда, Агаѳіи Григорьевой Горбуновой, жительствовавшей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ той же деревни, Косьмой Поликарповымъ Горбуновымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Новой-Студеновки, того же уѣзда, Михаило-Архангельской церкви, 22 августа 1886 года. По заявленію просительницы Агаѳіи Григорьевой Горбуновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Косьмы Поликарпова Горбунова началось изъ села Новой Студеновки, Сердобскаго уѣзда, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Косьмы Поликарпова Горбунова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1905 года вступило прошеніе Царицынской мѣщанки Анны Михайловой Зининой, жительствовавшей въ Царицынѣ, 1-й части, Владимірская ул., д. Митрофанова № 21, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Оедоровымъ Зининымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви гор. Царицына, 7 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Анны Михайловой Зининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Оедорова Зинина началось изъ гор. Царицына, 5 іюня 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Оедорова Зинина*, обязываются

немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторию.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 января 1906 года вступило прошение крестьянина села Грязноватаго Буерака, Гусельской волости, Камышинского уѣзда, Архипа Иванова Батырева, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Архиповой Батыревой, по первому мужу Рѣшетиной, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви села Смородина, Камышинского уѣзда, 2-го января 1892 года. По заявленію просителя Архипа Иванова Батырева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Архиповой Батыревой началось изъ города Камышина, болѣе 11 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Архиповой Батыревой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторию.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 9 марта 1906 года вступило прошение крестьянина дер. Ильинки, Курдюмской волости, Саратовскаго уѣзда, Василия Николаева Алексѣева (по метрику Посохина), жительствовавшего въ Саратовѣ, на Камышинской улицѣ, между Шелковичной и Бѣлоглинской, въ домѣ Стровой № 16, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Адриановой Алексѣевой (Посохиной), урожденной Барановой, вѣнчаннаго причтомъ Саратовской Ильинской церкви, 23 октября 1896 года. По заявленію просителя Василия Николаева Алексѣева (Посохина), безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Адриановой Алексѣевой (Посохиной) началось изъ гор. Саратова, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Адриановой Алексѣевой (Посохиной), обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторию.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 20 января 1906 года вступило прошение крестьянки села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, Дарьи Спиридоновой Лягановой, по метрику Зудиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Димитріевымъ Лягановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, 25 января 1893 года. По заявленію просительницы Дарьи Спиридоновой Лягановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Димитріева Ляганова началось изъ села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Димитріева Ляганова, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 января 1906 года вступило прошение казака Куликовской волости, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Алексѣя Лукьянова Дьяченко, жительствовавшего въ станицѣ Безскорбной, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Васильевой Дьяченко, вѣнчаннаго причтомъ Скорбященской церкви станицы Безскорбной, Кубанской области, 2 мая 1899 года. По заявленію просителя Алексѣя Лукьянова Дьяченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Васильевой Дьяченко началось изъ станицы Безскорбной, Кубанской области, въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Васильевой Дьяченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1903 года вступило прошеніе крестьянки Вязивской волости, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Вассы Исидоровой Жидко, жительствовавшей въ станицѣ Раевской, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Исидоровымъ Жидко, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви станицы Платнировской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, 26 октября 1869 года. По заявленію просительницы Вассы Исидоровой Жидко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Исидорова Жидко началось въ 1871 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Исидорова Жидко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 іюля 1905 года вступило прошеніе крестьянина деревни Егоровой, Александровской волости, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, Симеона Никитина Рудаго, жительствовавшего въ хуторѣ Ильскомъ, Темрюкскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Рудой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Шаболинова, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, 26 января 1886 года. По заявленію просителя Симеона Никитина Рудаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Рудой началось изъ станицы Смоленской, Кубанской области, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Рудой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Богословскаго, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, Федора Митрофанова Троня, жительствовавшего въ селѣ Богословскомъ, о расторженіи брака его съ женой Вассой Емельяновой Тронь, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Богословскаго, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, 22 января 1896 года. По заявленію просителя Федора Митрофанова Троня, безвѣстное отсутствіе его супруги Вассы Емельяновой Тронь началось изъ села Богословскаго, Кубанской области, въ августѣ мѣсяцѣ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вассы Емельяновой Тронь, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 16 января 1906 года вступило прошеніе казака изъ крестьянъ села Гмирянки, Альшанской волости, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Григорія Гаврилова Хотинева, жительствовавшего въ станицѣ Владимірской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Александрой Васильевой Хотиневой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Владимірской, Кубанской области, 30 іюня 1899 года. По заявленію просителя Григорія Гаврилова Хотинева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Васильевой Хотиневой началось изъ станицы Владимірской, Кубанской области, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Васильевой Хотиневой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторию.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1905 года вступило прошеніе крестьянина слободы Дьяченко, той же волости, Богучарскаго уѣзда, Воро-

нежской губернии, Константина Маркова Смаглева, жительствовавшего въ станціи Коллиболотской, Ека- теринодарскаго отдѣла, Кубанской области, о растор- жении брака его съ женой Евдокіей Герасимовой Смаг- левой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви ху- тора Мѣшкова, Мигулинской станицы, Донской об- ласти, 31 января 1890 года. По заявленію просителя Константина Маркова Смаглева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Герасимовой Смаглевой началось изъ станицы Коллиболотской, Кубанской области, 3 мая 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Герасимовой Смаглевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Тимошевки, Мелитопольскаго уѣзда, Никиты Николаева Черняева, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Оеклой Ивановой Черняевой, урожденной Малыхиной, вѣнчаннаго причтомъ Архан- гело-Михайловской церкви села Матѣевки, Мелито- польскаго уѣзда, 2 ноября 1898 года. По заявленію просителя Никиты Николаева Черняева, безвѣстное отсутствіе его супруги Оеклы Ивановой Черняевой на- чалось изъ гор. Симферополя, 15 ноября 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсут- ствующей Оеклы Ивановой Черняевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1906 года вступило прошеніе жены младшаго утеръ-офи- цера изъ мѣщанъ гор. Василькова, Кіевской губернии, Маріи Михеевой Деревянко, жительствовавшей въ го- родѣ Керчи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Васи- лемъ Аванасьевымъ Деревянко, вѣнчаннаго причтомъ Параскевѣвской церкви села Малой Жмеринки, Под- ольской губернии, 12 ноября 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Михеевой Деревянко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Аванасьева Деревянко началось изъ станицы Жмеринки, Юго-Зап. ж. д., съ конца 1893 или начала 1894 года. Силою сего объяв- ленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Аванасьева Деревянко*, обязываются немедленно до- ставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 апреля 1906 года вступило прошеніе канцелярскаго служителя Тобольскаго губернскаго управления Семена Михай- лова Неволлина, жительствовавшего въ гор. Тобольскѣ, о расторженіи брака его съ женой Туринской мѣщан- кой Евгеніей Васильевой Неволлиной, урожденной Бы- данцевой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюменской Знаменской церкви, 28 января 1891 года. По заяв- ленію просителя Семена Михайлова Неволлина, безвѣст- ное отсутствіе его супруги Евгеніи Васильевой Невол- линоной началось изъ гор. Тобольска, съ 1894 года. Силою объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Васильевой Неволлиной*, обязываются немед- ленно доставить оныя въ Тобольскую духовную кон- ситорію.

Отъ Томской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 6 сентября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Томской губер- нии, Барнаульскаго уѣзда, Касмалинской волости, дер. Долговой, Петра Андреева Шманина, жите- льствующаго тамъ же, о расторженіи брака его съ же- ной Мариной Оедотовой Шманиной, урожденной Лап- тевои, вѣнчаннаго причтомъ Оренбургской епархіи, Челябинскаго уѣзда, Таловской Николаевской церкви, 5 октября 1886 года. По заявленію просителя Петра

Андреева Шманина, безвѣстное отсутствіе его супруги Марины Оедотовой Шманиной началось изъ деревни Долговой, Барнаульскаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсут- ствующей Марины Оедотовой Шмакиной*, обяза- ваются немедленно доставить оныя въ Томскую ду- ховную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 31 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянина Томской губер- нии, Барнаульскаго уѣзда, Шадринской волости, села Калманскаго, Григорія Васильева Аггѣева, жите- льствующаго въ селѣ Колманскомъ, о расторженіи брака его съ женой Стефанидой Андреевой Аггѣевой, вѣн- чаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Калманскаго, Барнаульскаго уѣзда, 14 января 1900 года. По заявленію просителя Григорія Васильева Аггѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Стефа- ниды Андреевой Аггѣевой началось съ іюня мѣсяца 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Стефаниды Андреевой Аггѣевой*, обяза- ваются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина Лобановской во- лости, дер. Николаевки, Ефремовскаго уѣзда, Никиты Стефанова Гудкова, жительствовавшего на родинѣ, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Ивановой Гудковой, урожденной Горичевой, вѣнчаннаго при- чтомъ церкви села Яндовки, Ефремовскаго уѣзда, 11 апрѣля 1865 года. По заявленію просителя Никиты Стефанова Гудкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Ивановой Гудковой началось изъ гор. Мо- сквы, въ 1868 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребыва- нии безвѣстно отсутствующей Анастасіи Ивановой Гудковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянина дер. Кріушъ, Дуванейской волости, Уфимской губернии и уѣзда, Оедора Лукьянова Безсмертнаго, жительствоващаго въ дер. Кріушъ, о расторженіи брака его съ женой Ириной Захаровой Безсмертной, урожденной Осип- цевои, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Калининковъ, Уфимскаго уѣзда и епархіи, 11-го ноября 1884 года. По заявленію просителя Оедора Лукьянова Безсмертнаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Захаровой Безсмертной началось изъ дер. Кріушъ, Дуванейской волости, Уфимскаго уѣзда, 10 ноября 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребы- ваніи безвѣстно отсутствующей Ирины Захаровой Безсмертной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1906 года вступило прошеніе С.-Петербургской мѣщанки Маріи Георгіевой Семеновой, жительствовавшей въ Норскомъ посадѣ, Ярославскаго уѣзда, въ д. Н. И. Потѣхина, о расторженіи брака ея съ мужемъ С.-Пе- тербургскимъ мѣщаниномъ Оедоромъ Антоновымъ Семеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кодо- рова, Любимскаго уѣзда, 27 января 1891 года. По за- явленію просительницы Маріи Георгіевой Семеновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оедора Антонова Семенова началось изъ гор. С.-Петербурга, 19 марта 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оедора Антонова Семенова*, обяза- ваются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компакт., изд.) въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 р. 10 к.

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кинов., съ хромо-литограф. изображен. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 коп.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 коп.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 коп.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 85 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 75 коп., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р. 50 к.

Молитвословъ съ акаѣистами, въ 8 д. л., крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ золот. обр. 2 р.

Служба преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу, церк. печ., съ кинов., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ колен. 1 р., въ колен. съ зол. тисн. 1 р. 50 к.

Акаѣистъ преп. Серафиму, Саровскому чудотв., церк. печ., съ кинов., въ 8 д. л., въ бум. 30 к., въ колен. 75 к., въ колен. съ золот. тисн. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Именные Высочайшіе указы.—Высочайшія повелѣнія и награды.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.—*Прибавленія:* Журналы засѣданій Особаго Присутствія.—Рѣчь архіепископа Іакова.—† протоіерей А. П. Владимірскій.—Обозрѣніе церковной жизни на Западѣ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца.—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 15 іюня 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная типографія.

ВЪ ВИДУ ПРИБЛИЖАЮЩЕЙСЯ ГОДОВЩИНЫ:
ВОСПОМИНАНІЯ

О САРОВСКИХЪ ТОРЖЕСТВАХЪ.

Свящ. *Василія Тигрова* (113 стр.). Цѣна съ перес. 50 к. Купить у автора: Г. Тамбовъ с. Сурава.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братъевъ Гавріила и Феодора

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—4

РЕГЕНТЪ, имѣющій 8-лѣтн. практику, окончившій регент. классъ. Придв. Капелл. желаетъ получ. мѣсто регента или учителя пѣнія. Согласенъ въ отъѣздъ. *Капелл. Придв. Капеллы. Евдокиму Степановичу Хомутенко. Перед. NN.*

ФАБРИКА ФИСГАРМОНИЙ.

открытая на средства Св. Синода, изготовляетъ музык. инструменты для школы и дома: **митрофоны**, **фисгармоніи** съ транспозиторомъ, **пианино** подвижн. металлич. ноты, нотную усов. бумагу и пр. Имѣю 5 медалей, 900 благодарств. писемъ и одобр. свидѣт. отъ всѣхъ высшихъ учреждений. Цѣны умеренныя; прейсъ-куррантъ бесплатно. Адресъ: **Болдое, Ник. ж. д., Д. А. Митропольскому.**

4—2

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Поученія на воскр. и праздн. ди, ц. 1 р. 50 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 75 к.
Спутникъ пастыря. Вып. I—ц. 1 р. Вып. II—65 к.
Церковная лѣтопись. Вып. I ц.—85 к. Вып. II—1 р.
За вѣру и противъ лжеврѣи, ц. 1 руб.
Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
Школьный праздникъ, ц. 85 коп.
Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 коп.
Подробное объявленіе въ № 16 за 1906 г.
ПАВОЛОЧЪ, Кіевск. губ., свящ. С. БРОЯКОВСКОМУ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОВОРА,

Москва, 1-я Мѣщанская ул., Малый Переяславскій пер., д. Степановой. Специальное исполненіе художественной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, прозрачныхъ картинъ на стеклѣ и полотнѣ, а также иконостасовъ и кіотовъ съ золоченіемъ. Образцы и смѣты по первому требованію.

УДОВРЕНІЕ ФОСФОРИТНАЯ МУКА.

13 к. пудъ съ доставкой по жел. дор. заказы адрес. г. Рославль Смол. губ. заводъ фосфоритной муки **М. Васильева**, при заказѣ задатокъ $\frac{1}{3}$ стоимости. 2—1

АППАРАТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХЪ ЭЛЕКТРИЗАЦІЙ.

Постоян. токѣмъ, ц. 5 р. Электр. звонк. для контр. тока 75 к. Пересылка отъ 60 к. при обя. задат. для отдал. м. 2 р. Популярн. изд. объ этомъ дост. электролеч. во всѣхъ усл. жизни, 25 к. Адресъ для всѣхъ: Кострома, врачу **Н. П. ДОМАШНЕВУ**. Для Петербурга Шаплигинъ, Гороховая, 31, Москвы, Р. Рогентъ, Неглинная, д. Дебре и Т. во Махинъ и Комп., Рождественка. 4—3

Акціонерное общество завода огнеупорныхъ издѣлій

М. А. КОВАЛЕВСКІЙ

предлагаетъ къ настоящему сезону:

ПЛИТКИ ПИРОГРАНИТНЫЯ (терракотовыя) для половъ церквей, школъ, больницъ, столовыхъ, кухонъ, умывальныхъ, ванныхъ, бань, вѣстибулей, клѣтокъ, лѣстницъ и т. п., а также для настѣлки наружныхъ площадокъ, ступеней, тротуаровъ, дорожекъ и пр. **ПЛИТКИ** эти будучи тверже закаленной стали, съ которой даютъ искры и оказывая громадное сопротивленіе давленію и излому, плитки эти не изнашиваются и переносятъ безъ всякихъ послѣдствій самое оживленное по нимъ движеніе. **ПЛИТКИ** пирогранитныя признаны самымъ прочнымъ матеріаломъ для настѣлки половъ, площадокъ и пр. въ помѣщеніяхъ гдѣ происходитъ большое движеніе. Плиточные полы вслѣдствіе прочности (30—40 лѣтъ безъ ремонта), ненужной покраски, гигиеничности (очистка производится смываніемъ водой) являются самымъ дешевымъ и незаменимымъ матеріаломъ для настѣлки половъ.

Съ заказами и запросами просимъ обращаться въ контору **М. К. НАГАБЧИНСКІЙ и Ко.** Кіевъ, Крещатикъ, 7. Адресъ для телеграммъ: Нагабчинскій, Кіевъ, которые по первому требованію высылаютъ рисунки, образцы и смѣты бесплатно, равно и даютъ всѣ требующія указанія и объясненія. По желанію укладка плитокъ производится нашими опытными мастерами. 5—4

Большое производство церковныхъ вещей **С. И. АЛЕКСѢЕВА**, Москва, Прѣсня, Нижне-Прудовая, д. 24. Изъ серебра и бронзы: кресты на главы, иконостасы, престолы, раки, хоругви, рамы, кіоты металлическія, ковчеги, сосуды, кадила, евангеліе, лампы, иконы и ризы всѣхъ размѣровъ, образки для торговли при церквяхъ и часовняхъ и проч. товары. Также исправляю заново, золочу и себрю. За издѣлія имѣю много благодарностей въ особенности за одежду на св. Престолѣ. Телеф. 77—03. 3—3

ПРОШУ ПРОЧИТАТЬ.

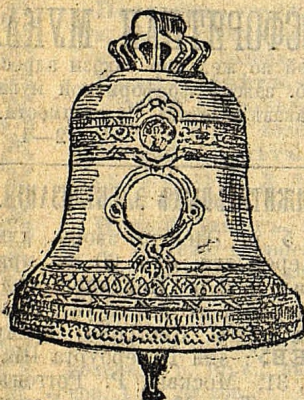
Желая дать возможность не богатымъ церквамъ приобрести по доступной цѣнѣ
ИКОНЫ съ изобр. преп. **СЕРАФИМА, САРОВСКАГО** чуд.,

я рѣшилъ (въ виду большого запаса въ моихъ художественныхъ мастерскихъ) распродать съ большою уступкою 100 иконъ св. Серафима разныхъ размѣровъ по нижеозначеннымъ цѣнамъ: на афонскомъ кипарисѣ, съ чеканкою по настоящему червонному золоту, съ эмалированными каймами лучшей художественной работы, цѣна: въ 2 арш.—45 р., въ 1½ арш.—30 р., въ 1¼ арш.—25 р., въ 1 арш.—18 р., въ 12 верш.—10 р.

На липовомъ деревѣ, съ красочными фонами, съ позолоченными вѣнцами художественной работы, цѣна: въ 2 арш.—25 р., въ 1½ ар.—20 р., въ 1¼ ар.—17 р., въ 1 ар.—10 р. Также для вышеупомянутыхъ иконъ, у меня можно приобрести хорошія и недорогія висячія крсты.

По требованію высылаю немедленно, безъ задатка, съ наложен. платежомъ. 2—2

Обращаться **МОСКВА, Петровка, д. Грачева, ДИМ. НИКОЛ. СТРОКОВУ.**



КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ,
въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различ-ной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громаднѣйшій сбытъ во всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старыя битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса: для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно или посылается повѣренный.

1—1

ТОВАРИЩЕСТВО ГАТЧИНСКАГО ЗАВОДА А. С. ЛАВРОВА.

Адресоваться: Гатчина—Контора завода или
С.-Петербургѣ, внутри Гостиннаго двора складъ № 144.



РУЧАТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПРОЧНОСТИ.

НАСТРОЙКА ПО КАМЕРТОНАМЪ.

Обмѣнъ старыхъ колоколовъ.

Разсрочка платежа.

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЛИТОЙ СЛАВЯН.
КОЛОКОЛА ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

Сильный и пріятный звукъ.
Колокола до 1200 пудовъ.

Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ Правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 года льготный тарифъ на перевозку какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ, для переливки, въ ¼/100 копейки съ пуда и версты.

ВЪ СИМБИРСКОМЪ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

свободно мѣсто начальницы. Прошенія о назначеніи на должность начальницы подаются въ совѣтъ епархіальнаго училища (съ двумя гербовыми марками по 75 копеекъ). Въ качествѣ документовъ должны быть представлены, кромѣ метрическаго свидѣтельства и аттестата просительницы, удостовѣренія о педагогическихъ занятіяхъ ея (отъ учебнаго вѣдомства, или отъ частныхъ лицъ, если просительница занималась уроками въ частныхъ домахъ). *Примѣчаніе:* Должность начальницы можетъ быть предоставлена лицу православнаго исповѣданія съ высшимъ или среднимъ образованіемъ, обладающему педагогическою опытностью, въ зрѣломъ возрастѣ (не моложе 30 лѣтъ).

1—1

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА принимается (С.-Петербургъ, Невскій, 153) на

„КОЛОКОЛЬ“

ежедневную, церковно-политическую, общественную и литературную газету.

Подписная плата за полугодіе 3 р., за 2 мѣс.—1 р., за 1 м-цъ 50 к. Подписчики «Миссіонерскаго Обозрѣнія» присылаютъ только 2 р. за полугодіе. Подписавшіеся на 2-е полугодіе получаютъ безплатно начатый печатаніемъ въ первомъ полугодіи **политическій** современный романъ А. Д. Апраксина «**Измѣнники**», изданный отдѣльной книжкой.

При газетѣ «Колоколь» выпускаются безплатныя ежедневныя приложенія «**На каждый день**»; здѣсь помѣщаются на каждый день предстоящей недѣли благочестивыя размышленія на библейскіе тексты, краткія поученія, очерки и картинки изъ жизни дневнаго святаго, стихотворенія на религіозныя темы. Приложенія предназначаются для пастырской церковной канцеляріи и для чтенія въ семьяхъ и школахъ. Въ каждомъ номерѣ газеты помѣщаются руководящія принципиальныя статьи по текущимъ **политическимъ** и общественнымъ вопросамъ, а также и **церковнымъ**; въ то же время ежедневному обсужденію общественныхъ и государственныхъ вопросовъ посвящены особые отдѣлы: **Размышленія** Правдиваго, «**На рубежѣ**» Н. С., — «**Провинціальныя отклики**» (изъ писемъ и заявленій въ редакцію) и «**На злобу дня**». Ежедневно помѣщается два фельетона, посвященныхъ критикѣ текущей свѣтской литературы (**литературныя замѣтки**) и современнымъ явленіямъ и теченіямъ общественной жизни и мысли (**мечты и жизнь**, очерки общественной психологіи) Н. Колосова. Въ «Колоколѣ» немедленно публикуются подробные отчеты о дѣятельности Предсобор. Присут., Гос. Думы и Совѣта. Заведенъ особ. отд. **Откликовъ** изъ провинціи о Госуд. Думѣ и будущ. церковн. Соборѣ. Въ отдѣлѣ «**Церковь и религія**» ведется подробная лѣтопись событій изъ жизни Церкви и дѣятельности центральнаго и епархіальнаго церковнаго управленія. Въ отд. «**Голосъ изъ среды духовенства и мірянъ**» сообщаются общественныя свѣдѣнія о приходской жизнедѣятельности духовенства и паствы. «Колоколь» даетъ всѣ телеграфн. свѣдѣнія и подробныя сообщенія о всѣхъ событіяхъ дня, какъ др. газеты того же объема и цѣны. Въ газетѣ принимаютъ участіе архипастыри и пастыри Церкви, профессора академіи и университета, извѣстные свѣтскіе и духовные писатели (изъ нихъ назовемъ въ качествѣ постоянныхъ сотрудниковъ Л. А. Тихомирова, И. А. Энгельгардта, Н. М. Соколова, С. К. Эфрона, А. Д. Апраксина, Е. И. Елишева, Н. Д. Облеухова, бар. А. И. Нольде и др.).

Въ редакціонномъ бюро принимаетъ ближайшее участіе редакторъ «Мисс. Обзор.» В. М. Сковорцовъ.

Направленіе газеты «Колоколь» православно-народное; живо сочувствуя и по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствуя дорогому всѣмъ дѣлу обновленія и устроенія Церкви и Родины, редакція стремится къ проведенію въ сознаніе своихъ читателей новыхъ освободительныхъ началъ въ неразрывномъ союзѣ съ исконными православно-русскими основами.

«Колоколь» зоветъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отчизны на путь истинно-русскаго, истинно-православнаго обновленія не набатнымъ призывомъ, а мирнымъ христіанскимъ благовѣстомъ.

Издательница Ю. А. Сковорова. Ответственный редакторъ В. Г. Сенатовъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

и дѣйствительнаго члена церковно-археологическаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія

ВАСИЛІЯ ПАВЛОВИЧА ГУРЬЯНОВА.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ: византійскомъ, греческомъ, Строгановскомъ и фряжскомъ, а также и реставрацію древнихъ иконъ.

Москва, Сухаревская площадь, уголъ Б. Спасской ул., домъ Карновичъ. 10—7

Адресъ телеграммъ: Москва, Сухаревская площадь, Гурьяновъ.



ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ КРЫМСКАГО ИМѢНІА „АРХАДЕРЕСЕ“ СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ К. А. ГОРЧАКОВА

ПОСТАВЩИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

епархій: С.-Петербургской, Московской, Киевской, Орловской, Владимирской, Калужской, Новгородской, Нижегородской, Томской, Забайкальской, Херсонской, Тамбовской, Ставропольской, Оренбургской, Псковской, Пермской, Рязанской и Якутской.

ВНѢ ЭТИХЪ ЕПАРХІЙ СВЫШЕ 2500 ЦЕРКВЕЙ СОСТОЯТЪ НАШИМИ ПОСТОЯННЫМИ КЛИЕНТАМИ.

Сладость винъ значительно увеличена.

УСЛОВІЯ ВЫПИСКИ ЦЕРКОВНЫХЪ И ДРУГИХЪ ВИНЪ.

Заказчики—священники, церковные старосты, церковные ктитора, монастыри, епархіальныя свѣчные заводы и другія епархіальныя учрежденія могутъ выписывать вина безъ уплаты задаточныхъ денегъ, если письмо снабжено оттискомъ присвоенной по службѣ казенной печати, въ противномъ случаѣ прилагаются задаточныя деньги въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости заказа. Выписывающіе три ведра церковнаго вина и болѣе пользуются кредитомъ до 4 мѣсяцевъ со дня отправки вина. Епархіальныя свѣчные заводы пользуются кредитомъ до 9 мѣсяцевъ и соотвѣтствующею скидкой.

Столовые, крѣпкія и ликерныя вина отпускаются только за наличный разсчетъ или по наложенному платежу, съ уплатой впередъ $\frac{1}{2}$ стоимости заказа.

Допускается выписывать церковныя и другія вина вѣстѣ, въ количествѣ не менѣе 16 бут. или 4 четв. бутылки, въ сложности и на сумму не менѣе 10 руб. За порчу вина въ дорогѣ или недостатку такового въ ящикахъ, за бой бутылкокъ въ пути фирма отвѣчаетъ наличными деньгами или досылкой недостающаго, если это подтверждается станціей полученія.

ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИМЪ, ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМНІЙ, СООБЩАТЬ ТОЧНО И ОТЧЕТЛИВО:

- 1) Имя, отчество и фамилію заказчика.
- 2) Мѣстожительство заказчика (село, поселокъ, деревня, станція, посадъ).
- 3) Станцію жел. дор. или пристань, куда вино должно быть отправлено.
- 4) Ближайшую почтовую станцію, куда отправляется заказнымъ порядкомъ счетъ съ дубликатомъ накладной на полученіе груза.

Письма слѣдуетъ адресовать: Главный складъ церковныхъ винъ Свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова. Одесса, Александровская площадь, собств. д. № 3/4.

Адресъ для телеграммъ: Одесса, Функъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВІНА:

№ 1	за ведро	16 бут. или 4 четв.	бут. 9 р. 90 к.
№ 2	»	16 » 4 »	11 » 25 »
№ 3	»	16 » 4 »	12 » 60 »
№ 4	»	16 » 4 »	13 » 95 »
№ 5	»	16 » 4 »	15 » 30 »
№ 6	»	16 » 4 »	16 » 65 »

СТОЛОВЫЯ ВІНА, НЕ СЛАДКІЯ:

№ 11	Мускатъ крым. за б.	70 к., за в.	11 р. 20 »
№ 9	Рислингъ	70 »	11 » 20 »
№ 6	Семильонъ	70 »	11 » 20 »
№ 1	Кабернэ	70 »	11 » 20 »

КРЫМСКІЯ КРѢПКІЯ ВІНА, ПОЛУСЛАДКІЯ.

№ 19	Кабернэ блѣое	за бут. 90 к.
№ 20	Фурминтъ (Токайское)	»
№ 21	Серсіаль-де-Мадера	за ведро
№ 22	Совиньонъ (Портвейнъ)	14 р. 40 к.

КРЫМСКІЯ ЛИКЕРНЫЯ ВІНА, СЛАДКІЯ.

№ 24	Кабернэ блѣ. за бут. 1 р. — к. за в.	16 р.
№ 25	Пино-Франъ	1 » 25 » 20 »
№ 26	Пино-Гри	1 » 25 » 20 »
№ 27	Мускатъ роз.	1 » — » 16 »
№ 28	»	1 » — » 16 »
№ 29	Фурминтъ (Токай)	1 » — » 16 »

Цѣны считаются съ посудой, упаковкой, ящиками и доставкой до всѣхъ станцій жел. дор. и рѣчныхъ пристаней Европейской Россіи, а для Азиатской Россіи и нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей дѣлается соотвѣтствующая приплата, подробно изложенная въ прейсъ-курantzъ.

Подробный прейсъ-курantzъ высылается по требованію.

Полная гарантія канонической натуральности церковнаго вина.